

001
А-335

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Б. Д. ЛЕБИН

П
**ОДБОР, ПОДГОТОВКА
И АТТЕСТАЦИЯ
НАУЧНЫХ КАДРОВ
В С С С Р**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Б. Д. ЛЕБИН

**ПОДБОР, ПОДГОТОВКА
И АТТЕСТАЦИЯ
НАУЧНЫХ КАДРОВ
В СССР**

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ
И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД
1966

001 271432

Л-335

Лебин

Подбор кадров
всех и всех
и др. Динамика
интересов

1335

Ответственный редактор
проф. Д. А. КЕРИМОВ

Борис Дмитриевич Лебин
ПОДБОР, ПОДГОТОВКА И АТТЕСТАЦИЯ
НАУЧНЫХ КАДРОВ В СССР

Утверждено к печати

Ленинградской кафедрой философии Академии наук СССР

Редактор издательства И. Б. Мarmorштейн

Художник Д. С. Данилов, Технический редактор Э. Ю. Блейх
Корректоры М. А. Горюнас, Н. И. Журавлева и Г. И. Яковлева

Сдано в набор 27/XI-1965 г. Подписано к печати 17/II-1966 г. РИСО АН СССР
№ 74-131 В. Формат бумаги 84 × 108 1/2. Бум. л. 4,5. Печ. л. 9=15,12 усл. печ. л.
Уч.-изд. л. 15,58. Изд. № 2896. Тип. зак. № 612. М-25733. Бумага типографская
№ 1. Тираж 6700
Цена 98 коп.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

6-2
240-66

Центральная научная
Библиотека
Академии наук Киргизской ССР

ВВЕДЕНИЕ

Двадцатый век — век научно-технического прогресса и величайших социальных перемен, происходящих невиданными в истории человечества темпами.

«У людей нет силы более мощной и победоносной, чем наука»,¹ по наука не есть демиург всего нового, оторванный от реальных явлений природы и общества, она не может рассматриваться изолированно от социально-экономических условий, в которых происходит ее развитие.

Наука, являясь порождением роста производительных сил, в то же время служит мощнейшим орудием их развития и совершенствования. Ф. Энгельс указывал, что если у общества появляется техническая потребность, то она продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов. И в настоящее время мы видим яркое подтверждение его мысли о том, что если техника в значительной степени зависит от состояния науки, то в гораздо большей мере наука зависит от состояния и потребностей техники.² Наука — есть один из факторов, определяющих производительную силу труда вообще, и в условиях высококоразвитой техники, характеризующейся сознательным применением естествознания, она превращается в непосредственную производительную силу. В наше время наука органически срастается с производством в единый общественно управляемый комплекс, обеспечивающий познание и преобразование мира. Единство науки и практики дает человеку небывалую власть над природой, заставляет ее служить человеку.

¹ А. М. Горький, Собр. соч., т. 27, Гослитиздат, М., 1953, стр. 481.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. Госполитиздат, М., 1953, стр. 469.

Наука неразрывно связана и с социальными условиями в которых она развивается. Как бы ни были велики достижения науки, масштабы их использования зависят от интересов правящих классов, финансирующих науку. Для капиталистического общества характерны антагонистические противоречия между достижениями науки и их применением, ибо там наука подчинена интересам монополий, которые не совпадают с интересами всего народа. Успехи современного естествознания позволяют уже сейчас создать всем народам мира нормальные условия жизни. И «если XX век — век колоссального роста производительных сил и развития науки — еще не покончил с нищетой сотен миллионов людей, не принес изобилия материальных и духовных благ всем людям на Земле, то в этом повинен только капитализм».³

Марксистско-ленинская наука об обществе является путеводной звездой, компасом революционного движения пролетариата. Ее величайшее практическое достижение — революционное преобразование капиталистического общества в коммунистическое, цель которого — обеспечить счастливую жизнь для всего человечества.

Коммунизм, освобождая науку от порабощения капиталом, создает все условия для ее развития и использования ее достижений на благо всего общества. Сам переход общества от капитализма к коммунизму — есть процесс научно обоснованный. Коммунизм строится на базе познания объективных законов природы и общества.

Советское государство первым в мире осуществило социально-экономические преобразования на строго научной основе, потребовавшей творческого объединения наук общественных и наук естественных.

Коммунизм можно построить только при гигантском развитии производительных сил, которое зависит от общего состояния науки. Вот почему наука в СССР пользуется исключительным вниманием Коммунистической партии, государства и всего народа. Забота о процветании науки — есть программное положение Коммунистической партии Советского Союза, и неслучайно наша наука занимает ныне ведущее место в мире по целому ряду отраслей.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, М., 1961, стр. 7.

Очевидно, что наука не может развиваться отдельно в мире социализма и в мире капитализма. То, что еще не достигнуто в развитии науки сегодня в той или иной стране, будет достигнуто завтра. Этому способствуют международные научные контакты, без которых не может быть подлинного прогресса науки в целом. На это и уповают буржуазные социологи, сетующие по поводу отставания капиталистических стран во многих областях знаний.

Однако будущее за наукой социалистического лагеря ибо главную роль здесь играет различие социально-экономических систем, определяющих принципы организации научной работы.

Контроль над наукой и ее финансирование монополиями в буржуазных странах обуславливают развитие в первую очередь тех исследований, которые дают максимальные прибыли или служат военным целям, в ущерб теоретическим разработкам и внедрению достижений науки в производство.

При социалистическом же строе нет никаких препятствий для развития науки, ибо главным критерием служит повышение общего благосостояния народа. Не случайно разработка проблем общественных наук и теоретических разделов естественных наук, порой не сразу находящих себе применение в практике, но играющих в целом важную роль для прогресса науки, в СССР находится на более высоком уровне, чем в капиталистических странах. В Советском Союзе и в других социалистических странах наука не знает тяжких оков монополистического капитала.

Главная сила науки в ее кадрах, в людях, носителях индивидуально-творческих способностей глубокого проникновения в тайны природы и законы развития общества.

Советский Союз обогнал передовые капиталистические страны, в том числе и США, по подготовке научных и инженерных кадров.

Но дело не только в количественном соотношении. Огромный рост числа ученых — характерное явление нашего времени. Подсчитано, что за последние два столетия количество работников науки удваивалось каждые десять лет. К началу XX в. во всем мире было 15 тысяч научных работников, сейчас их более 2 миллионов.

В среднем на полторы тысячи человек приходится один научный работник, в индустриальных странах — пропорция выше. В СССР один научный работник приходится на 500 чел. Французский исследователь П. Оже подсчитал, что число ученых, работающих сейчас в мире, составляет 90% от общего числа ученых за всю многовековую историю человечества. Темпы роста числа научных работников превышают темпы роста народонаселения.

Дело заключается в том, что Советский Союз своей системой всеобщего образования, без всякого ограничения по классовому, имущественному и другим ограничивающим права людей признакам, возможной только в условиях социалистического строя, ввел в действие огромные интеллектуальные ресурсы и создал качественно новых деятелей науки. Широкие народные массы являются неисчерпаемым источником талантов. Достаточно сказать, что только включение женщин в образование сразу удвоило резерв работников науки в СССР.

Бурный рост числа ученых на Земле и повышение роли науки в развитии производительных сил порождает в среде прислужников капитала, не желающих разобрататься в социально-экономической природе этого закономерного явления, несостоятельные идеи о появлении якобы особого «класса ученых». ⁴ Президент США Л. Джонсон, с тревогой отмечая отставание Соединенных Штатов в космической технике, считает, что СССР добился успехов только потому, что США «не смогли установить надлежащих отношений между учеными и политическими деятелями». ⁵ Профессор Эдинбургского университета Р. Калдер говорит об опасности возникновения «тирании ученых», что с его точки зрения должно волновать общественное мнение. ⁶

Технократические теории — порождение противоречивого положения научной интеллигенции в буржуазном обществе, где она вынуждена служить интересам денежного мешка и вне зависимости от субъективных стрем-

⁴ И. Н. Дворкин. Научно-технический переворот и буржуазная политическая экономия. Изд. «Наука», М., 1964, стр. 103—105.

⁵ «Правда», 25 февраля 1964 г., № 56 (16642).

⁶ «Курьер ЮНЕСКО», март 1965 г., стр. 21.

лений противостоит людям физического труда, ибо в буржуазном обществе интеллигент является, как правило, и выразителем буржуазной идеологии.

В социалистическом обществе антагонизма между интеллигенцией и народом, между работниками умственного и физического труда, между учеными и государством, представляющим интересы народа, нет и быть не может.

Научная интеллигенция в СССР, за формирование которой советское государство настойчиво боролось с первых лет своего существования, является плотью от плоти рабочих и крестьян. Ей созданы все условия для научной работы, и каждое новое достижение ученых идет на благо народу и государству, которое находится в руках народа. Рабочего, крестьянина и интеллигента объединяет общность идей, единство стремлений. А «перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила», писал В. И. Ленин. ⁷

В последнее время как в нашей стране, так и за рубежом повышается интерес к социологии образования вообще, к вопросам организации науки, к делу обеспечения общества научными кадрами в частности. Эти проблемы имеют не только теоретическое, но и большое практическое значение. Совершенствование дела подбора, подготовки и определения квалификации работников науки, невозможно без глубокого изучения опыта, накопленного высшей школой и научными учреждениями.

Советское государство под руководством Коммунистической партии, осуществляя организацию научных исследований и направляя дело формирования научной интеллигенции, использует метод правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере науки. Изучение закономерности появления тех или иных норм, регулирующих порядок подбора, подготовки, установления квалификации научных работников и других аспектов их правового положения, весьма важно, ибо они обусловлены определенными социально-экономическими факторами. Не менее важно и исследование эффективности проводимых мероприятий и норм права в указанной области для разработки мер по дальнейшему раз-

⁷ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 189.

витию советской науки и внесению в законодательство необходимых изменений, диктуемых ходом развития социалистического общества.

В целях улучшения организации научной работы, подбора и подготовки научных кадров в последние годы Коммунистической партией и советским правительством проведены многие важные мероприятия, принят ряд новых законодательных актов. Вместе с тем научная общественность продолжает обсуждать пути дальнейшего улучшения состава научных кадров, обеспечения максимальной отдачи труда ученых, ибо перед советской наукой поставлена задача «занять ведущее положение в мировой науке по всем основным направлениям».⁸

Именно этим озабочены авторы многочисленных статей, систематически появляющихся в периодической печати. Ведущие ученые, работники производства, журналисты, представители различных общественных кругов, в той или иной мере соприкасающиеся с наукой, выступают с конструктивными предложениями по организации подготовки и повышения квалификации научных кадров, совершенствованию аттестации и порядка подбора работников науки, оплаты их труда и многим другим вопросам.

Следует, однако, заметить, что наряду с новыми и ценными предложениями появляются и проекты, в свое время уже использованные в практике высшей школы и научных учреждений и отвергнутые самой жизнью. Иногда выдвигаются необоснованные рекомендации без знания существа вопроса.⁹

Более того, в выступлениях отдельных авторов порой имеют место элементы неуважения к труду ученого. К сожалению, еще кое-кто считает, что научный работник ежедневно только тем и занимается, что непрерывно и с приятной легкостью свершает открытия. Такие люди забывают, что труд ученого на девять десятых состоит из утомительной, порой однообразной работы, напряженного преодоления трудностей и требует отдачи всех сил.

⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 129.

⁹ См., например: А. Дивинский и В. Роццукки. Для чего мы пишем диссертации? «Литературная газета», 17 июня 1965 г., № 71 (4967); А. Шабад. Пусть защита будет защитой. «Литературная газета», 22 июля 1965 г., № 86 (4982).

Еще К. Маркс писал, что «продукт умственного труда — наука — всегда ценится далеко ниже ее стоимости, потому что рабочее время, необходимое для ее воспроизведения, не идет ни в какое сравнение с тем рабочим временем, которое требуется для того, чтобы первоначально ее произвести».¹⁰

В. И. Ленин, всегда проявлявший исключительное внимание к научным силам страны, писал в 1922 г.: «Мы еще не скоро сможем осуществить, но во что бы то ни стало должны осуществить то, чтобы спецам, как особой социальной прослойке, которая останется особой прослойкой впредь до достижения самой высокой ступени развития коммунистического общества, жилось при социализме лучше, чем при капитализме, в отношении и материальном и правовом, и в деле товарищеского сотрудничества с рабочими и крестьянами, и в отношении идейном, т. е. в отношении удовлетворения своей работой и сознания ее общественной пользы при независимости от корыстных интересов класса капиталистов».¹¹

Советские ученые окружены исключительным вниманием Коммунистической партии, государства и всего советского народа, пользуются заслуженным уважением и авторитетом не только у нас в стране, но и за рубежом, как передовые представители передовой советской науки. Коммунистическая партия решительно осуждает проявления неуважительного отношения к науке.

Скороспелые решения, непродуманные реорганизации и перестройки в деле руководства наукой и регулирования труда ученых недопустимы.

Разработка предложений по улучшению организационных форм руководства наукой, по внесению изменений в законодательство, регулирующее положение научных работников, требует тщательного изучения общественных отношений, которые складываются на базе существующих форм производства и распределения материальных и духовных ценностей, с учетом специфики научного творчества.

Только на основе всестороннего исследования, в каких условиях возникла та или иная форма государственного регулирования формирования научной интеллигенции,

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., 2-е изд., т. 26, ч. 1, стр. 355.

¹¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 351.

какие изменения в своем развитии она претерпела и чем стала в настоящее время, могут быть разработаны необходимые рекомендации.

Следует заметить, что эти проблемы привлекают внимание исследователей особенно в послевоенные годы. В числе крупных работ историков и правоведов следует отметить монографии А. Я. Синецкого «Профессорско-преподавательские кадры высшей школы» (1950), Г. И. Федькина «Правовые вопросы организации научной работы в СССР» (1958), К. Т. Галкина «Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР» (1958), В. Н. Смирнова «Конкурс в советском трудовом праве» (1960), диссертации В. Н. Толкуновой «Вопросы правового регулирования труда научных работников высшей школы» (1953), К. Г. Борисова «Международно-правовые вопросы приравнения иностранной квалификации (нострификация)» (1963), работы Я. Л. Киселева «Особенности правового регулирования труда преподавательского состава вузов» (1960), Е. И. Войленко и А. А. Абрамовой «Трудовые права преподавателей высшей школы» (1962), а также ряд статей в периодических изданиях.

Отдельные вопросы формирования научных кадров в СССР получили освещение в работах С. В. Кафтанова «Высшее образование в СССР» (1950), В. П. Елютина «Высшая школа страны социализма» (1959), Г. А. Князева и А. В. Кольцова «Краткий очерк истории Академии наук СССР» (1964), В. В. Украинцева «КПСС — организатор революционного преобразования высшей школы» (1963) и в ряде трудов по истории отдельных вузов и развитию высшего образования в СССР.

Большая часть перечисленных работ посвящена истории подготовки и правовому регулированию труда профессорско-преподавательского персонала высшей школы. В меньшей степени эти работы раскрывают историю и правовые формы обеспечения научными кадрами научно-исследовательских учреждений. Некоторые аспекты рассматриваемой проблемы (установление квалификации, развитие конкурсной системы подбора кадров) еще недостаточно разработаны в литературе. Отдельные вопросы предмета исследования в трудах упомянутых авторов устарели в связи с принятием в последние годы новых законоположений. Почти совсем нет в опубликованных

работах материалов о правовом регулировании подбора, подготовки и аттестации научных кадров в странах народной демократии.

Все эти вопросы еще требуют дальнейшей углубленной разработки. Автор настоящей книги предпринял попытку внести некоторый вклад в изучение исторических условий, в которых складывались на всех этапах развития советского государства основные принципы подбора, подготовки и аттестации научных кадров в СССР, дать анализ действующего законодательства по указанным вопросам, осветить порядок правового регулирования подбора, подготовки и установления квалификации работников науки в других странах социализма.

Рассмотрение в рамках одной работы как исторических, так и правовых вопросов изучаемой проблемы представляется автору целесообразным для правильного понимания сложившихся правоотношений научных работников в СССР и разработки некоторых рекомендаций, а также для предоставления возможности нашим друзьям за рубежом ознакомиться с историческим опытом Советского Союза в обеспечении формирования кадров научной интеллигенции.

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ

ГЛАВА I

К ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ В СССР

Ф. Энгельс в 1893 г. в письме Международному конгрессу студентов-социалистов писал: «Буржуазные революционеры прошлого требовали от университетов только адвокатов, как лучший первичный материал, из которого выходили их политические деятели; для освобождения рабочего класса нужны кроме того доктора, инженеры, химики, агрономы и другие специалисты, потому что дело идет о том, чтобы взять в руки управление не только политической машиной, но и всем общественным производством, и тут вместо звонких фраз понадобятся солидные знания».¹

Рабочий класс России в 1917 г. взял в свои руки власть навсегда и приступил к строительству нового мира, к претворению в жизнь теории научного коммунизма.

Революция в России получила тяжелое наследие от царизма: страна была отсталой в экономическом и культурном отношении, народное хозяйство — в запустении. Молодой Советской республике силы внутренней контрреволюции навязали гражданскую войну, подогреваемую, а затем и открыто поддержанную интервенционистскими силами внешней контрреволюции. Нужно было подавлять открытое сопротивление эксплуататоров и саботаж их

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 1-е изд., т. XVI, ч. II, стр. 374.

прислужников внутри страны, отстаивать независимость молодой республики от посягательств интервентов. Нужно было проводить в жизнь первоочередные социально-экономические и политические меры, которых ждал от революции народ и которые необходимы были для упрочения Советской власти. Нужны были титанические усилия в борьбе с разрухой и голодом на территории огромной страны, в реорганизации всей хозяйственной жизни на началах социализма. Вместе с тем рабочий класс, его авангард — Коммунистическая партия и государство должны были взяться за осуществление чрезвычайно сложной задачи — подготовку кадров советской интеллигенции вообще и работников науки в частности.

Решение вопросов подготовки научных кадров было в тех условиях делом исключительной трудности. Первое и единственное в мире государство рабочих и крестьян столкнулось со множеством обстоятельств, препятствовавших осуществлению этой задачи: общая отсталость в культурном развитии и низкий уровень образования в стране, крайне малое число рабочих и трудящихся крестьян, обладающих необходимой подготовкой для получения высшего образования и последующего приобщения к науке, отсутствие всякой помощи извне, недостаток средств, наконец, саботаж интеллигенции и значительной части студенчества, которые не хотели сотрудничать с Советской властью.

Многие из перечисленных трудностей имели место и в странах народной демократии после второй мировой войны, возникают и перед государствами, освобождающимися от колониальной зависимости и встающими на путь самостоятельного развития в наши дни.

Так, в Польской Народной Республике наука развивалась сначала в тяжелой обстановке: отсталая в годы буржуазной власти, она понесла неисчислимые потери во время войны, немногие вузы и научные учреждения были превращены в развалины, молодежь при оккупантах не могла учиться, бюджета страны едва хватало на покрытие неотложных потребностей. Однако тесная взаимопомощь стран социалистического лагеря дала возможность Польской Народной Республике обеспечить развитие науки и создать потребное количество научных кадров в короткие сроки. Теперь «в народной Польше

создан современный научно-исследовательский потенциал», говорил В. Гомулка на IV съезде ПОРП в июне 1964 г.² Подобной помощи молодому Советскому государству неоткуда было ожидать.

В первые же дни Советская власть обратилась с воззванием «Ко всем учащим» и «К учащимся», призывая русскую интеллигенцию и студенчество идти в ногу с народом. Однако если значительная часть передовых ученых и примкнула к трудовому народу, то главная масса интеллигенции на первых порах отказывалась сотрудничать с революцией и была «прямым противником Советской власти».³ В. И. Ленин, говоря на I Всероссийском съезде по просвещению в августе 1918 г. о саботаже интеллигенции, отмечал, что «эти люди считают знание своей монополией, превращая его в орудие своего господства над так называемыми „низми“». Они воспользовались своим образованием для того, чтобы сорвать дело социалистического строительства, открыто выступили против трудящихся масс».⁴

Победивший пролетариат не мог сразу выдвинуть своих представителей для подготовки к научной деятельности. Основная же масса студенчества — выходцы из среды помещиков, буржуазии, духовенства, крупного чиновничества — так же, как и профессура, враждебно встретили Советскую власть. Так ответили на призыв народа «учащие» и «учащиеся».

В. И. Ленин, партия, правительство, прилагая усилия к привлечению старой профессуры к сотрудничеству с Советской властью, ставили задачу подготовки «громадного кадра научно-образованных специалистов»,⁵ без которых социализм невозможен.

Прежде чем приступить к подготовке научных работников новой формации нужны были меры по революционному преобразованию высшей школы, по устранению препон, мешавших трудовому народу идти по пути к знаниям, по политическому и организационному завоеванию высших учебных заведений и научных учреждений.

² «Правда», 16 июня 1964 г., № 168 (16754).

³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 420.

⁴ Там же, т. 37, стр. 77.

⁵ Там же, т. 36, стр. 381.

Проект перестройки высшей школы был встречен отрицательно реакционной профессурой. Однако его приветствовали передовые русские ученые и революционно настроенное студенчество. К. А. Тимирязев в те дни писал: «Самым существенным демократическим нововведением является, конечно, бесплатность лекций и пользование всеми вообще пособиями».⁶ Студенты-коммунисты Петрограда в обращении к Всероссийскому совещанию по университетской реформе в июле 1918 г. писали: «На Октябрьскую революцию, передавшую власть рабочим, высшая школа в лице профессуры и студенчества ответила откровенным саботажем народу, выучившему их на свои трудовые гроши и звавшему их помочь ему в великом деле строительства новой, свободной от эксплуатации социалистической России... Мы, студенты-коммунисты, констатируя полную несостоятельность полуразвалившегося аппарата старой высшей школы, заявляем: основной задачей реформы является необходимость предоставления пролетарским массам широкого доступа в высшие учебные заведения...».⁷

И советское государство раскрыло двери вузов для народа. В. И. Ленин, лично подготавливая проект декрета о приеме в высшие учебные заведения, указывал, что «на первое место безусловно должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии».⁸ Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 2 августа 1918 г. отменялись предьявление свидетелей о среднем образовании при поступлении в вузы и плата за обучение, имущие классы лишались всяких привилегий на получение высшего образования.⁹ Занятия в вузах при необходимости переносились на вечернее время, чтобы трудящиеся могли учиться без отрыва от работы, все библиотеки, читальные залы были открыты без ограничения для всех желающих.¹⁰

В молодой республике резко возросло количество учащихся в высшей школе. Если в 1915 г. в вузах России

⁶ К. А. Тимирязев. Демократическая реформа высшей школы. М., 1918, стр. 5.

⁷ ЦГАОР, ф. 2306, оп. 18, ед. хр. 28, л. 99.

⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 34.

⁹ СУ РСФСР, 1918, № 57, ст. 632.

¹⁰ ЦГАОР, ф. 2306, оп. 18, ед. хр. 25, лл. 7—8.

обучалось 112 000 чел., то уже к 1922 г. число студентов достигло 216 700 чел.¹¹ Высшие учебные заведения не успевали принимать всех желающих, и советское правительство расширяет их сеть. Открываются университеты в Воронеже, Екатеринославе, Нижнем Новгороде, Московская горная академия, Саратовский сельскохозяйственный институт и др. Новые вузы создавались на территории Армении, Азербайджана, Белоруссии, в Казахстане и Узбекистане, где до революции не было ни одного высшего учебного заведения. К началу 1922—1923 учебного года — в стране 248 вузов, в то время как перед революцией их было 105.¹²

Социальный состав студенчества изменялся медленно. Рабочая и крестьянская молодежь еще воевала на фронтах гражданской войны, защищая завоевания революции. К тому же представители трудящихся в массе своей не имели достаточной подготовки для поступления в высшие учебные заведения. Буржуазное и мелкобуржуазное студенчество заполняло вузы, проявляя отрицательное отношение к задачам, которые ставила перед высшей школой Советская власть.

Такое положение не могло быть терпимо, особенно учитывая, что эти настроения подогревались реакционной частью профессуры, которая не стремилась к привлечению в вузы людей из народа, не хотела и не могла воспитывать студенчество в духе преданности революции.

Нужно было, «чтобы знания и науки перестали быть делом привилегированных»,¹³ тем более что «трудящиеся, — как отмечал В. И. Ленин, — тянутся к знанию, потому что оно необходимо им для победы. Девять десятых трудящихся масс поняли, что знание является орудием в их борьбе за освобождение, что их неудачи объясняются недостатком образования».¹⁴

Советское государство вынуждено было принять меры к регулированию социального состава студенчества. Некоторое ограничение политических прав выходцев из эксплуататорских классов, в том числе и права на выс-

¹¹ Культурное строительство СССР. Стат. сборник. Госпланиздат, М.—Л., 1940, стр. 105.

¹² Культурное строительство СССР. Стат. сборник. Госстатиздат, М., 1956, стр. 201.

¹³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 433.

¹⁴ Там же, стр. 77.

шее образование, было вынужденной и временной мерой, ибо Коммунистическая партия, как указывалось в ее программе, принятой VIII съездом в 1919 г., стремилась к отмене этих ограничений при исчезновении объективной возможности эксплуатации человека человеком.¹⁵

Другой важной мерой было создание рабочих факультетов при высших учебных заведениях, где взрослые рабочие и крестьяне могли получить среднее образование и подготовиться в кратчайшие сроки к поступлению в высшую школу. Первый рабфак был открыт в феврале 1919 г., а 17 сентября 1920 г. В. И. Ленин подписывает декрет СНК РСФСР «О рабочих факультетах», законодательно закрепивший их создание при всех вузах в целях широкого вовлечения пролетарских и крестьянских масс в стены высшей школы. К 1923 г. в стране было уже 106 рабфактов, на которых занималось 38 394 чел.¹⁶ С 1922 г. рабфакты дают первые массовые выпуски, пополнявшие вузы.

Рабфакты сыграли большую роль в приближении к науке трудового народа. К 1925/26 учебному году до 40% мест при приеме в вузы замещались выпускниками рабфактов.¹⁷ Например, в Ленинградском университете в 1925/26 учебном году из 300 принятых на I курс 150 чел. были рабфактовцами.¹⁸ С завершением культурной революции и развитием советской средней школы рабфакты прекратили существование, однако их значение в создании кадров народной интеллигенции было чрезвычайно велико. Не случайно опыт СССР был впоследствии использован в Чехословакии, Болгарии, Германской Демократической Республике, Китайской Народной Республике и в других странах социализма.

Для подготовки к научной деятельности первые выпускники рабфактов могли быть готовы только через несколько лет. Это был нелегкий и, главное, длительный процесс. Поэтому, принимая меры к пролетаризации состава студенчества, к созданию базы для перехода

¹⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I. Гослитиздат, М., 1953, стр. 414.

¹⁶ Культурное строительство СССР, 1940, стр. 100.

¹⁷ В. П. Елютин. Высшая школа страны социализма. Соцэкгиз, М., 1959, стр. 15.

¹⁸ Ленинградский университет за советские годы. 1917—1947. Изд. ЛГУ, 1948, стр. 13.

в будущем к широкой подготовке научных кадров из народа, советское государство не могло выжидать. Оно должно было подготавливать работников науки в тех масштабах, которые были возможны, и исходя из тех задач, которые вставали перед страной.

После завоевания политической власти и создания нового типа государства перед рабочим классом освобожденной России встали грандиозные экономические задачи, которые нужно было решать, несмотря на ожесточенное сопротивление свергнутых эксплуататоров. Необходимо было в кратчайшие сроки восстановить производительные силы страны и подготовить условия для создания материально-технической базы социализма.

Для этого требовались знания специалистов, ученых различных отраслей науки, требовалась мобилизация научно-технических сил России. И В. И. Ленин спустя несколько месяцев после победы революции, в апреле 1918 г., подготавливает знаменитый «Набросок плана научно-технических работ»,¹⁹ явившийся составной частью общего ленинского плана приступа к социалистическому строительству.

Наряду с открытием новых высших учебных заведений молодое советское государство учреждает и новые научно-исследовательские учреждения. Среди них созданные в 1918 г. Социалистическая академия общественных наук и Торфяная академия, Физический институт в Москве, Оптический и Физико-технический институты в Петрограде и другие. Исследовательские институты появляются в Академии наук, в которой до революции их не было.

Меры по развитию науки советское государство принимало в трудные годы гражданской войны и интервенции, используя кратковременные передышки для хозяйственного и культурного строительства. Экономическое положение страны было крайне тяжелым. Продукция тяжелой промышленности сократилась к 1920 г. почти в семь раз по сравнению с довоенным уровнем, большинство предприятий не работало из-за отсутствия топлива и сырья. Продукция сельского хозяйства составляла 65% довоенного уровня, население промышленных центров голодало.

¹⁹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 228—231.

Тем не менее Коммунистическая партия и советское правительство находят время для заботы о подготовке новых научных кадров. «Мы должны воспитать новую армию педагогического учительского персонала», — указывал В. И. Ленин.²⁰ В ряду задач, которые ставили перед новыми научными учреждениями, были и задачи по подготовке работников науки. Так, в Положении о Социалистической академии общественных наук при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете указывалось, что она имеет целью «также подготовку ученых специалистов в области социальных знаний».²¹

Образованный в августе 1918 г. при Высшем Совете Народного Хозяйства республики «в целях централизации всего научно-технического дела»²² Научно-технический отдел принимает меры к подготовке научных работников. Уставом Института физико-химического исследования твердого вещества, созданного при НТО ВСНХ в 1918 г., определялось, что в его задачи входит и «подготовка ученых специалистов».²³ Государственный экспериментальный электротехнический институт в Москве был создан «в целях научно-экспериментального изучения и разработки всех вопросов электротехники, выдвигаемых текущей жизнью и проведением электрификации России, а также для подготовки высококвалифицированных специалистов».²⁴

В начале 1920 г. В. И. Ленин намечает план электрификации России, без которой невозможно было возрождение экономической жизни, и Совнарком в марте 1920 г. создает Государственную комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО). Для успеха социалистического строительства требовался переход к более высокой ступени культуры и технического образования. Постановление СНК РСФСР от 4 июня 1920 г. «О высших технических учебных заведениях» создавало условия для перестройки дела технического образования в соответствии с нуждами страны и, в частности, устанавливало: «Для развития прикладных наук при кафедрах высших технических

²⁰ Там же, т. 41, стр. 403.

²¹ ЦГАОР, ф. 2307, оп. 3, ед. хр. 34, л. 1.

²² ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 2, л. 16.

²³ Там же, ед. хр. 5, л. 3.

²⁴ Там же, ед. хр. 904, л. 27.

учебных заведений учреждаются исследовательские институты и при них особые исследовательские курсы для тех инженеров, которые обнаружат склонность к самостоятельной научной работе или предназначат себя к более широкой организаторской деятельности, охватывающей одновременно несколько специальностей, или желают углубить свои научные познания по избранной специальности».²⁵

Большое значение в деле повышения квалификации научных работников имели командировки за границу и другие формы международных научных связей, которые советское правительство, поддерживая инициативу видных ученых, стало практиковать уже в начале 20-х годов, как только сложились благоприятные международные отношения молодой Советской республики с иностранными государствами.²⁶

Задачи политического завоевания высшей школы, т. е. обеспечения победы коммунистического мировоззрения в учебной и научной работе и воспитания студента в духе преданности народу и Советской власти, требовали энергичных мер по подготовке профессоров и преподавателей общественных наук для вузов. Марксистских кадров было настолько мало, что Наркомпрос вынужден был использовать старую профессию, которая открыто выражала враждебное отношение к социализму и превращала «кафедру высших учебных заведений — в трибуну неприкрытой буржуазной пропаганды».²⁷ Возникла опасность, что не только не будет обеспечено перевоспитание буржуазного и мелкобуржуазного студенчества, но и недостаточно закаленные пролетарские элементы, появившиеся в высшей школе, могут оказаться в плену враждебной идеологии.

Совнарком 19 ноября 1920 г. принял декрет об улучшении преподавания общественных наук в вузах, рассмотрев программы и укреплении преподавательского состава,²⁸ а 4 марта 1921 г. — об обязательном общественном минимуме по историческому материализму, вопро-

сам пролетарской революции и политического строя РСФСР.²⁹

Партийные организации вели напряженную идеологическую борьбу. Центральный Комитет РКП(б) в циркуляре о работе вузовских парторганизаций 14 декабря 1922 г. указывал: «Собрав в высшей школе кадры пролетарского и коммунистического студенчества, партия ныне должна сделать следующий шаг в деле завоевания высшей школы, в которой до сих пор господствует еще буржуазный ученый и буржуазная идеология, нередко переходящая даже к прямому наступлению на основы научного марксистского мировоззрения. Партия должна пропитать своим идейным влиянием самую работу школы. Только разрешение этой задачи устранит вполне реальную угрозу того, что пролетарские элементы студенчества будут подвергнуты буржуазной обработке».³⁰

Высшая школа испытывала такую острую нужду в кадрах обществоведов, что в ряде провинциальных вузов (в Симбирске, Самаре, Орле, Воронеже и других городах) факультеты общественных наук в 1921 г. были закрыты из-за недостатка преподавателей.³¹

В целях подготовки качественно нового кадра профессорско-преподавательского состава по общественным наукам Совнарком РСФСР декретом от 11 февраля 1921 г. создает Институт красной профессуры (ИКП) в Москве с контингентом 200 чел. и в Петрограде — 100 чел.³² Как указывалось в уставе ИКП, он имел задачу подготавливать преподавателей политической экономии, философии, новейшей истории, советского строительства. Подбор слушателей в ИКП осуществляла мандатная комиссия из представителей ЦК РКП(б), правления института и слушателей.³³

Подготовка кадров по другим общественным наукам была возложена на созданную в марте 1921 г. ассоциацию научно-исследовательских институтов при факультете общественных наук 1-го Московского университета, объединившую 7 институтов (истории, советского права,

²⁵ ЦГАОР, ф. 1565, оп. 4, ед. хр. 72, л. 15.

²⁶ К. Т. Галкин. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. Изд. «Советская наука», М., 1958, стр. 94—95.

²⁷ КПСС в резолюциях... ч. I, стр. 671.

²⁸ СУ РСФСР, 1920, № 93, ст. 503.

²⁹ Там же, 1921, № 19, ст. 119.

³⁰ Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. М., 1931, стр. 133.

³¹ К. Т. Галкин, ук. соч., стр. 86.

³² СУ РСФСР, 1921, № 12, ст. 79.

³³ ЦГАОР, ф. 5284, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 2—3, 6.

экономический, языковедения и истории литературы и др.). В 1924 г. в ассоциацию вошли еще 5 институтов, в том числе 2 ленинградских, и она была превращена во Всероссийскую (РАНИОН), находившуюся в ведении Главнауки Наркомпроса.³⁴

Институты РАНИОН были малочисленны и состояли из ученых старой школы. Так, в Институте научной философии до 1923 г. из 20 сотрудников «лишь трое являлись марксистами. Работа велась слабо и была насквозь пропитана идеалистическим духом».³⁵ Однако в соответствии с возложенными на РАНИОН задачами Институт советского права, например, уже с 1922 г. начал готовить научные кадры: первые выпускники в 1927 г. приступили к работе в вузах.³⁶

Высшие учебные заведения вели недостаточную работу по выращиванию научной смены. В 1919/20 учебном году в 57 вузах страны было оставлено для подготовки к научно-педагогической деятельности всего 573 чел.³⁷ Однако правовое положение их было неопределенным, материальная база — недостаточной.

Первое партийное совещание по народному образованию при ЦК РКП(б) в декабре 1920 г. указало, что подготовка научных кадров является не менее важной задачей вузов, чем подготовка специалистов для нужд практики.³⁸ Правительство должно было в законодательном порядке возложить на вузы обязанность готовить научных работников.

Декретом Совнаркома от 2 сентября 1921 г. за подписью В. И. Ленина утверждается «Положение о высших учебных заведениях», в котором определялась одна из задач вузов: «Подготавливать научных работников для обслуживания научных, научно-технических и производственных учреждений Республики, в частности для самих высших учебных заведений».³⁹

В вузах была установлена специальная категория научных сотрудников, «которые помогают профессорам и преподавателям или же готовятся к самостоятельной

учебной или учебно-ученой деятельности».⁴⁰ В «Положении о научных работниках вузов» 1921 г. указывалось, что научные сотрудники «состоят в должности три года, их переизбрание на дополнительный год допускается лишь в силу особо уважительных причин».⁴¹ В научно-исследовательских институтах для лиц, подготавливавшихся к научной или преподавательской деятельности, были установлены должности научных сотрудников второго разряда (в отличие от научных сотрудников первого разряда, которые вели самостоятельные исследования). Ввиду недостатка средств и в целях поощрения подготовки кадров Наркомпрос в 1923 г. указывал, что «количество сверхштатных (т. е. без оплаты) научных сотрудников второго разряда может быть вдвое больше, чем штатных».⁴²

Новое «Положение о научных работниках вузов», утвержденное Совнаркомом РСФСР 21 января 1924 г., устанавливало, что научные сотрудники, подготавливающие к учебно-ученой деятельности, должны были вести работу в соответствии с указаниями советов научно-исследовательских институтов и предметных комиссий вузов. По выполнении определенных научных заданий и после прочтения пробной лекции они получали право преподавания в высшем учебном заведении.⁴³ В Положении Главпрофобра от 22 июля 1924 г. о порядке оставления для подготовки к научной работе указывалось, что для этой цели отбираются «лица, окончившие тот или иной вуз и выказавшие во время прохождения курса особую успеваемость, способность и интерес к данной специальности».⁴⁴

Так закладывались основы новой государственной системы подготовки советских научных кадров. Однако многие вопросы оставались еще неясными. Не были сформулированы требования к лицам, оставляемым для подготовки к научной деятельности, порядок их академической и идеологической подготовки. Не ясно было, чем должна завершаться их подготовка. Старая профес-

³⁴ Там же, ф. 4655, оп. 1, ед. хр. 109, лл. 5, 180.

³⁵ Там же, л. 82.

³⁶ Там же, л. 99.

³⁷ К. Т. Галкин, ук. соч., стр. 87.

³⁸ Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения, стр. 353.

³⁹ СУ РСФСР, 1921, № 65, ст. 486.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, № 80, ст. 695.

⁴² ЦГАОР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 607, л. 1.

⁴³ СУ РСФСР, 1924, № 7, ст. 44.

⁴⁴ «Еженедельник Наркомпроса РСФСР» («Еженедельник НКП»), 1924, № 17 (38), стр. 19.

сура все еще проявляла неверие в силы новых пролетарских кадров, стремившихся к научной деятельности, не прилагала усилий к подбору из их числа кандидатов для подготовки работников науки и к передаче им своих знаний.

До конца восстановительного периода высшая школа, переживавшая нелегкую для нее, но необходимую победившему пролетариату революционную перестройку, не смогла перейти к организованным формам подготовки новых научных кадров. «Попрежнему весьма острым является вопрос обеспечения вузов марксистскими научно-преподавательскими силами, — указывалось в решениях XIII съезда партии в мае 1924 г. — В большинстве спецвузов даже кафедры по общественным наукам заняты старой буржуазной профессурой. Необходимо употребить все усилия для скорейшего создания кадра профессорско-коммунистов».⁴⁵

Под руководством Коммунистической партии советский народ заканчивал восстановление народного хозяйства. Продукция крупной промышленности в 1925 г. достигала 75% довоенного уровня, сельского хозяйства — 87%. Успешно проводился в жизнь ленинский план электрификации, улучшалось материальное положение трудящихся, первые успехи были достигнуты в культурном строительстве: грамотность населения повысилась с 24% перед революцией до 40% к 1925 г.

Советское государство провело работу по упорядочению сети высших учебных заведений, ликвидировав или объединив целый ряд маломощных вузов, не обеспеченных кадрами и материальной базой. Число их с 248 в 1922 г. сократилось к 1925 г. до 145, а контингент учащихся — с 216 700 до 167 000 чел.⁴⁶ Это необходимо было сделать, так как в первые годы Советской власти вузы нередко создавались без учета материальных возможностей и перспектив их развития при росте энтузиазма широких народных масс. Так, даже Псков, не считывавший и 30 тысяч жителей и не располагавший научными силами, ходатайствовал в 1919 г. об открытии университета. Как отмечалось на заседании Наркомпроса 19 мая 1919 г., почти каждый губернский город стре-

мился устроить собственный университет, не имея на то реальных возможностей.⁴⁷ Сокращение числа учащихся, особенно в связи с постановлением СНК РСФСР от 7 мая 1924 г. о проверке состава студентов вузов, позволило освободиться от лиц, «обнаруживших явную непригодность к занятиям или проявляющих враждебное отношение к Советской власти»,⁴⁸ «вечных студентов», классово чуждых элементов, на которых попусту растрчивались народные средства. Ряд мер был принят по укреплению учебной работы в вузах. Эти мероприятия повысили общий уровень учебной, научной и воспитательной деятельности высшей школы.

В результате ленинской политики бережного отношения к старым специалистам, делового подхода к организации высшей школы и первых успехов в восстановлении народного хозяйства наметился сдвиг в сторону Советской власти большинства ученых. Они на деле убеждались в серьезных намерениях Коммунистической партии и государства поставить науку на службу народу.

К концу восстановительного периода число научно-педагогических работников возросло почти вдвое по сравнению с дореволюционным уровнем, но их было недостаточно для осуществления планов советского государства. К тому же среди них было немало лиц с низкой квалификацией, примазавшихся к науке в первые годы революции, людей, отравленных буржуазной идеологией и прямо враждебных Советской власти.

В 1924 г. приступают к научно-педагогической работе первые выпускники Института красной профессуры. РАНИОН ставит задачей «значительное расширение своей прежней работы по подготовке новых научных сил»⁴⁹ и в 1925 г. проводит первый крупный прием (192 чел.) для научной подготовки.⁵⁰ Наркомпрос РСФСР в мае 1925 г. утверждает инструкцию о порядке подготовки научных кадров по общественным наукам в институтах РАНИОН,⁵¹ и в июне 1925 г. «Инструкцию о порядке подготовки научных работников при научно-иссле-

⁴⁷ ЦГАОР, ф. 2306, оп. 18, ед. хр. 48, л. 57.

⁴⁸ Там же, ф. 1565, оп. 3, ед. хр. 269, лл. 34, 44.

⁴⁹ Там же, ф. 4455, оп. 1, ед. хр. 109, л. 182.

⁵⁰ Там же, л. 9.

⁵¹ Там же, ф. 4655, оп. 1, ед. хр. 9, лл. 1—2.

⁴⁵ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 891.

⁴⁶ Культурное строительство СССР, 1956, стр. 201.

довательских институтах и вузах по прикладным, точным и естественным наукам».⁵²

Впервые в официальных документах лица, оставляемые для подготовки к научно-педагогической работе, именуются аспирантами. Наркомпрос республики ввел общегосударственную подготовку научных кадров. Срок подготовки аспирантов устанавливался в 3 года. Задача их заключалась в углублении знаний по избранной специальности, освоении методики и методологии исследования, обязательном изучении иностранных языков и общественного минимума. Аспирант должен был пройти ассистентскую практику в вузе и выполнить исследование на тему, утвержденную советом научно-исследовательского института или президиумом факультета вуза. Руководствуясь указаниями партии о связи теории с практикой, «Инструкция» устанавливала, что, помимо изучения теоретических материалов по специальности, аспирант также должен был работать в области приложения данной дисциплины в промышленности, сельском хозяйстве и других областях практики.

По окончании подготовки аспирант в открытом заседании предметной комиссии или совета института защищал итоги своей научной работы, оценку которой давал Совет института или президиум факультета вуза в закрытом заседании. Лица, успешно завершившие подготовку, получали право преподавания в вузе или научной работы в исследовательском институте.

При Государственном ученом совете Наркомпроса была создана постоянная Комиссия по подготовке научных работников, которая распределяла ассигнования, устанавливала, в каких учреждениях допускается подготовка аспирантов, утверждала аспирантов и контролировала ход их подготовки.⁵³

Недостатком первого положения об аспирантуре было отсутствие четких требований к лицам, оставляемым для подготовки к научной деятельности, что затрудняло подбор соответствующих кандидатов. В апреле 1926 г. Наркомпрос дополняет инструкцию указанием о том, что кандидат в аспирантуру должен представить письменную работу — реферат по специальности и подвергнуться

⁵² «Еженедельник НКП», 1925, № 30, стр. 18—19.

⁵³ Там же, стр. 17, 20.

коллоквиуму, задачей которого была «не проверка фактических познаний кандидата, но выяснение общеметодологической подготовленности его и знакомства с основной литературой по научному социализму».⁵⁴ Коллоквиум при приеме в аспирантуру РАНИОН проводился по специальности и по философии.⁵⁵

Отбор в аспирантуру производили предметные комиссии вузов и научно-исследовательские институты, что не исключало возможности подачи заявлений по инициативе самих кандидатов. Характерно, что в аспирантуру было разрешено принимать лиц в возрасте от 20 до 40 лет «как окончивших вузы, так и в вузах не учившихся, но обладающих требуемыми для аспирантов знаниями».⁵⁶ В том же 1926 г. Наркомпрос дает указание об испытаниях аспирантов по марксистскому минимуму в течение первых двух лет подготовки,⁵⁷ что явилось, по существу, первым опытом кандидатского экзамена и позволило улучшить качество подготовки кадров по специальности и марксистско-ленинской методологии.

Наркомпрос наметил установление 800 аспирантских стипендий в 1925 г. и по 600 стипендий в 1926 и 1927 гг.⁵⁸ Совнарком РСФСР в постановлении от 11 декабря 1925 г. «О поднятии квалификации окончивающих вузы» одобрил эти меры и рекомендовал усилить связь между вузами и научно-исследовательскими институтами, оказывать помощь периферийным вузам в налаживании научной и педагогической работы, в подготовке новых научных кадров.⁵⁹

В 1927 г. в высших учебных заведениях СССР было всего 892 аспиранта (из них в РСФСР — 736, УССР — 64, БССР — 48, ЗСФСР — 23, Узб. ССР — 21)⁶⁰ и в научных учреждениях РАНИОН — 545 аспирантов (из них в Москве — 479, в Ленинграде — 66).⁶¹ Состоявшийся в 1927 г. XIII Всероссийский съезд Советов указал, что он «считает задачей первостепенного значения надлежа-

⁵⁴ Там же, 1926, № 17, стр. 9—10.

⁵⁵ ЦГАОР, ф. 4655, оп. 1, од. хр. 109, л. 179^а.

⁵⁶ «Еженедельник НКП», 1926, № 17, стр. 9.

⁵⁷ Там же, № 41, стр. 10.

⁵⁸ К. Т. Галкин, ук. соч., стр. 92.

⁵⁹ СУ РСФСР, 1926, № 3, ст. 6.

⁶⁰ А. Я. Синопский. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. Изд. «Советская наука», М., 1950, стр. 62.

⁶¹ ЦГАОР, ф. 4655, оп. 1, од. хр. 109, л. 9.

щий подбор и правильную подготовку новых научных работников. Необходимо увеличение числа аспирантов и улучшение их положения. В то же время должна быть всемерно облегчена подготовка к научной деятельности представителям рабоче-крестьянской молодежи, проявившим желание и способность к этого рода работе. Особое внимание должно быть обращено на подготовку научных работников из среды национальных меньшинств». ⁶² На эти задачи обращал внимание работников просвещения и Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР, требуя «продолжать работу по созданию среди народов СССР новых кадров рабоче-крестьянской интеллигенции, вплоть до работников самой высшей квалификации, необходимой для научной и исследовательской работы». ⁶³

Следует заметить, что установки на создание научных кадров из среды рабочих и крестьян приобретали реальную базу в результате принятых мер по изменению социального состава выпускников вузов. К 1927 г. среди студентов вузов рабочих было 25,4%, коммунистов — 15,3%, в то время как еще 3 года назад в 1924 г. их было соответственно 14,3% и 5,9%. Значительно увеличилось число женщин среди студентов: их стало в 1927 г. — 28%, в том числе в педагогических вузах — 48,7%, в медицинских — 52%. ⁶⁴

В эти годы предпринимает первые шаги по подготовке научных кадров и Академия наук СССР — высшее научное учреждение страны. В декабре 1925 г. Общее собрание Академии поддержало предложение группы академиков об организации института практикантов, возбудив об этом ходатайство перед СНК СССР. ⁶⁵ Постановлением от 23 марта 1926 г. Совнарком СССР учредил в Академии наук должности практикантов «в целях подготовки кадров научных специалистов-исследователей». ⁶⁶ Практикантами принимались лица, окончившие вуз, знающие два европейских языка и выдержавшие колло-

квиум по специальности. Задача практиканта — ознакомление с музейной работой и выполнение исследовательского задания. Срок подготовки был установлен в 2 года. ⁶⁷

Академия наук СССР готовила, таким образом, кадры только для своих потребностей. К 1928 г. в Академии обучалось только 30 практикантов. Качество их подготовки было низким, не было четкой программы, неясна была цель подготовки, руководители мало уделяли внимания молодой смене. ⁶⁸ Институт практикантов не мог удовлетворить растущие потребности страны, да и самой Академии в научных кадрах.

Страна готовилась к принятию первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. В декабре 1927 г. в директивах XV съезда ВКП(б) к составлению первой пятилетки партия указывала на необходимость связи культурного строительства с общим планом социалистического строительства и ставила задачу подготовки квалифицированных специалистов и научных работников. ⁶⁹ Создание аспирантуры как организованной формы подготовки кадров не только в вузах, но и в Академии наук СССР — высшем научном учреждении — было насущной необходимостью, но решить это удалось не сразу.

Об организации аспирантуры некоторые члены Академии (например, Н. Я. Марр) говорили еще в 1926 г. ⁷⁰ Отдельные аспиранты, которые готовились в учреждениях по просьбе и за счет периферийных университетов (Томского, Воронежского и др.), ⁷¹ появились в Академии наук в 1926—1928 гг. Однако при обсуждении этого вопроса в 1929 г., когда передовая часть Академии, и особенно вновь избранные в 1929 г. академики, тесно связанные с практикой, высказались за учреждение аспирантуры, определенная группа академиков заявляла, что «задача подготовки более широкого круга научных работников не отвечает назначению Академии, а относится к задачам вузов». ⁷² Такая точка зрения не соответство-

⁶⁷ Там же, л. 118.

⁶⁸ Архив АН СССР, ф. 277, оп. 3, № 79, л. 2.

⁶⁹ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 345.

⁷⁰ ЛО Архива АН СССР, ф. 2, оп. 1926, № 75, л. 178.

⁷¹ Там же, оп. 1—1929, № 131, лл. 33, 38, 43, 46.

⁷² Архив АН СССР, ф. 277, оп. 3, № 79, лл. 2—4.

⁶² «Еженедельник НКП», 1927, № 21, стр. 6.

⁶³ СЗ СССР, 1927, № 61, ст. 615.

⁶⁴ А. Я. Синецкий, ук. соч., стр. 61.

⁶⁵ Г. А. Князев, А. В. Кольцов. Краткий очерк истории Академии наук СССР. Изд. «Наука», М.—Л., 1964, стр. 91.

⁶⁶ Архив Академии наук СССР, Ленинградское отделение (ЛО Архива АН СССР), ф. 2, оп. 1926, № 63, л. 9.

вала целям, которые ставило перед собой советское государство.

Советский Союз закладывал фундамент социалистического общества, высококвалифицированные кадры ученых нужны были всюду. К тому же, как показали «шахтинское» дело и процесс «промпартии», некоторые старые специалисты еще оглядывались назад, становились на путь борьбы с Советской властью. Вот почему в те годы партия уделяет пристальное внимание делу подготовки научных кадров.

Эти вопросы были предметом обсуждения июльского пленума ЦК партии в 1928 г. и ноябрьского пленума в 1929 г., которые потребовали «в кратчайший срок расширить кадры молодых научных работников (аспирантуры), коренным образом улучшив их подбор и руководство научной работой, а также их материальные условия»,⁷³ «улучшить качественно и расширить количественно подготовку научно-исследовательских и педагогических кадров»⁷⁴ и разработали меры по обеспечению этого важного участка культурного строительства. Центральный Комитет партии постановлением от 26 июня 1929 г. «О научных кадрах ВКП(б)» признал необходимым «выработку в законодательном порядке общих для всех вузов, втузов и научно-исследовательских учреждений (в том числе и всесоюзных научных учреждений, находящихся в ведении СНК СССР) положений о порядке подбора и подготовки начинающих научных работников (аспиранты, стажеры и пр.)».⁷⁵

V съезд Советов СССР постановлением от 22 мая 1929 г. обязывал правительство добиться «создания кадра специалистов и научных работников из людей рабочего класса и вообще трудящихся масс»⁷⁶, и СНК СССР 3 июля 1929 г. принимает решение увеличить в 1929/30 учебном году контингент аспирантов по техническим специальностям не менее чем вдвое.⁷⁷ Государство рассчитывает на аспирантуру как на серьезный источник пополнения вузов и научных учреждений кадрами. Нарком-

⁷³ КПСС в резолюциях... ч. II, стр. 401.

⁷⁴ Там же, стр. 516.

⁷⁵ КПСС о культуре, просвещении и науке. Сборник документов. Политиздат, М., 1963, стр. 448.

⁷⁶ СЗ СССР, 1929, № 35, ст. 310.

⁷⁷ Там же, № 43, ст. 382.

прос дает указания о распределении аспирантов, которым предоставляется преимущественное право на замещение научных должностей.⁷⁸

Нужны были решительная перестройка дела подготовки кадров, установление единых требований к подбору аспирантов, устранение произвольных решений профессоров в подборе кадров и привлечение к этому общественных организаций в целях соблюдения классового принципа при комплектовании аспирантуры и обеспечении высокого качества подготовки научных работников. Партия требовала тесной связи исследовательской работы молодых кадров с производством, намечала меры по отбору и направлению в аспирантуру подготовленных коммунистов. Постановлением ЦК ВКП(б) от 27 мая 1929 г. было рекомендовано «приступить к организации подготовки аспирантов в союзных и некоторых областных центрах, обладающих необходимыми научными силами».⁷⁹ Наркомпрос в целях пополнения знаний аспирантов и ознакомления их с новейшими достижениями зарубежной науки в соответствии с указаниями ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1928 г. намечает и осуществляет командировки аспирантов за границу.⁸⁰

Большое значение придавалось институту «студентов-выдвиженцев», созданному еще в 1926 г., из числа которых готовились кандидаты в аспирантуру. По положению Наркомпроса отбор выдвиженцев осуществляла профессура совместно с общественностью на 2—3 курсах из наиболее способных студентов — рабочих и крестьян. Студентов-выдвиженцев прикрепляли к научным руководителям. Наряду с окончанием вузовского курса они, подготавливаясь к поступлению в аспирантуру, вели дополнительную работу по специальности, марксистской методологии и иностранным языкам.⁸¹ Студенты-выдвиженцы получали особые материально-бытовые льготы и улучшенные условия для занятий. Постановлением ЦК ВКП(б) от 26 июня 1929 г. потребовало от руководителей вузов обеспечить среди выдвиженцев не менее 60% коммунистов.

⁷⁸ «Еженедельник НКП», 1928, № 6, стр. 4; № 9, стр. 17.

⁷⁹ «Известия ЦК ВКП(б)», 29 июля 1929 г., № 20—21.

⁸⁰ СЗ СССР, 1928, № 58, ст. 513 и «Еженедельник НКП», 1929, № 1, стр. 9.

⁸¹ ЦГАОР, ф. 4655, оп. 2, ед. хр. 32, лл. 13—15.

Внимание партии и правительства к подготовке кадров, привлечение к этому важному делу ведущих научных сил повели к расширению аспирантуры. Только в вузах аспирантура за два года увеличилась почти в 2,5 раза и в 1929 г. насчитывала 2176 чел., из них около половины — на Украине, в Белоруссии, Закавказье и Средней Азии, где большинство было из коренных национальностей. В аспирантуру было принято значительное число женщин. Рабочих в аспирантуре стало 9,7%, коммунистов — 10,7%.⁸²

Изменила отношение к подготовке молодой научной смены и Академия наук, которая ликвидировала не оправдавший себя институт практикантов⁸³ и в 1929 г. приступила к созданию аспирантуры.

В соответствии с правилами приема, утвержденными Академией 30 октября 1929 г., для поступления в академическую аспирантуру требовалась рекомендация вуза, исследовательского учреждения или члена Академии наук и общественных организаций, знание одного иностранного языка и сдача коллоквиума по диалектическому и историческому материализму.⁸⁴ Прием проводила комиссия в составе видных ученых — членов Академии. Президиум АН СССР создал Комиссию по аспирантам, впоследствии реорганизованную в Комитет по подготовке кадров. В 1929 г. в академическую аспирантуру было принято 69 чел., в 1930 г. — 97 чел., в 1931 г. — 207 чел.⁸⁵ С 1931 г. начались первые выпуски из аспирантуры.

Наркомпрос РСФСР, подтвердив в 1930 г. в связи с острым недостатком научных кадров возможность приема в аспирантуру лиц, не имеющих высшего образования, но обладающих способностями к научной работе и практическим опытом, организует курсы и отделения для подготовки к аспирантуре лиц «из числа работников партийных, комсомольских, кооперативных и профсоюзных организаций, рабочих с производства, батраков, колхозников, крестьян-бедняков и середняков, а также из неорганизованного населения национальных республик, об-

⁸² А. Я. Синецкий, ук. соч., стр. 70—71.

⁸³ ЛО Архива АН СССР, ф. 2, оп. 1—1929, № 131, л. 83.

⁸⁴ Там же, л. 67.

⁸⁵ Н. К. Каратаев. К истории подготовки научных кадров в Академии наук. «Вестник АН СССР», 1945, № 5—6, стр. 202.

ластей и национальностей РСФСР».⁸⁶ Лица, успешно выполнившие требования подготовительных курсов и отделений, зачислялись в аспирантуру в первую очередь, и это усилило приток трудящихся в науку.

В ходе наступления социализма по всему фронту, которое невозможно без развития всех отраслей научного знания, в результате активных мер партии и государства в вузах и научных учреждениях бурно растет аспирантура как организованный институт подготовки кадров. В 1930 г. в стране насчитывается 3000 аспирантов, в том числе 2000 — в вузах и 1000 — в исследовательских институтах, а в 1933 г. — уже 14 800 аспирантов, в том числе 8400 — в вузах и 6400 — в исследовательских учреждениях.⁸⁷

XVII партийная конференция отметила, что 1931 г. был «решающим годом в деле поворота всей сети научно-исследовательских учреждений (от Академии наук СССР до отраслевых институтов) в сторону обслуживания нужд социалистического строительства и тесной увязки ее с промышленностью».⁸⁸ Число научных учреждений к 1933 г. возросло до 840 институтов и 188 их филиалов, высших учебных заведений до 832, с 504,4 тыс. студентов.⁸⁹ Улучшилось оснащение научным оборудованием вузов и научно-исследовательских учреждений. Резко возросли ассигнования на высшее образование и научную работу по госбюджету страны.

Пролетарское ядро вузов было значительно расширено за счет «парттысячников» и «профтысячников», периодически направляемых в вузы, за счет рабфаковцев и выпускников курсов по подготовке в вузы. Так, например, в осенний прием 1930 г. курсы дали вузам Ленинграда 13 460 рабочих, проработавших на производстве от 5 лет и более.⁹⁰ В стране создавалась широкая сеть заочного и вечернего обучения, появились высшие учебные заведения нового типа, такие, как промышленные академии и заводы-вузы (Московский инструментальный, Харьков-

⁸⁶ ЦГАОР, ф. 4655, оп. 2, ед. хр. 32, л. 13.

⁸⁷ Культурное строительство СССР, 1956, стр. 255.

⁸⁸ КПСС в резолюциях... ч. II, стр. 681.

⁸⁹ Культурное строительство СССР, 1940, стр. 230, 105—106.

⁹⁰ А. Я. Майорова. Борьба большевиков Ленинграда за культурно-технический подъем рабочих в период первой пятилетки. Автореферат. Л., 1951, стр. 12.

ский электромеханический и др.), выпускники которых явились ценным пополнением в народном хозяйстве и науке. Академия наук СССР в договоре о социалистическом шефстве над Ленинградским металлическим заводом-вузом в 1932 г. прямо предусматривала необходимость отбирать «в число аспирантов Академии наук наиболее подготовленных теоретически и практически рабочих завода из окончивших ВТУЗ».⁹¹

Партийные организации вузов, научных учреждений и вышестоящие партийные органы принимали активное участие в подборе кадров и организации подготовки аспирантов.

В 1930 г. были созданы местные органы руководства подготовкой научных работников, которые решали вопросы комплектования и подготовки аспирантов. В состав комиссий входили представители вузов, работники отделов народного образования, партийных, советских и профсоюзных органов.⁹² При приеме в аспирантуру вводятся испытания по марксистской методологии и специальности в объеме вузовского курса.⁹³ Постановлением Наркомпроса от 6 декабря 1931 г. было разрешено до 10% окончивающих вузы направлять в аспирантуру, утвержденные аспиранты передаются вузам и научным учреждениям, повышена ответственность директоров и научных руководителей, упорядочен режим труда аспирантов.⁹⁴ Произшли коренные изменения в социальном составе аспирантуры: среди 8400 аспирантов вузов в 1933 г. было 51,4% членов и кандидатов партии, 37,6% рабочих,⁹⁵ в технических вузах коммунистов среди аспирантов было 61%, рабочих — 55,7%.⁹⁶

Совет Народных Комиссаров СССР постановлением от 13 июня 1931 г. о реорганизации вузов возложил на университеты задачи подготовки научно-педагогических кадров по естественно-научным и физико-математическим

специальностям.⁹⁷ Многие выпускники университетов по окончании курса направлялись на научную и научно-педагогическую работу.

В науку шли новые люди, среди которых было немало выпускников рабфаков, окончивших к этому времени вузы. Задел первых лет Советской власти давал реальные результаты и для науки. Улучшалось качество подготовки кадров через аспирантуру. Во всех отраслях науки появлялись молодые ученые из пролетарской молодежи. И это была огромная победа советского государства. Многие из окончивших в годы первой пятилетки аспирантуру стали впоследствии известными учеными с мировыми именами.

Важный этап в развитии институтов подготовки научных кадров начинается после постановления ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах»,⁹⁸ в котором впервые закон устанавливал единый для всей страны порядок подготовки научных работников через аспирантуру, а также постановлений Совнаркома СССР от 13 января 1934 г. «Об ученых степенях и званиях»⁹⁹ и Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и руководстве высшей школой».¹⁰⁰

Социалистическая реконструкция народного хозяйства требовала подъема теоретического уровня специалистов всех отраслей науки и техники. XVII съезд партии поставил задачу расширения исследовательской работы как мощного орудия в деле внедрения новой техники, организации новых видов производства, новых методов использования сырья и энергии.¹⁰¹

Установление ученых степеней и званий упорядочивало дело подготовки кадров, способствовало повышению требований к научным работникам. В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. отныне в аспирантуру могли быть приняты только лица, окончившие высшие учебные заведения. Получившие диплом первой степени (с отличием) при окончании вуза пользо-

⁹¹ ЛО Архива АН СССР, ф. 2, оп. 1932, № 33, л. 89.

⁹² «Бюллетень Наркомпроса РСФСР» („Бюллетень НКП“), 1930, № 1, стр. 4—5.

⁹³ Там же, № 19, стр. 22.

⁹⁴ Там же, 1931, № 56, стр. 2—3.

⁹⁵ А. Я. Симоцкий, ук. соч., стр. 79.

⁹⁶ В. В. Украинцев. КПСС — организатор революционного преобразования высшей школы. Изд. «Высшая школа», М., 1963, стр. 185—186.

⁹⁷ «Бюллетень НКП», 1931, № 34, стр. 13.

⁹⁸ СЗ СССР, 1932, № 68, ст. 409.

⁹⁹ Там же, 1934, № 3, ст. 30.

¹⁰⁰ Там же, № 34, ст. 308.

¹⁰¹ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 755.

вались преимуществом при зачислении в аспирантуру. Основным содержанием подготовки становилась исследовательская работа со сдачей зачетов и защитой диссертации при окончании аспирантуры. Подготовка аспирантов сосредоточивалась в ведущих вузах и научных учреждениях. В 1932 г. создается Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию (реорганизованный в 1936 г. во Всесоюзный комитет по высшей школе; с 1946 г. — Министерство высшего образования СССР), который объединял и направлял деятельность наркоматов и ведомств по подготовке и повышению квалификации работников науки.

В связи с изменением соотношения классовых сил в СССР постановлением ЦИК и СНК СССР от 30 декабря 1935 г. «О приеме в высшие учебные заведения и техникумы» были отменены всякие ограничения, связанные с социальным происхождением, для лиц, поступающих в учебные заведения.¹⁰² Конституция СССР 1936 г. предоставила всем без исключения гражданам право на образование (как и другие права), независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, оседлости, но и от социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности.

В новых условиях аспирантура становилась ведущим источником пополнения вузов и научных учреждений кадрами. Вместе с тем нужно было проявлять заботу и о дальнейшем, после окончания аспирантуры, повышении квалификации научных работников. В положении о Всесоюзном институте экспериментальной медицины, утвержденном СНК СССР в 1933 г., впервые предусматривается организация в институте рабочих мест на срок от 6 месяцев до 2 лет для повышения квалификации научных работников, в частности успешно окончивших аспирантуру молодых ученых.¹⁰³ В это же время выдвигается вопрос о создании специальной аспирантуры повышенного типа в Академии наук СССР — ведущем центре советской науки.

ЦИК СССР постановлением от 27 июня 1933 г. по докладом академий наук СССР, УССР и БССР указал,

¹⁰² СЗ СССР, 1936, № 1, ст. 2.

¹⁰³ ЦГАОР, ф. 8060, оп. 1, ед. хр. 68, л. 101.

что аспирантуру академий следует комплектовать из числа лиц, окончивших аспирантуру в вузах и научно-исследовательских институтах и проявивших особые дарования в области научного исследования.¹⁰⁴

Уставом Академии наук СССР 1935 г. учреждается специальная аспирантура, в состав которой принимаются лица, зарекомендовавшие себя успешной научной работой и имеющие степень кандидата наук.¹⁰⁵

В академических институтах растет докторская аспирантура и сокращается кандидатская. Так, в АН СССР в 1934 г. готовилось 16 чел. в докторской аспирантуре и 254 — в кандидатской, в 1936 г. было соответственно 91 и 157 чел., в 1938 г. — 81 и 36.¹⁰⁶ Однако, как убедилась Академия наук, такое построение аспирантуры было искусственным, так как преследовало цель повышения квалификации кадров, но не обеспечивало первоначальной подготовки молодежи к научной деятельности. Ввиду недостатка молодых кадров по ряду специальностей приходилось делать исключения для некоторых институтов и разрешать прием в кандидатскую аспирантуру. В августе 1937 г. Президиум Академии наук принимает постановление об организации как кандидатской, так и докторской аспирантуры (докторантуры) и утверждает правила приема.¹⁰⁷ Для повышения квалификации научных сотрудников Академии в феврале 1938 г. Президиум АН СССР создает аспирантуру без отрыва от работы,¹⁰⁸ а в ноябре того же года принимает решение оказывать систематическую помощь в подготовке к защите кандидатских и докторских диссертаций без отрыва от работы научным работникам производства, отраслевых институтов и вузов.¹⁰⁹ С этого времени аспирантура в Академии быстро растет: к 1939 г. в академических институтах — 124 докторанта и 362 аспиранта, к 1940 г. — 139 докторантов и 673 аспиранта.¹¹⁰

¹⁰⁴ «Известия ЦИК СССР», 1 августа 1933 г., № 189.

¹⁰⁵ Устав Академии наук СССР. Изд. АН СССР, М., 1935.

¹⁰⁶ Н. К. Каратаев. Подготовка молодых советских ученых.

«Вестник АН СССР», 1948, № 1, стр. 78.

¹⁰⁷ Архив АН СССР, ф. 2, оп. 6^а, № 10, л. 209 и № 8, лл. 48—50.

¹⁰⁸ Там же, № 11, л. 74.

¹⁰⁹ Там же, № 16, лл. 34—35.

¹¹⁰ Н. К. Каратаев. Подготовка молодых советских ученых, стр. 79.

Расширяется подготовка научных кадров и в целом по стране. В 1938 г. ее вели 228 вузов и 267 исследовательских институтов во всех республиках.¹¹¹ В соответствии с решением ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. Совнарком СССР постановлениями №№ 415 от 31 марта 1939 г. «Об утверждении положения об аспирантуре при высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах»¹¹² и № 1469 от 16 сентября 1939 г. «О заочной аспирантуре»¹¹³ установил единый для всех ведомств и всех республик СССР порядок подготовки научных кадров.

В «Положении об аспирантуре» указывалось, что аспирантура — есть основная форма подготовки профессорско-преподавательских и научных кадров. В аспирантуру принимались лица с высшим образованием, не старше 40 лет (в заочную — без ограничения возраста), сдавшие испытания по специальной дисциплине, основам марксизма-ленинизма и иностранному языку. Преимуществом пользовались лица, имеющие практический стаж по специальности или диплом с отличием. Основная задача аспиранта — исследовательская работа. Он должен приобрести теоретические познания по специальности, одной из социально-экономических дисциплин, изучить два иностранных языка, пройти педагогическую или научно-производственную практику и выполнить исследование для подготовки и защиты кандидатской диссертации в трехлетний срок. Все аспиранты получали стипендии. Срок пребывания в заочной аспирантуре был определен также в 3 года, аспирант-заочник пользовался льготами за счет государства.

По условиям приема в докторскую аспирантуру Академии наук СССР в число докторантов могли быть приняты кандидаты наук в возрасте до 45 лет, имеющие исследования, свидетельствующие о способностях к оригинальному решению научной проблемы, и план работы по теме докторской диссертации. Кроме того, нужно было сдать испытания по марксизму-ленинизму и двум иностранным языкам. Срок докторской аспирантуры, которая так же, как и кандидатская, была очной и заочной, опре-

делялся в каждом отдельном случае от одного до трех лет.¹¹⁴

Формы и методы подготовки научных кадров совершенствовались, требования к ним повышались по мере развития Страны Советов, ибо перед нею вставала задача догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны. Особое внимание придавала партия идейной вооруженности научной интеллигенции, ибо ей принадлежала ответственная роль в соревновании с капиталистической наукой и техникой.

Подготовка молодой научной смены приобретала в стране все более широкий размах. К 1940 г. в СССР насчитывалось 16 863 аспиранта, в том числе 13 169 чел. в вузах и 3694 чел. в научных учреждениях. Среди аспирантов было около 2500 заочников.¹¹⁵ Только за 1939 и 1940 гг. ученые степени кандидата наук были присуждены 8000 чел. и доктора наук — почти 1500 чел.¹¹⁶ Число научных работников к 1940 г. выросло почти в десять раз по сравнению с дореволюционным временем и достигло 98 315 чел., в том числе 61 397 чел. в вузах и 26 378 чел. в научных учреждениях.¹¹⁷ И это была огромная победа социалистического государства.

В годы Великой Отечественной войны, когда часть территории страны была оккупирована противником, многие вузы и научные учреждения разрушены, большинство аспирантов и значительная часть научных работников воевала с немецко-фашистскими захватчиками, темпы подготовки кадров сократились. В силу обстоятельств военного времени число вузов уменьшилось с 817 в 1941 г. до 460 в 1942 г., при сокращении контингента студентов с 811 тысяч до 227 тысяч.¹¹⁸ Однако и в то время научные работники продолжали педагогическую и исследовательскую деятельность, повышали свою квалификацию, готовили кадры для народного хозяйства.

В тяжелые для страны 1942—1943 гг. работники вузов защитили 2464 кандидатских и 811 докторских дис-

¹¹⁴ Архив АН СССР, ф. 2, оп. 6, № 23, лл. 181, 191—192.

¹¹⁵ Высшее образование в СССР. Госстатиздат, М., 1961, стр. 219.

¹¹⁶ А. Я. Синецкий, ук. соч., стр. 93.

¹¹⁷ Высшее образование в СССР, стр. 203.

¹¹⁸ В. В. Украинцев, ук. соч., стр. 257.

¹¹¹ Культурное строительство СССР, 1940, стр. 243.

¹¹² СП СССР, 1939, № 23, ст. 140.

¹¹³ Там же, № 52, ст. 445.

сертаций.¹¹⁹ Даже в осажденном Ленинграде проходило обучение студентов в 13 действовавших вузах,¹²⁰ велась исследовательская работа. Оставшиеся в городе научные работники, несмотря на голод, лишения и военную опасность, защищали диссертации на соискание ученых степеней,¹²¹ ибо они были уверены в победе над врагом, убеждены, что их знания нужны родине.

Большинство аспирантов Академии наук СССР ушло на фронт добровольцами, и в 1942 г. их насчитывалось всего 133 чел. В конце 1942 г. Академия вновь начала прием в аспирантуру, которая стала быстро расти и к 1945 г. превысила довоенный уровень: в академических институтах стало 865 аспирантов и 639 чел. готовило докторские диссертации.¹²²

За годы войны в СССР подготовлено 9500 кандидатов и почти 2000 докторов наук различных отраслей знаний.¹²³

В первые же послевоенные годы Коммунистическая партия и советское правительство приняли энергичные меры по восстановлению подготовки научных кадров в широких масштабах.

Постановлением Совета Министров СССР № 3756 от 4 ноября 1947 г. было утверждено положение о порядке прикомандирования научных работников в докторантуру Академии наук¹²⁴ в целях активизации роста кадров высшей квалификации. Создание докторантуры предусматривало возможность прикомандирования к институтам АН СССР на срок до 2-х лет наиболее перспективных работников вузов и научных учреждений для подготовки и защиты докторских диссертаций.

¹¹⁹ Там же, стр. 258.

¹²⁰ Г. Л. Соболев. Высшая школа Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. В кн.: Город Ленина в дни Октября и Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Изд. «Наука», Л., 1964, стр. 196.

¹²¹ А. В. Кольцов. Ученые Ленинграда в годы блокады (1941—1943). Изд. АН СССР, М.—Л., 1962, стр. 97, 98, 112.

¹²² Н. К. Каратаев. Подготовка молодых советских ученых, стр. 79.

¹²³ А. Я. Синецкий, ук. соч., стр. 98.

¹²⁴ Правовое положение научных работников. Сост. И. М. Бурштейн, Л. Б. Гейман. Изд. АН УССР, Киев, 1950, стр. 64—65.

Большое значение имело постановление Совета Министров СССР № 1709 от 22 мая 1948 г. «О подготовке научно-педагогических и научных кадров через аспирантуру»,¹²⁵ в котором выдвигались задачи по улучшению и расширению подготовки научной смены, вводилась дополнительно новая форма подготовки кадров — одноступенчатая аспирантура для работников вузов и школ, предоставлялись льготы для лиц, поступающих в аспирантуру, устанавливалось, что лица, окончившие аспирантуру, обязаны проработать 3 года по путевкам министерств, ведомств. Эти указания легли в основу нового «Положения об аспирантуре» от 17 ноября 1950 г.,¹²⁶ которое было единым как для очной, так и для заочной аспирантуры. Общее руководство аспирантурой во всех ведомствах было возложено на созданное в 1940 г. Министерство высшего образования СССР (в 1959 г. реорганизовано в Министерство высшего и среднего специального образования), а по Академии наук СССР и академиям наук союзных республик — на Президиум АН СССР.

В 1949 г. были созданы одногодичные институты повышения квалификации преподавателей марксизма-ленинизма, реорганизованные в 1955 г. в институты повышения квалификации преподавателей общественных наук. С 1946 г. начала работать Академия общественных наук при ЦК партии, в задачу слушателей которой входит подготовка диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук.

Стремление к овладению наукой в послевоенные годы усилилось, и советское государство создало все условия к удовлетворению законных желаний народа, понимавшего, что для восстановления разрушенного войной народного хозяйства, для строительства материально-технической базы коммунизма нужны новые достижения науки. Число вузов за первое послевоенное пятилетие возросло до 880, контингент студентов — 1274 тысяч чел.¹²⁷

Количество аспирантов к 1950 г. достигло 21 905 чел.¹²⁸ За 1946—1950 гг. только аспирантуру вузов закончило

¹²⁵ Там же, стр. 44—46.

¹²⁶ Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. Изд. «Советская наука», М., 1957, стр. 280—284.

¹²⁷ Высшее образование в СССР, стр. 79.

¹²⁸ Там же, стр. 219.

около 11 000 чел.,¹²⁹ многие научные работники повышали квалификацию без отрыва от основной работы. И если в 1940 г. в СССР было около 100 тысяч научных работников, то к 1950 г., несмотря на большие потери за годы войны, их стало 162,5 тысячи человек, в том числе 45 530 кандидатов и 8277 докторов наук.¹³⁰

Завершение строительства социализма и новые задачи в хозяйственной, политической и культурной жизни, выдвинутые Коммунистической партией на XX и XXI съездах, потребовали дальнейшего совершенствования и расширения дела подготовки молодых научных кадров.

Именно к этому периоду относится начало технической революции, связанной с новейшими достижениями науки и техники, с использованием в мирных целях атомной энергии и завоеванием космоса. Высшей школе и научным учреждениям партия и народ предъявляли повышенные требования. ЦК КПСС и Совет Министров СССР принимают ряд решений, направленных на дальнейшее улучшение подготовки работников науки и вузов.

Совет Министров СССР 19 февраля 1953 г. постановлением № 539 «О мерах по улучшению подготовки профессорско-преподавательских кадров для высших учебных заведений СССР»¹³¹ вводит институт лекционных ассистентов в вузах, в задачу которых входит подготовка и защита диссертаций наряду с исполнением ассистентских обязанностей под руководством профессора. Этот институт, однако, не получил широкого распространения. В связи с тем, что в послевоенный период значительно число практических работников промышленности, сельского хозяйства и культуры, преподавателей вузов занималось повышением научной квалификации без отрыва от служебных обязанностей, Министерство высшего образования СССР в 1954 г. принимает меры к упорядочению работы с соискателями ученых степеней, возлагая на вузы ряд обязанностей по оказанию им помощи.¹³²

Большое значение для повышения качества подготовки научных кадров имело постановление ЦК КПСС

и Совета Министров СССР № 1174 от 20 августа 1956 г. «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров»,¹³³ на основании которого в 1957 г. было введено новое «Положение об аспирантуре».¹³⁴ Указанным постановлением отменялась докторантура, как не отвечающая современным требованиям подготовки кадров высшей квалификации, определялось, что в аспирантуру могут приниматься, как правило, только лица, имеющие опыт практической работы (для них устанавливалась повышенная стипендия), в обязанности аспиранта вменялось глубокое овладение избранной специальностью, сдача кандидатского минимума и выполнение исследования в соответствии с планом подготовки. Лицам, сочетающим производственную работу с научной, разрешалось предоставлять творческие отпуска для завершения диссертаций.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР обращали особое внимание на подготовку научных кадров в тесной связи с практикой в соответствии с законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране», принятым в декабре 1958 г. Верховным Советом СССР.

В результате реализации указаний партии и правительства были значительно повышены требования к подготовке научных работников. Число аспирантов возросло к 1955 г. до 29 362 чел., а к 1960 г. до 36 754 чел.¹³⁵ Главное внимание уделялось подготовке кадров по новым и дефицитным специальностям.

Новая Программа КПСС, принятая на XXII съезде партии, развернула величественные перспективы строительства коммунизма, указала, что «применение науки становится решающим фактором могучего роста производительных сил общества»¹³⁶ и поставила перед советской наукой задачу «занять ведущее положение в мировой науке по всем основным направлениям».¹³⁷

¹²⁹ Там же, стр. 284—286.

¹³⁰ Положение об аспирантуре при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях. М., 1957.

¹³¹ Высшее образование в СССР, стр. 219.

¹³² Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 125.

¹³³ Там же, стр. 129.

¹²⁹ В. В. Украинцев, ук. соч., стр. 262.

¹³⁰ Высшее образование в СССР, стр. 203, 205.

¹³¹ Высшая школа, стр. 305.

¹³² Там же, стр. 296—297.

Дальнейшие меры по упорядочению дела подготовки молодой научной смены связаны с претворением в жизнь предначертаний Программы партии, с новыми задачами по крутому подъему народного хозяйства в ходе коммунистического строительства, которые нашли выражение в решениях ряда пленумов ЦК КПСС. Важное значение имели всесоюзные совещания научных работников в июне 1961 г. и работников высшей школы в июле 1961 г., наметившие пути развития советской науки, укрепления ее связей с практикой. В докладе на совещании научных работников президент Академии наук СССР академик М. В. Келдыш уделил значительное внимание вопросам подготовки научных кадров в более молодом возрасте и по наиболее важным направлениям, выдвинул предложение о перспективном планировании подготовки научных работников, определяемом планом развития науки и техники.¹³⁸ Многие видные ученые страны (академики Л. А. Арцимович, А. Д. Александров, В. А. Кириллин, Л. А. Лаврентьев, И. Г. Петровский, Н. Н. Семенов, А. В. Топчиев, И. Е. Тамм и др.) выступили в эти годы с предложениями по улучшению подготовки молодых кадров науки.

В результате обобщения партией и правительством практики работы вузов и научных учреждений и высказанных мнений, с учетом объективных условий развития советского государства и требований строительства коммунизма были приняты постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 536 от 13 июня 1961 г. «О мерах по улучшению подготовки научных и научно-педагогических кадров»¹³⁹ и № 441 от 12 мая 1962 г. «О мерах по дальнейшему улучшению подбора и подготовки научных кадров».¹⁴⁰ В постановлениях намечены меры по ежегодному и перспективному планированию подготовки научных кадров, созданию условий для повышения квалификации работников вузов, использованию для подготовки молодой смены ученых-пенсионеров. Дополнительные льготы установлены для аспирантов-заочников. В вузах и научных учреждениях введены должности стажеров-исследователей для отбора и подготовки из их числа

научных работников. Перед аспирантами вновь поставлена задача заканчивать подготовку диссертаций в установленный срок. Руководителям вузов, научных учреждений и предприятий предложено оказывать всемерное содействие лицам, занимающимся повышением научной квалификации.

В соответствии с этими постановлениями приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР № 284 от 31 июля 1962 г. утверждено новое положение об аспирантуре,¹⁴¹ постановлениями Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР № 58 от 6 декабря 1962 г. — положение о стажерах-исследователях¹⁴² и № 20 от 20 апреля 1963 г. — номенклатура специальностей научных работников,¹⁴³ которые в настоящее время лежат в основе работы вузов и научно-исследовательских учреждений по подготовке и повышению квалификации научных кадров.

Огромная работа, проведенная Коммунистической партией и советским государством, вузами и научными учреждениями, ведущими учеными по усилению научно-технического потенциала страны, по созданию научной смены, дала невиданные результаты.

В СССР сейчас насчитывается 612,0 тысяч научных работников, в том числе 123,9 тысяч кандидатов и 13,7 тысяч докторов наук,¹⁴⁴ которые трудятся в 754 вузах, 4651 научных учреждениях, а также ведут исследовательскую работу непосредственно на производстве. Число работников науки в Советском Союзе увеличилось в 61 раз по сравнению с дореволюционным временем (в 1914 г. в России было только 10,2 тысяч научных работников) и в 6,2 раза по сравнению с 1940 г. Такого бурного роста научных кадров не знала ни одна страна в мире.

¹⁴¹ Положение об аспирантуре при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях. Изд. «Высшая школа», М., 1962.

¹⁴² Положение о стажерах-исследователях при научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях. Изд. АН СССР, М., 1963.

¹⁴³ Номенклатура специальностей научных работников. М., 1963.

¹⁴⁴ Народное хозяйство СССР в 1964 году. Кр. статистический ежегодник. Изд. «Статистика», М., 1965, стр. 678, 698, 699.

¹³⁸ «Известия», 13 июня 1961 г., № 139 (13685).

¹³⁹ СП СССР, 1961, № 10, ст. 79.

¹⁴⁰ Там же, 1962, № 7, ст. 57.

За послевоенные годы изменилось соотношение числа научных кадров высшей школы и исследовательских учреждений. В 1940 г. в научных учреждениях работало 27% научных кадров страны, в 1964 г. — 58%. Это явилось следствием развертывания широкого фронта научных исследований в стране. Если же учесть что помимо научных учреждений исследовательскую работу ведут вузы и лаборатории предприятий, то станут ясными причины успехов советской науки.

Так называемый «отец водородной бомбы» Э. Теллер, питающий неистребимую ненависть к коммунизму, еще в 1957 г. объяснял достижения СССР в области ядерных исследований огромным стремлением советской молодежи в науку. Известный буржуазный экономист Р. Кемпбелл, также далекий от симпатий к нашей стране, заявляет: «Такие достижения, как запуск спутников и высокий уровень подготовки ученых и инженеров, являются доказательством того, что советская экономика ушла вперед или в некотором роде более эффективна, чем наша».¹⁴⁵

Исключительно важным завоеванием ленинской национальной политики КПСС и советского государства в области культурного строительства явилось создание национальных кадров научной интеллигенции в республиках СССР. В составе научных работников — представители всех национальностей, населяющих СССР, в том числе и таких, которые до революции даже не имели своей письменности.

Капиталистические подпевалы и злопыхатели пытаются клеветать на советский строй. Американский социолог А. Лоу пишет, что в СССР, якобы, имеет место национальная дискриминация.¹⁴⁶ Такой с позволения сказать специалист по СССР, как К. Колгров, утверждает, что «в Советской России такие национальные меньшинства, как мусульмане, которые следуют магометанской религии, евреи, калмыки и татары, отнюдь не выиграли от коммунизма».¹⁴⁷

¹⁴⁵ R. Campbell. Soviet economic power. Its organisation, growth and challenge. Cambridge, 1960, p. 28.

¹⁴⁶ A. Loy. Soviet Nationality Policy and the New Program of the CPSU. «Russian Review», 1963, v. 22, № 1, p. 4.

¹⁴⁷ K. Colegrove. Democracy versus Communism. Princeton, 1958, p. 22.

Палата представителей США в июне 1965 г. приняла резолюцию с обвинением Советского Союза в «порабощении наций» в Эстонии, Латвии, Литве.

В опровержение измышлений этих критиков-клеветников достаточно привести несколько цифр.

Число научных работников из числа латышей и эстонцев только за последние 15 лет возросло в 2.5 раза, из числа литовцев — в 3.8 раза. До войны, например, в Эстонии было всего 544 научных работника, сейчас их 3300 чел., и 95% из них — эстонцы.

В Средней Азии, до революции крае сплошной неграмотности, сейчас десятки вузов и научных учреждений, тысячи научных работников, большинство которых — из числа лиц коренных национальностей, населяющих эти республики, тех самых, которых К. Колгров относит к мусульманам. Так, например, научных работников по национальности узбеков в 1964 г. было 6282 чел., казахов — 4181, туркменов — 1108.¹⁴⁸ В Туркменской ССР широко известна семья Каррыевых: три брата — кандидаты наук, четвертый, Б. А. Каррыев, — действительный член республиканской академии наук, его дочь А. Б. Каррыева — кандидат наук.

Научных работников по национальности татар в СССР 6784 чел. Что касается евреев, о дискриминации которых в Советском Союзе в области образования говорят некоторые американские «исследователи» так называемого «еврейского вопроса»,¹⁴⁹ то по числу научных работников они занимают третье место среди народов СССР: в 1964 г. научных работников-евреев было 50 915 чел. или 8.5% от общего числа научных кадров в стране.

О какой же дискриминации евреев, о каком порабощении прибалтийских и среднеазиатских народов нашей страны может идти речь? Только оголтелые враги прогресса и коммунизма могут утверждать это, несмотря на очевидные факты.

Советское государство и далее продолжает готовить национальные кадры работников науки, используя форму

¹⁴⁸ Народное хозяйство СССР в 1963 году. Статистич. ежегодник. Изд. «Статистика», М., 1964, стр. 701.

¹⁴⁹ «Russian Review», 1961, v. 20, № 1, p. 197; 1965, v. 24, № 2, p. 190—192.

целевой подготовки для союзных республик, в первую очередь из числа лиц коренных национальностей. Из 70 тысяч аспирантов сейчас готовится на Украине 12,8%, в Узбекистане и Азербайджане по 3,3%, в Белоруссии — 2,6%, в Казахстане — 2% и т. д., в соответствии с потребностями развития науки и народного хозяйства каждой республики.

Важная роль в советской науке принадлежит женщинам. В результате политики подлинного равноправия женщин и мужчин «в Советском Союзе, — как отмечает Д. Бернал, — вместо пропорции одна женщина на шесть мужчин, которая является правилом в английской науке, научной работой занимается столько же женщин, сколько и мужчин».¹⁵⁰ До революции в России женщин в науке почти не было. К 1928 г. их стало 18% от общего числа научных работников, а сейчас — более 36%. «В Тбилиси, — писал Хьюлетт Джонсон в 1957 г., — только в научных лабораториях университета работает в 5 раз больше женщин, чем во всем Лондонском университете».¹⁵¹ Среди защитивших в 1964 г. докторские диссертации женщины было 13%, кандидатские — 27%.

Неизмеримо возросло число коммунистов среди научных работников, в первую очередь из числа лиц, обладающих высшей квалификацией. В 1928 г., по данным неполного анкетирования работников науки, среди них было только 4,5% членов и кандидатов партии, сейчас в рядах КПСС состоит 6783 доктора и 63 120 кандидатов наук,¹⁵² т. е. более 50% научных работников, обладающих учеными степенями. Только одни эти цифры свидетельствуют об огромном авторитете Коммунистической партии в среде ученых.

Постоянное пристальное внимание КПСС и советского государства привело к созданию в СССР качественно новой научной интеллигенции, кость от кости и плоть от плоти трудового народа, которая беззаветно служит трудящимся массам и строит коммунизм.

Грандиозные задачи по коммунистическому строительству, поставленные партией перед советским наро-

¹⁵⁰ Д. Бернал. Наука в истории общества. ИЛ, М., 1956, стр. 677—678.

¹⁵¹ Х. Джонсон. Христиане и коммунизм. ИЛ, М., 1957, стр. 51.

¹⁵² «Партийная жизнь», 1965, № 10, стр. 12.

дом, отводят важнейшую роль передовой науке, которая становится в наше время непосредственной производительной силой. Только при постоянном расширении и улучшении качества подготовки научных кадров может быть обеспечено повышение уровня экономического и культурного развития общества. При этом советская наука должна творчески использовать богатый опыт, накопленный в деле подготовки кадров, и с учетом перспектив развития науки, техники и культуры совершенствовать работу по дальнейшему формированию научной интеллигенции.

АСПИРАНТУРА — ОРГАНИЗОВАННАЯ ФОРМА ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ

Аспирантура высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений СССР — основная форма подготовки научных кадров. За четыре десятилетия существования аспирантуры в нашей стране она прошла подлинную проверку жизнью, сыграв важнейшую роль в подготовке новых научных кадров. Аспирантура являлась и является главным каналом пополнения вузов и научных учреждений высококвалифицированными кадрами.

В последние годы высказывались мнения о ликвидации аспирантуры и переходе на подготовку кадров только в процессе научно-исследовательской и научно-педагогической работы, в порядке соискательства.¹

Нет сомнений, что научные кадры растут не только в аспирантуре, но и в ходе практической научной и педагогической работы, повышая свою квалификацию и подготавливая диссертации на соискание ученых степеней без отрыва от выполнения основных обязанностей.

Однако объективные данные свидетельствуют, что аспирантура, во-первых, является основным источником подготовки научных и научно-педагогических кадров.

¹ См., например: В. Шерстобоев. А нужна ли аспирантура? «Комсомольская правда», 17 августа 1960 г.; В. Щербатская. Ученых не выращивают, ими становятся. «Литературная газета», 19 октября 1963 г.; И. Тагер. Спорное мерило учености. «Известия», 4 июля 1964 г., и др.

Обстоятельный анализ статистических данных по высшей школе СССР по состоянию на 1947 г., проведенный А. Я. Синецким,² показывает, что даже в тот период времени удельный вес окончивших аспирантуру достигал по ряду отраслей наук 60% среди кандидатов наук и 30% среди докторов наук. Собранные нами материалы по Академии наук СССР показывают, что большинство научных работников, имеющих ученые степени, подготовлено через аспирантуру. Так, например, в Институте физиологии им. И. П. Павлова — 65%, а в Институте русской литературы (Пушкинский дом) и Математическом институте им. В. А. Стеклова АН СССР — около 80% работников, имеющих ученые степени, в свое время окончили аспирантуру. Среди кандидатов наук, подготовленных в Академии наук СССР за последние пять лет, более 65% окончили аспирантуру (основную или без отрыва от работы).

Во-вторых, через аспирантуру кадры кандидатов наук подготавливаются, как правило, в более молодом возрасте, чем в порядке соискательства. Как показывают проведенные нами по данным управления кадров Академии наук СССР подсчеты, средний возраст лиц, защищающих кандидатские диссертации после окончания аспирантуры (в установленный срок или спустя несколько лет), равен 32 годам, а средний возраст лиц, защищающих кандидатские диссертации в порядке соискательства — 38 лет. Возрастной выигрыш в 6 лет — чрезвычайно важный показатель. Он ощутимо сказывается и на выращивании кадров высшей квалификации — докторов наук: ведь на подготовку докторской диссертации уходит сейчас в среднем 10—12 лет.³ Данные по высшей школе, свидетельствующие о том, что кадры высшей квалификации из числа лиц, окончивших аспирантуру, подготавливаются в более сокращенные сроки, приводит в своей монографии и А. Я. Синецкий.⁴ «Необходимо, — указывал президент Академии наук СССР академик М. В. Келдыш на Всесоюзном совещании научных работников, — проведение ряда мероприятий по обеспече-

² А. Я. Синецкий. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. Изд. «Советская наука», М., 1950, стр. 177, 180.

³ «Вестник АН СССР», 1961, № 12, стр. 45.

⁴ А. Я. Синецкий, ук. соч., стр. 178—179.

нию подготовки к самостоятельной научной работе ученых в возрасте не старше 30—35 лет».⁵

Наконец, в-третьих, аспирантура — это целенаправленная и организованная форма подготовки кадров по наиболее нужным стране специальностям. Государство имеет возможность планировать подготовку кадров через аспирантуру в соответствии с задачами, которые встают перед наукой.

Предложения о ликвидации института аспирантуры не могут быть приняты. Речь должна идти о путях улучшения качества подготовки и темпах подготовки кадров через аспирантуру. Об этом свидетельствуют выступления многих ведущих деятелей советской науки. И не случайно решения Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР последних лет направлены на дальнейшее совершенствование работы аспирантуры вузов и научных учреждений. План подготовки кадров через аспирантуру ныне стал частью народно-хозяйственного плана страны.

В результате неустанной заботы партии и правительства, постоянного внимания ученых старшего поколения за годы Советской власти через аспирантуру подготовлены десятки тысяч научных работников. В процессе этой большой работы накоплен немалый опыт правового регулирования подготовки кадров через аспирантуру.

На всех этапах строительства социализма нормы права советского государства, регламентировавшие положение научных работников, вырабатывались в соответствии с главными задачами, стоявшими перед обществом. В области подготовки научных кадров советское государство придерживалось принципа обеспечения возможности приобщения к научной деятельности каждого способного члена общества и необходимости создания потребного стране числа научных работников на ведущих направлениях науки.

Сейчас, когда советский народ приступил к претворению в жизнь планов строительства коммунизма, к системе подготовки научных кадров предъявляются особенно высокие требования. При этом главное внимание уделяется институту аспирантуры.

⁵ М. В. Келдыш. Советская наука и строительство коммунизма. «Вестник АН СССР», 1961, № 7, стр. 27.

В СССР существуют следующие виды этой организованной формы подготовки работников науки: аспирантура с отрывом от производства, в том числе целевая и годичная аспирантура, и аспирантура без отрыва от производства.

В конце 1963 г. всего в СССР в аспирантуре с отрывом от производства состояло 42 895 чел., в заочной аспирантуре — 30 210 чел.⁶

Руководство подготовкой кадров через аспирантуру осуществляют в СССР органы государственного управления, научные учреждения и высшие учебные заведения.

В Программе КПСС указано, что научная работа в стране должна идти по ведущим направлениям исследований в соответствии с планами развития народного хозяйства, науки и культуры. Планирование и координация исследовательских работ в масштабах государства выдвинули задачу четкого планирования и координации подготовки научных кадров с учетом перспектив и тенденций развития науки в целом по стране.

Общее руководство подготовкой кадров через аспирантуру в СССР осуществляют министерства и ведомства, наделенные правами организовывать подготовку научных работников не только в подведомственных им научных учреждениях и высших учебных заведениях, но и в не подчиненных им непосредственно организациях. К ним относятся Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике, Министерство высшего и среднего специального образования СССР и Академия наук СССР.

Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике совместно с Академией наук СССР, Министерством высшего и среднего специального образования СССР и другими ведомствами рассматривает вопросы подготовки научных кадров по специальностям, связанным с решением важнейших научно-технических проблем, организует учет этих кадров и разрабатывает мероприятия по улучшению подготовки и наиболее рациональному использованию работников науки.⁷

⁶ Народное хозяйство СССР в 1963 году. Изд. «Статистика», М., 1965, стр. 595.

⁷ СП СССР, 1961, № 20, ст. 148.

Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике совместно с Госпланом СССР, Министерством высшего и среднего специального образования СССР и Академией наук СССР разрабатывает ежегодные и перспективные планы подготовки научных работников.⁸

В компетенцию Министерства СССР входит разработка и утверждение положений и инструкций по подготовке научных кадров, учреждение и ликвидация аспирантуры при высших учебных заведениях и отраслевых научно-исследовательских институтах министерств и ведомств; разработка ежегодных планов приема в целевую аспирантуру; определение перечня предметов и требований к вступительным и кандидатским экзаменам и другие функции общего характера.⁹

В Академии наук СССР и академиях наук союзных республик вопросы учреждения и ликвидации аспирантуры в подведомственных учреждениях, разработка планов подготовки кадров и прикомандирования к Академии наук СССР аспирантов из академий наук союзных республик решаются президиумом соответствующей академии.

Республиканские министерства, ведающие вопросами высшего образования, а также министерства и ведомства СССР, имеющие вузы и научные учреждения, организуют подготовку научных кадров через аспирантуру в подведомственных им учреждениях.¹⁰ Их функции сводятся к разработке планов приема в аспирантуру; внесению предложений в Министерство высшего и среднего специального образования СССР об учреждении и ликвидации аспирантуры в подведомственных научных учреждениях и вузах; отбору кандидатов в целевую и годичную аспирантуру; решению вопросов материального обеспечения подготовки кадров; распределению лиц, окончивших аспирантуру с отрывом от производства.

Органы государственного управления при разработке планов подготовки научных работников привлекают научную общественность в лице научных советов по

проблемам, состоящих из крупнейших ученых страны. «Временное положение о научном совете», утвержденное Президиумом АН СССР в сентябре 1961 г., возлагало на научные советы по проблемам разработку предложений о подготовке научных кадров. Однако при утверждении постановлением Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР и Академии наук СССР № 37/4 от 27 марта 1964 г. единого «Положения о научных советах по важнейшим комплексным и межотраслевым научно-техническим проблемам и о научных советах по важнейшим комплексным проблемам естественных и общественных наук» этот пункт выпал. Нам представляется, что привлечение научных советов по проблемам, призванных координировать исследовательскую работу в стране, к разработке рекомендаций по вопросам подготовки научных кадров должно быть закреплено в законодательном порядке. Этим будет гарантирована наиболее рациональная и квалифицированная разработка планов подготовки кадров с учетом перспектив развития науки.

Руководство подготовкой научных работников со стороны государства заключается в его организаторской деятельности. Нормы права регламентируют организацию аспирантуры, определяют юридические основания комплектования аспирантуры, устанавливают общий порядок подготовки аспирантов, определяют их государственное материальное обеспечение, их права и обязанности. Суть же научной подготовки определяют сами ученые. Только им принадлежит здесь решающее слово.

Основная ответственность за подготовку научных кадров возлагается на научные учреждения и вузы. Отрицая администрирование по существу научной подготовки кадров, стремясь к использованию инициативы ученых и расширению прав руководителей вузов и научных учреждений, советское государство всемерно повышает их ответственность за подбор и подготовку молодых научных работников.

Руководителям этих организаций предоставлены все права в деле комплектования аспирантуры в пределах плана и в соответствии с «Положением об аспирантуре», назначения научных руководителей, утверждения тематики диссертаций, организации исследовательской работы аспирантов, проведения ежегодных аттестаций и отчис-

⁸ Там же, 1962, № 7, ст. 57.

⁹ Там же, 1960, № 10, ст. 71.

¹⁰ См., например, п. 4 «ф» Положения о Министерстве здравоохранения СССР (СП СССР, 1964, № 24, ст. 142).

ления из аспирантуры лиц, не проявивших способностей к научной деятельности.

Регламентируя вопросы приема в аспирантуру, советское законодательство устанавливает минимум требований к поступающим в аспирантуру лицам. По полу, религиозным убеждениям для лиц, стремящихся к научной деятельности, в СССР нет ни ограничений, ни преимуществ.¹¹ «Положение об аспирантуре» определяет требования к поступающим лишь в отношении их гражданства, возраста, образования, опыта работы и, главное, способностей к научной деятельности.¹²

По «Положению» в аспирантуру принимаются граждане СССР. Вместе с тем в аспирантуру принимаются и иностранные граждане, в первую очередь из социалистических и развивающихся стран. Руководствуясь интернациональным долгом и необходимостью расширения и укрепления международных связей, советское государство считает своей обязанностью оказание помощи этим странам в подготовке научных кадров. Двери советских вузов широко открыты для молодежи стран мира. Свыше 20 тысяч иностранцев обучается сейчас в высших учебных заведениях страны. Только в Университете дружбы народов имени П. Лумумбы, созданном в 1960 г.,¹³ обучаются студенты из 82 государств Азии, Африки и Латинской Америки, а также готовятся национальные научные кадры. Сотни научных работников для многих стран мира подготовлены за последние годы в вузах и научных учреждениях Советского Союза. В одном Московском университете более 400 иностранцев подготовили и защитили кандидатские диссертации.

¹¹ Только при приеме в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, являющейся партийным научным учреждением, в виде исключения предъявляются дополнительные требования наличия партийного стажа не менее 3 лет и опыта руководящей партийной, государственной и хозяйственной работы или в органах печати, в идеологических организациях и учреждениях, а также требование рекомендации обкома, крайкома, ЦК компартии союзной республики (см., например: «Коммунист», 1964, № 17, стр. 128).

¹² Положение об аспирантуре при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях. М., 1962.

¹³ СП СССР, 1960, № 5, ст. 25.

Свыше 300 кандидатов наук подготовила Академия наук СССР для стран народной демократии.

Координация научных и технических исследований в социалистических странах, а также развитие научных контактов с высокоразвитыми в экономическом отношении капиталистическими государствами выдвигают задачу обмена аспирантами. Это один из важных вопросов в укреплении и развитии сотрудничества стран социализма в общем деле борьбы за мир и международное сотрудничество, за всеобщий прогресс науки и культуры.

Существующие соглашения между правительством СССР и правительствами ряда социалистических стран об условиях взаимного обучения студентов и аспирантов в высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах¹⁴ предусматривают, что на лиц, принятых в вузы или научные учреждения для подготовки, распространяются все правила, установленные для студентов и аспирантов принимающей страны, если иное не будет предусмотрено соглашением.

В соответствии с международной «Конвенцией о борьбе с дискриминацией в области образования», ратифицированной правительством СССР, «иностранные граждане, проживающие на территории СССР, могут обучаться в высших и средних специальных учебных заведениях Советского Союза наравне с советскими гражданами».¹⁵ Граждане иностранных государств — студенты высших учебных заведений СССР по «Положению» о вузах пользуются всеми правами и несут все обязанности студентов советских вузов.¹⁶

Приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР № 6 от 7 января 1964 г. утверждено «Положение об иностранных гражданах, обучающихся в высших, средних специальных учебных заведениях и научных учреждениях СССР»,¹⁷ которым регулируется и подготовка иностранных граждан в аспирантуре вузов и научно-исследовательских институтов СССР. Требования этого положения в части прохождения подго-

¹⁴ СП СССР, 1958, № 2, ст. 21; 1960, № 17, ст. 155; 1961, № 1, ст. 8, и др.

¹⁵ «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 11, стр. 12.

¹⁶ СП СССР, 1961, № 6, ст. 40.

¹⁷ «Бюллетень МВССО СССР», 1964, № 3, стр. 3.

товки в аспирантуре иностранцев в основном аналогичны требованиям, предъявляемым к советским гражданам. При необходимости для иностранных граждан, не владеющих русским языком, организуются подготовительные факультеты, как для подготовки к поступлению в вуз, так и в аспирантуру.

«Положение об аспирантуре» должно быть дополнено указанием, что в аспирантуру принимаются и граждане других государств, с предоставлением им прав и возложением на них обязанностей советских аспирантов, а также по специальным соглашениям, определяющим порядок их приема, подготовки и материального обеспечения.

Возрастные требования при приеме в аспирантуру определены в следующих пределах: для поступления в аспирантуру с отрывом от производства — не старше 35 лет, в аспирантуру без отрыва от производства и в годичную аспирантуру — не старше 45 лет.

Для поступающих в аспирантуру обязательно наличие высшего образования. Г. И. Федькин, ограничительно толкуя этот вопрос, добавляет: «... по профилю избранной научной специальности».¹⁸ Однако это положение не имеет распространения в практике и не может получить закрепления в законодательном порядке. Такое толкование закрыло бы двери в аспирантуру для многих специалистов, приобретших опыт работы в смежных областях науки. Мы не смогли бы, например, принять физика или биолога в аспирантуру по философии, историка или философа, имеющего опыт журналистской, редакторской работы — в аспирантуру по литературоведению или журналистике, и т. д. Сейчас, когда на стыках двух или даже трех наук зарождаются новые отрасли знания, такой регламентации быть не может. В аспирантуру принимаются, как правило, лица с опытом работы по профилю избранной научной специальности. Творческие способности поступающего характеризуют его научные труды, изобретения или реферат, сданные им экзамены и опыт работы, соответствие которой будущей научной специальности весьма важно.

¹⁸ Г. И. Федькин. Правовые вопросы организации научной работы в СССР. Госюриздат, М., 1958, стр. 253.

Общим требованием для поступающих в аспирантуру является наличие опыта работы по профилю избранной научной специальности не менее двух лет после окончания высшего заведения. Соответственно характера работы профилю избранной специальности определяет комиссия по приему в аспирантуру. «Положение» 1962 г. установило, что выпускники заочных и вечерних вузов, имеющие опыт работы по профилю избранной научной специальности не менее 2 лет, принимаются в аспирантуру сразу после окончания вуза (§ 6).

Прием в аспирантуру специалистов, имеющих опыт работы в народном хозяйстве, учреждениях науки и культуры, не замедлил сказаться на улучшении качества подготовки кадров через аспирантуру. Большинство из них хорошо знает лабораторное оборудование и возможности современной техники, приходит с печатными работами, с продуманными темами диссертаций и сданным частично или полностью кандидатским минимумом. Будучи осведомленными о нуждах народного хозяйства и перспективах развития науки, такие лица более целеустремленно выбирают темы для научных работ и сразу же по приходе в аспирантуру приступают к исследованиям, проявляя творческую самостоятельность.

Наряду с привлечением в аспирантуру практиков, учитывая необходимость подготовки кадров в более молодом возрасте, «Положение» разрешает прием в аспирантуру по теоретическим дисциплинам и теоретическим разделам наук молодых специалистов непосредственно после окончания вуза по рекомендации совета высшего учебного заведения (факультета). В последнее время все настойчивее ставится вопрос о расширении приема в аспирантуру талантливых выпускников вузов, что по нашему мнению совершенно правильно.¹⁹

Приобщение молодежи к научной работе должно начинаться со студенческих лет. Об этом неоднократно говорили многие ведущие ученые (академики М. А. Лаврентьев, А. Н. Несмеянов, Н. Н. Семенов, И. Е. Тамм и др.). В обращении Всесоюзного совещания работников высшей школы в июле 1961 г. указывалось на необхо-

¹⁹ См., например: И. Е. Тамм. Поиск талантов. «Известия», 3 января 1962 г.; Г. И. Петров. Диссертации в науку. «Комсомольская правда», 10 марта 1965 г., № 57 (12216).

димось привлечения к исследованиям студентов старших курсов и дипломантов в целях выявления их способностей к научной работе. Этот вопрос был предметом обсуждения на Международном симпозиуме по проблемам высшего образования в сентябре 1962 г. в Москве.²⁰

Сочетание обучения с научной работой улучшает качество подготовки молодых специалистов, наполняя новым живым содержанием программные дисциплины, дает возможность выявить наиболее талантливых лиц для рекомендации в аспирантуру. При этом важны прямые контакты между учеными и студентами, тесная связь вузов и научных учреждений, обеспечение студентов экспериментальной базой, современным оборудованием.

Привлечение студентов вузов к исследовательской работе имеет давнюю традицию в СССР. Еще в 1926 г. Наркомпрос требовал вовлекать студентов в научную работу.²¹ В последние годы вузы, в которых сосредоточено 33% научных работников страны, проявляют все возрастающую активность в проведении научных исследований. Закон об укреплении связи школы с жизнью от 24 декабря 1958 г. поставил задачу повысить роль вузов в этой области.²² Студенчество имеет широкие возможности для приобщения к научной деятельности в период обучения. В «Положении о вузах» прямо указывается, что студенты имеют право участвовать в исследовательской работе кафедр и научных кружков, пользоваться для этого лабораториями, кабинетами вуза (§ 9). Эти права студентов закреплены и в «Положении о научно-исследовательской работе в вузах».²³

Участие студентов в научной работе, помимо выявления наиболее способных лиц, помогает расширению фронта исследований в стране. В решении июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС подчеркивается необходимость отводить больше времени на самостоятельную учебную и научную работу студентов.²⁴

²⁰ «Вестник высшей школы», 1962, № 10, стр. 40—46.

²¹ «Еженедельник НКП», 1926, № 13, стр. 32.

²² «Ведомости Верховного Совета СССР», 1959, № 1, ст. 5.

²³ «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 9, стр. 8—12.

²⁴ Постановление Пленума ЦК КПСС. Июнь 1963 г. Госполитиздат, М., 1963, стр. 22.

По постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 163 от 20 февраля 1964 г. «О дальнейшем развитии научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» вузы имеют право оставлять наиболее способных молодых специалистов для научной и учебной работы в вузах.²⁵ Нам представляется, что как вузы, так и научные учреждения должны иметь право отбора талантливых выпускников в аспирантуру.

Отбор в аспирантуру наиболее способных лиц обеспечен следующими нормативными требованиями «Положения об аспирантуре»: 1) поступающий обязан представить списки опубликованных научных работ, научно-технических отчетов, сведений об изобретениях и опытно-конструкторских работах, а при отсутствии таковых — научный доклад (реферат) по специальности; 2) рекомендованный в аспирантуру непосредственно после окончания вуза должен представить об этом выписку из протокола заседания совета вуза (факультета); 3) поступающий обязан сдать вступительные конкурсные экзамены по специальности, истории КПСС и одному из иностранных языков (английскому, французскому, немецкому, испанскому или итальянскому)²⁶ в объеме программы высших учебных заведений.²⁷

Приемная комиссия из ведущих специалистов и представителей общественных организаций вуза, научного учреждения решает вопрос о допуске кандидата в аспирантуру к вступительным экзаменам с учетом отзыва будущего научного руководителя по представленным научным работам или реферату. В состав комиссии по приему вступительных экзаменов входит, как правило, профессор или доктор наук по той специальности, по которой проводится экзамен. На основании отзыва будущего научного руководителя, результатов экзаменов и, при необходимости, собеседования с поступающими при-

²⁵ СП СССР, 1964, № 3, ст. 15.

²⁶ В отдельных случаях может быть разрешена сдача вступительных экзаменов и по другому, помимо перечисленных, иностранному языку, если знание его требуется для намечаемой диссертационной работы. См. инструктивное письмо Министерства высшего и среднего специального образования СССР, № И-31, от 13 мая 1963 г. («Бюллетень МВССО СССР», 1963, № 7, стр. 13).

²⁷ Передача вступительных экзаменов не разрешается. Сданные вступительные экзамены действительны в течение календарного года.

емная комиссия выносит мотивированное решение по каждой кандидатуре.

Руководитель вуза, научного учреждения своим приказом зачисляет отобранного кандидата в аспирантуру в соответствии с планом приема по специальностям. «Положение» 1957 г. предусматривало при этом обязательное наличие согласия ученого на научное руководство аспирантом. Ныне это требование исключено. Дело в том, что «Положение об аспирантуре» 1962 г. расширило роль научной общественности, т. е. самих ученых, и в частности будущего научного руководителя, в отборе кандидатов в аспирантуру. Предполагаемый научный руководитель знакомится с поступающим в аспирантуру и дает отзыв о нем. При отсутствии такого отзыва лицо не может быть зачислено в аспирантуру.

Нередко поступающие в аспирантуру заблаговременно сдают экзамены кандидатского минимума. Нужно ли при этом сдавать вступительные экзамены?

«Положение об аспирантуре» указывает, что лица, полностью сдавшие кандидатские экзамены, освобождаются от вступительных экзаменов. Сдавшие частично экзамены кандидатского минимума могут быть освобождены от сдачи соответствующих вступительных экзаменов решением приемной комиссии. Кроме того, лицам, частично сдавшим кандидатские экзамены, а также имеющим научные труды и изобретения, разрешается сдавать кандидатские экзамены вместо вступительных.

Разрешение приемной комиссии сдавать кандидатские экзамены вместо вступительных или освобождение лиц, частично сдавших кандидатский минимум, от соответствующих вступительных экзаменов не создает никаких привилегий при зачислении в аспирантуру. В «Положении» указано, что все поступающие сдают конкурсные экзамены. Чтобы не нарушать принципа конкурса, «Положение» подчеркивает, что сдача кандидатских экзаменов вместо вступительных производится в те же сроки, а при зачете частично сданных кандидатских экзаменов вместо вступительных засчитываются оценки кандидатских экзаменов.

Лицам, принимаемым в аспирантуру со сданными, частично или полностью, кандидатскими экзаменами, срок пребывания в аспирантуре сокращается, но не более чем на один год.

Было бы неправильным принимать в аспирантуру только сдавших все кандидатские экзамены, как это предлагается проф. П. Мелкопяном,²⁸ ибо это сузит возможности комплектования аспирантуры. Однако если поступающий предварительно сдал все экзамены кандидатского минимума, то он должен, с нашей точки зрения, пользоваться при прочих равных условиях преимущественным правом на зачисление в аспирантуру, с сокращенным сроком обучения, ибо в интересах государства принимать в первую очередь тех, кто быстрее завершит подготовку к научной работе.

По ныне действующему «Положению» правом зачисления вне конкурса пользуются только лица, направленные в целевую аспирантуру в счет плана. Специалисты, командированные в аспирантуру в порядке поощрения за хорошую работу вузами, предприятиями, колхозами и другими организациями, принимаются на общих основаниях, но при прочих равных условиях пользуются преимущественным правом при зачислении.

Советское государство регламентирует порядок подготовки и обязанности аспирантов, исходя из высоких требований, предъявляемых к науке в период строительства коммунизма.

Срок пребывания в аспирантуре с отрывом от производства не должен превышать трех лет, в аспирантуре без отрыва от производства — четырех лет. Аспирант «в установленный срок должен сдать кандидатские экзамены и защитить или представить к защите кандидатскую диссертацию» (§ 29 «Положения об аспирантуре»). Аспиранты вузов должны также пройти педагогическую практику. Таким образом, защита или представление к защите диссертации в пределах срока аспирантуры есть обязательное условие ее окончания.

Рассматривая это требование, не являющееся новым для института аспирантуры, ибо оно существовало и ранее, обратимся к «Положению об аспирантуре» 1957 г. В нем перед аспирантом ставилась задача: «...глубоко овладеть избранной специальностью, овладеть методами ведения научно-исследовательской и учебно-методической работы, сдать экзамены в объеме кандидатского минимума и выполнить научную работу в сроки, установленные

²⁸ «Известия», 5 сентября 1964 г., № 212 (14682).

индивидуальным планом, и ее результаты доложить на совете высшего учебного заведения, научно-исследовательского учреждения или научной конференции и представить их к опубликованию в печати».²⁹

Защита диссертации, следовательно, не была обязательной. Это не означало снижения требований к подготовке кадров. Напротив, «Положение» 1957 г., принятое на основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1174 от 20 августа 1956 г.,³⁰ обращало внимание на существо научной работы в аспирантуре. Требования к теоретической значимости и практической ценности диссертационных исследований все возрастали: тем же постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР было установлено, что диссертации принимаются к защите только после опубликования их в печати.

Опыт пяти лет показал, что отдельные руководители и сами аспиранты перестали добиваться защиты диссертаций за период пребывания в аспирантуре. В Академии наук СССР, например, в 1958—1960 гг. число защит диссертаций аспирантами в установленный срок снизилось в несколько раз.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлении № 441 от 12 мая 1962 г. подвергли критике сложившееся положение, при котором большинство аспирантов не защищало диссертаций, отметили, что темпы подготовки кадров не обеспечивают потребностей народного хозяйства и науки, наметили меры по упорядочению планирования подготовки научных работников, по ускорению темпов и улучшению качества их подготовки, установив ряд новых нормативных требований.

Было признано необходимым возвратиться к ранее существовавшим условиям окончания аспирантуры, что и нашло отражение в «Положении об аспирантуре» 1962 г.

Следует, однако, отметить, что при сохранении установленных в 1956 г. условий защиты кандидатских диссертаций только после их опубликования требования к аспирантам возросли в несколько раз. При этом они

²⁹ Положение об аспирантуре при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях. М., 1957, стр. 7.

³⁰ Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. Изд. «Советская наука», М., 1957, стр. 284—286.

касаются не столько существа работы, сколько вопроса времени, который нелегко разрешить и весьма способному аспиранту. Своевременная защита диссертации зависит не только от творческих данных аспиранта, но и в неменьшей мере от его «организаторских» способностей.³¹

Не случайно и после 1962 г., несмотря на принимаемые меры к улучшению работы аспирантуры, количество защит диссертаций аспирантами в установленный срок не увеличивается. Так, в Академии наук СССР в последние годы аспирантов, защищающих диссертации в срок, насчитывается не более 12%, а до 1957 г. их было около 50%. По данным ВАК, в 1964 г. среди защитивших кандидатские диссертации было всего 6,5% аспирантов, защищавших диссертации к концу пребывания в аспирантуре.³²

Сложившееся положение приводит к нарушению планов подготовки кадров. По-видимому, при сохранении высоких требований к лицам, оканчивающим аспирантуру, следует пересмотреть установленный в 1956 г. порядок защиты кандидатских диссертаций только после опубликования в печати (подробнее см. наши предложения в главе VI).

Вместе с тем очевидно, что вопросы улучшения работы аспирантуры в соответствии с существующими нормативными требованиями должны быть в центре внимания.

Упорядочение планирования подготовки кадров и совершенствование работы аспирантуры немыслимо без повышения роли научных руководителей аспирантов и советов вузов исследовательских учреждений.

Ответственность за выполнение планов приема и выпуска аспирантов, за организацию их подготовки возложена на руководителей вузов и научных учреждений, заведующих кафедрами, отделов, секторов, лабораторий и научных руководителей, которые периодически отчитыва-

³¹ Следует учесть, во-первых, что редакционные портфели журналов, как известно, переполнены и процесс опубликования длится не менее 6 месяцев; во-вторых, что советы вузов, научных учреждений перегружены решением конкурсных и квалификационных вопросов, в силу чего соискателю зачастую приходится ожидать очереди на защиту.

³² Н. А. Смирнов. Некоторые итоги пленума ВАК. «Вопросы истории», 1965, № 6, стр. 152.

ются перед советами о своей работе по подготовке аспирантов.

Каждому аспиранту приказом ректора вуза, директора научно-исследовательского учреждения выделяется научный руководитель из числа докторов наук или профессоров.³³

Повышение роли и ответственности научных руководителей не означает, однако, чрезмерной опеки аспиранта руководителем. Известный русский ученый В. О. Ключевский, любивший афоризмы, говорил, что науку часто смешивают со знанием, между тем как это грубое недоразумение, ибо наука есть не только знание, но и сознание, т. е. умение пользоваться знанием как следует. Подготовить творчески мыслящего научного работника можно лишь при условии, если он уже в аспирантуре проявляет самостоятельность. Научный руководитель выделяется аспиранту «для оказания помощи в выполнении научного исследования по избранной теме» (§23), он консультирует его и контролирует выполнение индивидуального плана.

«Положение об аспирантуре» регламентирует лишь принципы организации работы аспирантов. Тема исследования, его цели и задачи, его направленность, руководящая идея, порядок и последовательность экспериментальной работы, необходимость командировок и экспедиций, использования оборудования, материалов, документов и литературы, т. е. процесс самого научного творчества и контроль за выполнением плана работы — все это входит в компетенцию научных руководителей, заведующих кафедрами (отделами, секторами, лабораториями), руководителей научных учреждений и вузов, которым принадлежит руководящее начало и полнота прав в этой области.

³³ С разрешения Министерства высшего и среднего специального образования СССР, в Академии наук СССР — соответствующего отделения наук, а в академиях наук союзных республик — президиума академии, в отдельных случаях могут привлекаться к руководству аспирантами и кандидаты наук, имеющие существенные научные достижения. В Академии наук СССР привлечение кандидатов наук к научному руководству аспирантов приобрело широкий размах. Так, в 1964 г. среди научных руководителей аспирантов 40% составляли кандидаты наук. Оплата труда научного руководителя производится из расчета затраты на каждого аспиранта 50 часов в год.

Аспирант работает по индивидуальному плану, утвержденному советом вуза (факультета) или научно-исследовательского учреждения на весь период пребывания в аспирантуре.

Основное внимание аспиранта должно быть сосредоточено на выполнении исследований по теме диссертации. Вместе с тем он должен подготовиться и сдать экзамены кандидатского минимума по специальности, иностранному языку и марксистско-ленинской философии.³⁴ В этих целях вузы и научные учреждения организуют для аспирантов лекции и семинарские занятия по диалектическому и историческому материализму, занятия иностранными языками и оказывают помощь в углублении теоретических познаний по основной специальности.

Важную роль играет марксистско-ленинское воспитание будущих научных работников, которое не только дает идейную закалку, но и является для ученого верным маяком в его творческой деятельности. В инструктивном письме Министерства высшего и среднего специального образования СССР о философской подготовке аспирантов нефилософских специальностей, содержащем методические установки по изучению аспирантами философии, указывается, что главная задача состоит в том, чтобы вооружить будущих научных работников марксистско-ленинской методологией для применения ее в научной работе и привить им глубокое убеждение в необходимости тесного союза нашей философии и конкретных наук.³⁵

В последние годы в связи с расширением международных научных связей в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 468 от 27 мая 1961 г.³⁶ «Об улучшении изучения иностранных языков» обращено особое внимание на подготовку аспирантов по иностранным языкам, и в частности на активизацию разговорной речи.

Аспиранты — иностранные граждане сдают кандидатские экзамены по русскому языку и специальной дисциплине.³⁷

³⁴ О требованиях к экзаменам кандидатского минимума см. главу VI.

³⁵ «Бюллетень МВССО СССР», 1964, № 8, стр. 6.

³⁶ СП СССР, 1961, № 9, ст. 74.

³⁷ «Бюллетень МВССО СССР», 1964, № 3, стр. 3.

Советы вузов и научных учреждений обязаны утверждать темы научных работ аспирантов не позднее трех месяцев со дня их зачисления в аспирантуру (§ 25). Это гарантирует своевременность начала исследовательской работы аспиранта и, главное, обеспечивает контроль научной общественности за избранной аспирантом и его руководителем темой исследования. К сожалению, это требование «Положения об аспирантуре» нередко нарушается, что приводит к смене непродуманно выбранных тем аспирантских работ, потере времени и в конечном счете — к снижению качества подготовки научных работников.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлении № 441 от 12 мая 1962 г. отмечали, что соискатели ученых степеней порой работают над вопросами, не имеющими существенного теоретического и практического значения, и обратили внимание советов вузов и научных учреждений на необходимость тщательного рассмотрения тематики диссертаций.

Академии наук СССР и Министерству высшего и среднего специального образования СССР было поручено подготавливать перечни важнейших научных направлений и проблем для выбора диссертационных исследований. Однако выбор актуальной тематики не всегда может быть предусмотрен рекомендательными перечнями. Более эффективна — своевременная апробация темы советом вуза, научного учреждения. Необходимо принятие мер и к устранению дублирования тематики аспирантских исследований, которое еще имеет место и приводит к ненужной затрате сил, к работе «вхолостую». В статье «Входящие в науку» Н. К. Гудзий приволил подобные примеры из области литературоведения.³⁸

Представляется целесообразным поставить вопрос о необходимости создания при Высшей аттестационной комиссии специального органа для регистрации тем кандидатских диссертаций, разрабатываемых в аспирантуре вузов и научных учреждений страны. Создание такого учета обеспечит информацию научных работников по разрабатываемой тематике и исключит дублирование одних и тех же или весьма близких по проблематике исследований.

³⁸ «Литературная газета», 25 июля 1963 г., № 89 (4676).

Аспирант периодически отчитывается о выполнении индивидуального плана. Научный руководитель ежегодно аттестует аспиранта. Аттестацию утверждает руководитель вуза (декан факультета), научного учреждения. Лица, не проявившие способностей к научной работе, не выполнившие без уважительных причин индивидуального плана, отчисляются из аспирантуры. Академик И. Г. Петровский справедливо указывал в одном из выступлений: «...если выяснится в первые же годы, что дела у аспиранта идут неважно, нужно не бояться отчислить такого молодого человека, хотя бы на некоторое время, чтобы к нему пришла настоящая зрелость, необходимая для научной работы».³⁹ Когда же речь идет о явно неспособном к исследовательской деятельности лице, то оно как можно скорее должно быть направлено на практическую работу, как для пользы этого лица, так и для пользы науки и практики. В данном случае речь идет о государственно-рациональном подходе к использованию подготовленного высшей школой специалиста.

«Положением об аспирантуре» установлено, что лицо, досрочно отчисленное из аспирантуры, «направляется на работу как молодой специалист» (§ 26). Такая формулировка представляется неправомерной.

Согласно постановлению Совета Министров СССР и ЦК КПСС № 1863 от 30 августа 1954 г.⁴⁰ и «Положению о персональном распределении молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения»,⁴¹ молодые специалисты после окончания учебных заведений обязаны проработать не менее трех лет по назначению министерства, ведомства. Лицо, принятое в аспирантуру непосредственно после окончания вуза, но не оправдавшее рекомендации совета вуза и досрочно отчисленное по указанным в § 26 «Положения об аспирантуре» причинам, обязано выполнить свой долг и, следовательно, после отчисления из аспирантуры должно быть направлено на работу в соответствии с положением о персональном распределении молодых специалистов.

Но было бы неправильным распространять действие этого положения на лиц, поступивших в аспирантуру

³⁹ «Комсомольская правда», 17 августа 1960 г., № 194 (40826).

⁴⁰ Высшая школа, стр. 205.

⁴¹ «Бюллетень МВССО СССР», 1963, № 11, стр. 5—11.

с практической работы, которую они выполняли по распределению после окончания вуза. Вопрос о направлении на работу лиц, досрочно отчисленных из аспирантуры, по нашему мнению, надлежит сформулировать в § 26 «Положения об аспирантуре» следующим образом: «... и направляется на практическую работу как молодой специалист в том случае, если он был принят в аспирантуру непосредственно после окончания вуза и не проработал установленного срока по направлению министерства, ведомства». В остальных случаях лица, досрочно отчисленные из аспирантуры, имеют право самостоятельного трудоустройства.

Порядок направления на работу лиц, окончивших аспирантуру с отрывом от производства, четко регламентирован «Положением» (§§ 37—40). Такие лица подлежат распределению и обязаны, согласно постановлению Совета Министров СССР № 1709 от 22 мая 1948 г.,⁴² проработать не менее трех лет в высших учебных заведениях, научно-исследовательских учреждениях и других организациях по путевкам министерств и ведомств, в ведении которых находятся эти организации. Прием на работу без путевок лиц, окончивших аспирантуру с отрывом от производства, не допускается (см. п. 12 упомянутого постановления).

Такой порядок является естественным и правомерным, ибо государство в СССР несет все расходы по подготовке аспирантов. Очевидно, что государство, планирующее подготовку кадров, исходя из потребностей народного хозяйства, и выделяющее на это средства из государственного бюджета, имеет право планового распределения подготовленных работников.

Вместе с тем этот порядок является правовой формой реализации гарантированного Конституцией СССР права на труд, избавляя молодых людей от поисков работы. При распределении учитываются личные склонности и способности окончившего аспирантуру, с тем чтобы он мог проявить себя с наибольшей пользой для общества. Так при направлении на работу сочетаются личные и общественные интересы.

Советское государство предоставляет аспирантам необходимые права и материальные условия для подготовки

к научной деятельности, обеспечивая таким образом гарантии выполнения их обязанностей. Это характерно для социалистического государства с плановой системой хозяйства.

Всем поступающим в аспирантуру с отрывом и без отрыва от производства; допущенным к вступительным экзаменам, предоставляется отпуск (помимо очередного отпуска в соответствии с трудовым законодательством) в 30 календарных дней, с сохранением заработной платы для подготовки и сдачи экзаменов (§ 16 «Положения об аспирантуре»)⁴³. К отпуску дается дополнительное время на проезд к месту нахождения вуза, научного учреждения и обратно без сохранения содержания и оплаты проезда.

Молодым специалистам, рекомендованным в аспирантуру непосредственно после окончания вуза, на период подготовки и сдачи экзаменов высшее учебное заведение, давшее рекомендацию, сохраняет стипендию, но не свыше двух месяцев после окончания вуза (§ 12).

Льготы, связанные с поступлением в аспирантуру, могут быть использованы только один раз (§ 16). Лица, ранее окончившие аспирантуру или ассистентуру, права вторичного поступления в аспирантуру не имеют (§ 7).

Лица, зачисленные в аспирантуру с отрывом от производства, должны быть освобождены от работы руководителями предприятий и учреждений не менее чем за 2 недели до начала занятий в аспирантуре (§ 20). Отказ освободить от работы лицо, проработавшее два года по направлению после окончания вуза и сдавшее экзамены в аспирантуру, как и отказ предоставить отпуск для подготовки и сдачи экзаменов указанной категории лиц является нарушением законодательства.⁴⁴

Аспиранты обеспечиваются на весь период пребывания в аспирантуре с отрывом от производства государ-

⁴³ Лица, частично сдавшие кандидатский минимум, пользуются оплачиваемым отпуском для сдачи оставшихся вступительных экзаменов из расчета 10 дней на каждый экзамен.

⁴⁴ Лицо, окончившее высшее учебное заведение, обязано проработать не менее трех лет по направлению государственной комиссии по распределению. Однако при поступлении в аспирантуру этот срок ограничивается двумя годами (§ 6 «Положения об аспирантуре»).

⁴² Правовое положение научных работников. Сост. И. М. Бурштейн, Л. В. Гейман. Изд. АН УССР, Киев, 1950, стр. 64—65.

ственной стипендией в размерах, установленных постановлением СНК СССР № 996 от 15 сентября 1943 г.

Лицам, поступившим в аспирантуру с производства, имеющим стаж не менее двух лет после окончания вуза и получавшим зарплату выше существующей стипендии, по постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1174 от 20 августа 1956 г.⁴⁵ выплачивается повышенная стипендия в размере получаемого до поступления в аспирантуру должностного оклада, но не выше 100 рублей в месяц. При этом практическая работа не должна быть прекращена ранее чем за один месяц до начала занятий в аспирантуре. Эти льготы распространены и на лиц, имеющих стаж работы не менее двух лет, поступивших в аспирантуру после окончания заочных и вечерних вузов (§ 32 «Положения об аспирантуре»). Аспирантам, проявляющим выдающиеся способности, по постановлению Совета Министров СССР № 371 от 31 марта 1960 г.⁴⁶ может быть установлена стипендия им. В. И. Ленина в размере 110 рублей в месяц.

Вопросы материального обеспечения аспирантов-иностранцев регулируются соглашениями между правительством СССР и правительством соответствующей страны.⁴⁷

Аспиранты, проходящие подготовку с отрывом от производства, имеют право на ежегодные двухмесячные каникулы с выплатой стипендии, в период временной нетрудоспособности им сохраняется стипендия, предоставляются льготы по оплате общежитий, выплачиваются пенсии в случае получения инвалидности в соответствии с законодательством. Лицам, успешно окончившим аспирантуру, т. е. сдавшим кандидатский минимум и защитившим или представившим к защите кандидатские диссертации, предоставляется месячный отпуск с выплатой стипендии вузом, научным учреждением, в котором они проходили подготовку (§ 34).

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 536 от 13 июня 1961 г.⁴⁸ были расширены льготы для

⁴⁵ Научные кадры в СССР. Сборник материалов. Изд. АН СССР, М., 1959, стр. 9—13.

⁴⁶ СП СССР, 1960, № 8, ст. 57.

⁴⁷ Положение об иностранных гражданах, обучающихся в высших, средних специальных учебных заведениях и научных учреждениях СССР, от 7 января 1964 г. («Бюллетень МВССО СССР», 1964, № 3, стр. 1—4).

⁴⁸ СП СССР, 1961, № 10, ст. 79.

аспирантов без отрыва от производства. Помимо ежегодного дополнительного отпуска с сохранением заработной платы продолжительностью 30 календарных дней для сдачи кандидатских экзаменов и выполнения исследований по диссертации, им предоставляется право освобождаться от работы на один день в неделю в течение всего срока пребывания в аспирантуре с оплатой в размере 50% заработной платы, а на последнем году подготовки — еще на один-два дня в неделю без сохранения содержания.

Вузы и научные учреждения полностью обеспечивают материальную базу для подготовки кадров. Аспиранты имеют право для проведения исследований по диссертации пользоваться оборудованием, лабораториями, кабинетами, библиотеками, архивами, средствами на командировки и экспедиции наравне с научными и научно-педагогическими работниками учебных заведений и исследовательских учреждений (§ 30).

Аспирантам, обучающимся без отрыва от производства, руководители предприятий и учреждений обязаны оказывать помощь в выполнении плана подготовки, в предоставлении необходимых материалов и оборудования для экспериментальных работ по диссертации (§ 31). Расходы по печатанию диссертации, выполнению расчетных и чертежных работ, научные командировки проводятся аспирантом-заочником за свой счет. Если же тема его диссертации входит в план научных работ вуза, научного учреждения, то все расходы на экспериментальную часть исследования проводятся за счет учреждения.⁵⁰

Аспирантам не разрешается работа по совместительству. Однако руководитель вуза, научного учреждения может разрешить аспиранту выполнение по совместительству хозяйственных исследовательских работ с выплатой не более 50% оклада младшего научного сотрудника без ученой степени или педагогической работы на почасовой оплате не свыше 50% оклада ассистента. Условиями при этом являются: успешное выполнение аспирантом индивидуального плана и соответствие работы по совместительству диссертационной теме (§ 36). Совмещаемая работа не должна мешать выполнению основной задачи аспиранта.

⁵⁰ Высшая школа, стр. 369—370.

Лица, направленные по окончании аспирантуры на работу, получают компенсации, определенные постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1931 г. «О компенсациях и гарантиях при переводе, приеме вновь и направлении на работу в другие местности».⁵¹

«Положение об аспирантуре» устанавливает разграничение в выплате компенсаций. Защитившие диссертации в установленный срок, а также лица, принятые в аспирантуру с практическим стажем не менее двух лет, независимо от защиты диссертаций получают компенсации полностью в соответствии с п. 2 указанного постановления. Этим лицам оплачивается стоимость проезда работника и находящихся на его иждивении и совместно с ним проживающих членов семьи (муж, жена, дети, родители), стоимость провоза багажа в установленном размере и выдаются суточные за время нахождения в пути до 1 рубля в сутки, единовременное пособие на самого работника в размере месячного оклада по месту назначения, по четверти пособия на каждого переезжающего с ним члена семьи и зарплата за время нахождения в пути и еще за шесть дней для сборов и устройства по месту переезда.

Лица, принятые в аспирантуру непосредственно после окончания вуза и не защитившие диссертаций, получают компенсации согласно п. 5 того же постановления, т. е. как молодые специалисты после окончания учебных заведений, а именно: стоимость проезда работника и членов его семьи, стоимость провоза багажа, суточные за время нахождения в пути и пособие в половинном размере по сравнению с указанным в п. 2 упомянутого постановления.

Лица, окончившие аспирантуру в соответствии с требованиями § 29 «Положения», имеют преимущественное право занимать вакантные должности в вузах и научных учреждениях. Это право, предоставленное постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1174 от 20 августа 1956 г., конкретизировано в инструкциях о порядке замещения должностей научных работников и профессорско-преподавательского состава.

Разновидностью аспирантуры с отрывом от производства является целевая аспирантура. Организация подго-

товки кадров в целевой аспирантуре не отличается от обычной аспирантуры. Некоторые особенности имеются в порядке приема и распределения лиц, окончивших целевую аспирантуру.

Целевая аспирантура — есть целенаправленная форма подготовки научных и научно-педагогических кадров для высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, промышленных предприятий и других организаций, не имеющих возможности готовить кадры на месте из-за отсутствия научных руководителей и материально-технической базы. Этот вид подготовки научных и научно-педагогических работников играет важную роль в развитии науки в союзных республиках и на окраинах СССР, близ промышленных центров, в деле выращивания национальных кадров научных работников и обеспечения научными кадрами широкой сети отраслевых научно-исследовательских учреждений и вузов страны.

Планы подготовки кадров в целевой аспирантуре по министерствам и ведомствам разрабатывает Министерство высшего и среднего специального образования СССР по согласованию с Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике, а по академиям наук союзных республик — Президиум Академии наук СССР.

Лица, направляемые в целевую аспирантуру, могут, с согласия научного учреждения, высшего учебного заведения, производящего прием в аспирантуру, сдавать вступительные экзамены по истории КПСС и иностранному языку на месте, а по специальному предмету — только в вузе, научном учреждении по месту подготовки аспиранта (§§ 45, 48). Зачисление поступающих в целевую аспирантуру производится вне конкурса в соответствии с планом.

Расходы по подготовке аспирантов в целевой аспирантуре несут учреждения (вузы), осуществляющие подготовку, а в Академии наук СССР — республиканские академии, направившие своих аспирантов в Академию наук СССР.

Лица, окончившие целевую аспирантуру, направляются в распоряжение командировавшей их для научной подготовки организации (§ 47).

⁵¹ СЗ СССР, 1931, № 68, ст. 453.

Своеобразной формой подготовки кадров, отличающейся от других видов аспирантуры сроком подготовки, условиями приема и организации работы, является годичная аспирантура. Цель годичной аспирантуры — оказание помощи в подготовке и повышении квалификации работникам вузов и средних школ, нуждающимся в освобождении от основной работы для завершения проводимых исследований и защиты кандидатской диссертации.

В годичную аспирантуру, создаваемую при высших учебных заведениях, принимаются преподаватели и другие работники вузов, а также учителя средних школ в возрасте до 45 лет. Зачисление в годичную аспирантуру относится к компетенции министерств, ведомств, в ведении которых находятся высшие учебные заведения, имеющие этот вид аспирантуры. Решение о зачислении принимается на основе ходатайства министерства, ведомства, в системе которого работает кандидат в аспирантуру, при наличии отзыва будущего научного руководителя и согласия вуза, в который предполагается направление поступающего.

Обязательными условиями для поступления в годичную аспирантуру являются: наличие стажа научной или педагогической работы, полностью сданный кандидатский минимум, выполнение до зачисления в аспирантуру исследовательской работы по теме в объеме, достаточном для подготовки и защиты кандидатской диссертации на основе этой работы в течение одного года, наличие опубликованных статей или монографии по теме. За время пребывания в годичной аспирантуре лицо должно завершить работу над диссертацией и защитить ее.

Лица, зачисленные в годичную аспирантуру, стипендией не обеспечиваются, ибо за ними сохраняется должность и основной оклад по занимаемой должности. В период пребывания в годичной аспирантуре входит и время отпуска.⁵² Совмещать аспирантскую подготовку с работой этой категории лиц не разрешается. В годичную аспирантуру не могут быть приняты лица, ранее прошедшие полный курс аспирантуры или ассистентуры. По окончании подготовки аспиранты-одногодичники возвращаются к прежнему месту работы.

Организованные формы подготовки научных кадров в СССР обеспечивают все условия для планомерного выращивания молодой научной смены за счет государства. Советской молодежи открыты широкие пути в науку. Задача состоит в том, чтобы в науку приходили действительно одаренные лица, способные быть достойной сменой ученым старшего поколения, чтобы ведущие ученые уделяли максимум внимания делу подготовки кадров молодых научных работников через аспирантуру.

⁵² «Бюллетень МВО СССР», 1954, № 9, стр. 14.

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

Аспирантура — ведущий, но не единственный источник пополнения вузов и научно-исследовательских учреждений научными кадрами. Формы подготовки и повышения квалификации научных и научно-педагогических работников в СССР весьма многообразны.

Так, Министерство высшего и среднего специального образования СССР организует при университетах институты повышения квалификации преподавателей общественных наук, курсы для преподавателей по новой технике при высших технических заведениях.¹

Подготовка высококвалифицированных преподавателей иностранных языков для вузов осуществляется на двухгодичных курсах, на которые принимаются лица в возрасте до 35 лет, имеющие не менее чем двухлетний педагогический стаж после окончания вуза.²

Своеобразной формой отбора и подготовки к научной деятельности в области медицины можно считать двухгодичную клиническую ординатуру при медицинских вузах, исследовательских учреждениях и институтах усовершенствования врачей. Подготавливаясь к самостоятельной лечебной работе в больницах, ординаторы привлекаются к научным исследованиям в клинике или на

¹ Е. И. Войленко, А. А. Абрамова. Трудовые права преподавателей высшей школы. Госюриздат, М., 1962, стр. 26—27.

² «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 2, стр. 20—21.

кафедре и по окончании ординатуры могут быть рекомендованы в аспирантуру.³

Уделяя особое внимание подготовке научных кадров в вузах и научных учреждениях союзных республик, ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановлением № 441 от 12 мая 1962 г. разрешили Министерству высшего и среднего специального образования СССР и Академии наук СССР направлять крупных ученых в научные учреждения и вузы союзных республик для чтения лекций и оказания помощи в организации и проведении исследовательских работ на срок до одного года, с сохранением заработной платы на постоянном месте работы и выплатой половины должностного оклада по временному месту работы.⁴ Академия наук СССР, например, в 1964 г. командировала в союзные республики более 150 ученых на разные сроки.

Подготовка и повышение квалификации научных кадров осуществляется и в ходе научно-вспомогательной и самостоятельной научной работы, ибо прежде всего сам процесс исследования воспитывает исследователя. Проведение эксперимента или теоретического расчета и связанные с этим успехи и неудачи, участие в обсуждении планов и итогов исследовательской работы, общение с коллективом научных работников и ведущими учеными — вот те условия, в которых растет исследователь, работая в научном учреждении, высшем учебном заведении, заводской лаборатории.

Важную роль для роста квалификации научного работника играет связь с практикой, работа по внедрению в производство итогов научных достижений. ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановлением № 536 от 13 июня 1961 г. установили, что для выполнения научных исследований, обобщения передового опыта и внедрения законченных научных работ научно-педагогические работники высших учебных заведений могут быть командированы по согласованию с соответствующим министерством, ведомством в другие вузы, научные учреждения, предприятия и организации на срок до шести месяцев, с сохранением получаемого ими оклада содержания, оплатой

³ Приказ Министра здравоохранения о введении нового положения о клинической ординатуре. М., 1955.

⁴ СП СССР, 1962, № 7, ст. 57.

жилья и проезда в оба конца, а суточных (в соответствии с постановлением СНК СССР № 1047 от 19 июня 1940 г.) — не более чем за два месяца.⁵

Практика командирования педагогических работников вузов для выполнения исследовательской работы применялась уже в двадцатых годах⁶ и приносила немалую пользу в деле повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вузов.

Говоря о формах и методах повышения квалификации и подготовки научных кадров, следует упомянуть научные конференции, лабораторные и институтские семинары, участвуя в которых научный работник расширяет кругозор и углубляет эрудицию. Известные «павловские среды», где обсуждались дискуссионные вопросы физиологии, были средством повышения квалификации работников. Хорошая традиция сложилась в Институте физических проблем Академии наук СССР, где на семинарах под руководством академика П. Л. Капицы может попробовать свои силы любой сотрудник института, добившийся интересных результатов в работе.

Стажировка в научно-исследовательских институтах, работа на предприятиях по внедрению результатов исследований, выезды на длительную научную практику и кратковременные командировки за границу, участие в международных симпозиумах — эти и многие другие средства повышения квалификации кадров широко используются как в СССР, так и в других странах.

Интересные опыты по изысканию новых форм повышения квалификации проводит Польская академия наук, организующая так называемые курс-конференции, на которые приглашаются зарубежные ученые для чтения лекций по итогам их исследований, еще не опубликованных в печати. Приглашенный ученый проводит семинары и консультации для научных сотрудников, работающих в той же области; в ходе курс-конференции участникам дают возможность поставить эксперимент, принять участие в дискуссии.

Важным межгосударственным мероприятием, способствующим повышению квалификации научных работни-

⁵ СП СССР, 1961, № 10, ст. 79 и инструктивное письмо МВССО СССР № И-72 от 9 ноября 1961 г. («Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 1, стр. 14).

⁶ СУ РСФСР, 1929, № 20, ст. 223.

ков, была, например, Международная зимняя школа физиков-теоретиков при Объединенном институте ядерных исследований в 1964 г.

В задачу автора не входит рассмотрение и обобщение всего многообразия форм и методов повышения квалификации научных кадров. В соответствии с целями работы, речь идет о правовой регламентации тех форм подготовки кадров вне аспирантуры, которые влекут за собой как конечный результат защиту кандидатской или докторской диссертации, т. е. официальное признание квалификации научного работника в установленном законом порядке.

В советском государстве, где наука, по образному выражению академика С. И. Вавилова, вышла из «храмов» академий и университетов на заводы и в деревню,⁷ где наука неразрывно связана со сферой материального производства, все больше исследований проводится непосредственно на предприятиях, в колхозах и совхозах. Диссертации на соискание ученых степеней и подготовка работников промышленного и сельскохозяйственного производства без отрыва от работы, внося существенный вклад в развитие отечественной науки и являясь немалым резервом для пополнения научных кадров.

Так, например, около 50 инженеров Рижского электромашиностроительного завода работают над диссертациями, связанными с производством.⁸ О большой работе, проводимой на предприятиях Украины по подготовке научных кадров, рассказывает академик АН УССР А. Н. Щербань.⁹ «Совхозом ученых» называют совхоз «Капальский» Алма-атинской области Казахстана, девять специалистов которого работают над кандидатскими диссертациями без отрыва от производства.¹⁰

В научных учреждениях и высших учебных заведениях подготовка кадров органически связана с постановкой исследовательской и педагогической работы. В СССР значительная часть кадров подготавливается не только через аспирантуру, но и в ходе выполнения плановых исследований. Многие сотрудники научно-исследовательских учреждений и преподаватели вузов, обобщая итоги

⁷ С. И. Вавилов. Советская наука на новом этапе. М., 1946, стр. 37.

⁸ «Правда», 30 ноября 1964 г., № 335 (16921).

⁹ «Известия», 7 апреля 1965 г., № 81 (14860).

¹⁰ «Известия», 29 июня 1965 г., № 151 (14930).

экспериментальной работы, проводимой в коллективе, или занимаясь исследованиями в свободное от работы время, самостоятельно, вне аспирантуры, подготавливают кандидатские, а также докторские диссертации, теоретическая и практическая ценность которых весьма значительны.

Известный советский ученый академик А. Л. Курсанов пишет: «В силу довольно строгого отбора перед приемом из числа аспирантов выходит относительно большой процент самостоятельных ученых. Тем не менее в нормальных условиях, при правильно сложившихся отношениях в коллективе, молодой ученый, сформировавшийся помимо аспирантуры, на работе в лаборатории, хотя и достигает ученой степени кандидата наук несколько позднее, бывает часто более зрелым и самостоятельным, чем лица, прошедшие аспирантуру».¹¹

Статистика подтверждает, что лица, работающие над повышением квалификации вне аспирантуры, как правило, защищают диссертации в более старшем возрасте, нежели оканчивающие аспирантуру. Вместе с тем при должном внимании к соискателям, их активной работе над плановыми темами, дающими возможности для теоретических выводов и обобщений, отдельным лицам удается подготавливать диссертации в молодом возрасте.

Так, например, выпускник химического факультета ленинградского университета А. Русанов был оставлен для работы на кафедре теории растворов. Спустя три с половиной года он без отрыва от работы подготовил кандидатскую диссертацию «Термодинамика поверхностных явлений». Продолжая исследования по термодинамической химии, он в 1963 г. в возрасте 31 года защитил докторскую диссертацию.

Предусматривая широкую программу исследовательских работ и сосредоточение научных сил и средств на важнейших направлениях, имеющих первостепенное теоретическое и практическое значение, партия и правительство обязывают министерства и ведомства систематически осуществлять на этой основе увеличение и улучшение подготовки научных и научно-педагогических кадров, повышение их квалификации

¹¹ А. Л. Курсанов. Некоторые вопросы формирования молодых ученых. «Вестник АН СССР», 1959, № 3, стр. 38.

в соответствии с требованиями науки, культуры и народного хозяйства.

Сейчас, когда перед советской наукой стоит задача занять передовые позиции в мире по всем основным направлениям науки и техники, особое значение придается подготовке кадров высшей квалификации — докторов наук, особенно по дефицитным и новым специальностям.

Важную роль в подготовке докторов наук для высшей школы играет освобождение преподавателей от педагогической нагрузки для подготовки докторских диссертаций.

После отмены в 1956 г. докторантуры в связи с необходимостью расширения и улучшения качества подготовки докторов наук для высших учебных заведений государства, в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 536 от 13 июня 1961 г., выделяет Министерству высшего и среднего специального образования СССР необходимую численность штатных должностей старших и младших научных сотрудников, на которые могут зачисляться с освобождением от педагогической нагрузки на срок до двух лет преподаватели вузов, имеющие серьезные результаты работы по актуальным народнохозяйственным или теоретическим проблемам, для проведения необходимых исследований и написания докторских диссертаций. Выделяемые штатные должности Министерство высшего и среднего специального образования СССР ежегодно распределяет по союзным республикам, министерствам и ведомствам, имеющим высшие учебные заведения.

На эти должности переводятся преподаватели — кандидаты наук в возрасте не старше 45 лет после рекомендации совета вуза, обсудившего научный доклад кандидата наук о выполненных им работах по подготовке докторской диссертации и плане дальнейших исследований по теме, рассчитанных на срок до двух лет.

Порядок перевода преподавателей вузов на должности научных сотрудников для подготовки докторских диссертаций регламентирован инструкцией, утвержденной приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР № 115 от 27 марта 1962 г. по согласованию с Министерством финансов СССР.¹²

¹² «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 5, стр. 4—6.

Вопрос о переводе решает ректор вуза на основании заключения совета вуза и при наличии желания лица, работающего над докторской диссертацией, в пределах установленной вузу численности должностей для этой цели. Кандидат на должность должен представить: развернутый план диссертационного исследования, календарный план его выполнения и перечень выполненных им работ и результатов их внедрения или использования в народном хозяйстве.

Лицо, переведенное на должность старшего или младшего научного сотрудника для подготовки докторской диссертации, по истечении года работы докладывает о результатах совету вуза, который принимает решение либо о дальнейшем оставлении в должности научного сотрудника, либо о возвращении его на педагогическую работу. По истечении двухлетнего срока совету вуза должно быть представлено законченное исследование в объеме требований, предъявляемых к докторской диссертации.

Лица, освобожденные от педагогической нагрузки для подготовки докторских диссертаций, переводятся на должности старших научных сотрудников — кандидатов наук, если они имеют ученое звание доцента или профессора, и на должности младших научных сотрудников — кандидатов наук, если не имеют этих званий. При этом им выплачивается заработная плата в соответствии с окладами, установленными для научных работников научно-исследовательского учреждения, входящего в состав вуза. При введении указанных должностей непосредственно при кафедре вуза, не имеющего в своем составе исследовательского учреждения, оплата производится по ставкам научных учреждений второй категории. Работа по совместительству этим лицам не разрешается.

Преподаватели, освобожденные от педагогической работы для подготовки докторских диссертаций, могут быть прикомандированы для проведения исследований по диссертации к другим вузам или научным учреждениям по договоренности. Переведенные на должности научных сотрудников преподаватели сохраняют право возвращения на педагогическую работу в том же высшем учебном заведении.

В научно-исследовательских учреждениях, где имеются более благоприятные условия для научной ра-

боты, эта форма повышения квалификации кадров не применяется. Считается, что научный сотрудник исследовательского учреждения имеет все условия для повышения квалификации в ходе научной работы. Между тем известно немало высококвалифицированных работников научно-исследовательских институтов, на высоком научном уровне выполняющих плановые задания и настолько загруженных ими, что они не имеют возможности подготовить и защитить диссертации на соискание ученой степени соответствующей их действительной квалификации.

Для подготовки докторской диссертации, требования к которой ныне повышены, работник научного учреждения, занятый выполнением плановых исследований, должен привлечь много дополнительного материала, иметь возможность теоретически осмыслить проделанную работу в целом по проблеме, провести необходимые эксперименты, порой не укладывающиеся в рамки служебных заданий, наконец, написать труд, именуемый докторской диссертацией. Как уже указывалось, этот процесс занимает ныне в среднем 10—12 лет.¹³ Задача состоит в том, чтобы сократить его.

За последние 15 лет количество научных работников в СССР выросло почти в четыре раза. Подготовлено большое количество кандидатов и докторов наук, однако рост кадров высшей квалификации отстает от общего роста числа научных работников (табл. 1).

За период 1954—1963 гг. ученая степень доктора наук присуждена 7350 чел., кандидата наук — 82 077 чел. Особенно много научных работников с учеными степенями подготовлено в последние годы. Если в 1961 г. ученую степень доктора наук получили 743 чел., то в 1964 г. — 1365 чел., ученую степень кандидата наук — соответственно 7152 и 12 853 чел.¹⁴

Анализ имеющихся данных показывает, что удельный вес кандидатов наук по отдельным союзным республикам (Украина, Армения, Эстония) даже несколько увеличился. Что же касается докторов наук, то по всем союзным республикам имело место снижение их относитель-

¹³ «Вестник АН СССР», 1961, № 12, стр. 45.

¹⁴ А. В. Федоров. О присвоении ученых степеней и званий. «Вопросы истории КПСС», 1965, № 4, стр. 148.

Таблица 1

Соотношение числа кандидатов и докторов наук с общим количеством научных работников в СССР* (абсолютные цифры — в тысячах человек)

	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1964 г.	
Всего научных работников	162.5	224.0	354.0	612.0	
Доктора наук {	в абсолютных цифрах	8.3	9.5	11.0	13.7
	в % к общему числу научных работников	5.0	4.2	3.1	2.2
Кандидаты наук {	в абсолютных цифрах	45.5	78.0	98.0	123.9
	в % к общему числу научных работников	28.0	34.8	27.7	20.2
% научных работников с учеными степенями	33.0	39.0	30.8	22.4	

* По данным, опубликованным в статистических сборниках: Высшее образование в СССР. М., 1961, стр. 205; Народное хозяйство СССР в 1964 г. М., 1965, стр. 699.

ного количества. По отдельным республикам, где вузы и научные учреждения росли особенно интенсивно, процент докторов в период с 1950 г. по 1964 г. снизился весьма значительно: в Армении с 5.6 до 3.0%,¹⁵ на Украине — с 4.0 до 2.0%, в Узбекистане — с 3.1 до 1.9%, в Туркменинии — с 4.2 до 1.6%.

В Академии наук СССР, где относительное количество научных работников с учеными степенями много выше, чем в других ведомствах, и имеются наиболее благоприятные условия для подготовки и повышения квалификации кадров, процент кандидатов и особенно докторов наук за последние годы также снизился (табл. 2).

По высшей школе СССР в целом за 10 лет, с 1950 по 1960 г. процент кандидатов наук увеличился с 27.7 до 35.3%, а процент докторов наук при значительном росте их числа снизился с 5.4 до 4%. Число профессоров увеличивается медленно, а контингент студентов вырос почти вдвое за 10 лет, и, таким образом, количество студентов,

¹⁵ В вузах Армении на 100 преподавателей сейчас приходится 3 доктора наук («Известия», 5 сентября 1964 г., № 212 (14682)).

Таблица 2

Сравнительные данные процента докторов и кандидатов наук в Академии наук СССР*

	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.
% докторов наук среди научных сотрудников	17.5	12.4	8.3	8.2
% кандидатов наук среди научных сотрудников	37.5	38.0	33.3	35.4

* По данным оперативной отчетности Президиума Академии наук СССР.

приходящихся в среднем на одного профессора, увеличилось в 1.8 раза.

Во многих вузах по ряду специальностей докторов наук не хватает. Так, из числа 5964 преподавателей истории КПСС в 1962 г. лишь 32 чел., т. е. 0.5%, являлись докторами или профессорами, во многих вузах Дальнего Востока, Белоруссии, Прибалтики и Средней Азии не было ни одного доктора по этой специальности.¹⁶

Особенно недостаточно кадров высшей квалификации в педагогических институтах. В 106 педагогических вузах РСФСР, где в настоящее время работает 20 тысяч преподавателей, имеется менее 300 профессоров и докторов наук, при этом половина из них в Москве и Ленинграде, а в 56 вузах нет ни одного доктора наук или профессора. Во всех 32 педагогических институтах Украинской ССР только 35 докторов наук, а на два лиевских института приходится один профессор.¹⁷

Некоторое сокращение относительного количества научных работников высшей квалификации (докторов наук) на данном этапе развития науки вызвано целым рядом обстоятельств. В эпоху овладения термоядерными реакциями, завоевания космоса, создания новых невиданных ранее материалов «наука уже не может развиваться без такого сложного и совершенного технического инструментария, как электронные вычислительные машины, космические ракеты и спутники, оке-

¹⁶ Б. Н. Пономарев. Историческую науку и образование на уровне задач коммунистического строительства. «Коммунист», 1963, № 1, стр. 30.

¹⁷ «Правда», 7 апреля 1965, № 97 (17049).

анографические суда и мощные ускорители элементарных частиц»,¹⁸ которые требуют для их обслуживания десятки рядовых научных работников. Научный эксперимент в наши дни все более индустриализируется. Если двадцать-тридцать лет тому назад ведущему ученому для нормальной работы достаточно было иметь нескольких помощников, то в современных условиях технологизации исследовательского процесса ему требуется порой несколько десятков помощников. Одна из особенностей современной науки — ее коллективность.

Нынешняя эпоха характерна значительным увеличением численности научных и технических кадров. Советское общество, строящее коммунизм, должно обеспечить как качественный, так и количественный перевес научных сил в мирном соревновании с империализмом. Бурный рост числа научных кадров в СССР за последние 15—20 лет стал возможен за счет широкого вовлечения в науку молодых специалистов. Этим также в значительной мере объясняется сокращение относительного количества ведущих кадров научных работников.

Однако вполне очевидно, что дальнейшее отставание темпов подготовки кадров высшей квалификации от общего роста числа научных работников не должно продолжаться. Замедленные темпы подготовки кадров высшей квалификации могут привести к нарушению нормального соотношения между ведущими учеными и молодыми научными работниками в количественном, качественном и возрастном планах.

Уже сейчас наблюдается значительное повышение среднего возраста ведущих кадров науки. Так, в Академии наук СССР в 1955 г. средний возраст докторов наук исчислялся в 53,3 г., а в 1964 г. — 57,2 г. Средний возраст лиц, защищающих докторские диссертации, равен 50 годам. Это характерно не только для Академии наук. Как отмечал на Всесоюзном совещании научных работников в 1961 г. академик М. В. Келдыш, среди утвержденных ВАКом за 10 лет в ученой степени доктора наук по ряду ведущих специальностей около 4 тысяч научных работ-

¹⁸ А. В. Топчиев, Е. С. Лихтенштейн. Строительство коммунизма и наука. В кн.: Строительство коммунизма и проблемы культуры. Изд. АН СССР, М., 1963, стр. 142.

ников половина была в возрасте старше 50 лет.¹⁹ В 1964 г. одна треть защитивших докторские диссертации была в возрасте от 50 до 60 лет.²⁰

Недостаток кадров высшей квалификации и медленный их рост приводят к значительному возрастному разрыву между ведущими учеными и молодыми научными работниками в некоторых отраслях знаний. Отдельные ученые не проявили своевременной заботы о подготовке кадров, и сейчас они, уже в предельном возрасте, оказались в окружении только молодых учеников, которым требуется еще немало времени, чтобы достичь соответствующей квалификации и быть достойной сменой старшему поколению. Это чревато опасностью, что по некоторым специальностям не будет обеспечена преемственность на должном уровне.

Темпы роста числа докторов наук не удовлетворяют потребностей науки в полной мере. Перспективы дальнейшего увеличения числа научных и научно-педагогических работников требуют более интенсивной подготовки докторов наук, ибо решение крупных проблем современной науки не может быть осуществлено простым увеличением количества научных работников.

Коммунистическая партия обращает особое внимание на подготовку специалистов высшей квалификации в тех областях знаний, которые стоят на магистральных путях развития советской науки: ядерная физика, электроника, счетно-решающие устройства, новейшие направления химии, молекулярная биология, генетика, вирусология и другие.

В 1961 г. Президиум Академии наук СССР поставил вопрос о восстановлении докторантуры,²¹ не получивший, однако, разрешения. Между тем существовавшая в свое время докторантура была организованной и ускоренной формой подготовки кадров высшей квалификации в наиболее важных для государства областях наук.

Нам представляется целесообразным вновь обсудить вопрос о восстановлении докторантуры для расширения

¹⁹ М. В. Келдыш. Советская наука и строительство коммунизма. «Известия», 13 июня 1961 г., № 139 (13685).

²⁰ Н. А. Смирнов. Некоторые итоги пленума ВАК. «Вопросы истории», 1965, № 6, стр. 152.

²¹ Архив АН СССР, ф. 2, оп. 6^а, № 188, л. 81.

подготовки докторов наук прежде всего по фундаментальным отраслям знаний, в которых ощущается недостаток кадров высшей квалификации. Введение докторантуры позволит внести плановые начала в дело подготовки ведущих кадров науки, воздействовать на рост числа докторов на новейших направлениях науки, готовить докторов наук в более молодом возрасте.

Существующий в настоящее время порядок предоставления творческих отпусков не может в полной мере решить указанные выше задачи, ибо отпуска эти кратковременные и по существу рассчитаны на создание научному работнику условий для оформления уже выполненного диссертационного исследования.

Творческие отпуска, в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1174 от 20 августа 1956 г.,²² предоставляются лицам, успешно сочетающим производственную или педагогическую деятельность с научной работой, сроком до трех месяцев для завершения кандидатской диссертации и сроком до шести месяцев, для завершения докторской диссертации — с сохранением заработной платы по месту работы.

Эту норму практика не без оснований толкует расширительно, понимая под производственной деятельностью работу не только в сфере материального производства, но и в исследовательских учреждениях. Поэтому творческие отпуска предоставляются также и лицам, успешно сочетающим плановую научную или научно-вспомогательную работу с самостоятельной творческой работой в свободное от служебных обязанностей время по подготовке диссертаций на соискание ученых степеней кандидата или доктора наук.

Творческий отпуск может быть предоставлен на основании заключения научно-технического совета министерства, ведомства или совета высшего учебного заведения, научного учреждения о степени готовности диссертации, позволяющей завершить ее за время предоставленного творческого отпуска.²³ Согласно инструктивному письму

²² Научные кадры в СССР. Сборник материалов. Изд. АН СССР, М., 1959, стр. 9—13.

²³ В тех случаях, когда лицо работает в организации, не имеющей научно-технического или учебного совета, оно может обратиться в совет соответствующего научного учреждения или учебного заведения, заключение которого по диссертационному исследованию будет являться основанием для предоставления творческого отпуска по месту работы.

Министерства высшего образования СССР № И-10 от 24 января 1957 г.,²⁴ работникам вузов и научных учреждений творческие отпуска предоставляются руководителем учреждения, работникам других организаций и предприятий — министерством, ведомством по подчиненности. По окончании творческого отпуска должен быть представлен отчет о проделанной работе.

Одной из важных форм подготовки научных кадров является так называемый институт соискателей. Мы используем этот термин (соискатель) условно, ибо, строго говоря, соискателем именуется лицо, претендующее на присвоение ученой степени как доктора, так и кандидата наук. В практике под соискателем имеется в виду лицо, занимающееся подготовкой диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без отрыва от исполнения служебных обязанностей. Соискатели — один из источников пополнения вузов и научных учреждений кадрами кандидатов наук. Так, в Академии наук СССР в последние годы 40—45% лиц, защищающих кандидатские диссертации, готовят в порядке соискательства.

Формы творческой деятельности научного сотрудника, преподавателя, работника производства, занимающегося подготовкой диссертации в свободное от работы время, близки по своему характеру к формам работы аспиранта без отрыва от производства. Однако эти две категории лиц, подготавливаемых к научной работе, коренным образом отличаются по своему правовому положению.

Аспирантам без отрыва от производства государством предоставлены права и материальные льготы (обеспечение научным руководством, оплачиваемые отпуска и т. д.), в силу чего прием в аспирантуру, порядок подготовки, сроки завершения работы строго регламентированы. Государство планирует подготовку научных работников через аспирантуру без отрыва от производства.

Соискатели пользуются только правом на различные виды научной консультации, не имея никаких материальных льгот, и потому государство не устанавливает ни условий начала работы таких лиц над диссертациями, ни хода подготовки, ни сроков завершения ее. Вполне оче-

дованию будет являться основанием для предоставления творческого отпуска по месту работы.

²⁴ Высшая школа. Изд. «Советская наука», М., 1957, стр. 642—643.

видно, что четкого планирования и регламентации подготовки научных кадров из числа соискателей в общесоветственном масштабе быть не может.

Однако в связи с тем, что соискатели дают немалое пополнение армии научных работников, в последние годы при планировании подготовки кадров через аспирантуру учитываются показатели о предполагаемых защитах диссертаций соискателями. Это необходимо и для организации помощи лицам, повышающим свою квалификацию без отрыва от основной работы.

Министерством высшего образования СССР еще в 1954 г. были приняты меры к упорядочению работы с соискателями в высших учебных заведениях.²⁵ В «Положении о высших учебных заведениях СССР», утвержденном постановлением Совета Министров СССР № 251 от 21 марта 1961 г.,²⁶ указано, что высшие учебные заведения ведут подготовку кадров не только через аспирантуру, но и путем прикрепления к кафедрам специалистов предприятий, учреждений и организаций, а также научно-педагогических работников других вузов для оказания им помощи в повышении квалификации и выполнении научных исследований (§ 24).

Ряд указаний по организации помощи соискателям содержится в принятых за последние годы постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР о подготовке научных кадров. Так, руководители научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений, предприятий и организаций обязаны оказывать всемерное содействие лицам, занимающимся повышением своей научной квалификации. Советы научных учреждений и высших учебных заведений обязаны рассматривать по просьбе соискателей ученых степеней темы их диссертаций (с изложением целей и предполагаемым содержанием работ) и выносить по ним рекомендации.²⁷

Высшие учебные заведения обязаны оказывать помощь соискателям, независимо от ведомственной принадлежности предприятий и учреждений, в которых они работают. Практически эта помощь заключается в предоставлении права пользоваться консультациями при

подготовке к сдаче кандидатского минимума и работе над диссертацией (в пределах 10—15 часов в год на каждого соискателя), приеме кандидатских экзаменов и организации защиты диссертаций.

Расходы, связанные с подготовкой соискателем диссертации вне аспирантуры (печатание диссертации на машинке, вычислительные, чертежные и другие работы, научные командировки), производятся им за свой счет. Если же тема диссертации соискателя включена в план работы кафедры, то затраты на экспериментальную часть ее могут производиться за счет сметы учреждений.²⁸

Прикрепление соискателя к соответствующей кафедре вуза производится приказом ректора вуза на срок до двух лет для подготовки и сдачи кандидатских экзаменов и на срок до трех лет для подготовки к защите кандидатской диссертации. Для сдачи кандидатских экзаменов к кафедрам вузов прикрепляются лица, имеющие высшее образование и опыт работы по избираемой специальности, а для подготовки к защите диссертаций — лица, сдавшие кандидатские экзамены, без ограничения возраста.

Оказание помощи соискателям возложено главным образом на высшие учебные заведения, в которых установлен определенный порядок прикрепления их к кафедрам. В научно-исследовательских учреждениях такого четко регламентированного порядка нет. Между тем научные учреждения могли бы оказывать и в ряде случаев оказывают немалую помощь лицам, самостоятельно подготавливающим кандидатские диссертации в порядке соискательства.

С нашей точки зрения, должна быть разработана единая для вузов и ведущих научных учреждений, располагающих необходимой экспериментальной базой и высококвалифицированными кадрами, инструкция о порядке оказания помощи соискателям. Это поможет внесению плановых начал в дело повышения квалификации и самостоятельной подготовки научных работников.

Одной из форм подготовки научно-педагогических кадров для высших учебных заведений является институт лекционных ассистентов, учрежденный в соответствии

²⁵ Инструктивное письмо МВО СССР № И-27 от 12 мая 1954 г. («Бюллетень МВО СССР», 1954, № 6, стр. 8—9).

²⁶ СП СССР, 1961, № 6, ст. 40.

²⁷ Там же, 1962, № 7, ст. 57.

²⁸ Высшая школа, стр. 369—370.

с постановлением Совета Министров СССР № 539 от 19 февраля 1953 г.²⁹

«Положение о лекционных ассистентах»³⁰ устанавливает, что в вузах на кафедрах, возглавляемых профессорами, учреждаются штатные должности лекционных ассистентов «для подготовки преподавателей высших учебных заведений, способных вести на современной научной и педагогической основе преподавание в высшем учебном заведении, совершенствовать постановку лекционных демонстраций и успешно вести научную и научно-методическую работу в области своей специальности» (§ 1).

Право приема на должности лекционных ассистентов принадлежит ректору вуза по представлению профессора и декана факультета. На должности лекционных ассистентов принимаются молодые специалисты непосредственно по окончании вуза, проявившие склонность к научной и педагогической работе, а также лица в возрасте до 30 лет, имеющие стаж педагогической или научно-исследовательской работы. Время пребывания в ассистентуре — три года.

Лекционный ассистент прикомандировывается персонально к профессору, который является его научным руководителем, и в период пребывания в ассистентуре обязан подготавливать и проводить демонстрацию опытов по лекционному курсу профессора, вести практические и лабораторные занятия в пределах 20—30 часов в год, читать пробные лекции, участвовать в научно-методической и исследовательской работе профессора, сдать кандидатский минимум, подготовить и защитить диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук (§ 2).

Лекционный ассистент имеет право пользоваться научным оборудованием, лабораториями, кабинетами, библиотеками, выезжать в командировки, участвовать в экспедициях наравне с научно-педагогическим составом высшего учебного заведения. Лекционный ассистент получает заработную плату в размере стипендии, установленной для аспирантов, пользуется ежегодно двухмесячными каникулами и при успешном окончании ассистентуры — оплачиваемым месячным отпуском после защиты диссертации. Время пребывания в должности лекцион-

ного ассистента включается в общий стаж педагогической работы в вузе (§ 6).

Ежегодно лекционный ассистент отчитывается на кафедре о своей работе. Лица, не проявляющие успехов в работе, отчисляются из состава лекционных ассистентов приказом ректора вуза (§ 10).

Лица, окончившие ассистентуру, пользуются преимущественным правом на занятие педагогических должностей и могут быть назначены без конкурса на должность ассистентов, преподавателей (после защиты диссертации — на должности доцентов), с последующим переизбранием по истечении трех лет работы в этих должностях.

В этой главе автор считал бы целесообразным осветить вопрос об институте стажеров-исследователей.

Отбор наиболее способных молодых специалистов для подготовки из их числа научных работников — есть один из кардинальных вопросов в деле дальнейшего подъема уровня научных исследований в стране.

Определение творческих способностей молодых людей и их подлинного призвания к научной деятельности — нелегкая задача. Именно на этом этапе допускаются больше всего ошибок в работе с кадрами, наносящих ущерб не только науке, но и людям, которые при отсутствии необходимых данных привлекаются к научной деятельности.

Далеко не всегда при отборе молодых специалистов на научную работу можно сразу определить их пригодность к этому специфическому роду деятельности. Здесь, помимо знаний, необходимо учитывать и особенности психического склада индивида, его волевые качества, стремления, эмоциональную реакцию, его склонности и задатки, наконец, его усидчивость и способность овладеть навыками и приемами экспериментальной работы. Это — во-первых. А во-вторых, совершенно очевидно, что высшее учебное заведение не может вооружить своих выпускников всеми теми знаниями, которые потребуются им на практике, а тем более на научной работе. При отборе молодежи на научную работу необходим своего рода психолого-педагогический эксперимент по принципу: воспитывая и обучая — изучать, изучая — воспитывать и обучать. Только тогда можно с наибольшей вероятностью отобрать действительно творчески способных к научной деятельности лиц.

²⁹ Там же, стр. 305.

³⁰ Там же, стр. 305—306.

Следовательно, отбор на научную работу должен быть связан с подготовкой к научной деятельности и практической проверкой творческих данных молодых специалистов в ходе подготовки.

Такого рода отдельные опыты предпринимались в прошлом. В Академии наук СССР в 1926 г. был введен институт практикантов (см. главу I), который при отсутствии других форм подготовки кадров не оправдал себя. В 1929 г. Главнаукой Наркомпроса РСФСР был установлен порядок одногодичного стажирования молодых специалистов, стремившихся к научной и музейной работе в исследовательских учреждениях.³¹ Однако эти опыты не имели успеха в тот период времени из-за недостатка кадров.

Академик С. И. Вавилов в 1946 г. в статье «О путях развития советской науки» выдвинул вопрос о переменном составе академических институтов из числа начинающих научных работников, лучшие из которых после выполнения конкретных исследований, т. е. проверки (в сочетании с обучением) их творческих данных, направлялись бы на постоянную научную работу.³²

В последние годы в связи с необходимостью поднять качество подготовки научных кадров все чаще возникали предложения о введении переменного состава в научных учреждениях. С инициативой о введении института стажеров-исследователей выступили академик Н. Н. Семенов и другие ученые. Так, Н. Н. Семенов предлагал:

«Надо поставить вопрос о создании для Академии института стажеров двух типов. Я понимаю под этим следующее: из лиц, оканчивающих вузы и подающих соответствующие надежды, Академия отбирает некоторое число, и Министерство высшего образования направляет их в академические институты на два или три года в качестве временных младших научных сотрудников или инженеров. По прошествии этого срока они вновь поступают в распоряжение Министерства для обычного распределения, но лучшие из них по персональным заявкам Академии зачисляются в постоянный штат институтов. Второй тип стажеров — это молодые работники из про-

мышленности, которые временно откомандировываются в Академию и по истечении срока вновь возвращаются в свои учреждения или периферийные организации... Всякие другие пути приема в институты молодых сотрудников надо прекратить. Тогда у нас будет надежное и верное средство пополнять свои штаты только хорошо проверенными и творчески активными молодыми сотрудниками».

«Такое мероприятие одновременно окажет помощь промышленности, снабжая ее прекрасно подготовленными за два года стажирования кадрами молодых работников».³³

Эту инициативу поддержало Общее собрание Академии наук СССР в ноябре 1961 г.³⁴ ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановлением № 441 от 12 мая 1962 г. разрешили вводить должности стажеров-исследователей в Академии наук СССР, в крупнейших вузах и научных учреждениях министерств и ведомств.

Стажировка специалистов организуется в Академии наук СССР, а также в крупнейших вузах и отраслевых исследовательских институтах, располагающих современной экспериментальной базой и возможностью обеспечить научное руководство стажерами-исследователями.

«Положение о стажерах-исследователях», утвержденное постановлением Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР № 58 от 6 декабря 1962 г.,³⁵ регламентирует порядок зачисления на стажировку, процесс ее прохождения, права, обязанности и материальное обеспечение стажеров-исследователей.

Должности стажеров-исследователей устанавливаются в пределах плана по труду в институтах АН СССР Президиумом Академии, в высших учебных заведениях и научных учреждениях министерств, ведомств СССР и союзных республик и республиканских академий наук — этими министерствами, ведомствами, академиями наук. Определенный круг ведущих научных учреждений и вузов наделяется правом подготовки стажеров-исследовате-

³³ «Вестник Академии наук СССР», 1959, № 4, стр. 43.

³⁴ Архив АН СССР, ф. 2, оп. 7, № 137, л. 21.

³⁵ Положение о стажерах-исследователях при научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях. Изд. АН СССР, М., 1963.

³¹ «Еженедельник НКП», 1929, № 16—17, стр. 53—54.

³² С. И. Вавилов. Советская наука на новом этапе. Изд. АН СССР, М., 1946, стр. 63.

лей. Остальные научные учреждения и вузы направляют своих стажеров в указанные выше учреждения.

На должности стажеров-исследователей сроком до двух лет могут зачисляться выпускники вузов, проявившие склонность к научной работе, и специалисты с высшим образованием, работающие в научных учреждениях, как правило, в возрасте до 30 лет (§ 3 «Положения о стажерах-исследователях»).

Подготовка стажеров осуществляется по планам научных исследований лаборатории, сектора, отдела научного учреждения, кафедры вуза под руководством квалифицированного научного работника. Стажеры-исследователи обязаны за время стажировки овладеть методикой исследовательской работы, освоить технику экспериментирования и изучать новейшие достижения науки по своей специальности (§ 7).

Вполне очевидно, что эта категория молодых сотрудников требует особого внимания. Стажеры используются и на научно-вспомогательной работе. Однако для них должна быть создана подлинно творческая обстановка, с тем чтобы они закрепили, развили и максимально дополнили теоретические знания, полученные в вузе, приобрели практические навыки для научной работы и смогли проявить свои творческие способности. Лучшим из них следует предоставлять возможность для сдачи кандидатских экзаменов.

Стажеры-исследователи получают заработную плату (100 рублей в месяц) и пользуются в отношении условий труда, рабочего времени, продолжительности отпуска правами научных работников. Время стажировки входит в общий трудовой стаж и в трехлетний срок обязательной работы по специальности, установленный для молодых специалистов (§§ 9—11).

По истечении первого года и при окончании стажировки проводится аттестация стажеров-исследователей. Лица, проявившие способности к научным исследованиям, переводятся на постоянную работу по месту стажировки или направляются в другие научные учреждения, прикомандированные — возвращаются к прежнему месту работы.

Лица, досрочно отчисленные из состава стажеров-исследователей ввиду отрицательной аттестации или не рекомендованные на научную работу, по окончании ста-

жировки используются на другой работе в том же ведомстве или направляются в другие министерства, ведомства межведомственной комиссией, организуемой при министерствах (комитетах) высшего и среднего специального образования союзных республик.

«Положение» устанавливает для лиц, положительно аттестованных по окончании стажировки, право зачисления на должности младших научных сотрудников (ассистентов) без прохождения конкурса (§ 22), а для стажеров, сдавших кандидатские экзамены, — право внеконкурсного поступления в аспирантуру по ходатайству администрации с места их постоянной работы (§ 23).

Таким образом, институт стажеров-исследователей мы можем рассматривать не только как средство отбора наиболее способных к научной работе лиц, но и как новую своеобразную форму подготовки научных кадров.

Установление переменного состава в вузах и научных учреждениях Советского Союза привлекает внимание научной общественности социалистических стран. В Болгарии, например, также решено ввести в ведущих научных учреждениях и вузах должности научных сотрудников-стажеров для молодых специалистов в целях отбора и подготовки из их числа научных работников.³⁶

Обеспечение преемственности в науке требует пристального внимания к делу повышения квалификации научных кадров, подготовки докторов наук в более молодом возрасте, чем в настоящее время, подготовки научных работников из числа практиков, хорошо знающих запросы народного хозяйства и культуры страны.

³⁶ «Известия на Президиума на Народното събрание», 16 X 1962, бр. 83.

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

Социализм создает самые благоприятные условия для расцвета науки. Во всех странах социалистического лагеря, где наука поставлена на службу трудовому народу, делу развития широким фронтом научных исследований, подготовки специалистов для народного хозяйства и культуры, подготовки научных кадров уделяется исключительное внимание.

За истекшие годы в странах народной демократии создан необходимый научно-технический потенциал, обеспечивающий успешное строительство социализма. Социалистические страны, как отмечал еще в 1953 г. Дж. Бернал, «своими героическими усилиями смогли развить организацию и практику науки в связи с проблемами реконструкции и приступить к подготовке многих тысяч новых научных кадров для дальнейшего поднятия экономического и культурного уровня своих народов.¹

Государство в странах народной демократии, так же как и в СССР, принимая меры к привлечению к социалистическому строительству старых кадров научной интеллигенции, проявляет особую заботу о подготовке новых научных работников всех отраслей знаний. С 1950 г. почти во всех социалистических странах планируется

¹ Дж. Бернал. Наука и общество. ИЛ, М., 1953, стр. 168.

не только научно-исследовательская работа, но и всесторонняя подготовка молодых научных кадров.²

В ходе работы по формированию кадров научной интеллигенции в братских социалистических странах накоплен немалый опыт, изучение которого представляет определенный интерес. В настоящее время, когда расширение сотрудничества социалистических стран выдвинуло вопрос о координации научных исследований в рамках Совета экономической взаимопомощи, перед вузами и научными учреждениями социалистических стран встают задачи по совершенствованию сотрудничества в области подготовки научных кадров. Рассмотрение вопросов регламентации дела подготовки и повышения квалификации научных и научно-педагогических работников играет при этом немаловажную роль.

Наиболее распространенной ведущей формой подготовки работников науки в европейских странах социализма является аспирантура. Наряду с этим в некоторых странах существуют и другие формы подготовки молодой научной смены. Рассмотрим порядок регулирования подготовки кадров через аспирантуру, основные принципы которой близки аспирантуре в СССР, но имеют некоторые особенности.

В Чехословацкой Социалистической Республике существует основная аспирантура, экстерная (без отрыва от производства) и одногодичная, деятельность которых регулируется инструкцией Министерства просвещения и культуры о порядке подготовки новых научных работников.³

В основную аспирантуру со сроком подготовки в 3 года принимаются лица в возрасте до 35 лет, имеющие высшее образование и стаж практической работы 2—3 года, а также наиболее талантливые выпускники вузов. Инструкция предусматривает как исключение прием в аспирантуру лиц без высшего образования, если они в течение 8 лет проработали в одной отрасли знания и их работа имела научное значение. Для зачисления

² А. И. Арнольдov. Социализм и культура. Культурная революция в европейских странах народной демократии. Изд. АН СССР, М., 1962, стр. 229.

³ «Věstník Ministerstva školství a kultury», 10 VII 1961, s. 23, № 54.

в аспирантуру нужно сдать экзамены по специальности, основам марксизма-ленинизма и русскому языку.

Содержание работы аспиранта, так же как и в СССР, определяется индивидуальным планом, включающим теоретическую подготовку, сдачу кандидатских экзаменов (по специальности, марксистско-ленинской философии, русскому и второму иностранному языку) и исследования по теме. Основной метод — самостоятельная исследовательская работа под руководством ведущего ученого. Итогом аспирантуры должно быть представление к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Характерно указание инструкции о том, что если аспирант в течение года по окончании аспирантуры без уважительных причин не представит диссертации к защите, то он не может быть использован на научной работе.

Срок подготовки в аспирантуре без отрыва от производства устанавливается индивидуально для каждого лица, но не более 5 лет. В одногодичную аспирантуру могут быть приняты лица, сдавшие кандидатские экзамены и выполнившие исследования по диссертации до такой степени, что она может быть закончена в течение одного года. Возраст поступающих в заочную и одногодичную аспирантуру не ограничивается. Основные аспиранты обеспечиваются государственной стипендией в зависимости от стажа работы и семейного положения.

Положение, которым регулируется порядок подготовки научных кадров в Народной Республике Болгарии, устанавливает, что «аспирантура есть основная форма плановой подготовки научно-педагогических и научно-исследовательских кадров».⁴

В Болгарии — три вида аспирантуры: основная со сроком подготовки 3 года, полузаочная — 4 года с частичным отрывом от производства и заочная — 4,5 года без отрыва от производства.

Своеобразна здесь полузаочная аспирантура. Аспирант-полузаочник в течение двух лет работает без отрыва от производства, пользуется, как и заочник, дополнительным месячным оплачиваемым отпуском для сдачи кандидатских экзаменов и выполнения исследований по теме диссертации. Если он сдал кандидатские экзамены

⁴ «Държавен Вестник», 3 I 1964, бр. 1.

и начал исследование по теме, то во второй половине аспирантуры готовится уже с отрывом от производства, будучи зачислен на государственную стипендию в вузе, научном учреждении и считаясь в отпуске без сохранения содержания по месту основной работы. Этот период входит в трудовой стаж.

Аспирант-заочник также в последние два года пребывания в аспирантуре после положительной оценки его деятельности ученым советом приобретает право на дополнительные льготы: ему предоставляется в течение 2 лет неоплачиваемый отпуск до 6 месяцев в году, который входит в трудовой стаж, на время отпуска он обеспечивается стипендией, а его должность по месту работы сохраняется.

В основную аспирантуру в Болгарии принимаются лица в возрасте до 35 лет, в заочную и полузаочную — до 40 лет, имеющие высшее образование и годичный стаж работы по специальности. По сугубо теоретическим отраслям наук (математика, астрономия и др.) прием в аспирантуру допускается и непосредственно по окончании вуза. До 1964 г. поступающий в аспирантуру сдавал 4 экзамена (по специальности, марксистско-ленинской философии, русскому и второму иностранному языку),⁵ ныне вступительные экзамены сокращены до двух (по специальности и русскому языку) и одного зачета (по второму иностранному языку). Сокращены и кандидатские экзамены до двух (по специальности и философии). Однако если раньше аспирант должен был лишь завершить работу над диссертацией, то теперь надлежит в установленный срок и защитить диссертацию.

Законодательство в Болгарии разрешает применять санкции в отношении лиц, самовольно покинувших или исключенных из аспирантуры за недобросовестное отношение к делу. С них могут быть взысканы суммы выплаченной стипендии и других расходов по подготовке. Такие лица не допускаются к участию в конкурсах на замещение должностей научных работников. В советском законодательстве таких мер нет, но они представляются нам заслуживающими внимания и обсуждения.

В Венгерской Народной Республике имеется аспирантура со стипендией (основная) и аспирантура заочная,

⁵ «Сборник постановлений и распоряжений на Министерский съезд на Народна Република България». София, 1960, бр. 9.

срок подготовки — соответственно 3 и 4 года. Основные принципы организации аспирантуры⁶ — аналогичны приведенным выше. Отметим особенности.

Для поступления в аспирантуру необходимо, как правило, наличие трехлетнего стажа работы по специальности. Поступающий сдает экзамены и выполняет письменную работу (реферат) по специальности на заданную тему.

Аспиранты обеспечиваются стипендией на уровне среднего заработка до поступления в аспирантуру, им ежегодно предоставляются оплачиваемые каникулы на 24 рабочих дня (в отдельных случаях до 48 рабочих дней). Следует заметить, что в большинстве социалистических стран продолжительность каникул аспирантов — один месяц, а не два, как в Советском Союзе.

Аспирант-заочник в Венгрии имеет право на ежегодный дополнительно к трудовому тридцатидневный оплачиваемый отпуск и, кроме того, на один свободный день в неделю с оплатой за счет предприятия, учреждения, где он работает.

В Германской Демократической Республике имеют место некоторые различия между организацией аспирантуры в высшей школе⁷ и в Германской академии наук в Берлине,⁸ в силу чего подготовка кадров в этих ведомствах регулируется самостоятельными положениями.

В ГДР существует так называемая плановая (основная) аспирантура и внеплановая (без отрыва от производства). Срок подготовки в первой — 3 года, во второй — до 4 лет. Задача аспиранта — сдать экзамены, требующие для защиты диссертации, подготовить и защитить диссертацию на соискание ученой степени доктора наук (первая ученая степень в ГДР).

В высшей школе ГДР, помимо докторской аспирантуры, имеется плановая и внеплановая аспирантура повышенного типа для подготовки научных работников со второй ученой степенью — доктора *habilitatus*. Срок подготовки устанавливается индивидуально для каждого лица, в пределах 4 лет.

⁶ «Művelődésügyi közlöny», 1 IX 1963, № 17.

⁷ «Gesetzblatt der Deutschen Demokratischen Republik», T. I, 1 XII 1951, № 139.

⁸ «Ordnung der wissenschaftlichen Aspirantur an der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin», опубли. отд. листовкой.

В вузовскую докторскую аспирантуру, как плановую, так и внеплановую, принимаются лица с высшим образованием, написавшие реферат по специальности и сдавшие вступительные экзамены (по специальности, основам марксизма-ленинизма, русскому языку) в возрасте до 40 лет, а в аспирантуру Академии наук — до 35 лет. Как исключение, могут быть приняты лица, не закончившие вуза, но обладающие необходимыми знаниями и способностями к научной работе. Отдельные наиболее талантливые выпускники вузов могут освобождаться от вступительных экзаменов.

В аспирантуру повышенного типа принимаются лица в возрасте до 50 лет, имеющие степень доктора наук и владеющие русским языком. Поступление в аспирантуру повышенного типа возможно сразу по окончании докторской аспирантуры, если она завершилась защитой диссертации.

Социалистическое государство в ГДР принимает на себя все расходы, связанные с подготовкой научных работников. Внеплановым аспирантам предоставляется дополнительный к трудовому месячный отпуск ежегодно и один свободный день в неделю с оплатой по месту работы. Плановые аспиранты обеспечиваются стипендией и ежегодными месячными каникулами. Предусмотрены доплаты к стипендии лицам, имеющим детей на своем иждивении, и ежемесячные премии за образцовое выполнение плана и достижения в работе.

Аспирантам, работающим по особо важной для народного хозяйства проблематике, устанавливается повышенная стипендия. Если аспирант проявляет выдающиеся успехи и его исследование может быть закончено в более короткие сроки, предусматривается возможность сокращенной аспирантуры с выплатой повышенной стипендии. Однако, если аспирант не выполнил взятого на себя обязательства, его можно обязать возместить сумму, превышавшую нормальную стипендию.

Следует заметить, что в ГДР, так же как и в Болгарии, с аспиранта, самовольно покинувшего аспирантуру или отчисленного за недобросовестное отношение к делу, может быть взыскана частично или полностью сумма выплаченной ему за время подготовки стипендии.

Научный руководитель аспиранта в ГДР, так же как и в большинстве других стран, имеет право на вознагра-

ждение. Интересно, однако, отметить, что если в вузах это практикуется, то в Германской Академии наук в Берлине по установившейся традиции ведущие ученые оплаты за руководство аспирантами не получают (хотя в положении это право и зафиксировано), считая подготовку научной смены своим долгом, не требующим материального вознаграждения.

В Польской Народной Республике докторантура (производное от первой ученой степени — доктор наук) аналогична аспирантуре в других социалистических странах. Отметим лишь некоторые особенности докторантуры, регулируемой специальным положением.⁹

Срок подготовки — 4 года, заочной докторантуры нет. Поступающие должны иметь высшее образование, как правило, двухлетний стаж работы, возраст — до 40 лет. Исследование докторанта обычно проводится по тематике общепланового плана работы. Ученый совет ежегодно требует отчет докторанта и выносит оценку его деятельности. Невыполнение плана подготовки влечет отчисление из докторантуры. Это правило строго соблюдается, ибо невыполнение докторантом исследования ставит под угрозу срыва план работы института.

Государство обеспечивает докторанта стипендией с доплатами на членов семьи, находящихся на иждивении, и предоставляет ежегодно оплачиваемый отпуск, запрещая какую бы то ни было работу по совместительству.

Лица, успешно окончившие докторантуру, обязаны проработать не менее трех лет по направлению в соответствии с обязательством, которое они дают при поступлении.

В Германской Демократической Республике и в Польской Народной Республике аспирантура (докторантура) — не главный источник пополнения вузов и исследовательских учреждений кадрами. Ведущей формой подготовки научной смены в этих странах является традиционный институт ассистентуры. Ассистентура в ГДР и в Польше — своеобразная форма плановой подготовки научных работников в ходе выполнения ими служебных обязанностей.

⁹ Podstawowe przepisy dotyczące Polskiej Akademii Nauk, Warszawa, 1961, s. 92—95.

Рассмотрим порядок подготовки кадров через ассистентуру в ГДР, регулируемую самостоятельными положениями по высшей школе¹⁰ и по Германской академии наук в Берлине.¹¹

Научные ассистенты в соответствии с трудовым договором принимаются на работу на срок в 4 года, который может быть продлен на 1—2 года по усмотрению администрации. Правовое положение научных ассистентов определяется трудовым законодательством ГДР, но ограничено сроком.

В задачу научных ассистентов входит вспомогательная педагогическая (в вузах) или исследовательская (в научных учреждениях) работа под руководством ведущих сотрудников кафедры или лаборатории и творческая деятельность по приобретению навыков к самостоятельной исследовательской или педагогической работе, которая должна выразиться в защите диссертации на соискание ученой степени доктора наук.

Ведущие ученые осуществляют научное руководство ассистентами, темы их диссертаций утверждаются, исходя из задач вуза, научного учреждения. Научному ассистенту в пределах рабочего дня отводится потребное для теоретических занятий время. Таким образом, он выполняет определенные служебные обязанности и ведет работу по подготовке к сдаче необходимых экзаменов и выполнению исследований по теме диссертации.

В течение установленного срока (4—6 лет) научный ассистент должен защитить докторскую диссертацию, после чего он может быть переведен на должность старшего научного ассистента. Последний также в течение 4—6 лет должен подготовить и защитить диссертацию на соискание второй ученой степени — доктора *habilitatus*, совмещающая это со вспомогательной исследовательской или педагогической работой, после чего может перейти на самостоятельную научную работу.

В том случае, если научный ассистент, старший научный ассистент не защитил диссертации в установленный срок, он после предупреждения за 3 месяца отчисляется и либо переходит на работу в народное хозяйство, либо

¹⁰ «Gesetzblatt der Deutschen Demokratischen Republik», T. I, 17 XII 1957, № 76.

¹¹ «Beschlüsse und Mitteilungen der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin», 1960, № 7.

переводится в состав научных сотрудников того же учреждения, где ведет научную или педагогическую работу без предъявления к нему требования защитить диссертацию.

В Польской Народной Республике так называемые вспомогательные научные работники вузов и научных учреждений — ассистенты, старшие ассистенты и адъюнкты, также являются категорией сотрудников, выполняющих вспомогательные исследовательские или педагогические функции наряду с повышением квалификации.¹² Так же, как и в ГДР, с работниками этой категории заключается трудовой договор, ограниченный определенными сроками.

Характерно, что вспомогательный научный работник, будучи принят на работу, дает присягу, в которой, в частности, обязуется «активно участвовать в систематическом проведении научной работы для повышения своей квалификации».¹³

Каковы же эти обязанности?

Ассистент может состоять в должности не более 3 лет, причем договор с ним возобновляется ежегодно при наличии к тому оснований. После проверки творческих данных ассистент переводится на должность старшего ассистента и за 3 года (этот срок может быть продлен еще на 3 года) должен подготовить и защитить докторскую диссертацию, совмещая это со вспомогательной исследовательской или педагогической работой под руководством ведущего научного сотрудника (доцента или профессора). Затем он может быть переведен на должность адъюнкта. В течение 3 лет адъюнкт (при необходимости этот срок продлевается еще на 3 года) должен подготовить и защитить диссертацию на соискание ученой степени доцента (вторая ученой степень в Польше). При этом адъюнкт также совмещает подготовку диссертации со вспомогательной научно-педагогической работой.

При отсутствии творческих данных, когда ассистент, адъюнкт, не в состоянии подготовить диссертации, трудовой договор с ним прекращается и он либо переходит

на практическую работу, либо переводится в категорию научно-технических работников. Последние, так же как и в ГДР, ведут в вузах и научных учреждениях педагогическую или исследовательскую работу, но к ним не предъявляются требования защиты диссертаций.

Ассистентура в ГДР и Польше бесспорно имеет ряд положительных сторон. Совмещение плановой научной работы с повышением квалификации привлекает внимание молодежи к наиболее актуальным проблемам, позволяет включать в работу по плановым темам более широкий круг лиц, поднимает ответственность руководителей за подготовку научных кадров.

Вместе с тем ассистентура имеет и свои недостатки: перегрузка ассистентов педагогической работой и вспомогательными плановыми заданиями, более длительный срок подготовки научных работников. В настоящее время европейские страны социализма находятся на таком этапе строительства социализма, когда дальнейшее развитие хозяйства и темпы роста производства определяются прежде всего быстрым прогрессом науки и техники. Все возрастающий в условиях социалистического строя уровень научной деятельности требует усиления темпов подготовки научных кадров. Вот почему и в Польше, и в ГДР при сохранении традиционного института ассистентуры стремятся к расширению аспирантуры, которая обеспечивает более интенсивную подготовку молодой научной смены.

В Социалистической Федеративной Республике Югославии подготовка научных кадров осуществляется в университетах в так называемой третьей степени обучения, по окончании которой лицо, согласно закону об академических степенях, может приобрести право на степень магистра (первая ученая степень в Югославии) в определенной отрасли науки.¹⁴

Порядок подготовки научных работников через третью степень обучения регулируется уставами университетов. Как, например, указывается в уставе Белградского университета,¹⁵ на первой степени обучения продолжительностью в 2 года подготавливаются специалисты «с высшим образованием» (это не отвечает общепринятому

¹² «Dziennik Ustaw RPL», 1958, № 68, poz. 68.

¹³ Podstawowe przepisy dotyczące Polskiej Akademii Nauk, s. 117—118.

¹⁴ «Службени лист ФНРЈ», Београд, 3 апрель 1963, бр. 13.

¹⁵ «Гласник универзитета у Београду», 1963, бр. 20.

понятию и фактически несколько выше среднего специального образования), на второй степени обучения продолжительностью также два года подготавливаются специалисты «с высоким образованием» (т. е. высшим в общепринятом смысле); третья степень обучения продолжается не менее одного года (обычно 2, 3 и даже 4 года) и преследует цель подготовки кадров специалистов, знакомых с теоретическими основами науки, специализировавшихся в отдельных узких ее отраслях и приобретших навыки самостоятельной исследовательской работы.

На третьей степени обучения полагается в течение первого года изучить и сдать экзамены по ряду предметов (до 6—8), необходимых для будущей научной работы. Так, например, на биологическом факультете Белградского университета изучаются бионика, общая биофизика, общая биохимия, вариационная статистика, иностранный язык и предмет в соответствии с узкой специализацией (например, систематика). Все экзамены публичные. Затем начинается исследовательская работа, итоги которой также публично нужно защитить перед специальной комиссией. В уставах университетов, однако, нет четких формулировок требований, предъявляемых к научной работе магистранта.

Стипендия лицам, обучающимся по третьей степени, может выплачиваться только за счет предприятий и учреждений, заинтересованных в подготовке данного лица к научной работе.

В ряде стран наряду с аспирантурой существуют и другие формы подготовки и повышения квалификации научных кадров. Так, в Болгарии в соответствии с постановлением ЦК ВКП и Совета Министров БНР № 162 от 27 сентября 1962 г.¹⁶ были проведены единовременные 6—12-месячные курсы по подготовке кандидатов в аспирантуру и на должности ассистентов и младших научных сотрудников по ряду дефицитных специальностей, учрежден институт стажеров-исследователей, разрешено предоставление творческих отпусков на срок от 1 до 3 лет лицам, работающим над докторскими диссертациями.

¹⁶ «Сборник постановлений и распоряжений на Министерский съезд на Народна Республика България». София, 1962, бр. 11.

В Чехословацкой Социалистической Республике предусмотрена подготовка кадров вне аспирантуры при разработке научными сотрудниками плановых исследований. Лицам, самостоятельно подготавливающим кандидатские или докторские диссертации, может предоставляться отпуск на срок от 6 месяцев до 2 лет, с выплатой стипендии в размере зарплаты.¹⁷ В Венгрии научным работникам, заканчивающим докторские диссертации, также предоставляется творческий отпуск.¹⁸

В соответствии с положением о высших школах Польской Народной Республики ведущие преподаватели вузов могут освобождаться от педагогической и организационной работы для проведения научных исследований на 3 месяца в году приказом ректора или на более длительный срок приказом министра.¹⁹

Краткое рассмотрение основных принципов правового регулирования подготовки научных кадров в европейских странах народной демократии показывает, что они близки в своей основе и создают необходимые предпосылки для тесного сотрудничества в этом аспекте научных взаимосвязей.

Расширение и совершенствование сотрудничества, координация и кооперация социалистических стран в деле подготовки научных работников — важная задача развития и укрепления мировой социалистической системы. Дальнейшее изучение форм и методов подготовки научных кадров, вопросов государственного регулирования этого важнейшего участка социалистического строительства в странах народной демократии необходимо как для углубления сотрудничества, так и для обмена опытом и заимствования положительной практики в деле подготовки молодой научной смены.

¹⁷ «Věstník Ministerstva školství a kultury», 10 VII 1961, s. 23, № 54.

¹⁸ «Művelődésügyi közlöny», 1 IX 1963, № 17.

¹⁹ «Dziennik Ustaw PRL», 1958, № 68, poz. 68.

АТТЕСТАЦИЯ НАУЧНЫХ КАДРОВ

ГЛАВА V

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ АТТЕСТАЦИИ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ В СССР

Аттестация — это порядок установления квалификации специалиста, т. е. определение на основании оценки проделанной им работы (единовременной или за какой-то период, цикл), обладает ли он необходимыми знаниями, опытом и навыками для выполнения конкретных обязанностей. При аттестации, как правило, устанавливается степень квалификации специалиста, т. е. каковы эти знания, опыт и навыки.

В силу известных различий между трудом умственным и физическим оценка умственного труда и, в частности, научно-педагогической и научно-исследовательской работы представляет значительную сложность. Здесь более чем в какой-либо иной области возможны субъективные оценки. В ряде случаев недостаточно отчетливо видна самостоятельность исполнителя оцениваемой работы. При поисковых исследованиях бывает временно неясно значение достигнутых результатов творческой деятельности. Нелегко порой оценить труды ученого, работающего в новой, только развивающейся или в узкой отрасли науки.

Установление квалификации научного работника не только вопрос особой сложности, но и вопрос чрезвычайной важности.

Аттестация научного работника является свидетельством признания его квалификации научной общественностью и государством, с указанием степени его подго-

товленности к самостоятельной творческой деятельности. Научному работнику в СССР при аттестации присуждается ученая степень в соответствии с его квалификацией и присваивается ученое звание в соответствии с характером и качеством выполняемой им работы. Аттестация порождает, как правило, новые права и обязанности научного работника во многих правоотношениях, в которые он вступает после определения его квалификации.

Присуждение ученых степеней и званий упорядочивает дело подбора кадров, является стимулом повышения квалификации, способствует подъему уровня научно-исследовательской и учебной работы. Аттестация дает возможность объективно оценить качество научных кадров, определить способности и знания научного работника, значение его трудов для науки, культуры и народного хозяйства, не допускает уравниловки между начинающими и опытными работниками, служит своеобразным заслоном от проникновения в научные учреждения и высшие учебные заведения лиц, не обладающих данными для творческой деятельности. В результате аттестации научных работников государство получает данные об обеспеченности высококвалифицированными кадрами отдельных отраслей знаний, которые необходимы для определения потребности и планирования подготовки кадров.

Коммунистическая партия и советское правительство проявляли постоянную заботу о правильной постановке аттестации работников науки, исходя из первоочередных задач каждого этапа развития советского государства.

Как известно, далеко не сразу научная интеллигенция России смогла понять все величие Октябрьской социалистической революции и ее значение для судеб родины и отечественной науки. После Октября, при сохранении бережного отношения к ученым, нужно было ликвидировать кастовость этой части русской интеллигенции и в то же время создать условия для привлечения новых передовых сил в науку. Среди мер, принятых для претворения в жизнь этой задачи, была и отмена старых порядков определения квалификации научных работников.

Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных

заведений Российской Республики»¹ была ликвидирована существовавшая в царской России система аттестации научных работников. Отменялись ученые степени магистра и доктора, звания адъюнкта, приват-доцента, разделение профессоров на заслуженных, ординарных, экстраординарных и адъюнкт-профессоров. Упразднены были звания ординарных и экстраординарных академиков.

Взамен этой сложной иерархической лестницы декретом было установлено, что преподавательский состав высших учебных заведений разделяется на две категории: лиц, самостоятельно ведущих преподавание в вузах, которые, «носят единое звание профессора», и лиц, ведущих занятия под руководством профессоров, которым «присваивается общее звание преподавателей». Все члены Академии наук получали одинаковое наименование действительных членов Академии. Для сотрудников научно-исследовательских учреждений званий установлено не было.

После революции для вступления в состав научных и научно-педагогических работников не требовалось никаких формальных показателей квалификации: дипломов, ученых степеней, званий. Степень подготовленности кадров, привлекаемых для работы в вузах и научных учреждениях, оценивалась исключительно на основании их научных трудов, качества читаемых курсов и других результатов педагогической и творческой деятельности.²

Учрежденные советским правительством звания научно-педагогического персонала вузов — профессор и преподаватель — присваивались актом утверждения этих работников в должности в установленном порядке (см. главу X). Так, звание профессора присваивалось лицу при утверждении его в должности профессора Государственным ученым советом Наркомпроса РСФСР, в состав которого входили виднейшие специалисты различных отраслей знаний. Право на звание преподавателя возникло при утверждении преподавателя в должности правлением вуза, согласно «Положению о высших учебных заведениях».³

В дальнейшем при расширении должностных категорий педагогического персонала вузов появляются должности доцентов (самостоятельных преподавателей) и ассистентов (преподавателей).⁴ Лица, назначавшиеся на эти должности в установленном порядке,⁵ также приобретали право на одноименные звания — доцента и ассистента. Наличие званий не создавало привилегий. Замещение профессорско-преподавательских должностей не зависело от ранее полученных званий.

Сложившийся в первые годы Советской власти порядок, согласно которому право на звание профессора, доцента, ассистента возникало с утверждением в должности, нельзя считать системой аттестации научных кадров. Во-первых, этот порядок распространялся лишь на работников высшей школы. Во-вторых, звания присваивались только в связи с занимаемой должностью (актом утверждения в должности) и являлись не показателем квалификации, а свидетельством соответствия данного лица занимаемой должности. Законодательство не содержало четких квалификационных требований к лицам, утверждаемым в должностях профессорско-преподавательского состава и автоматически приобретающим право на соответствующие их должностному положению звания. Таким образом, звание свидетельствовало не о научной квалификации научного работника, а о соответствии его деловых качеств возлагаемым на него должностным обязанностям.

Право утверждения в должности определенных категорий профессорско-преподавательского состава, как известно, принадлежало правлениям вузов и Наркомпросу (а с 1927 г. также и созданному постановлением ЦИК СССР от 30 апреля 1927 г. Комитету по заведыванию учеными и учебными учреждениями при ЦИК СССР⁶ по подведомственным ему вузам).

При передаче в 1928 г. многих технических вузов в хозяйственно-промышленные ведомства постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1928 г. право утверждения профессоров и доцентов в должности, и следова-

¹ СУ РСФСР, 1918, № 72, ст. 789.

² Там же, 1920, № 82, стр. 395; 1921, № 80, ст. 695.

³ Там же, 1921, № 65, ст. 486.

⁴ См., например, СЗ СССР, 1926, № 73, ст. 563.

⁵ Ассистенты утверждались в должности Главпрофобром, доценты — Государственным ученым советом Наркомпроса РСФСР («Еженедельник НКП», 1926, № 20, стр. 13).

⁶ СЗ СССР, 1927, № 34, ст. 355.

тельно в звании, было дано также Высшему Совету Народного Хозяйства и Наркомату путей сообщения по согласованию с Наркомпросом.⁷ В 1932 г. в связи с ликвидацией ВСНХ и созданием на его базе народных комиссариатов по отраслям промышленности⁸ это право приобретают и вновь созданные наркоматы по подведомственным им высшим учебным заведениям.

Таким образом, к началу 30-х годов складывается следующее положение: в вузах и научных учреждениях повсеместно вводится единоначалие, конкурсная система подбора научных кадров практически не применяется (подробнее об этом см. в главе X) и вопросы подбора кадров в вузы и научные учреждения решаются единолично директорами, право последующего (после назначения) утверждения ведущего профессорско-преподавательского состава передано в ряд центров, а единых квалификационных требований к научным работникам не установлено.

В результате имел место упрощенный подход к присвоению ученых званий научно-педагогическим работникам. Звания профессор, доцент и ассистент присваивали не только многие ведомства, в том числе хозяйственно-промышленные наркоматы, но и директора высших учебных заведений единоличным решением о назначении преподавателей на должности. Лишь в отношении профессор сохранялось требование последующего утверждения в должности вышестоящими по подчиненности вуза инстанциями и ГУСом Наркомпроса, но и оно не всегда соблюдалось. Достаточно сказать, что к 1934 г. только в вузах, подведомственных созданному к тому времени Всесоюзному комитету по высшему техническому образованию при ЦИК СССР, числилось 3500 профессоров, из которых лишь 700 чел. были утверждены в звании ГУСом Наркомпроса.⁹

Положение, при котором не было единых государственных требований в оценке квалификации научных работников, а научная общественность не привлекалась к делу подбора кадров, не способствовало повышению

⁷ Там же, 1928, № 58, ст. 513.

⁸ Там же, 1932, № 1, ст. 4.

⁹ К. Т. Галкин. Из истории аттестации научно-педагогических кадров. «Вестник высшей школы», 1957, № 9, стр. 45.

требований к работникам науки, вносило элементы субъективизма в определение их квалификации, не обеспечивало условий для должного подбора и успешной подготовки молодых кадров, не стимулировало повышения квалификации творческих работников. Необходимая на первом этапе развития советского государства отмена ученых степеней и званий в новых условиях приводила к уравниловке между молодыми и опытными кадрами и вступала в противоречие с новыми большими задачами, встававшими перед советской высшей школой и наукой в ходе развертывания социалистического строительства в стране.

Итоги огромной работы по восстановлению народного хозяйства, успехи первой пятилетки и культурной революции в стране, переход большинства старой научной интеллигенции на службу Советской власти и создание новых научных кадров, демократизация высшей школы и бурный рост специалистов с высшим образованием из среды народа потребовали налаживания дела аттестации научных работников в СССР.

Необходимо было установить единые квалификационные требования к научным и научно-педагогическим работникам. Необходимо было привлечь к оценке квалификации кадров научную общественность. Еще в резолюции ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК партии указывалось на целесообразность использования опыта публичной защиты научных трудов при подборе научных работников.¹⁰ Необходимо было для упорядочения подбора кадров в высшей школе и научных учреждениях располагать данными о заранее проверенной и установленной квалификации научного сотрудника, которого намечалось привлечь к работе.

Советское государство возвратилось к решению квалификационных вопросов в области науки на новой основе в конце первой пятилетки, ибо к тому времени были решены задачи, которые преследовались отменой существовавших до революции ученых степеней и званий.

Центральный Исполнительный Комитет СССР постановлением от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах»¹¹ потребо-

¹⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II. Госполитиздат, М., 1953, стр. 517.

¹¹ СЗ СССР, 1932, № 68, ст. 409.

вал обеспечить соблюдение установленного порядка присвоения ученых званий ассистента, доцента, профессора, указав на необходимость присвоения их не по занимаемой должности, а по действительной квалификации, определяемой научными трудами. ЦИК СССР признал необходимым и установление ученых степеней в целях улучшения дела подготовки научных работников и создания условий для более четкого определения квалификации кадров.

Этим же постановлением в целях повышения роли и ответственности профессорско-преподавательского состава было установлено, что заведующие кафедрой должны назначаться «из числа лиц, имеющих профессорское звание». Тенденция разграничения вопросов назначения на должности от присвоения звания, выраженная в этом требовании, находит развитие в типовом уставе высшей школы, утвержденном Президиумом ЦИК СССР 17 октября 1933 г., который устанавливал, что назначение профессоров должно производиться из числа лиц, утвержденных в звании профессора Всесоюзным комитетом по высшему техническому образованию (ВКВТО), назначение доцентов — из лиц, утвержденных в звании доцента квалификационными комиссиями наркоматов по подчиненности вузов. В Положении о ВКВТО от 17 октября 1933 г. указывалось, что ВКВТО устанавливал условия и порядок присвоения ученых званий в вузах, утверждал в звании профессоров ВТУЗов и осуществлял общий надзор за присвоением званий доцента и ассистента.¹² При ВКВТО предусматривалось создание Высшей аттестационной комиссии.

Однако практически работа по проведению аттестации научных кадров на принципиально новой основе началась с 1934 г., после более детальной разработки основных положений по установлению квалификации работников науки, содержавшихся в постановлении ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г., когда были решены вопросы и об учреждении ученых степеней, т. е. об установлении четких квалификационных требований к научным кадрам, и о порядке присвоения ученых званий как в высшей школе, так и в научно-исследовательских учреждениях.

Совет Народных Комиссаров СССР 13 января 1934 г. принял постановление № 79 «Об ученых степенях и званиях»,¹³ которым установил ученые степени кандидата наук и доктора наук, ученые звания ассистента, доцента и профессора для вузов, младшего научного сотрудника старшего научного сотрудника и действительного члена (последнее было впоследствии отменено) для исследовательских учреждений. Постановление определяло круг лиц, имеющих право на присуждение ученых степеней и присвоение ученых званий; устанавливало порядок аттестации кадров, разграничило компетенцию органов, призванных осуществлять аттестацию, установило взаимосвязь между учеными степенями, званиями и характером научной и научно-педагогической деятельности; определило требования к соискателям ученых степеней и лицам, представляемым к ученым званиям.

Соискатель ученой степени кандидата наук должен был закончить аспирантуру или сдать соответствующие испытания и публично защитить диссертацию, к которой предъявлялись требования обнаружить общие теоретические знания по вопросам диссертации и способность к самостоятельному научному исследованию.

Для получения ученой степени доктора наук необходимо было иметь степень кандидата наук (в тот период времени допускались к защите и лица, не имевшие степени кандидата) и публично защитить докторскую диссертацию, которая должна обнаружить самостоятельную исследовательскую работу и быть решением или теоретическим обобщением научных проблем или научно-обоснованной постановкой новых проблем, представляющих значительный научный интерес.

Ряд норм по аттестации научных кадров содержала инструкция ВКВТО «О порядке применения постановления СНК Союза ССР от 13 января 1934 г. об ученых степенях и званиях».¹⁴ В ней, в частности, были определены отрасли наук, по которым присуждались ученые степени.

Право рассмотрения вопросов о присуждении ученых степеней было предоставлено советам высших учебных заведений, согласно утвержденному списку, с последующим утверждением ученых степеней кандидата наук ква-

¹³ СЗ СССР, 1934, № 3, ст. 30.

¹⁴ Там же, № 34, ст. 270.

¹² Права и льготы научных работников. М.—Л., 1934, стр. 7.

лификационными комиссиями наркоматов по подчиненности вузов, а доктора наук (и кандидата — по непосредственно подчиненным им учреждениям) — Высшей аттестационной комиссией ВКВТО и высшими квалификационными комиссиями народных комиссариатов просвещения и здравоохранения союзных республик по определенным отраслям знаний. Так, например, Высшая квалификационная комиссия Наркомздрава РСФСР присуждала по представлению советов вузов ученые степени кандидата и доктора медицинских наук.¹⁵

Право присуждения ученых степеней кандидата и доктора наук было дано также Президиуму Академии наук СССР, Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, Коммунистической академии, академиям наук союзных республик и совету Всесоюзного института экспериментальной медицины.

Право присвоения ученых званий предоставлялось советам всех вузов и научных учреждений с последующим утверждением званий доцента и старшего научного сотрудника квалификационными комиссиями наркоматов по подчиненности, а также — звания старшего научного сотрудника — президиумам Академии наук СССР, академий наук союзных республик, Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, Коммунистической академии, советом Всесоюзного института экспериментальной медицины.

Звание профессора по представлению советов вузов присуждалось Высшей аттестационной комиссией ВКВТО и высшими квалификационными комиссиями народных комиссариатов просвещения и здравоохранения. При этом нередко звание профессора присуждалось одновременно с утверждением в должности профессора по представлению руководителя вуза.¹⁶

Как видно из изложенного, контроль за ходом аттестации научных кадров и утверждение присужденных советами вузов и научных учреждений ученых степеней и званий осуществлялись рядом центров. В целях быстрого проведения аттестации эти права были предоставлены в 1934 г. более чем 50 различным организациям, перед которыми стояла задача соблюдать единство требо-

ваний, предъявляемых к соискателям ученых степеней и лицам, удостоиваемым ученых званий. Важно отметить, что вопросы о присуждении ученых степеней и званий во всех инстанциях решались учеными коллегиями, состоящими из наиболее авторитетных специалистов данной отрасли науки.

Высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими институтами, квалификационными комиссиями наркоматов и ВАКом ВКВТО была развернута единовременная большая работа по установлению, в соответствии с законодательством, квалификации наличного состава научных и научно-педагогических кадров. При этом многим известным научным работникам ученая степень присуждалась в этот период без защиты диссертаций по совокупности трудов.¹⁷

В результате к 1 января 1936 г. ученые степени кандидата наук были присуждены почти 3000 чел., доктора наук — 1800 чел. В ученых званиях доцента было утверждено более 3800 чел., профессора — свыше 2500 чел. Причем эти данные не охватывали еще около 4500 работников научных учреждений и вузов, представленных советами к присуждению ученых степеней и званий, но не успевших пройти аттестацию.¹⁸

Установление ученых степеней и ученых званий способствовало повышению требований к работникам вузов и научно-исследовательских институтов, вносило более организованности начала в дело подготовки научных кадров, стимулировало повышение квалификации работников науки. Привлечение научной общественности к оценке деловых качеств работников вузов и научных учреждений играло особенно важную роль при отсутствии конкурсной системы подбора всех категорий работников в научно-исследовательских институтах и значительной части кадров в вузах.

Проведение первой единовременной аттестации научных кадров в 1934—1936 гг. не обошлось без ошибок. В силу того, что окончательное решение вопросов о присуждении ученых степеней и званий и контроль за этой работой осуществляли многие центры, имело место разли-

¹⁵ А. Травкина. Ученые звания и ученые степени. «Социалистическая реконструкция и наука», 1935, № 9, стр. 128—130.

¹⁸ С. Б. Волинский. Вопросы квалификации научных кадров. «Высшая школа», 1937, № 1, стр. 16.

¹⁵ ЦГАОР, ф. 482, оп. 44, ед. хр. 1, лл. 1—7.

¹⁶ Там же, ед. хр. 6, л. 6.

ние критериев в подходе к определению квалификации научных работников,¹⁹ в ряде случаев допускались нарушения установленного порядка аттестации работников науки.

Так, на заседании президиума ВКВТО в январе 1936 г. отмечалось, что квалификационная комиссия Наркомтяжпрома решала вопросы о присуждении ученых степеней и званий работникам подведомственных вузов и научных учреждений упрощенно, при отсутствии кворума членов комиссии, нередко без привлечения достаточно компетентных специалистов, способных оценить качество научных трудов соискателей.²⁰

Придавая особое значение аттестации в деле укрепления научных кадров в стране, советское государство продолжало заниматься этими важными для развития науки вопросами.

СНК СССР 20 марта 1937 г. принял постановление № 464 «Об ученых степенях и званиях»,²¹ которым было установлено, что ученая степень кандидата наук присуждается советами вузов (число их было расширено), научно-исследовательских институтов Академии наук СССР и Всесоюзного института экспериментальной медицины Наркомздрава СССР, а ученая степень доктора — советами вузов и научных учреждений, согласно списку, с утверждением Высшей аттестационной комиссией, входившей в созданный к тому времени Всесоюзный комитет по делам высшей школы при Совнаркоме СССР (ВКВШ).

Постановлением был расширен перечень отраслей наук, по которым присуждались ученые степени; установлено, что действительным членам Академии наук СССР с момента их избрания автоматически присуждается ученая степень доктора наук, если они ее не имели; Общему собранию АН СССР было предоставлено право присуждать ученую степень доктора honoris causa без защиты диссертации особо выдающимся советским и иностранным ученым.

Высшей аттестационной комиссией ВКВШ предоставлялось право утверждать составы советов вузов, принимавших к защите диссертации, при необходимости от-

менять необоснованные решения советов о присуждении ученых степеней кандидата наук с передачей их на новое рассмотрение того же или другого совета, вторичное решение которого было окончательным.

ВАКу было предоставлено право присваивать звания доцентов и профессоров по ходатайству квалификационных комиссий наркоматов на основе решений советов подведомственных вузов и научных учреждений. Звания старшего научного сотрудника предоставлялось право присваивать народным комиссариатам, а по учреждениям Академии наук СССР и академий наук союзных республик — президиумам академий на основе решений советов научных учреждений.

Недостатки в работе по присвоению ученых званий, связанные с проведением аттестационной работы во многих центрах — в ВАКе ВКВШ и в наркоматах (в том числе в хозяйственно-промышленных) — побудили советское правительство предпринять дальнейшие меры по упорядочению дела аттестации научных кадров, которые нашли отражение в постановлении СНК СССР № 558 от 26 апреля 1938 г.²²

В целях обеспечения единства требований и устранения параллелизма при присвоении ученых званий были упразднены, как лишние инстанции, квалификационные комиссии всех наркоматов. Руководство делом аттестации было сконцентрировано в едином общесоюзном органе — ВАК ВКВШ. Лишь за Президиумом Академии наук осталось право присвоения званий старшего научного сотрудника по учреждениям Академии наук СССР и академий наук союзных республик. Этим же постановлением было расширено число вузов и научно-исследовательских учреждений, имевших право приема к защите докторских и кандидатских диссертаций и присуждения ученой степени кандидата наук.

Повышение роли советов вузов и научных учреждений, устранение лишних инстанций, которыми были квалификационные комиссии наркоматов, и возложение на ВАК руководства и контроля за аттестацией кадров способствовали ускоренному решению вопросов по установлению квалификации работников науки. Только за один год, с мая 1938 г. по май 1939 г., ВАК рассмотрел свыше

¹⁹ С. Б. Волинский, ук. соч., стр. 15.

²⁰ ЦГАОР, ф. 8060, оп. 1, ед. хр. 68, лл. 2—10.

²¹ СЗ СССР, 1937, № 24, ст. 83.

²² СП СССР, 1938, № 21, ст. 134.

6000 дел соискателей, в том числе дела, лежавшие без движения с 1935 г. За период 1937—1940 гг. ученые степени кандидата наук были присуждены 12 553 чел.; доктора наук — 2703 чел.²³

Высшая аттестационная комиссия осуществляла контроль за правильностью проведения аттестационной работы и принимала меры к совершенствованию дела присуждения степеней и званий. Так, например, в приказе ВКВШ № 2100 от 27 июля 1938 г. отмечалось как грубое нарушение, что в Институте железнодорожного транспорта и в Электротехническом институте инженеров железнодорожного транспорта в Москве защиты диссертаций проводились при отсутствии кворума членов совета.²⁴ В приказе ВКВШ № 905 от 30 октября 1940 г. предлагалось предварительно обсуждать диссертации по месту их выполнения, в качестве оппонентов было рекомендовано привлекать специалистов с производства.²⁵

Инструкция о порядке применения постановлений СНК СССР об ученых степенях и званиях, утвержденная ВКВШ 24 мая 1941 г. (с последующими изменениями от 18 января и 22 мая 1945 г.), содержала ряд дополнений и разъяснений к установленному порядку аттестации научных кадров.²⁶

Лица, ранее имевшие звания действительных членов научно-исследовательских институтов, присвоенные в соответствии с постановлением СНК СССР от 13 января 1934 г., приравнивались к лицам, имеющим звание профессора. ВАК по ходатайству советов вузов и научных учреждений мог присуждать степени и звания в виде исключения лицам, не имеющим высшего образования, за особые заслуги в науке, технике, искусстве. Инструкция определяла порядок сдачи кандидатских испытаний, процедуру защиты диссертаций и другие вопросы, связанные с установлением квалификации работников науки.

Постановления СНК СССР № 464 от 20 марта 1937 г. и № 558 от 26 апреля 1938 г., которые дополнялись и раз-

²³ К. Т. Галкин. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. Изд. «Советская наука», М., 1958, стр. 154.

²⁴ «Бюллетень ВКВШ», 1938, № 14, стр. 8.

²⁵ «Бюллетень Высшей школы», 1940, № 16, стр. 23.

²⁶ Правовое положение научных работников. Сост. И. М. Бурштейн, Л. Б. Гейман. Изд. АН УССР, Киев, 1950, стр. 10—20.

вивались принятыми в последующие годы нормативными актами, и сейчас являются основополагающими в регламентировании аттестации научных кадров. Руководствуясь ими, советы вузов и научно-исследовательских институтов, Высшая аттестационная комиссия вели постоянную работу по определению квалификации научных и научно-педагогических работников. Главной задачей при этом было обеспечение объективного и компетентного подхода к вопросам аттестации, привлечение к этой работе широких кругов научной общественности, и в первую очередь ведущих ученых.

В 1955 г. в СССР насчитывалось 9460 докторов и 77 961 кандидат наук, 8856 профессоров, 28 633 доцента, 14 595 старших научных сотрудников и 17 137 чел., имеющих звания ассистента и младшего научного сотрудника по различным отраслям знаний.²⁷ К этому времени относился принятие ряда дальнейших мер по совершенствованию аттестации работников науки.

Советский народ приступил к выполнению семилетнего плана развития народного хозяйства и культуры нашей страны. Новая программа партии, принятая XXII съездом КПСС, отводила науке ведущую роль в строительстве коммунизма. Не допускать работы вхолостую ни одного ученого — такую задачу поставили перед научными кадрами партия и правительство. При этом немалое значение придается вопросу установления квалификации научных работников.

В периодической печати, на съездах и пленумах ЦК КПСС этим вопросам уделялось пристальное внимание. Ведущие ученые, руководящие деятели партии и государства, работники промышленности и сельского хозяйства отмечали недостаточную требовательность при присуждении ученых степеней и званий, подвергали критике деятельность ВАКа и советов вузов и научных учреждений по квалификационным вопросам. Пожелания и предложения общественности повлекли за собой принятие ряда нормативных актов.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1174 от 20 августа 1956 г. «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров» были значительно повышены требования к диссер-

²⁷ Высшее образование в СССР. Стат. сборник. Госстатиздат, М., 1961, стр. 205.

тационными работам. Кандидатские диссертации теперь должны были «содержать новые научные выводы и рекомендации». Докторские диссертации должны были «содержать теоретические обобщения и решение новых научных проблем, представляющих значительный вклад в науку и практику»,²⁸ а не просто решение и теоретическое обобщение научных проблем или научно обоснованную постановку новых проблем, представляющих значительный научный интерес, как это было раньше.

Известный английский общественный деятель Хьюлетт Джонсон еще в 1956 г. отмечал, что ученые степени в СССР получить гораздо труднее, чем в Англии.²⁹ Теперь же требования к соискателям ученых степеней стали в СССР значительно выше. Это особенно ясно, если их сравнить с требованиями к диссертациям в капиталистических странах. В ФРГ «диссертация должна свидетельствовать о способности лица к самостоятельной научной работе»³⁰ и быть достойной опубликования в печати. В США ученая степень магистра приобретает по истечении одного-двух лет подготовки после окончания университета, диссертация магистра «не часто содержит оригинальные исследования, она предусматривает сбор, анализ материалов и подачу их в письменном виде».³¹ Степень магистра, как образно сказано в том же издании, дается «как утешение (consolation) степени тех, которые не способны достигнуть докторской степени».³² Что касается докторской диссертации в США, которая подготавливается обычно за три года, то «только исключительная диссертация является важным оригинальным вкладом в науку»,³³ а как правило — «докторская диссертация должна показать, что, кроме ознакомления с материалами и методами исследования, соискатель обладает способностями и технической подготовкой для самостоятельных исследований».³⁴

²⁸ Высшая школа. Изд. «Советская наука», М., 1957, стр. 286.
²⁹ Х. Джонсон. Христиане и коммунизм. ИЛ, М., 1957, стр. 75.

³⁰ W. Thiem e. Deutsches Hochschulrecht. Berlin—Köln, 1956, S. 228.

³¹ Higher Education in the United States. Washington, 1961, p. 45.

³² Там же, стр. 44.

³³ Там же, стр. 47.

³⁴ Graduate school 1964—1965. Cornell university announcements, September, 30, 1963, p. 15.

Степень доктора в США может быть приравнена к степени кандидата наук в СССР. Что же касается степени магистра, то требования к ней в США настолько велики, что вряд ли ее можно считать полноценной ученой степенью. Не случайно в США степень магистра называют второй профессиональной степенью, приобретаемой после первой профессиональной степени бакалавра, присуждаемой по окончании высшего учебного заведения.

Только невысокой требовательностью к соискателям ученых степеней можно объяснить необычно большое количество защит диссертаций в США. За 10 лет, с 1949 по 1958 г., ученая степень магистра присуждена 600 тыс. человек и доктора — около 30 тыс. человек. В одном только 1965 г. ожидали появление 69 тыс. новых магистров и более 7 тыс. докторов.³⁵ Несмотря на такое обилие защищаемых диссертаций, США отстают от СССР по темпам подготовки научных работников. Нужно учесть, что по многим отраслям наук больше половины лиц, получающих степень магистров, не занимаются впоследствии научной деятельностью.³⁶

Новые требования к диссертационным работам в СССР явились мерой поощрения оригинальных исследований, имеющих практическое значение для коммунистического строительства. Тем же постановлением партии и правительства было предложено при присвоении ученых званий учитывать качество исследовательской и педагогической деятельности научных работников и установлено, что диссертации принимаются к защите только после опубликования их в печати. Эти положения были учтены в инструкции ВАКа от 4 апреля 1957 г.³⁷

Советский Союз принял в эти годы широкую программу научно-исследовательских работ в целях концентрации научных сил и средств на важнейших направлениях, имеющих большое теоретическое и практическое значение. Успешное выполнение задач развернутого строительства коммунизма требовало дальнейшего улучшения аттестации научных кадров.

³⁵ Подсчитано по данным, опубликованным в: Scientific personnel resources. Washington, 1955, p. 65; Higher Education in the United States. Washington, 1961, p. 153.

³⁶ А. Ф. Шебанов. Юридические вузы. Изд. «Высшая школа», М., 1963, стр. 154.

³⁷ Высшая школа, стр. 622—628.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 127 от 28 января 1960 г.³⁸ «О мерах улучшения качества диссертационных работ и порядке присуждения ученых степеней и званий» были намечены пути совершенствования деятельности ВАКа и советов вузов и научных учреждений по присуждению ученых степеней и званий. Утверждено было новое положение о ВАКе. Постановление расширило возможности присуждения ученых степеней за совокупность научных трудов и изобретений, особенно практическим работникам, сочетающим производственную деятельность с научно-исследовательской, и присвоения ученых званий доцента и профессора опытным высококвалифицированным преподавателям, не имеющим ученых степеней. ВАК получал право лишения ученых степеней и званий лиц, не оправдывающих высокого назначения работника советской науки. Защиту диссертаций было предложено проводить не по месту работы соискателя. (Последнее требование, однако, на практике не оправдало себя и постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 441 от 12 мая 1962 г.³⁹ было отменено). ВАК Министерства высшего и среднего специального образования СССР 9 апреля 1960 г. утвердил новую инструкцию о порядке присуждения ученых степеней и званий.⁴⁰

Следующим важным актом в этот период было постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 536 от 13 июня 1961 г. «О мерах по улучшению подготовки научных и научно-педагогических кадров»,⁴¹ которым было разрешено принимать к защите, наравне с диссертациями, работы по созданию новых машин, строительных сооружений, коренному улучшению технологических процессов и предоставлено ВАКу право в порядке исключения освобождать от кандидатских экзаменов некоторые категории лиц.

Партия и правительство принимали меры к повышению качества диссертационных работ; привлекали внимание творческих работников науки к запросам коммунистического строительства, сближению теории и практики;

³⁸ СП СССР, 1960, № 4, ст. 20.

³⁹ Там же, 1962, № 7, ст. 57.

⁴⁰ Инструкция о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий. М., 1960.

⁴¹ СП СССР, 1961, № 10, ст. 79.

улучшали условия для приобщения к научной деятельности работников производства, которые являются немалым резервом для пополнения научных кадров; стремились к расширению публичности, гласности, свободной научной критики и обмена мнениями при решении квалификационных вопросов, обязывали привлекать более широкие круги научной общественности и специалистов-практиков к оценке творческой продукции соискателей ученых степеней.

За последние годы в связи с расширением подготовки кадров по всем отраслям знаний советскими вузами и научными учреждениями Высшей аттестационной комиссией проведена большая работа по установлению квалификации работников науки.

Высшая аттестационная комиссия Министерства высшего и среднего специального образования СССР является руководящим центром, направляющим работу по установлению квалификации научных кадров в стране. Это — не административный орган, а научно-методический и организационный центр, действующий на основе принципа строгой коллегиальности. К работе в секциях и экспертных комиссиях ВАКа привлечены сотни ведущих ученых всех отраслей знаний. За время существования ВАКа как единого общесоюзного центра с 1937 по 1964 г. ученые степени доктора наук получили 17 997 чел., кандидата наук — 160 773 чел., ученые звания профессора — 14 000 чел.⁴²

По данным 1964 г., в СССР насчитывалось 13 700 докторов и 123 900 кандидатов наук; лиц, имеющих ученые звания: профессора — 12 000, доцента — 46 000, старшего научного сотрудника — 27 200, младшего научного сотрудника и ассистента — 48 300.⁴³

Вопросы дальнейшего совершенствования порядка присуждения ученых степеней и званий продолжают привлекать внимание научной общественности. Видные ученые, представители производства, специалисты различных отраслей знаний выступают с предложениями по улучшению квалификационной работы советов вузов и научных учреждений.

⁴² А. В. Федоров. О присвоении ученых степеней и званий. «Вопросы истории КПСС», 1965, № 4, стр. 148.

⁴³ СССР в цифрах в 1964 году. М., 1965, стр. 132.

В январе 1965 г. состоялось расширенное собрание Высшей аттестационной комиссии, посвященное вопросам подготовки и установления квалификации научных кадров. ВАК разработал проект новой инструкции о порядке присуждения ученых степеней и званий. Делу улучшения аттестации научных работников было посвящено совместное заседание Президиума Академии наук СССР и президиума ВАК Министерства высшего и среднего специального образования СССР в марте 1965 г., обсудившее проект новой инструкции о порядке присуждения ученых степеней и званий.

Меры, принимаемые для совершенствования аттестации научных кадров, повышения требовательности к соискателям ученых степеней, будут способствовать дальнейшему улучшению научно-педагогической работы, общему подъему и расширению фронта научных исследований в стране.

УЧЕНЫЕ СТЕПЕНИ

Ученые степени являются официальным свидетельством научной квалификации лица и присуждаются в установленном законодательством порядке по объему знаний, степени самостоятельности и значению научных трудов соискателя. Научным и научно-педагогическим работникам в СССР в зависимости от квалификации в области определенной научной дисциплины присуждаются ученые степени: кандидата наук — как первой степени, и доктора наук — как второй, высшей степени.

В регламентировании аттестации научных кадров советское государство осуществляет общее руководство, предоставляя решающее слово самим ученым. Последние годы характерны дальнейшим разграничением компетенции в этой области между коллективами ученых и органами государственного управления. С одной стороны, советское государство улучшает общее централизованное руководство квалификационными вопросами, с другой стороны, — расширяет права и поднимает значение в деле аттестации кадров коллективов ученых. Этот двуединый процесс — характерное явление дальнейшего развития и совершенствования социалистической государственности на новом историческом этапе развития советского общества.

Советское государство учреждает ученые степени, регламентирует порядок их присуждения, устанавливает права и обязанности лиц, обладающих учеными степе-

пяти, и осуществляет общий контроль за установлением квалификации научных кадров на местах.

Практическое руководство аттестацией научных кадров осуществляет высшая в стране коллегия ученых специалистов — Высшая аттестационная комиссия (ВАК) по присуждению ученых степеней и званий при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР. В состав Высшей аттестационной комиссии, утверждаемой Советом Министров СССР, входят крупнейшие специалисты страны по всем ведущим отраслям науки.

ВАК, согласно «Положению», утвержденному постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 127 от 28 января 1960 г.,¹ выполняет следующие функции по установлению квалификации работников науки: 1) издает инструкции по вопросам применения законодательства об ученых степенях и порядке их присуждения; 2) вносит в Совет Министров СССР предложения о предоставлении советам вузов и научных учреждений права приема к защите диссертаций, утверждает персональный состав советов этих учреждений и перечень специальностей, по которым они могут принимать к защите диссертации; 3) утверждает в ученой степени доктора наук на основании решений советов вузов и научных учреждений и рассматривает в порядке контроля защищенные кандидатские диссертации; 4) контролирует квалификационную деятельность советов вузов и научных учреждений и рассматривает апелляции на их решения по вопросам присуждения ученых степеней; 5) может лишать советы вузов и научных учреждений права приема к защите диссертаций на срок до 2 лет в случае нарушений установленного порядка защиты, а также имеет право лишать научных работников ученых степеней в случаях, установленных законом; 6) ведает выдачей дипломов об ученых степенях.

Особые права предоставлены Академии наук СССР, которая в соответствии с постановлением СНК СССР № 464 от 20 марта 1937 г. может присуждать ученые степени доктора honoris causa без защиты диссертации особо выдающимся советским и иностранным ученым.

Непосредственно вся работа по установлению квалификации научных кадров проводится в советах вузов и

¹ СП СССР, 1960, № 4, ст. 20.

научных учреждений. «Ни один государственный орган в стране не вправе удостоить кого бы то ни было ученой степени без решения уполномоченной на то коллегии ученых».² Только сами ученые, специалисты в конкретных отраслях науки, могут квалифицированно, со знанием дела решать вопросы аттестации кадров...

Право приема к защите диссертаций, присуждения ученых степеней доктора и кандидата наук предоставляется советам ведущих вузов и научных учреждений Советом Министров СССР.³ ВАК утверждает персональный состав этих советов и перечень специальностей, по которым им дается право приема к защите диссертаций. По институтам Академии наук СССР и академий наук союзных республик состав советов утверждается президиумами академий,⁴ а перечень специальностей — ВАКом.

Совет состоит из ведущих ученых вуза, научного учреждения, представляющих специальности, по которым совет имеет право присуждения ученых степеней. В состав советов по присуждению ученых степеней надлежит вводить не менее 20% (в малочисленных советах — не менее 4 человек) представителей других учреждений.⁵

В совете, представляющем собой коллегиальный орган высокой компетентности по определенным дисциплинам, по существу рассматривается качество диссертации соискателя и устанавливается степень его квалификации как научного работника в конкретной отрасли знания. Это налагает высокую ответственность на советы вузов и научных учреждений, которые должны обеспечивать компетентное и принципиальное рассмотрение диссертационных и иных научных работ при аттестации кадров, предъявлять высокие требования к лицам, претендующим на соискание ученых степеней. Выполнение нормативных требований играет при этом важную роль.

² Г. И. Фельдкин. Правовые вопросы организации научной работы в СССР. Госюриздат, М., 1958, стр. 234.

³ В настоящее время право приема диссертаций к защите предоставлено 852 высшим учебным заведениям и научно-исследовательским институтам страны.

⁴ См., например: Устав научно-исследовательского института Академии наук СССР. М., 1964, стр. 9.

⁵ См. п. 9 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 441 от 12 мая 1962 г. и инструктивное письмо ВАК № УС-7 от 5 июня 1962 г.

«Инструкция о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий»⁶ устанавливает определенные требования к соискателям ученых степеней и к научным трудам; представляемым на соискание степеней.

Ученая степень может быть присуждена любому лицу, независимо от пола, возраста, национальности, партийной принадлежности и гражданства, при соблюдении требований, установленных законодательством.

Ученая степень кандидата наук присуждается лицам, имеющим высшее образование, сдавшим кандидатские экзамены по диалектическому и историческому материализму, одному иностранному языку и специальной дисциплине в соответствии с темой диссертации и публично защитившим диссертацию на тему, соответствующую специальности или практической деятельности соискателя (§ 2 «Инструкции»).

До 1962 г. в кандидатский минимум входило два экзамена по специальности: по дисциплине, определяющей основную специальность соискателя, и по одной из узких специальностей в избранной области. Так, например, соискатель, подготовивший диссертацию в области радиохимии, сдавал экзамены по неорганической химии и радиохимии, соискатель, исследовавший вопросы геоморфологии, сдавал экзамены по физической географии и геоморфологии. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 441 от 12 мая 1962 г.⁷ ныне в кандидатский минимум входит один экзамен по специальности. В первом из приведенных случаев должен быть сдан экзамен по радиохимии, во втором — по геоморфологии.

В качестве перечня специальных дисциплин кандидатских экзаменов приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР принята единая номенклатура специальностей научных работников, утвержденная постановлением Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР № 20 от 20 апреля 1963 г.⁸ и дополненная постановлением № 253 от 27 августа 1965 г. Объем экзамена определяет кафедра

⁶ Инструкция о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий. М., 1960.

⁷ СП СССР, 1962, № 7, ст. 57.

⁸ Номенклатура специальностей научных работников. М., 1963.

вуза, отдел, лаборатория, сектор научного учреждения, где проводится прием экзамена.

Сокращение экзаменов кандидатского минимума по специальности с двух до одного вызвано необходимостью высвободить соискателю больше времени для исследований по теме диссертации. Наблюдаются, однако, случаи произвольного увеличения объема экзамена, особенно у аспирантов. Так, например, аспирантка Ленинградского отделения Института языкознания Академии наук СССР А. В. Смирнова в 1962—1963 гг. сдала 11 экзаменов и зачетов кандидатского минимума. При всей специфике подготовки лингвиста такое положение нельзя считать нормальным.

Чтобы успешно вести научную работу, нельзя не знать достижений науки за рубежом. Вот почему к научному работнику предъявляются требования изучения иностранных языков. Кандидатский экзамен по иностранному языку в соответствии с требованиями, устанавливаемыми Министерством высшего и среднего специального образования СССР, заключается в следующем: чтение текста по специальности без словаря (из расчета 3 страницы в час) и пересказ или беседа по тексту, чтение общественно-политического текста с соблюдением тех же требований и беседа на иностранном языке на бытовые темы или по специальности. Экзамен принимает комиссия из представителей кафедры иностранного языка и владеющего языком представителя специальной кафедры (лаборатории), имеющего ученую степень или звание. Экзамен сдается по одному из следующих языков: английскому, французскому, немецкому, испанскому или итальянскому. Однако с разрешения руководителя вуза, научного учреждения кандидатский экзамен может быть сдан и по другим иностранным языкам, если их знание требуется для выполнения диссертационной работы.⁹

Особое значение придается кандидатскому экзамену по диалектическому и историческому материализму. Коммунистическая партия и советское государство всегда уделяли пристальное внимание вопросам идейного воспитания научных кадров. «Наука не собрание и описание фактов, а их теоретическое обобщение, которое немыслимо без определенных мировоззренческих философских пред-

⁹ См. инстр. письмо МВССО СССР № И-31 от 13 мая 1963 г. («Бюллетень МВССО СССР», 1963, № 7, стр. 13).

посылок».¹⁰ Овладение передовой философией, выработка марксистско-ленинского мировоззрения — залог успеха творческой деятельности работников советской науки, ибо как общественные, так и естественные науки основываются на марксистско-ленинской философии, являющейся единственно правильной методологической основой познания природы и общества.

Кандидатский экзамен по философии сдается в соответствии с требованиями, устанавливаемыми МВССО СССР, в вузах; перечисленных в приказе Министерства от 3 декабря 1961 г.,¹¹ и на кафедрах философии академий наук. В составе комиссий для приема кандидатских экзаменов по диалектическому и историческому материализму должно быть не менее двух докторов или кандидатов философских наук.¹² Учреждения, не имеющие в своем составе кафедр философии, в соответствии с упомянутым приказом МВССО СССР от 3 декабря 1961 г. создают комиссии для приема экзамена по согласованию с управлением преподавания общественных наук МВССО СССР.

Период, в течение которого должны быть сданы кандидатские экзамены, и срок их действия не ограничены (§ 17 «Инструкции»).

Сдача кандидатских экзаменов — обязательное требование для соискателей ученых степеней кандидата наук. Вместе с тем ВАКУ постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 536 от 13 июня 1961 г.¹³ предоставлено право, в порядке исключения, освобождать от частичной или полной сдачи кандидатских экзаменов преимущественно работников производства, которые представляют на соискание ученых степеней работы по наиболее актуальным для народного хозяйства проблемам.

Ученая степень доктора наук присуждается лицам, имеющим ученую степень кандидата наук или ученое звание профессора и публично защитившим докторскую диссертацию или опубликованные научные труды, приравненные к ним (§ 3). Таким образом, условием для соискания второй высшей ученой степени доктора наук является наличие степени кандидата наук или, при отсутствии таковой, ученого звания профессора.

¹⁰ «Коммунист», 1963, № 16, стр. 35.

¹¹ «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 2, стр. 9—10.

¹² Там же, 1964, № 8, стр. 7.

¹³ СП СССР, 1961, № 40, ст. 79.

Однако ученая степень доктора наук может быть присуждена и лицу, не имеющему степени кандидата наук или звания профессора, если при защите кандидатской диссертации выясняется, что соискатель в своем исследовании добился выдающихся результатов и решил крупную проблему, представляющую значительный вклад в науку, что его диссертация по мнению двух официальных оппонентов — докторов наук — отвечает требованиям, предъявляемым к докторской диссертации. В этом случае совет по получению положительного отзыва третьего оппонента — доктора наук допускает диссертацию к защите как докторскую и на том же заседании принимает два отдельных решения: о присуждении ученой степени кандидата наук и о представлении к утверждению в ученой степени доктора наук (§ 24).

Так, например, совет Тбилисского государственного университета в 1963 г. присудил степень кандидата биологических наук молодому азербайджанскому ученому Д. Гаджиеву. На том же заседании совет постановил присудить новому кандидату ученую степень доктора наук за особую ценность его диссертации «Эльдарская (Верхнесарматская) гишпарноновая фауна», в которой исследуется слабо изученный в палеонтологии этап развития животного мира третичной эпохи. Высшая аттестационная комиссия утвердила это решение.

Степень доктора или кандидата наук, как уже указывалось, присуждается на основании публичной защиты диссертации, т. е. исследования, представляющего собой определенный вклад в науку и свидетельствующего о квалификации научного работника, о его творческой зрелости.

Проф. В. Н. Шубин в статье «Еще об ученых степенях и званиях» писал, что цель защиты диссертации — «определить эрудицию соискателя в данной области науки, понять, способен ли он экспериментировать, наблюдать, осваивать новые методы исследования, может ли в дальнейшем разрабатывать свою тему сам и при помощи своих сотрудников, увлечь их своими идеями». И далее: «Члены совета присуждают соискателю ученую степень подчас не за какое-то открытие (оно часто бывает уже сделано другими), а за упорный труд в течение ряда лет».¹⁴

¹⁴ «Вестник высшей школы», 1961, № 6, стр. 90.

ной степени, и переходе к практике присуждения степеней за совокупность научных трудов.¹⁷

Советское законодательство придерживается единого образа в представлении определенного научного труда для установления квалификации научного работника. Для получения ученой степени как кандидата, так и доктора наук должна быть представлена диссертация. Однако постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 127 от 28 января 1960 г. и № 536 от 13 июня 1961 г. расширены возможности присуждения ученых степеней не за специально подготовленные диссертации, а за совокупность научных трудов.

С разрешения ВАКа наравне с диссертациями могут быть представлены к защите: а) опубликованные работы, обогатившие науку и технику открытиями и новыми решениями; б) опубликованные работы по созданию новых оригинальных машин, внедренных в производство, оригинальных возведенных строительных сооружений и по внесенным коренным изменениям в технологические процессы производства; в) наиболее крупные изобретения, имеющие большое народнохозяйственное значение, которые внедрены в производство, опубликованы в печати и зарегистрированы Комитетом по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР.¹⁸ При этом обязательно представление отзыва передового предприятия или научного учреждения о результатах внедрения или научной ценности трудов и изобретений, представляемых к защите вместо диссертации.

Таким образом, ныне действующее законодательство последовательно проводит требование к диссертациям или приравненным к ним другим научным трудам — быть конкретным вкладом в науку, имеющим определенное теоретическое и практическое значение.

Получение предварительного разрешения ВАКа на защиту совокупности научных трудов, с нашей точки зрения, вряд ли целесообразно, ибо это усложняет процедуру защиты. Последовательно проводя в жизнь принцип расширения прав советов вузов и научных учреждений в во-

¹⁷ См., например: Г. И. Федькин, ук. соч., стр. 238—239; М. А. Лаврентьев. Кадры — большой науке. «Известия», 18 ноября 1962 г., № 274 (14128).

¹⁸ Для защиты отдельно изданной монографии получения предварительного разрешения ВАКа не требуется.

просах установления квалификации научных работников, решение о возможности защиты совокупности трудов следовало бы признать компетенцией совета. Такое положение не исключает прав ВАКа контролировать обоснованность присуждения степени кандидата и присуждать степень доктора наук.

В виде исключения ученой степень доктора наук без защиты диссертации может быть присуждена ВАКом лицам, известным выдающимися научными трудами, открытиями, изобретениями; по ходатайству совета вуза, научного учреждения, который имеет право приема к защите докторских диссертаций по данной специальности. К сожалению, эта норма еще мало используется в практике.¹⁹

Ученой степень доктора honoris causa без защиты диссертации присуждается особо выдающимся советским и иностранным ученым Академией наук СССР по решению Общего собрания соответствующего отделения Академии с последующим утверждением президиумом АН СССР.²⁰

Без защиты диссертации может быть присуждена в виде исключения только степень доктора наук. Законодательство не предусматривает таких исключений при присуждении кандидатской степени. Между тем молодые кадры активно вырастают и совершенствуются в ходе исследовательской работы, становятся крупными специалистами, порой не имея возможности оформить специальную диссертацию для защиты. Особенно это касается работников производства.

«Принятая система ученых степеней целесообразна, — говорил президент Академии наук СССР академик М. В. Келдыш на Всесоюзном совещании научных работников в 1961 г. — Однако бывают случаи, когда получают степени лица, которые пишут диссертацию только ради степени, а научные работники, занятые практической работой и вносящие большой вклад в науку, не могут получить степени, так как не имеют времени оформить диссертацию».²¹ Об этом же пишет и академик А. Д. Александров.²²

¹⁹ В 1964 г. ученой степень доктора наук без защиты диссертации была присуждена только 28 ученым.

²⁰ Устав Академии наук СССР. М., 1964, §§ 13, 51, «м».

²¹ М. В. Келдыш. Советская наука и строительство коммунизма. «Вестник АН СССР», 1961, № 7, стр. 27.

²² А. Д. Александров. Не для степени, а для науки. «Известия», 1 ноября 1964 г., № 261 (14731).

В печати приводились случаи, когда известным специалистам, авторам многих научных трудов отказывалось в присуждении ученой степени кандидата наук без защиты диссертации, а при защите этими лицами одной из своих многочисленных работ им присуждалась ученая степень.²³

Нам представляется целесообразным обсудить вопрос о возможности присуждения без защиты диссертации в виде исключения и кандидатской степени. В связи с этим предлагается первый абзац § 4 «Инструкции о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий» изложить в следующей редакции: «Ученая степень доктора наук и, в виде особого исключения, кандидата наук может быть присуждена и без защиты диссертации лицам, известным своими выдающимися научными трудами, открытиями, изобретениями, значение которых отвечает требованиям, предъявляемым к работам соискателей ученых степеней соответственно доктора, кандидата наук».

Законодательством, к сожалению, еще не учтены те кардинальные изменения, которые произошли в организации научных исследований за последние годы. Ход развития науки все чаще требует для проведения научных исследований коллективных усилий. Проблемы современной науки в силу их комплексности и многоплановости зачастую не под силу одному человеку. Не только в естественных, но и в общественных науках исследования все чаще ведутся группами научных работников. Социалистический принцип коллективизма становится столбовой дорогой советской науки. В дальнейшем развитии этого принципа — залог ее успехов.

Изменяющийся характер научного творчества, все возрастающее значение коллективных исследований, начинают вступать в противоречие с существующим порядком аттестации, который понуждает научных работников обращаться к индивидуальным исследованиям. А это порой приводит к мелкотемью, к разработке частных вопросов.

Было бы правильным законодательно закрепить право на соискание ученых степеней участников коллективных исследований с учетом конкретного вклада соискателя

²³ Г. Кулагин. Нужны ли вообще диссертации? «Литературная газета», 18 октября 1963 г., № 126 (4713).

в коллективную работу. Введение этой практики представляет некоторые трудности, по необходимости ее диктует сама жизнь, ибо это будет укреплять дух коллективизма в науке, поощрять творческое сотрудничество в разработке крупных проблем, стимулировать создание и развитие научных школ.²⁴

Порядок защиты диссертаций на соискание ученых степеней строго регламентирован законодательством. Ученые степени присуждаются в области определенных научных дисциплин.²⁵ Как уже указывалось, ученые степени кандидата наук присуждаются советами вузов и научных учреждений, а доктора наук — Высшей аттестационной комиссией по представлению советов вузов и научных учреждений, в которых проходила публичная защита диссертации или приравненного к ней научного труда.

«Инструкция о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий» предусматривает условия, обеспечивающие ознакомление широких кругов научной общественности с результатами исследований, представляемых на соискание ученых степеней, максимальную публичность и гласность защиты диссертаций.

Диссертация или приравненные к ней научные труды могут быть приняты к защите только после опубликования их в печати: кандидатские диссертации — не ранее чем через три месяца, а докторские — через четыре месяца. Публикации по теме диссертации в виде монографии или статей, излагающих основное содержание исследования, должны быть самостоятельными или написанными в соавторстве и изданными тиражом не менее 500 экз. в платном издании: в специальных журналах, в научных

²⁴ Д. Кукин и М. Искров. Планировать будущее науки. «Известия», 27 мая 1964 г., № 125 (14595); А. Шок и И. Могуцкий. Двигатель — наука. «Известия», 2 января 1966 г., № 2 (15090).

²⁵ В настоящее время ученые степени присуждаются по следующим отраслям знаний: 1) физико-математические науки, 2) химические науки, 3) биологические науки, 4) геолого-минералогические науки, 5) технические науки, 6) сельскохозяйственные науки, 7) исторические науки, 8) экономические науки, 9) философские науки, 10) филологические науки, 11) географические науки, 12) юридические науки, 13) педагогические науки, 14) медицинские науки, 15) фармацевтические науки, 16) ветеринарные науки, 17) искусствоведение, 18) архитектура, 19) военные науки.

и технических сборниках, в ученых записках или трудах вузов и научных учреждений (§ 21 «Инструкции»)²⁶

Целесообразность требования принимать к защите только опубликованные работы, казалось бы, не вызывает особых сомнений. Во-первых, если научное значение диссертации столь невелико, что она не может быть напечатана, то вряд ли следует за такую работу присуждать ученую степень. Во-вторых, если диссертация представляет определенный научный интерес, ее результаты должны быть достоянием научной общественности и использованы в теории и практике.

В последнее время, однако, все чаще возникают предложения об отмене этого требования. Дело в том, что процесс опубликования при бурном развитии науки и росте научных кадров в стране порой затягивается до года и более из-за перегрузки портфелей журналов и издательств. В результате между окончанием работы над диссертацией и ее защитой нередко образуется большой разрыв во времени, искусственно сдерживающий официальное признание квалификации работника. Не случайно сократился и выпуск из аспирантуры с защитой диссертации (см. главу II).

Постановление Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР № 59 от 2 июля 1963 г. обращает внимание редакций журналов на необходимость опубликования научных работ соискателей в течение шести месяцев.²⁷ Однако в силу объективных трудностей это указание не всегда может быть претворено в жизнь, и вопрос о пересмотре введенного в 1956 г. требования обязательной публикации диссертационных работ до защиты продолжает привлекать внимание научной общественности.²⁸ Речь идет прежде всего о кандидатских диссертациях.

²⁶ Нам представляется целесообразным рассмотреть вопрос об исключении из § 21 указания о платности издания, в котором опубликована работа соискателя. Требование опубликования диссертационной работы преследует прежде всего цель ознакомления с нею широких кругов научной общественности. Думается, что при этом важен тираж издания, а платность издания — не более как формальная сторона вопроса.

²⁷ «Бюллетень МВССО СССР», 1963, № 10, стр. 4—5.
²⁸ См., например, статью проф. А. Г. Куроша в «Комсомольской правде», 16 апреля 1963 г., № 90 (11637), который предлагает разрешать защиту до опубликования диссертации, а диплом об ученой степени выдавать после того, как ее основные выводы

Надо сказать, что в США из 136 высших учебных заведений, имеющих право присуждения докторских степеней, только 35 требуют до защиты опубликования краткого содержания докторских диссертаций и лишь 10 — полного опубликования в печати.²⁹ К магистерским диссертациям требование предварительной публикации не предъявляется ни одним учебным заведением.

В ФРГ, например, по уставу Гейдельбергского университета, к диссертации предъявляются требования быть достойной опубликования в печати, но, как и в других университетах, ее опубликование до защиты не обязательно.³⁰ Во Франции лишь при защите диссертации на соискание высшей ученой степени (доктора наук) требуется ее предварительное опубликование.³¹

Нам представляется целесообразным обсудить вопрос об отмене требования опубликования кандидатской диссертации до защиты. Объем и тираж автореферата при этом следует увеличить.

Дело в том, что в настоящее время при защите диссертации, основное содержание которой опубликовано отдельными статьями, требуется издание автореферата, а при защите трудов и изобретений, приравненных к диссертации, — доклада, обобщающего труды соискателя.³² Как автореферат, так и доклад печатаются типографским способом в объеме до 1 печ. листа для кандидатской и до 2 печ. листов для докторской диссертации³³ в количестве

будут опубликованы и с ними ознакомится научная общественность. С нашей точки зрения это усложнит процедуру защиты и внесет в нее элемент условности.

Предложения об отмене требования опубликования кандидатских диссертаций до защиты выдвигались на совместном заседании президиума Академии наук СССР и президиума ВАК в марте 1965 г. при обсуждении проекта новой инструкции о порядке присуждения ученых степеней и званий.

²⁹ Higher Education in the United States. Washington, 1961, p. 47.

³⁰ W. Thieme. Deutsches Hochschulrecht. Berlin—Köln, 1956, S. 228, 457.

³¹ Livret de l'étudiant. Université de Paris. 1964—1965, p. 125.
³² При защите изданного учебника или диссертации, опубликованной в виде монографии, рассылки автореферата или доклада не требуется.

³³ Объем авторефератов по диссертациям, подготовленным на языках народов СССР или иностранных языках, не ограничивается, с тем чтобы в них были отражены все научные достижения диссертантов.

100—120 экз. и рассылаются не позднее чем за 30 дней до защиты заинтересованным учреждениям, список которых рекомендует кафедра, отдел, лаборатория, сектор по месту защиты диссертации.³⁴

Увеличение объема, тиража и, следовательно, адресатов, коим рассылается автореферат, вполне обеспечит информацию тех кругов научной общественности и практических работников, мнение которых важно при защите диссертации. А именно эта цель, в частности, и преследовалась введением требования опубликования диссертации до защиты.

Что касается докторских диссертаций, то требование предварительного опубликования результатов исследований по теме диссертации должно быть сохранено. При этом следовало бы считать опубликованными работами не только статьи в журналах, сборниках и ученых записках, но и напечатанные тезисы докладов на всесоюзных или республиканских научных совещаниях, а также депонированные во Всесоюзном институте научно-технической информации работы, аннотации на которые помещены в научных или реферативных журналах.

В инструкцию следовало бы внести указание, что работы по теме диссертации могут быть опубликованы не только типографским способом, но и на ротапринте, который получает все более широкое распространение в вузах и научных учреждениях как у нас в стране, так и за рубежом.

Обязательным требованием является передача одного экземпляра диссертации или приравненного к ней опубликованного труда в библиотеку института, где будет проходить защита, с тем, чтобы каждый желающий мог ознакомиться с нею.³⁵

³⁴ Обязательными адресатами являются: Всесоюзная книжная палата, Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Всесоюзный институт научно-технической информации.

³⁵ После защиты диссертации подлежат хранению в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина (по медицинским наукам — в Государственной центральной научной медицинской библиотеке Министерства здравоохранения СССР) в общесоюзном фонде диссертационных работ на правах архивного экземпляра, предназначенного на вечное хранение. В соответствии с инструктивным письмом Высшей аттестационной комиссии № УС-13 от 13 июня 1961 г., диссертации могут выдаваться читателю только по письменному ходатайству учреждения, с указанием цели ис-

Защите предшествует представление заключений и отзывов о диссертации: а) учреждения, в котором выполнена работа; б) кафедры, отдела, лаборатории, сектора вуза или научно-исследовательского института, где будет проходить защита; в) передового предприятия или соответствующего вуза, научного учреждения; г) официальных оппонентов.

Официальные оппоненты назначаются советом, принявшим диссертацию к защите: по кандидатской диссертации — один доктор наук или профессор и один кандидат наук, по докторской — три доктора наук. В качестве второго оппонента по кандидатским диссертациям и третьего — по докторским могут быть привлечены специалисты высокой квалификации из народного хозяйства, не имеющие ученых степеней и званий (§ 23 «Инструкции»). При рассмотрении вопроса о присуждении степени доктора наук без защиты диссертации совет назначает трех рецензентов — докторов наук для рецензирования научных работ соискателя (§ 25).

Официальными оппонентами и рецензентами не могут быть члены ВАКа, председатели экспертных комиссий ВАКа и их заместители, научные руководители и консультанты соискателя, научные сотрудники кафедр, лабораторий, секторов и отделов, в которых выполнялась диссертация или работает соискатель.³⁶

Заключения официальных оппонентов (рецензентов), кафедры, отдела, лаборатории, предприятия наряду с поступающими от научной общественности отзывами дают возможность собрать совокупность мнений о теоретической и практической ценности представленного на соискание ученой степени исследования и решить вопрос о допуске соискателя к защите.

пользования и темы научной работы, для которой требуется ознакомление с диссертацией. Копирование диссертаций или их частей читателем не допускается без согласия автора.

Эти указания не касаются авторефератов диссертаций, хранящихся в библиотеках.

³⁶ В целях обеспечения объективности обсуждения и критики научных работ, представляемых на соискание ученых степеней, директорам (реktorам) и их заместителям (проректорам) научных учреждений и вузов запрещается защищать диссертации в подчиненных им учреждениях («Бюллетень МВО СССР», 1948, № 1, стр. 25—26).

Защита диссертаций проводится в советах вузов (факультетов) или научно-исследовательских учреждений. Г. И. Федькин высказывал мнение о перенесении защиты диссертаций в советы лабораторий, секторов, кафедр, конструкторских бюро, исходя из тезиса о том, что на современном этапе «процесс дифференциации и специализации наук зашел столь далеко, что даже ученые, работающие в составе одной кафедры или сектора, не всегда оказываются в состоянии быть „судьями“ по новым для науки проблемам, разработанным их же товарищами. Еще менее этими судьями могут быть члены совета, работающие в других кафедрах или секторах».³⁷

Это в известной степени справедливо. Однако не следует забывать, что развитие науки в настоящее время — процесс двойственного характера. С одной стороны — это дифференциация и узкая специализация, а с другой — интеграция знаний, в ходе которой на стыке двух или даже трех отраслей рождаются новые отрасли науки. В этом противоречивом процессе дифференциации и интеграции и заключается диалектическое единство прогресса науки на современном этапе, причем он идет не только внутри естественных наук или внутри общественных наук, но и между ними. Взаимосвязь и взаимное оплодотворение наук есть отражение взаимосвязи явлений действительности.

При сужении круга лиц, решающих квалификационные вопросы, нетрудно оторваться от практики. Это может привести к узкоутилитарному подходу и келейности в оценке творческих достижений соискателей ученых степеней, к разобщению науки и практики и отдельных наук между собой. Но в наше время многие большие проблемы решаются совместными усилиями ученых разных специальностей. Так, например, в разработке проблем молекулярной биологии наряду с биологами участвуют физики, химики и техники. На помощь общественоведам приходят математики и техники.

«Вопросы единения науки и практики и взаимного проникновения одной науки в другую являются важнейшими вопросами научно-технического прогресса в нашу эпоху».³⁸ Для всесторонней оценки диссертации теперь

³⁷ Г. И. Федькин, ук. соч., стр. 240.

³⁸ М. В. Колдыш. Проблемы методологии и прогресс науки. В кн.: Методологические проблемы науки. Изд. «Наука», М., 1964, стр. 227.

нередко требуются мнения ученых разных взаимосвязанных областей знания.

Существующий порядок защиты диссертаций в советах вузов (факультетов) и научных учреждений целесообразен. Вместе с тем в ряде случаев может быть допущено создание более узких специализированных советов из числа ученых одной отрасли науки с обязательным участием необходимого количества представителей смежных дисциплин в целях обеспечения более глубокого и всестороннего рассмотрения вопроса о квалификации научного работника.

Публичность и гласность присуждения ученой степени обеспечиваются требованием публикации в газете не позднее чем за 10 дней до защиты диссертации, объявления о дате и месте защиты, фамилии соискателя, теме диссертации и месте, где можно с ней ознакомиться. Вход на заседание совета, где происходит защита, свободен для всех желающих.

Обсуждение диссертации в ходе ее защиты соискателем носит характер свободной творческой дискуссии, в которой, помимо официальных оппонентов, может лично принять участие любой из присутствующих или сообщить свое мнение в письменной форме любой ознакомившийся с диссертацией, но не имеющий возможности присутствовать на заседании.

По окончании дискуссии совет вуза, научного учреждения принимает решение о присуждении ученой степени тайным голосованием. Совет правомочен проводить защиту и принимать решение, если на заседании присутствует не менее $\frac{2}{3}$ утвержденных членов совета. Решение считается принятым, если за него подано не менее $\frac{2}{3}$ голосов членов совета, принимавших участие в голосовании (§ 36 «Инструкции»).

Решение совета вуза, научного учреждения о присуждении ученой степени доктора наук подлежит утверждению Высшей аттестационной комиссии. Необходимо отметить расхождение между постановлением СНК СССР 1937 г., где указано, что «ученая степень доктора присуждается советами... и утверждается Высшей аттестационной комиссией» (п. 5), и «Инструкцией о порядке присуждения ученых степеней», в которой говорится: «...ученая степень доктора наук присуждается Высшей аттестационной комиссией по ходатай-

ству советов...» (разрядка везде наша, — Б. Д.). Подобным же образом сформулированы права ВАКа в Положении о ВАКе (п. 1, «б» и 7, «а»). В силу того, что п. 5 постановления СНК СССР 1937 г. в установленном порядке не отменен, следует указанные положения привести в соответствие с законом.

Ученая степень кандидата наук присуждается советами вузов и научных учреждений (п. 8 постановления СНК СССР 1937 г.). «Решение совета о присуждении ученой степени кандидата наук является окончательным» (§ 37 «Инструкции»). ВАК, рассматривая в порядке контроля кандидатские диссертации, может отменять решения советов или направлять диссертации на повторную защиту в другой совет (п. 1, «в» и 7, «б»), «в» Положения о ВАКе). Высказывались мнения о целесообразности во всех случаях передачи на новое рассмотрение совета тех диссертаций, в отношении которых возникают возражения ВАКа.³⁹ С нашей точки зрения это лишит контроль ВАКа действительности. Однако было бы целесообразно определить в положении о ВАКе (и в «Инструкции»), по каким основаниям ВАК вправе отменить решение совета о присуждении степени кандидата наук, а по каким — передать диссертацию на повторную защиту.

Правомочия, предоставленные Высшей аттестационной комиссии, налагают на нее высокую ответственность. Между тем, как отмечал на Всесоюзном совещании по подготовке научно-педагогических кадров по историческим наукам в декабре 1962 г. академик Б. Н. Пономарев, «экспертные комиссии ВАКа нередко по-старому подходят к утверждению диссертаций, не проявляют нужной решительности и оперативности. Имеются случаи, когда работы историков, в которых проявился смелый, новаторский подход к решению проблем, встречаются в ВАКе часто, но не рецензируются. В порядке перестраховки ВАК многократно рецензирует такие диссертации и задерживает их утверждение часто не только на несколько месяцев, но и на несколько лет».⁴⁰

³⁹ В. Н. Смирнов. Книга о правовых основах деятельности научных учреждений и ученых. «Вестник АН СССР», 1956, № 6, стр. 141.

⁴⁰ Б. Н. Пономарев. Историческую науку и образование — на уровень задач коммунистического общества. «Коммунист», 1963, № 1, стр. 32.

В связи с этим следовало бы установить определенные сроки, в пределах которых ВАК должен принимать решения по диссертациям.⁴¹

Вопросы о переаттестации и нострификации (приравнении) ученых степеней, полученных гражданами СССР в иностранных государствах, решает Высшая аттестационная комиссия. При этом ВАК исходит из требований, предъявляемых к научным кадрам в Советском Союзе при присуждении им ученых степеней.⁴²

Граждане СССР, обладающие учеными степенями, полученными в других социалистических странах, имеют право поставить вопрос перед Высшей аттестационной комиссией о нострификации дипломов об ученых степенях, выданных квалификационными органами этих стран в соответствии с международными соглашениями, заключенными Советским Союзом с рядом стран. народной демократии.⁴³

Лица, имеющие ученые степени других иностранных государств, должны пройти переаттестацию, которая проводится ВАКом в установленном порядке по ходатайству руководителя учреждения, где они работают.

После решения ВАКа о переаттестации или нострификации лицу выдается диплом о соответствующей ученой степени, установленной в СССР. Порядок переаттестации и нострификации предусмотрен «Инструкцией о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий» (§§ 61—65).

Право на соискание ученой степени, т. е. на установление квалификации научного работника, есть одна из гарантий конституционных прав советских граждан на образование и труд.

Приобретение и установление квалификации научного работника в СССР не есть только его личное дело. В усло-

⁴¹ С. Н. Братусь, А. А. Пионтковский, И. Ф. Побужимов. Проблематика диссертационных работ и развитие юридической науки. «Советское государство и право», 1965, № 3, стр. 40.

⁴² Приравнения ученых званий, полученных гражданами СССР в других странах, к ученым званиям, установленным в Советском Союзе, не производится.

⁴³ См., например, Соглашение между правительством СССР и правительством Народной Республики Болгарии об условиях взаимного обучения студентов и аспирантов в вузах и научно-исследовательских институтах от 22 сентября 1960 г. (СП СССР, 1960, № 17, ст. 155).

виях социалистического строя, при котором государство кровно заинтересовано в прогрессе науки, как подготовка научных работников, так и установление их квалификации являются частью общегосударственного дела.

Советское законодательство устанавливает гарантии проведения квалификационной работы в вузах и научных учреждениях, предоставляет лицам, защищающим диссертации на соискание ученых степеней, определенные права.

Все расходы, связанные с приемом кандидатских экзаменов и защитой диссертации, возлагаются на те высшие учебные заведения или научно-исследовательские учреждения, в которых принимаются кандидатские экзамены и проводится защита диссертации, независимо от того, где работает соискатель ученой степени. К таким расходам относятся: оплата экзаминаторов, оппонентов, рецензентов, расходы по командировкам оппонентов, оплата публикации в газете, стенографирования заседаний советов, печатания авторефератов, почтовые расходы.⁴⁴

Соискатель ученой степени может защищать диссертацию в любом учреждении, имеющем право присуждения ученых степеней.⁴⁵ Ни одно учебное заведение, научное учреждение, которому разрешено принимать к защите диссертации, не вправе отказать в приеме диссертации к защите без достаточных к тому оснований.

Соискатель ученой степени имеет право: 1) при отрицательном заключении кафедры (лаборатории, сектора, отдела) о допуске к защите диссертации обжаловать его в месячный срок в совет вуза, научного учреждения, решение которого является окончательным; 2) настаивать на назначении защиты диссертации при наличии отрицательных отзывов официальных оппонентов; 3) в ходе защиты диссертации — отвечать каждому оппоненту и выступать с заключительным словом по окончании дискуссии; 4) при повторном рассмотрении советом вуза, научного учреждения отклоненной в первом заседании диссертации, получившей положительную оценку в совете факультета, секции, присутствовать на заседании совета вуза, научного учреждения; 5) обжаловать решение совета вуза по вопросу о присуждении ученой степени

в двухмесячный срок в ВАК, решение которого является окончательным; 6) обжаловать решение ВАКа по вопросу о присуждении ученой степени в двухмесячный срок и требовать вторичного рассмотрения этого вопроса ВАКом, которое является окончательным.

Материально-правовые привилегии лицам, удостоенным ученых степеней, в частности соответствующая заработная плата, устанавливаются: кандидатам наук — с даты решения президиума ВАКа о выдаче диплома, докторам наук — с даты решения президиума ВАКа о присуждении ученой степени (§ 37 «Инструкции»).

Научный работник, которому ученой степень присуждена ошибочно за труды, не представляющие для науки и производства ценности, или который в течение длительного времени не даст никаких конкретных результатов научных исследований и не обеспечивает должного качества педагогической работы, может быть лишен ученой степени ВАКом по представлению совета вуза, научного учреждения. Лицо, о котором решается вопрос, имеет право присутствовать на заседании совета.

Присуждение научному работнику ученой степени является актом признания наличия у него определенной квалификации в конкретной области науки, дающей право вести научно-исследовательскую или научно-педагогическую работу. Присуждение ученой степени налагает большие обязанности на работника вуза, научного учреждения, который призван обеспечивать преподавание на высоком научном уровне и настойчиво вести исследования в соответствии с потребностями коммунистического строительства, внося свой творческий вклад в осуществление задач, поставленных перед советским народом Программой КПСС.

⁴⁴ Высшая школа. Изд. «Советская наука», М., 1957, стр. 369.
⁴⁵ Правовое положение научных работников. Сост. И. М. Бурштейн, Л. Б. Гейман. Изд. АН УССР. Киев, 1950, стр. 12.

УЧЕННЫЕ ЗВАНИЯ

Наряду с присуждением научным работникам ученых степеней, являющихся показателем квалификации, в СССР существует институт ученых званий: ассистента, доцента, профессора для работников высших учебных заведений и младшего научного сотрудника, старшего научного сотрудника, профессора для работников научно-исследовательских учреждений.

Как и присуждение ученых степеней, вопросы присвоения ученых званий решаются в первую очередь самими учеными.

Советское государство, учреждающее ученые звания и устанавливающее права и обязанности лиц, обладающих званиями, поручает коллегиальному органу — ВАКУ Министерства высшего и среднего специального образования СССР издание инструкций о порядке присвоения ученых званий, контроль и рассмотрение апелляций на решения советов вузов и научных учреждений по присвоению званий, выдачу аттестатов об ученых званиях и присуждение ученых званий доцента, профессора и старшего научного сотрудника. Право присвоения звания старшего научного сотрудника предоставлено также президиумам Академии наук СССР, академий наук союзных республик и Академии медицинских наук СССР по подведомственным им научным учреждениям. При этом необходимо подчеркнуть, что присвоение перечисленных выше ученых званий ВАКом и президиумами академий наук

возможно только на основании решений советов вузов и научных учреждений.

Ученые звания присваиваются работникам высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений в зависимости от характера и качества выполняемой ими научно-педагогической или научно-исследовательской работы по узкой специальности одной из отраслей знаний.

Если ученые степени присуждаются по 19 дисциплинам, представляющим собой крупные отрасли наук (физико-математические науки, химические, биологические и т. д.), то ученые звания присваиваются почти по пятистам специальностям, в пределах девятнадцати отраслей наук. Номенклатура специальностей научных работников, утвержденная постановлением Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР № 20 от 20 апреля 1963 г. и дополненная постановлением № 253 от 27 августа 1965 г., принята как перечень специальностей, по которым присваиваются ученые звания.¹ Так, в области физико-математических наук предусмотрено 36 специальностей, в области биологических наук — 18, технических — 206, исторических — 11, и т. д.

До 1956 г. ученые звания присваивались лицам, ведущим научно-педагогическую или научно-исследовательскую работу, только в зависимости от характера деятельности, т. е. по существу в зависимости от должностного положения. Требований, касающихся качества работы, не было. В результате имели место факты, когда ученые звания присваивались лицам, не обеспечивающим высокого качества учебного процесса в вузах и научные работы которых не имели теоретического и практического значения.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1174 от 20 августа 1956 г. советам вузов и научных учреждений было предложено учитывать, помимо характера деятельности, качество научно-педагогической и научно-исследовательской работы. Установлено, что ученые звания научным работникам присваиваются только при наличии трудов, имеющих научно-теоретическое и практическое значение, содержащих теоретические обоб-

¹ См.: Номенклатура специальностей научных работников. М., 1963.

щения, научные открытия, новые рекомендации практике, а также за опубликованные высококачественные учебники. Новый этап развития советской науки поставил новые возросшие требования к лицам, удостоаемым ученых званий.

Требования и порядок присвоения ученых званий регламентируются «Инструкцией о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий».²

Ученые звания ассистента или младшего научного сотрудника присваиваются лицам, имеющим высшее образование, обладающим достаточной квалификацией для педагогической работы в вузе или исследовательской работы в научно-исследовательском учреждении и ведущим таковую под руководством профессора, доцента или старшего научного сотрудника (§ 52 «Инструкции»).

Ученые звания доцента, старшего научного сотрудника присваиваются лицам, имеющим ученую степень кандидата наук, печатные работы или изобретения, в том числе выполненные и опубликованные после защиты диссертации (т. е. свидетельствующие об их дальнейшем творческом росте), которые после избрания по конкурсу проработали не менее года³ в должности доцента, старшего научного сотрудника или заведующего лабораторией, сектором, отделом (§§ 42, 43).

Ученое звание профессора присваивается научно-педагогическим работникам, имеющим ученую степень доктора наук, научные труды и изобретения, в том числе выполненные и опубликованные после защиты диссертации, избранным по конкурсу и проработавшим не менее года в должности заведующего кафедрой или профессора кафедры (§ 44).

Работникам научно-исследовательских учреждений звание профессора также может быть присвоено при наличии ученой степени доктора наук, научных трудов и изобретений, свидетельствующих о дальнейшем после защиты докторской диссертации творческом росте, в том случае, если они имеют подготовленных ими кандидатов наук и успешно ведут руководящую исследовательскую

² Инструкция о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий. М., 1960.

³ До 1963 г. в Академии наук СССР ученые звания старшего научного сотрудника присваивались кандидатам наук одновременно с избранием на должность старшего научного сотрудника.

работу (в качестве руководителя научного учреждения, заведующего основным научным сектором, лабораторией) не менее года. В «Инструкции» указано, что этой категории лиц звание профессора может быть присвоено при условии избрания их по конкурсу. Однако это требование неправомерно распространять на руководителей научно-исследовательских учреждений, ибо по установленному порядку они занимают должности не по конкурсу, а в порядке назначения.

В целях поощрения и создания условий для привлечения к педагогической деятельности в вузах практиков с большим опытом работы законодательством установлено, что ученые звания доцента, профессора могут присваиваться и лицам, не имеющим ученых степеней. Так, звания доцента, профессора могут быть присвоены специалистам высокой квалификации с большим производственным стажем в промышленности, транспорте, сельском хозяйстве или в области искусства, которые приняты в вуз по конкурсу, после успешной работы в течение семестра на штатной должности доцента, профессора (§ 45). В порядке исключения звание доцента, профессора могут быть присвоены и не имеющим ученых степеней преподавателям вузов с большим педагогическим стажем по истечении года их работы в должности доцента, профессора, на которые они избраны по конкурсу, если они имеют опубликованные научные труды и учебно-методические пособия и ведут лекционные курсы на высоком теоретическом уровне с использованием достижений современной науки (§ 46).

«Инструкция» не предусматривает возможности присвоения ученого звания старшего научного сотрудника лицам, не имеющим ученых степеней, которые перешли на научную работу в исследовательские учреждения с производства. Таким образом, сужаются возможности привлечения практиков к научно-исследовательской деятельности, ибо они оказываются в неравноправном положении по сравнению с практиками, приходящими на педагогическую работу в высшие учебные заведения, тем более, что в вузах ученое звание рассматривается как эквивалент ученой степени для соответствующей оплаты труда.

Нормативным требованием к лицам, удостоаемым ученых званий, является стаж работы в соответствующей

должности и наличие научных трудов, выполненных после защиты диссертации, которые свидетельствуют о дальнейшем творческом росте научного работника (§§ 42, 43, 44).

Однако практика знает случаи, когда лицам, широко известным своими научными трудами, ученые звания присваивались одновременно с защитой диссертации. Так, например, научный сотрудник Института русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) В. И. Малышев, не имевший ученой степени, был хорошо известен научной общественности у нас в стране и за рубежом как крупный знаток, неутомимый собиратель и исследователь рукописных памятников древней русской литературы, автор многих печатных трудов. При защите В. И. Малышевым кандидатской диссертации ученый совет Института русской литературы на том же заседании, после присуждения степени, вынес решение о присвоении ему звания старшего научного сотрудника, и Президиум Академии наук присвоил это звание, несмотря на то что многочисленные научные труды В. И. Малышева относились к периоду до защиты диссертации.

При присвоении званий, как и при присуждении степеней, решающее слово предоставляется коллективам самих ученых, ибо только они с достаточной компетентностью могут оценить творческие данные научного работника. Инициатива в представлении к ученому званию принадлежит руководителю учреждения. Сам работник не может претендовать на присвоение звания, как это имеет место при присуждении степени, когда он представляет совету свою работу — диссертацию, подготовленную им для определения его квалификации.

По советскому законодательству право представления к ученым званиям имеют советы всех высших учебных заведений (в том числе вечерних и заочных) и всех научно-исследовательских учреждений, при соблюдении тех же требований в части правомочий совета, которые предусмотрены при присуждении ученых степеней (§§ 36, 48 «Инструкции»).

Ученые звания присваиваются на основании решения совета, принятого тайным голосованием: звания ассистента и младшего научного сотрудника — приказом руководителя вуза, научного учреждения; звания доцента, профессора и старшего научного сотрудника — Высшей

аттестационной комиссией, а по учреждениям Академии наук СССР, академий наук союзных республик и Академии медицинских наук СССР звание старшего научного сотрудника — президиумами академий.

Процесс рассмотрения на совете вопроса о присвоении ученого звания детально не регламентирован «Инструкцией». Однако присвоение звания не может быть формальным актом. Не только фиксация факта работы лица по определенной специальности и на определенной должности, но прежде всего рассмотрение по существу деятельности и качества научной продукции лица — это требование должно быть учтено при решении советом вопроса о присвоении ученого звания.

Заслуживает внимания практика Академии наук СССР, Президиум которой постановлением № 316 от 16 мая 1958 г.⁴ указывал, что совет при рассмотрении вопроса о присвоении звания старшего научного сотрудника должен заслушать и обсудить общий отчетный доклад или отдельный научный труд работника, свидетельствующий о его дальнейшем после защиты кандидатской диссертации творческом росте.

Ученые звания присваиваются научным работникам в зависимости от выполняемой работы — ее качества и характера (научно-исследовательской или научно-педагогической). Сохраняется ли ученое звание, если лицо прекратило работу или изменило характер деятельности?

В свое время инструкцией ВКВТО при ЦИК СССР «О порядке применения постановления СНК СССР от 13 января 1934 г. об ученых степенях и званиях»⁵ устанавливалось, что ученое звание сохраняется при переходе лица из одного вуза в другой или из одного научно-исследовательского учреждения в другое. Если же лицо прекращало работу в вузе или в научно-исследовательском учреждении, то ученое звание сохранялось только в течение пяти лет, а после этого могло быть присвоено вновь на общих основаниях в установленном порядке.

Ныне действующая «Инструкция» не содержит на сей счет никаких указаний. Так, лицо, имеющее ученое звание доцента, может вовсе прекратить педагогическую работу в вузе и заниматься исследовательской работой

⁴ Архив АН СССР, ф. 2, оп. 6а, № 151, лл. 168—169.

⁵ СЗ СССР, 1934, № 34, ст. 270.

в научном учреждении; но тем не менее обладать званием доцента, которое присваивается при наличии научных трудов лицам, ведущим педагогическую работу в вузе. Таким образом, присвоенное лицу в зависимости от выполняемой работы (ее характера и качества) ученое звание является практически пожизненным.

«Инструкция» в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 127 от 28 января 1960 г. «О мерах улучшения качества диссертационных работ и порядке присуждения ученых степеней и званий» предусматривает право Высшей аттестационной комиссии лишать по представлению советов вузов и научных учреждений ученых званий тех лиц, которые в течение длительного времени не дают никаких конкретных результатов в области научных исследований и не обеспечивают необходимого качества преподавания в вузах, а также тех лиц, которым звания были присвоены ошибочно за работы, не имеющие ценности для науки и производства. Вопрос о лишении учебного звания рассматривается советом в присутствии заинтересованного лица и решается тайным голосованием.

Решение ВАКа о присвоении или лишении учебного звания может быть обжаловано в двухмесячный срок. Вторичное решение ВАКа является окончательным. В Академии наук СССР, академиях наук союзных республик и Академии медицинских наук СССР апелляции по вопросам присвоения званий старшего научного сотрудника рассматриваются в том же порядке президиумами академий.

Нормы, регулирующие порядок присвоения ученых званий, неизбежно касаются вопроса о взаимосвязи ученых званий с учеными степенями и характером научной и научно-педагогической деятельности работников науки. Каковы же эти взаимосвязи? В чем различие между учеными степенями и званиями? И есть ли необходимость в двойной системе аттестации научных кадров?

При обсуждении проекта новой инструкции о порядке присуждения ученых степеней и званий в марте 1965 г. на объединенном заседании Президиума Академии наук СССР и президиума ВАКа академик И. Г. Петровский высказал мысль о необходимости сокращения числа ученых званий. Академик П. Л. Капица поставил вопрос, необходимы ли вообще специально присваиваемые ученые

звания и не следует ли рассматривать должности научных работников в качестве званий.

Вопросы эти не случайны. Необходимость их решения возникает при внимательном рассмотрении различий между учеными степенями и званиями в связи с ныне существующим порядком подбора научных кадров.

Рассмотрим, в чем же различие между учеными степенями и учеными званиями.

В постановлении СНК СССР № 79 от 13 января 1934 г. «Об ученых степенях и званиях», принятом на основе решения ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г., признавшего необходимым установление ученых степеней, было указано: «Ученые степени определяют квалификацию данного лица в области определенной научной дисциплины по объему знаний, степени самостоятельности научной работы и ее научному значению».⁶

«Ученые звания определяют должностную научную функцию (педагогическую или научно-исследовательскую)».⁷

В ходе развития законодательства об аттестации научных кадров постановлением СНК СССР № 464 от 20 марта 1937 г. установлено, что «в зависимости от квалификации в области определенной научной дисциплины — работы и ее значению — научным работникам присваиваются ученые степени», а «в зависимости от выполняемой научно-педагогической или научно-исследовательской работы научным работникам присваиваются ученые звания».⁸

В последующем эти понятия, характеризующие различие между степенями и званиями, уточнялись и дополнялись. Так, помимо характера деятельности, было предложено учитывать качество работы лиц, представляемых к присвоению званий. Однако основное содержание различий между учеными степенями и учеными званиями оставалось прежним.

Таким образом, ученая степень — есть квалификационная категория, вытекающая из конституционных прав граждан СССР. Лицо может претендовать на присуждение ученой степени в установленном порядке для опреде-

⁶ СЗ СССР, 1934, № 3, ст. 30.

⁷ Там же.

⁸ СЗ СССР, 1937, № 21, ст. 83.

ления его квалификации, ибо в зависимости от установленной квалификации оно осуществляет свое право на труд в определенной отрасли науки. Присуждение ученой степени порождает новые права научного работника: право занимать определенные должности в вузе и научном учреждении, право на повышенную оплату труда, увеличенный отпуск и т. д.

Ученое звание — есть функциональная категория, определяющая характер и качество деятельности научного работника в вузе, научном учреждении, направленная на закрепление его должностного положения. Не случайно ученые звания и должности научных работников, как правило, омонимичны. Лицо не может претендовать на присвоение ученого звания. Инициатива в представлении к званию принадлежит руководителю учреждения по истечении не менее года работы лица в определенной должности. Ученое звание присваивается в зависимости от должностного положения, характера и опыта работы лица по определенной узкой специальности.

Международные соглашения между СССР и странами народной демократии, предусматривающие взаимное признание квалификации научных работников, т. е. ученых степеней, не содержат указаний на приравнение ученых званий. К. Г. Борисов, обосновывающий идею международной конвенции социалистических стран о взаимном признании квалификаций, присуждаемых научным работникам в этих странах, справедливо указывает, что «дипломы и аттестаты о наличии ученого или академического звания в силу их должностного признака данной конвенцией не должны рассматриваться».⁹

Установление особой процедуры присвоения ученых званий, наряду с учеными степенями, было оправдано на определенном этапе развития советской науки.

Ученые степени и ученые звания были установлены в тот период времени, когда подбор научных кадров осуществлялся, как правило, единолично руководителями учреждений, без участия научной общественности в лице советов (см. главу X), когда не существовало ни периодических конкурсов, ни системы переизбрания работников

на новый срок. Присвоение звания в то время являлось апробацией научной общественностью деловых качеств научных работников, своеобразной проверкой их творческого роста в процессе работы.

С течением времени институт присвоения ученых званий приобрел характер второй, параллельно действующей системы установления квалификации научных кадров, наряду с присуждением ученых степеней. Звания стали рассматриваться как эквивалент степени.

Так, ученые звания в вузах, как известно, присваиваются и лицам, не имеющим ученых степеней, а порядок замещения должностей предусматривает, что их могут занимать лица, имеющие либо соответствующую ученую степень, либо соответствующее ученое звание. Для замещения должности профессора необходимо иметь «ученое звание профессора или ученую степень доктора наук», «для замещения должности доцента — ученое звание доцента или ученую степень кандидата наук».¹⁰

Более того, в соответствии с указаниями Министерства высшего образования СССР (инструктивное письмо № Д-83 от 8 июня 1951 г., приказ № 654 от 17 июня 1957 г.¹¹ и инструктивное письмо № И-66 от 17 октября 1961 г.¹²) лица, имеющие ученые степени, т. е. официально установленную квалификацию, но не имеющие ученых званий, оказываются при занятии должностей профессорско-преподавательского состава в неравноправном положении по сравнению с лицами, не имеющими ученых степеней, но обладающими учеными званиями. Так, доктор наук, избранный по конкурсу на должность профессора, но не имеющий ученого звания профессора, и кандидат наук, избранный на должность доцента, но не имеющий ученого звания доцента, не приобретают права на соответствующую оплату труда до присвоения им соответственно ученых званий профессора, доцента. Если же научные работники, избранные на должности профессора, доцента, не имеют ученых степеней, но обладают званиями профессора, доцента, то, будучи избраны по конкурсу, они сразу же приобретают все права профессора, доцента, в том числе и право на соответствующую оплату

⁹ К. Г. Борисов. Международно-правовые вопросы приравнения иностранной квалификации (нострификация). Автореферат канд. диссертации. Изд. МГИМО, М., 1963, стр. 18.

¹⁰ «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 9, стр. 21.

¹¹ Высшая школа. Изд. «Советская наука», М., 1957, стр. 366.

¹² «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 1, стр. 10—14.

труда. Вопрос о неосновательности такого положения в свое время отмечала В. Н. Толкунова.¹³

В «Инструкции о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий» указано, что «соответствующая заработная плата, в зависимости от занимаемой должности, устанавливается с даты решения Высшей аттестационной комиссии (или президиума соответствующей академии) о присвоении ученого звания» (§ 51). Однако с присвоением звания квалификация научного работника не изменяется, объем работы не увеличивается и, следовательно, оснований к изменению оплаты его труда не появляется.

Таким образом, сложилось положение, при котором ученое звание в высшей школе является, с одной стороны, эквивалентом ученой степени, а с другой — дополнительным условием для занятия должности и соответствующей оплаты труда.

Это положение не должно сохраняться, с нашей точки зрения, как неправомерное. Степень и звание — категории не равнозначные, как уже указывалось, и не равноценные. Вопросы присуждения ученых степеней решаются советами ведущих вузов и научных учреждений, список которых утверждается правительством, т. е. теми советами, в составе которых имеется достаточное количество ученых высшей квалификации, способных авторитетно определять квалификацию научных работников данной специальности. Вопросы же присвоения ученых званий рассматриваются советами всех без исключения вузов и научных учреждений,¹⁴ в том числе тех, в которых может и не быть ученых высшей квалификации. Следовательно, и по этим обстоятельствам звание не может быть эквивалентом степени.

Рассмотрение ученого звания как эквивалента ученой степени и зависимость оплаты труда научных работников от наличия ученых званий в свое время существовали в Академии наук СССР. Так, в 1946 г. Президиум Академии наук СССР установил, что «на должность старшего

¹³ В. Н. Толкунова. Вопросы правового регулирования труда научных работников. Автореферат канд. диссертации. М., 1953, стр. 14.

¹⁴ И это не случайно, ибо речь идет о закреплении званием должностного положения научного работника, о признании соответствия его деловых качеств должностной функции.

научного сотрудника зачисляются лица, имеющие ученую степень доктора наук или ученое звание профессора, или ученое звание старшего научного сотрудника».¹⁵ В 1956 г. был принят порядок, согласно которому до зачисления на должность младшего научного сотрудника молодой специалист должен был получить звание младшего научного сотрудника.¹⁶

При введении конкурсного порядка замещения должностей сложилось положение, при котором кандидат наук, не имеющий звания старшего научного сотрудника, не мог быть допущен к должности старшего научного сотрудника в Академии наук СССР и обрести право на соответствующую оплату труда, несмотря на то, что был избран на должность по конкурсу. В этих случаях совет при избрании лица на должность одновременно рассматривал вопрос о присвоении ему ученого звания, и лицо вступало в должность только после присвоения Президиумом Академии наук СССР звания старшего научного сотрудника.¹⁷

В 1962 г. Академия наук СССР отказалась от ограничения вступления в должность старшего научного сотрудника лиц, не имеющих ученого звания старшего научного сотрудника.¹⁸ Лица, избранные по конкурсу старшими научными сотрудниками, вступали в должность и приобретали все права, в том числе и право на соответствующую оплату труда. Требование наличия ученого звания младшего научного сотрудника как условия для занятия должности младшего научного сотрудника практически оказалось нежизненным.

Вместе с тем Президиум Академии наук СССР в связи с новой инструкцией о порядке замещения должностей в научных учреждениях предложил после избрания на должности старших научных сотрудников лиц, не имеющих ученых званий старших научных сотрудников,

¹⁵ Архив АН СССР. ф. 2, оп. 6, № 57, л. 25.

¹⁶ Там же, оп. 6а, № 130, л. 99.

¹⁷ О конкурсах и аттестации научных сотрудников научно-исследовательских институтов и лабораторий. Изд. АН СССР, М., 1957, стр. 8.

¹⁸ О порядке замещения должностей научных работников и аттестации старших инженеров научно-исследовательских учреждений. Изд. АН СССР, М., 1962, стр. 3.

в течение года рассматривать вопрос о присвоении им званий.¹⁹

Возникает вопрос: каковы правовые последствия в тех случаях, когда ученое звание не присваивается лицу в течение года или более?..

В высших учебных заведениях Министерством высшего и среднего специального образования СССР, как было указано, запрещено выплачивать лицу до присвоения ученого звания соответствующую его труду зарплату.

В научно-исследовательских институтах такого ограничения для лиц, не имеющих ученого звания, нет. Если лицу, зачисленному по конкурсу на должность старшего научного сотрудника научного учреждения, звание не будет присвоено в течение года (и более), то это не повлечет никаких последствий, не изменит ни должностного положения работника, ни характера его деятельности, ни оплаты труда.

А в высшей школе?

Представим себе, что ВАК отказывает лицу, зачисленному по конкурсу на должность доцента, в присвоении звания доцента. Как поступать с лицом? Освободить от должности? Но это будут новые, не предусмотренные законом, основания к расторжению договора. И не ставит ли это советы вузов в подконтрольное ВАКу положение по вопросам подбора кадров, тогда как они не входят в компетенцию ВАКа?

В соответствии с законодательством при совпадении волеизъявления лица, претендующего на должность, и волеизъявления совета складываются все необходимые условия для заключения руководителем вуза, научного учреждения трудового договора с научным работником. Такой договор заключается и не может быть расторгнут или изменен, кроме как в случаях, предусмотренных законом (см. главу XII).

Установленный в последние годы единый порядок конкурсного подбора и периодического переизбрания научных кадров, с нашей точки зрения, вступил в противоречие с двойной, параллельно действующей системой аттестации работников науки.

Как уже указывалось, в свое время присвоение ученых званий играло важную роль в работе с кадрами. Научный работник, будучи принят на должность единоличным решением руководителя учреждения, спустя некоторое время представлялся им к присвоению ученого звания, определявшего характер и качество его деятельности. Совет — коллегиальный орган специалистов — при рассмотрении вопроса о присвоении звания имел возможность высказать суждение о качестве работы данного лица. Таким образом научная общественность привлекалась к оценке творческой деятельности работника и закрепляла своим решением его должностную функцию (научно-исследовательскую или научно-педагогическую). Присвоение ученых званий было одним из средств, обеспечивающих подбор наиболее квалифицированных кадров в вузы и научные учреждения.

В настоящее время институт присвоения ученых званий утратил значение в этом аспекте. Подбор научных кадров осуществляется теперь только по конкурсу, т. е. с участием научной общественности в лице советов, которым принадлежит решающая роль в оценке деловых качеств претендентов на должность и в отборе из их числа наиболее достойных лиц. Периодическое (через каждые 3—5 лет) переизбрание советом научных работников создает условия для дальнейшей апробации характера и качества их деятельности. При необходимости вопрос о дальнейшем использовании научного работника может быть рассмотрен советом и до истечения указанного срока.

В связи с изложенным возникает вопрос, целесообразно ли сохранение института ученых званий, присваиваемых особым порядком и закрепляющих должностную функцию научного работника выдачей специального аттестата, когда эта функция устанавливается и периодически апробируется советом, т. е. тем же органом, который рассматривает вопросы о присвоении званий.

Представляется, что в особой процедуре присвоения ученых званий в настоящее время нет необходимости. Существование особым образом присваиваемых ученых званий наряду с учеными степенями порождает ненужную ранговость в среде работников науки и приводит к выдаче пожизненных свидетельств о характере и качестве работы научного работника. Между тем, если уче-

¹⁹ См. инструктивное письмо Президиума Академии наук СССР № 1—2—330 от 19 марта 1963 г.

ная степень, определяющая квалификацию научного работника, может быть пожизненной, то ученое звание, содержащее оценку творческой деятельности и свидетельствующее о характере и качестве его работы в период присвоения звания, не должно быть пожизненным, ибо характер и качество деятельности работника науки с течением времени могут изменяться.

В силу ныне действующего порядка при очередном переизбрании работник науки, обладающий, к примеру, ученым званием старшего научного сотрудника и занимающий должность старшего научного сотрудника, может быть забаллотирован советом из-за несоответствия качества его работы предъявляемым требованиям и, следовательно, уволен или перемещен на низшую должность. Он может стать младшим научным сотрудником или перейти на производство и не заниматься творческой деятельностью, но остается обладателем ученого звания старшего научного сотрудника. Такое положение представляется парадоксом. Ведь совет, присвоивший в свое время данному лицу звание старшего научного сотрудника, высказал мнение об утрате им деловых качеств и непригодности к исполнению функций, соответствующих этому званию. А между тем оно сохраняется. И для лишения лица ученого звания необходимы определенные условия, установленные законодательством, и особая процедура.

Существует мнение, что присвоение звания есть мера поощрения научных работников. Но по существующему положению ученые звания присваиваются не за особые достижения в работе, а в связи с занимаемой должностью, при условии нормального добросовестного исполнения обязанностей, и не выборочно, не наиболее отличившимся лицам, а большинству научных работников с учеными степенями.²⁰ Следовательно, это уже не мера поощрения. Во-вторых, мера поощрения не может заменить собой показатель квалификации, а в высшей школе ученые звания ныне являются таким показателем. В-третьих, вузы и научные учреждения располагают самыми разнообразными мерами поощрения и помимо ученых званий.

²⁰ Высшее образование в СССР. Госстатиздат, М., 1961, стр. 206--207.

В связи с изложенным обратимся к зарубежной практике в этой области. Следует сказать, что специального института присвоения ученых званий на Западе, как правило, не существует. Назначение или избрание на должности научных сотрудников научно-исследовательских учреждений и преподавателей высших учебных заведений обычно порождает и право на соответствующие должностным функциям звания.

В ряде стран имеет место особый порядок хабилитации²¹ ведущих категорий профессорско-преподавательского состава университетов: профессоров, иногда доцентов. «Присвоение *Venia Legendi*²² происходит на основе хабилитации», — указывается в уставе Гейдельбергского университета в ФРГ.²³

Хабилитация является процедурой, в которой совмещены отбор кандидата на должность профессора или доцента (т. е. признания наличия у него достаточной квалификации, способностей, необходимых деловых и морально-этических качеств для ведения педагогической работы) и присвоение ему звания профессора, доцента.

Лицо, претендующее на замещение должности доказывает свои способности предъявлением научных трудов, пробной лекцией, иногда и коллоквиумом. «Если лицо уже подвергалось хабилитации в другом учебном заведении, то оно может быть освобождено от части или от всех хабилитационных испытаний».²⁴

Порядок хабилитации ведущих категорий педагогического персонала — профессоров и доцентов — имеет место и в некоторых социалистических странах. В Югославии, например, хабилитация также является процедурой избрания на должность с одновременным присвоением соответствующего должностного звания.²⁵ Цель хабилитации: установить, соответствует ли лицо, претендующее на работу в университете, данной должности и званию научно-педагогического работника университета. Это

²¹ От *Habilitas* (лат.) — пригодность, способность, т. е. установление способностей и пригодности лица к ведению педагогической работы.

²² *Venia Legendi* (лат.) — позволение, допуск к чтению (лекций).

²³ W. Thilme. Deutsches Hochschulrecht. Berlin—Köln, 1956, S. 457.

²⁴ Там же, S. 277.

²⁵ Гласник университета у Београду, 1963, бр. 20.

касается только профессоров и доцентов университетов, habilitation других категорий преподавательского состава и работников исследовательских учреждений не производится.

Выдача дипломов или аттестатов о habilitation законодательством и уставами университетов не предусматривается.

В Польской Народной Республике существует иной порядок назначения доцентов и профессоров (ординарных и экстраординарных), но и там утверждение в должности является одновременно утверждением в соответствующем звании.²⁶ Что же касается других категорий научного персонала в Польше — ассистентов, старших ассистентов и адъюнктов, которые относятся к так называемым вспомогательным научным работникам, то закон прямо указывает, что им «эти звания предоставляются на период исполнения функций вспомогательного научного работника».²⁷ Уход с должности влечет утрату звания ассистента, адъюнкта.

При существовании в СССР конкурсного порядка подбора научных кадров и их периодического переизбрания, при существовании присуждения ученых степеней как единого порядка установления квалификации работников науки, нам представляется целесообразным обсудить вопрос о пересмотре сложившегося порядка присвоения ученых званий младшего научного сотрудника, старшего научного сотрудника, ассистента, доцента и профессора как особого института аттестации научных кадров.

Предлагая только примерную схему решения этого вопроса, мы полагаем, что обсуждение могло бы идти в таком направлении:

Право на звание научного или научно-педагогического работника в соответствии с функциональным положением должно возникать у каждого работника высшего учебного заведения и научно-исследовательского учреждения, избранного советом на должность по конкурсу, на период исполнения им должностных функций. При этом нет необходимости в сохранении особой процедуры присвоения ученых званий. Акт назначения на должность по

²⁶ «Dziennik Ustaw PRL», 1958, № 68, poz. 68.

²⁷ Конституция и основные законодательные акты Польской Народной Республики. ИЛ, М., 1953, стр. 167.

конкурсу на основании решения совета, т. е. признания советом способностей данного лица исполнять данные функции, должен порождать право на звание ассистента, доцента, профессора, младшего научного сотрудника, старшего научного сотрудника без специального на то аттестата и без всяких ограничений.²⁸

Ученые звания не могут быть пожизненными. Утрата научным работником должностной функции и переход его к другой деятельности должны вести к утрате права именоваться ассистентом, доцентом и т. д., т. е. к утрате соответствующего звания. При переходе на руководящую научно-организационную работу, как и при выходе на пенсию, право на звание сохраняется.

Решение этой проблемы не представляется, однако, автору столь простым и ясным во всех деталях, как это кажется на первый взгляд. Для изучения вопроса и разработки рекомендаций должны быть привлечены широкие круги научной общественности.

Немалую роль при этом играют сложившиеся традиции.

Так обстоит дело прежде всего со званием профессора, традиционным как у нас в стране, так и повсеместно за рубежом. Звание профессора существует в Западной Европе уже несколько веков, а в России с начала XVIII в. Причем характерно, что в России первыми профессорами назывались члены Академии наук, звания профессора и члена Академии были равнозначными.²⁹

Известно, что звание (и должность) профессора имеет особое распространение в ряде государств. Так, в Болгарии и в Польше должности профессоров существуют не только в высших учебных заведениях, но и в научно-исследовательских учреждениях.

В некоторых странах утверждение в должности и одновременно в звании профессора осуществляется высшими правительственными органами. В Швейцарии, например, — Федеральным советом (правительством),

²⁸ Очевидно, что при этом должна быть отменена зависимость оплаты труда работников высшей школы от ученых званий. Работник, избранный по конкурсу на должность, обретает все права, в том числе право на соответствующую должности оплату труда.

²⁹ История Академии наук СССР, т. I. Изд. АН СССР, М.—Л., 1958, стр. 35.

в Нидерландах — именем королевы. В Польше в должности и звании ординарного и экстраординарного профессора утверждает Государственный совет Республики.

Считая, что конкурсная система подбора научных кадров в СССР дает все основания к предоставлению научным работникам прав на звание в соответствии с их должностным положением и, в частности, право на звание профессора, следует тем не менее изучить вопрос о сохранении особого порядка присвоения пожизненного ученого звания профессора наиболее крупным ученым, как особого отличия и признания выдающихся заслуг в науке и подготовке кадров.

Подобные институты существуют в некоторых странах. В Индии, например, принято присвоение правительством звания национального профессора выдающимся ученым. Так, в 1964 г. звание национального профессора было присвоено известному лингвисту, профессору Калькутского университета Чаттерджи. Звание почетного профессора существует во Франции, Японии и других странах.

Сохранение такого особого, пожизненного звания целесообразно не только в силу его традиционности и международного значения, но также исходя из следующих соображений.

Далеко не каждый крупный ученый может быть избран в состав Академии наук СССР и, таким образом, удостоен высшего ученого звания академика или члена-корреспондента, ибо это ограничено определенным числом вакансий. Между тем среди ведущих ученых — докторов наук и профессоров имеется немало лиц, особо выделяющихся своими знаниями и крупными заслугами в науке, возглавляющих определенные специальности в стране и научные школы. Прежде всего такие лица, добившиеся особых достижений в научно-исследовательской и педагогической работе, должны удостоиваться пожизненного звания профессора, авторитет которого будет весьма высоким.

При этом, очевидно, возникнет вопрос о различиях в правовом положении лиц, получивших право именоваться профессорами в связи с избранием на должность профессора, и лиц, удостоенных пожизненного звания профессора. На это пока трудно ответить с достаточной ясностью. Здесь, как и при решении других вопросов

правового регулирования аттестации научных кадров, необходимо участие широких кругов научной общественности.

Однако при всей сложности решения этих вопросов в деталях очевидно, что сложившаяся двойная, параллельно действующая система аттестации научных кадров, вступившая в противоречие с новыми формами правового регулирования подбора и расстановки кадров в вузах и научных учреждениях, нуждается в коррективах. Выявление этих противоречий, раскрытие их сущности и выдвижение некоторых конструктивных предложений автор считал своей задачей при изложении материалов, собранных по данному вопросу.

АТТЕСТАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

Во всех социалистических странах, так же как и в СССР, вопросам установления квалификации научных и научно-педагогических работников уделяется большое внимание, ибо государство в этих странах проявляет постоянную и все возрастающую заботу о развитии науки.

Установление сходства и различия правового регулирования аттестации научных кадров в братских странах играет важную роль в деле обмена опытом, изучения тенденций развития и сближения форм и методов подготовки и аттестации научных работников, определения условий приравнивания ученых степеней, полученных в разных странах.

В ряде социалистических стран имеют место особенности в правовом регулировании дела установления квалификации работников науки, рассмотрение которых представляет несомненный интерес. Общее руководство аттестацией научных кадров принадлежит соответствующим комиссиям наиболее видных ученых, существующим, как правило, при органах государственного управления. Так, например, в Польской Народной Республике — это Центральная квалификационная комиссия при Совете Министров, в Чехословацкой Социалистической Республике — Государственная комиссия по ученым степеням при Министерстве просвещения и культуры. В Венгерской Народной Республике Научная квалификацион-

ная комиссия работает под руководством Академии наук, но состав ее утверждается правительством.

Определение же квалификации научных и научно-педагогических работников во всех социалистических странах является компетенцией советов высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, перечень которых определяется правительством. Ни один орган, помимо них, не обладает правом присуждения ученых степеней. Только сами ученые в ходе творческой дискуссии, на основе обмена мнениями, свободной научной критики решают вопросы установления квалификации работников науки.

Порядок квалификационной деятельности советов вузов и научных учреждений, т. е. требования к соискателям ученых степеней, их права и обязанности, процедура присуждения степеней, правомочия советов вузов и научных учреждений при аттестации работников науки — все эти вопросы регламентируются соответствующими законоположениями.

Государственные начала в организации квалификационной работы при одновременном предоставлении всех прав в установлении квалификации работников науки самим ученым — есть свидетельство глубокой заинтересованности социалистических государств в развитии науки, которая не может быть частным делом отдельных лиц.

Во всех европейских социалистических странах установлена двухстепенная система квалификации научных кадров: кандидат наук — первая ученая степень и доктор наук — вторая, высшая степень. В некоторых странах есть особенности в наименовании ученых степеней, которые объясняются сложившимися традициями. В Польше первая ученая степень — доктор наук, вторая — доцент, в ГДР первая ученая степень — доктор, вторая — доктор *habilitatus*, в Югославии — магистр и доктор наук.

Ученые степени присуждаются, как правило, на основании защиты диссертаций, т. е. специально подготовленных научных трудов, свидетельствующих о квалификации научного работника.

Важным является вопрос о требованиях к диссертационным работам. Законодательство социалистических стран, как правило, четко формулирует эти требования.

В «Положении об ученых степенях» в Болгарской Народной Республике указано, что диссертация на соискание

ученой степени кандидата наук должна содержать научный вклад, свидетельствовать о том, что кандидат владеет общими теоретическими основами науки и обладает способностями к самостоятельной творческой работе, а диссертация на соискание степени доктора наук должна содержать значительный научный вклад, новые научные выводы и предложения, теоретические обобщения и открытия, имеющие важное значение для развития науки, техники и народного хозяйства.¹

В Польской Народной Республике диссертация на соискание первой ученой степени — доктора наук «должна представлять собой самостоятельное научное достижение», а диссертация на соискание ученой степени доцента «должна быть признана значительным творческим вкладом в развитие определенной отрасли науки».²

Докторская диссертация по законодательству Германской Демократической Республики «должна свидетельствовать, что претендент понимает задачи научной работы и что разработанная им тема соответствует методике изучения данной отрасли науки», а диссертация на соискание ученой степени доктора *habilitatus* «должна быть итогом самостоятельной исследовательской работы важного научного значения и показать, что претендент в состоянии самостоятельно выдвинуть и успешно разработать научную проблему».³

К кандидатской диссертации в Венгерской Народной Республике предъявляются требования доказать способность к самостоятельной исследовательской работе и дать новые научные результаты, а докторская — должна содержать научные достижения, которые служат развитию данной отрасли науки и способствуют прогрессу общества.⁴

В Социалистической Федеративной Республике Югославии, где порядок присуждения степени магистра регулируется «законом о титулах и академических степенях»,⁵ а также уставами университетов, нет достаточно четких формулировок требований к научному исследованию ма-

¹ «Държавен вестник», София, 3 I 1964, бр. 1.

² «Dziennik Ustaw PRL, 1959, № 45, poz. 276.

³ «Gesetzblatt der Deutschen Demokratischen Republik», T. I, 1956, № 83.

⁴ «Művelődésügyi közlöny», 1 IX 1963, № 17.

⁵ «Службени лист ФНРЈ», 3 IV 1963, бр. 13.

гистра. Что же касается степени доктора, то специальный «Закон о докторате наук» указывает, что «докторская диссертация должна быть самостоятельным научным трудом и представлять собой вклад в науку».⁶

Таким образом, законодательство в других социалистических странах, так же как и в СССР, содержит общие принципиальные требования, предъявляемые к диссертациям, которые, однако, не сковывают свободу мнения членов советов вузов, научных учреждений, единственно уполномоченных оценивать творческую продукцию научного работника, претендующего на установление его квалификации. Ученые, специалисты в определенной области науки, принимают решение, исходя из внутреннего убеждения соответствия частного случая защищаемой диссертации тем общим требованиям, которые предъявляются законодательством к соискателям ученых степеней. При этом критерии оценки диссертационной работы, на которых должно основываться убеждение и, следовательно, решение членов совета, зависят от общего уровня развития мировой науки и состояния соответствующей отрасли науки данного государства, перспектив ее развития, запросов практики, наконец, от субъективных качеств соискателя, т. е. его подготовки, эрудиции, способностей к научной деятельности. Главное требование к диссертациям — их научная и практическая ценность для народного хозяйства и культуры страны. В социалистическом государстве это является характерной чертой науки, которая служит широким массам трудящихся.

Интересно отметить, что в Соединенных Штатах, где порядок установления квалификации работников науки регулируется самими университетами, требования к соискателям ученых степеней имеют различный характер в разных университетах и даже на разных факультетах одного и того же учебного заведения и в целом значительно ниже, чем в СССР и в большинстве социалистических стран.

В некоторых социалистических странах, как например в Болгарии, наряду с диссертациями разрешено принимать к защите на соискание ученых степеней опубликованные в печати или внедренные в производство разработки по созданию новых оригинальных машин, материа-

⁶ Там же, 5 VII 1955, бр. 29.

лов, строительных конструкций, новой технологии, имеющие значение для народного хозяйства.⁷ В Венгрии с разрешения научной квалификационной комиссии могут быть допущены к защите, помимо диссертаций, и другие опубликованные труды после предварительного ознакомления с ними оппонентов.

К защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук (и доктора, как первой ученой степени) допускаются лица, имеющие высшее образование. Вместе с тем законодательство Чехословакии, Германской Демократической Республики допускает в виде исключения возможность защиты диссертаций лицами, не окончившими вузов, если они обладают достаточными знаниями и творческими данными.

Соискатели ученых степеней кандидата наук (или доктора, как первой ученой степени в ГДР и Польше) должны наряду с защитой диссертации сдать экзамены кандидатского минимума, число которых колеблется от двух до четырех в разных странах. Указаний на срок действия сданного минимума в положениях о порядке присуждения ученых степеней не содержится. Лишь в Венгерской Народной Республике установлен порядок, согласно которому научная квалификационная комиссия может потребовать повторной сдачи экзаменов, если прошло более пяти лет после их сдачи.

Возможность освобождения от кандидатских экзаменов полностью или частично предусмотрена в ряде стран.

Так, в Чехословацкой Социалистической Республике могут быть освобождены от сдачи экзаменов по специальности доценты вузов и руководители научных учреждений, имеющие определенные заслуги в научной работе; от экзамена по философии — лица, имеющие дипломы философа, историка, юриста или экономиста, а также выпускники высшей партийной школы.⁸ В Венгерской Народной Республике от экзамена по специальности освобождаются только лица, преподающие этот предмет; по философии — окончившие вечерний университет марксизма-ленинизма; по иностранным языкам — лица, преподающие язык или читающие лекции на этом языке.

⁷ «Сборник постановлений и распоряжений на Министерский съезд на Народна Республика България», София, 1962, бр. 11.

⁸ «Věstník Ministerstva školství a kultury», 31 XII 1959, s. 35—36.

Лицо, претендующее на степень магистра в Социалистической Федеративной Республике Югославии, сдает экзамены по целому ряду предметов (до 6—8), так как для получения степени магистра должно пройти, после завершения высшего образования, так называемую третью степень обучения в университете,⁹ в ходе которой изучает дисциплины, необходимые для будущей научной работы.

В Германской Демократической Республике и Польской Народной Республике экзамен по специальности соискатель сдает после заключения оппонентов о том, что диссертация может быть допущена к защите.

В отдельных странах дополнительные требования, помимо защиты диссертации, предъявляются и к соискателям ученых степеней доктора наук. Так, в Югославии соискатель ученой степени доктора должен сдать устный экзамен по специальности, связанный с темой диссертации, в ГДР и в Польше для получения соответственно степени доктора *habilitatus* и доцента, помимо защиты диссертации, предусмотрено проведение коллоквиума и прочтение публичной лекции по теме, предложенной советом вуза, научного учреждения.

Как правило, условием допуска к защите второй, высшей, степени является наличие у соискателя первой ученой степени,¹⁰ причем, например, в Польской Народной Республике предусмотрен определенный стаж исследовательской или педагогической работы доктора наук, претендующего на присуждение ученой степени доцента. В Венгерской Народной Республике лицо, не имеющее степени кандидата, может быть в исключительном случае допущено к защите докторской диссертации по представлению министра просвещения и Академии наук при наличии особых заслуг в науке, в то время как по общему правилу требуется для допуска к защите докторской диссертации не менее чем трехлетний стаж научной работы после защиты кандидатской диссертации.

⁹ «Гласник университета у Београду», 1963, бр. 20.

¹⁰ В данном случае не имеется в виду положение, когда, как это предусмотрено законодательством ряда стран, представленная к защите кандидатская диссертация признается достойной присуждения за проведенное в ней исследование докторской степени и по решению совета допускается к защите как докторская диссертация.

Иной порядок в Югославии, где к защите диссертаций на соискание степени доктора могут быть допущены в равной мере как лица с высшим образованием (оконченной второй степенью обучения в университете), так и лица, обладающие степенью магистра (оконченной третьей степенью обучения), если они проявили себя в научной работе.¹¹

Вопрос о необходимости предварительного опубликования представляемых к защите диссертаций решается по-разному. В положениях о присуждении ученых степеней в ГДР, в Венгрии, в Чехословакии нет указаний на необходимость опубликования диссертаций до их защиты, в Польше только для соискателей ученой степени доцента предусмотрено требование, чтобы диссертация была либо опубликована, либо принята в печать до защиты.¹² В Болгарии с 1960 г. установлен порядок, согласно которому диссертация может быть принята к защите только после опубликования в печати целиком или частично: кандидатская — через месяц, докторская — через 3 месяца.¹³

Важным, принципиальным положением, общим для всех социалистических стран, является публичность защиты диссертаций на соискание ученых степеней. Любому желающему гарантировано право свободного участия в научной дискуссии при установлении квалификации работника науки.

Порядок защиты диссертаций в европейских странах социализма в своей основе аналогичен процедуре защиты диссертаций, существующей в Советском Союзе. Отметим при этом некоторые особенности, имеющие место в ряде стран.

Право установления квалификации научных работников, как уже указывалось, принадлежит советам высших учебных заведений или научно-исследовательских учреждений, в которые соискатель представляет к защите диссертацию. Однако в Социалистической Федеративной

¹¹ «Statut prirodno-matematickog faculteta», Beograd, 1962, str. 60—61.

¹² Podstawowe przepisy dotyczące Polskiej Akademii Nauk, Warszawa, 1961, str. 78.

¹³ «Известия на Президиума на Народното събрание», 30 VIII 1960, бр. 70.

Республике Югославии и Венгерской Народной Республике защита диссертаций происходит перед специальными комиссиями или жюри, создаваемыми из числа членов совета — специалистов определенной отрасли знания, к которой относится диссертация, представленная к защите на соискание ученой степени.

В Чехословацкой Социалистической Республике защита диссертаций на соискание ученой степени доктора наук происходит только перед советом вуза, научного учреждения. Защита кандидатских диссертаций может проводиться либо перед советом, либо перед комиссией из 5 человек, которую создает руководитель учреждения, соблюдая следующие условия: не менее двух членов комиссии должны быть академиками, членами-корреспондентами Академии наук или докторами наук, членами комиссии не могут быть соавторы и научный руководитель соискателя, комиссия не должна состоять из сотрудников одного учреждения.

Процедура защиты диссертации на соискание ученой степени доктора *habilitatus* в ГДР предусматривает доклад одного из членов совета о значении диссертации и всех ранее опубликованных научных трудов соискателя для развития науки. В Польской Народной Республике присуждение ученой степени доцента производится советом не только на основе оценки представленной диссертации (а также публичной лекции перед защитой, как уже указывалось), но и с учетом всех его научных достижений.

Решения о присуждении ученых степеней после публичной защиты диссертаций принимаются советами или комиссиями во всех социалистических странах только путем тайного голосования.

Законодательство некоторых стран предусматривает возможность присуждения ученых степеней и без защиты диссертаций. Так, в Венгрии может быть присуждена без защиты диссертации или иного приравненного к ней труда ученой степень кандидата наук лицам, имеющим заслуги в науке, по представлению руководителя министерства, ведомства, согласованному с Академией наук. Ученым, избранным членами Венгерской Академии наук, автоматически присуждается ученой степени доктора наук. В Чехословакии за особые заслуги в развитии науки и социалистическом строительстве как отечественным, так и иностранным ученым может быть присуждена степень

почетного доктора наук с согласия государственной комиссии по ученым степеням.

Ученые степени присуждаются пожизненно, однако законодательство социалистических стран предусматривает возможность лишения научных работников присужденных им степеней в определенных случаях, свидетельствующих об ошибке при аттестации или об утрате квалификации, а также при установлении аморального поведения, не совместимого с высоким званием научного работника.

Так, в Постановлении ЦК Болгарской коммунистической партии и Совета Министров Болгарской Народной Республики № 188 от 15 августа 1960 г. указывалось, что научный работник может быть лишен степени, «если он более пяти лет не дает никакой научной продукции, не обеспечивает необходимого качества педагогической работы в высшем учебном заведении, за плагиаторство, за антинародные проявления и за моральное разложение».¹⁴

В Германской Демократической Республике лицо лишается ученой степени, если его поведение не совместимо со званием научного работника, если выяснится, что степень присуждена ошибочно, и если лицо лишено по суду избирательных прав. «Незаконное обладание ученой степенью, т. е. самовольное присвоение себе звания научного работника, влечет уголовное наказание тюремным заключением до одного года и денежным штрафом или одно из этих наказаний».¹⁵

Закон об ученых степенях и о государственной комиссии по ученым степеням Чехословацкой Социалистической Республики от 10 февраля 1964 г. указывает, что «лица, которые изменяют государству и науке, лишаются ученых степеней... это решает не суд, а тот орган, который присудил ученую степень».¹⁶

Расширение международных научных связей неизбежно влечет за собой необходимость решения проблемы нострификации (приравнения) ученых степеней.

¹⁴ «Сборник постановлений и распоряжений на Министерский съезд на Народна Республика България», 1960, бр. 9.

¹⁵ «Gesetzblatt der Deutschen Demokratischen Republik», Т. I, 1956, № 83.

¹⁶ «Sbírka zákonů CSSR», 10 III 1964, č. 24, № 53.

В Болгарской Народной Республике приравнение ученых степеней, приобретенных в других странах, является компетенцией Высшей аттестационной комиссии, которая выносит решения персонально в отношении каждого лица, претендующего на признание квалификации, установленной за границей. Подобный же порядок существует и в Венгерской Народной Республике.

Приравнение ученых степеней в Чехословацкой Социалистической Республике производится советами вузов и Академией наук с согласия государственной комиссии по ученым степеням.

В Германской Демократической Республике лицо, получившее ученую степень вне пределов страны, может приобрести право на обладание соответствующей ученой степенью в ГДР только на основании решения государственного секретариата по делам высшей школы. Однако законодатель делает исключение для лиц, которым присуждены ученые степени в СССР или в других социалистических странах. Лица, получившие степень кандидата наук в этих странах, приравниваются к обладателям докторской степени в ГДР, а получившие степень доктора наук — к степени доктора *habilitatus*.¹⁷

Дальнейшее развитие вопросы нострификации ученых степеней получают в межгосударственных правовых актах. Двусторонние договоры об условиях взаимной подготовки специалистов с высшим образованием и научных кадров, заключаемые социалистическими странами, предусматривают правовые основания решения квалификационных вопросов, ибо подготовка научного работника, как правило, завершается его аттестацией по месту подготовки.

Так, например, соглашение Правительства СССР с Венгерской Народной Республикой от 4 ноября 1960 г. об условиях взаимного обучения студентов и аспирантов,¹⁸ соглашение по этим же вопросам с Румынской Народной Республикой от 8 декабря 1960 г.¹⁹ и другими социалистическими странами содержат специальные статьи о взаимном признании договаривающимися сто-

¹⁷ «Gesetzblatt der Deutschen Demokratischen Republik», Т. I, 1956, № 83.

¹⁸ СП СССР, 1960, № 20, ст. 180.

¹⁹ Там же, 1961, № 1, ст. 8.

ронами дипломов об окончании вузов и о присуждении ученых степеней.²⁰

Двусторонние соглашения создают основу для решения вопроса о приравнении ученых степеней в порядке заключения многостороннего соглашения стран социализма с учетом требований, предъявляемых в каждой стране к соискателям соответствующих ученых степеней.²¹

Дальнейшее изучение условий установления квалификации работников науки в братских социалистических странах с учетом практики применения законодательства этих стран играет важную роль в связи с происходящим в последние годы расширением сотрудничества и координации исследований ученых по планам Совета Экономической Взаимопомощи.

²⁰ Этими же соглашениями предусматривается возможность зачисления принимающей страной кандидатских экзаменов, сданных в направляющей стране, по предварительному согласованию соответствующих компетентных органов договаривающихся сторон.

²¹ К. Г. Борисов, Международно-правовые вопросы приравнения иностранной квалификации (нострификация). Автореферат кандидатской диссертации. Изд. МГИМО, М., 1963, стр. 16—18.

ВЫСШИЕ АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЗВАНИЯ

Помимо ученых степеней и ученых званий, присваиваемых по представлению советов вузов и научных учреждений, в СССР существуют высшие академические звания. Наиболее выдающиеся ученые различных отраслей науки и техники удостоиваются званий академика и члена-корреспондента Академии наук Союза ССР, академий наук союзных республик и отраслевых академий путем избрания в число действительных членов и членов-корреспондентов соответствующей академии.

Рассмотрим порядок избрания членов Академии наук СССР, которая «является высшим научным учреждением СССР, объединяющим в качестве своих членов наиболее выдающихся ученых страны»,¹ и правовое положение лиц, удостоенных высших академических званий.

Кто может быть удостоен высших академических званий?

Устав Академии наук СССР следующим образом формулирует требования к лицам, которые могут быть избраны в число действительных членов и членов-корреспондентов:

«Действительными членами (академиками) Академии наук СССР избираются ученые, обогатившие науку трудами первостепенного научного значения» (§ 16).

¹ Устав Академии наук СССР, М., 1964, § 1.

«Членами-корреспондентами Академии наук СССР избираются ученые, обогатившие науку выдающимися научными трудами» (§ 17).

Общее число академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР устанавливается правительством Советского Союза, но Академия наук самостоятельно распределяет вакансии по специальностям, исходя из уровня развития отдельных отраслей знаний. В начале 1965 г. в Академии наук СССР состояло 180 академиков и 368 членов-корреспондентов.

Выборы академиков и членов-корреспондентов осуществляются самой Академией и не требуют утверждения правительственными инстанциями, как это имело место до Октябрьской революции, когда царское правительство стремилось обеспечить избрание удобных ему лиц. Советское государство предоставляет все права Академии наук для избрания в ее состав наиболее выдающихся ученых, ибо только сами ученые — члены Академии могут с достаточной компетентностью решать эти вопросы.

Выборы в Академию наук производятся на подлинно демократической основе, при широком участии научной общественности.

Порядок выборов действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук СССР регулируется Уставом Академии (§§ 21—30) и Положением о выборах в Академию наук СССР.

Выборы объявляет Президиум Академии наук СССР не реже одного раза в два года после выбытия из состава Академии по тем или иным причинам ее членов в пределах имеющихся вакансий, а также в случае увеличения Советом Министров СССР числа членов Академии и появления, таким образом, дополнительных вакансий.

Извещение Президиума Академии о выборах с указанием числа вакансий академиков и членов-корреспондентов по определенным специальностям публикуется в центральной печати не позднее чем за два месяца до проведения выборов, с тем чтобы предоставить научной общественности широкую возможность выдвижения кандидатов в члены Академии.

Право выдвижения кандидатов в члены Академии имеют научные учреждения, общественные организации, а также отдельные научные работники и их группы. Имена кандидатов в члены Академии по указанным

в публикации специальностям должны быть сообщены Президиуму Академии наук СССР письменно, с соответствующей мотивировкой и приложением характеризующих материалов в течение месяца со дня опубликования извещения о выборах.

Имена выдвинутых и зарегистрированных кандидатов в академики и члены-корреспонденты должны быть опубликованы в центральной печати не позднее чем за 15 дней до проведения выборов. Любая организация и любое лицо имеют возможность высказать мнение о выдвинутых кандидатурах.

Поступившие материалы и отзывы научных учреждений, предприятий, организаций и отдельных лиц о выдвинутых кандидатах обсуждаются общими собраниями отделений Академии наук, которые являются научными и научно-организационными центрами, объединяющими в Академии наук ученых одной или нескольких отраслей науки.² В отделениях проводятся выборы кандидатов в действительные члены и члены-корреспонденты. Затем из числа выбранных отделениями кандидатов Общее собрание Академии наук СССР избирает действительных членов и членов-корреспондентов АН СССР.

Выборы членов Академии как в общих собраниях отделений, так и в Общем собрании Академии проводятся путем тайного голосования.

При выборах кандидатов в действительные члены общими собраниями отделения право решающего голоса имеют только действительные члены Академии, состоящие в данном отделении, а при выборах кандидатов в члены-корреспонденты — право голоса имеют также и члены-корреспонденты данного отделения. При выборах действительных членов и членов-корреспондентов Общим собранием Академии право решающего голоса предоставляется только действительным членам Академии.

Лицо считается избранным в члены Академии наук СССР как в общем собрании отделения, так и в Общем собрании Академии, если за него проголосовало не менее $\frac{2}{3}$ списочного состава членов Академии, имеющих право решающего голоса при выборах в соответствующем собрании.

Высшие академические звания являются пожизненными.

² Положение об отделении Академии наук СССР. М., 1964, § 3.

В свое время выдвигались предложения об ограничении пребывания членом-корреспондентов в составе Академии наук сроком в пять лет, который мог быть продлен еще на пять лет решением общего собрания отделения.³ Положение членом-корреспондентов предлагалось рассматривать, таким образом, как своеобразный институт кандидатов в действительные члены Академии наук. Еще раньше, в 1919—1920 гг., общими собраниями Академии обсуждались вопросы о целесообразности объявления вакантными мест действительных членом Академии по достижении ими семидесятилетнего возраста, но с сохранением за ними званий и соответствующих этим званиям прав.⁴ Однако эти предложения не были приняты.

Устав Академии наук СССР предусматривает возможность лишения звания действительных членом и членом-корреспондентов Академии лишь в том случае, «если их деятельность направлена во вред Союзу ССР» (§ 35). Исключение из состава Академии наук СССР и, следовательно, лишение высших академических званий происходит только по постановлению Общего собрания Академии, с соблюдением того же порядка, который предусмотрен при выборах.

Избрание в состав Академии наук СССР порождает ряд прав и обязанностей лиц, удостоенных высших академических званий, которые регламентируются Уставом.

«Обогащать науку новыми достижениями и открытиями путем лично осуществляемых научных исследований, организации коллективной разработки ведущих научных проблем и научного руководства этой разработкой» (§ 32) — такова главная обязанность и в то же время право каждого члена Академии наук СССР; независимо от места его основной работы. Свою научную работу члены Академии ведут по планам Академии наук в соответствии с задачами коммунистического строительства в СССР.

Для осуществления указанной выше обязанности члены Академии наук СССР активно содействуют внедрению достижений науки в народное хозяйство и в культурное строительство, ведут работу по подготовке и повышению квалификации научных кадров, активно

участвуют в работе Общего собрания Академии и общих собраний отделений, выполняют постоянные и единовременные поручения Президиума Академии и отделений, имеют право вносить на рассмотрение соответствующих органов Академии научные и научно-организационные вопросы.

Члены Академии имеют право на предоставление им необходимых условий для ведения научной работы и обязанности ежегодно представлять отчеты о личной научной деятельности соответствующему отделению, независимо от того, где они состоят на штатной должности.

Каждый член Академии наук СССР входит в состав одного из отделений Академии в соответствии со своей специальностью. В отдельных случаях члены Академии могут состоять одновременно в двух или более отделениях, пользуясь, однако, при выборах в Академию правом решающего голоса только в одном отделении. Члены Академии, входящие в состав Сибирского отделения АН СССР,⁵ одновременно состоят в соответствии со своей специальностью в других отделениях Академии наук СССР.

Академики и члены-корреспонденты АН СССР принимаются на работу в учреждения Академии наук СССР без конкурса.⁶ Действительным членам Академии наук СССР, которые до избрания их в Академию не имели ученой степени доктора наук, таковая автоматически присуждается с момента избрания.⁷

Устав Академии наук СССР проводит некоторое разграничение прав академиков и членом-корреспондентов при решении внутриакадемических вопросов. В Общем собрании Академии наук СССР право решающего голоса предоставляется действительным членам, а членом-корреспонденты пользуются правом совещательного голоса. В общих собраниях отделений право решающего голоса имеют как действительные члены, так и членом-корреспон-

⁵ Сибирское отделение АН СССР — научный центр, объединяющий членом Академии, ведущих работу в научных учреждениях Сибири и Дальнего Востока, подчиняется Президиуму АН СССР и Совету Министров РСФСР (Устав Сибирского отделения Академии наук СССР. М., 1964, §§ 1, 2).

⁶ О порядке замещения должностей научных работников и аттестации старших инженеров научно-исследовательских учреждений. Изд. АН СССР, М., 1962, стр. 2.

⁷ СЗ СССР, 1937, № 21, ст. 83.

³ Архив АН СССР. Ф. 2, оп. 25, № 6, л. 95.

⁴ ЦД АН СССР. Ф. 1, оп. 1-а, №№ 116, 117.

денты АН СССР, за исключением случаев, особо предусмотренных Уставом Академии.

Общее руководство и контроль за выполнением членами Академии своих обязанностей осуществляют общие собрания отделений, Президиум и Общее собрание Академии наук СССР, которые одновременно обеспечивают и необходимые условия для их творческой деятельности.

Академические звания присваиваются не только членам Академии наук СССР, но и членам республиканских академий наук, которые являются крупными комплексными исследовательскими центрами, высшими научными организациями союзных республик.

Большая часть академий наук союзных республик создана в период Великой отечественной войны и в послевоенные годы. Благодаря заботам советского государства они быстро растут и крепнут, оказывая серьезное влияние на развитие науки в республиках и общий уровень научных исследований в стране. К сорокалетию Советской власти, в 1957 г., число научных работников в республиканских академиях уже превышало 50% числа научных работников Академии наук Союза ССР, а сейчас в академиях наук республик почти столько же научных сотрудников, сколько и в Академии наук СССР. Рост республиканских академий является свидетельством расцвета социалистических наций в Советском Союзе, небывалого развития науки и культуры в республиках, многие из которых были до революции краями сплошной неграмотности.

Академии наук союзных республик подчиняются советам министров республик, общее руководство ими осуществляют как республиканские правительства, так и Академия наук Союза ССР в целях координации их деятельности.

Лица, избранные в состав академий наук союзных республик, удостоиваются званий действительного члена (академика) и члена-корреспондента соответствующей академии. В 1965 г. в республиканских академиях было 493 академика и 475 членов-корреспондентов, являющихся в основном представителями национальных кадров республик.

В СССР имеются и отраслевые академии министерств и ведомств Союза (Всесоюзная Академия сельскохозяйст-

венных наук им. В. И. Ленина, Академия медицинских наук, Академия художеств) и министерств и ведомств некоторых союзных республик (Академия педагогических наук РСФСР и др.), являющиеся высшими научными учреждениями отдельных отраслей науки. Лица, избранные в члены этих академий, также удостоиваются званий действительного члена или члена-корреспондента соответствующей академии.

Основные принципы выборов в Академию наук СССР и регулирования правового положения академиков и членов-корреспондентов АН СССР были взяты за основу при разработке уставов академий наук союзных республик и отраслевых академий.

Выборы членов академий наук союзных республик и отраслевых академий производятся самими академиями на основании уставов академий, в которых имеются специальные разделы о порядке проведения выборов.⁸ В некоторых академиях приняты особые положения о выборах.⁹

В последние годы в связи с возложением на Академию наук СССР обязанностей по координации научной деятельности в области естественных и общественных наук в масштабах всей страны установился порядок, в соответствии с которым выборы академиков и членов-корреспондентов академий наук союзных республик производятся по согласованию с Академией наук СССР.¹⁰ Отделения Академии наук СССР вносят рекомендации по кандидатурам, выдвинутым для избрания в члены академий наук союзных республик, которые учитываются при проведении выборов.

Права и обязанности действительных членов и членов-корреспондентов республиканских и отраслевых академий также регулируются уставами академий. Члены академий наук союзных республик и отраслевых академий могут быть одновременно членами Академии наук СССР,

⁸ См., например: Устав Академии наук Латвийской ССР. Рига, 1963, раздел III.

⁹ Например: Положение о выборах в Академию наук Молдавской ССР. Кишинев, 1962.

¹⁰ Устав Академии наук Украинской ССР. Киев, 1963, § 19; Устав Академии наук Туркменской ССР. Ашхабад, 1964, § 18 и соответствующие параграфы уставов других республиканских академий.

академий других союзных республик или отраслевых академий, а также членами иностранных академий.¹¹

Рассмотрению некоторых особенностей в юридическом, правовом, положении членов академий наук союзных республик и отраслевых академий в свое время уделял большое внимание Г. И. Федькин.¹² Дальнейшее изучение вопросов правового положения академиков и членов-корреспондентов академий наук союзных республик и отраслевых академий должно быть предметом специального исследования. Это особенно важно на современном этапе развития советского государства, когда принимаются меры к совершенствованию координации научно-исследовательской работы в масштабах всей страны в соответствии с задачами развернутого строительства коммунизма.

Высшие академические звания в европейских странах социализма также присваиваются выдающимся ученым при избрании их в члены академий наук. Порядок избрания членов академий наук в этих странах близок к порядку, принятому в СССР. В ряде стран имеются свои особенности в проведении выборов и правовом положении членов академий. Отметим некоторые из них.

В соответствии с уставом Академии Румынской Народной Республики действительные члены избираются, как правило, из числа членов-корреспондентов Академии.¹³ Подобный порядок существует и в Венгерской академии наук, причем в члены-корреспонденты могут быть избраны ведущие ученые лишь из числа докторов наук.

В уставах академий наук других социалистических стран не содержится указаний на необходимость избрания членов академий только из числа лиц, обладающих определенными учеными степенями. Избрание членов академий наук производится обычно на основании оценки творческой деятельности ученых самостоятельно

самими академиями и не связывается с наличием у кандидатов в члены академий наук ученых степеней.

Инициатива выдвижения кандидатов в члены Венгерской Академии наук принадлежит членам академии, а также государственным и общественным организациям. В Румынии и Болгарии право выдвижения кандидатов в члены академии предоставлено только научно-исследовательским учреждениям, высшим учебным заведениям и учреждениям культуры. Кандидаты для избрания в Польскую академию наук могут быть выдвинуты не менее чем тремя членами академии.¹⁴ Кандидаты для избрания в члены академий, так же как и в СССР, предварительно обсуждаются отделениями академий по отраслям наук.

При выборах членов Венгерской академии наук общим собранием академии право решающего голоса имеют почетные и действительные члены (в собраниях отделений и члены-корреспонденты), в Польше — действительные члены и члены-корреспонденты, в Румынии — только действительные члены. В Германской академии наук в Берлине, состоящей из почетных членов, постоянных членов и членов-корреспондентов, право решающего голоса при выборах на пленуме академии (соответствует Общему собранию Академии наук СССР) принадлежит лишь постоянным членам.

В Венгерской академии наук существует порядок, согласно которому вновь избранные члены академии обязаны в пределах года представить отделению так называемый вступительный очерк о характере своих исследований, после чего им вручается грамота об избрании в академию.

Содержание прав и обязанностей членов академий наук в братских социалистических странах определяется уставами академий или законами.

Так, закон о Чехословацкой академии наук от 9 июля 1963 г. следующим образом определяет обязанности членов академии: «Академики и члены-корреспонденты обязаны творчески работать в определенных отраслях науки, помогать реализации результатов научных исследований, участвовать в деятельности академии, выполнять задания академии и добросовестно осуществлять возложенные

¹⁴ Podstawowe przepisy dotyczące Polskiej Akademii nauk, Warszawa, 1961, str. 38.

¹¹ См., например: Устав Академии наук Украинской ССР. Киев, 1963, § 32.

¹² Г. И. Федькин. Правовые вопросы организации научной работы в СССР. Госюриздат, М., 1958, стр. 113—118, 121—142.

¹³ Устав Академии Румынской Народной Республики. Изд. Академии Румынской Народной Республики, Бухарест, 1964, ст. 6.

на них должностные обязанности».¹⁵ Члены академии получают ежемесячное денежное вознаграждение, имеют право вносить предложения, касающиеся деятельности академии, участвовать в обсуждении и принятии решений в академии по научным и научно-организационным вопросам, быть избранными на руководящие должности в академии.¹⁶

Устав Академии Румынской Народной Республики ставит перед членами академии задачи: содействовать обогащению науки и культуры, проводить исследования в наиболее важных областях науки, содействовать решению важнейших вопросов практики социалистического строительства, заботиться о повышении квалификации научных кадров, участвовать в общественной жизни страны.

Своеобразно правовое положение членов Германской академии наук в Берлине, которые, как указывалось, подразделяются на почетных членов, постоянных членов и членов-корреспондентов. Постоянные члены, число которых стабильно и составляет, согласно уставу,¹⁷ 90 человек, образуют пленум академии. Обязанностью постоянных членов является регулярное участие в заседаниях пленума, научных и научно-организационных работах академии. Постоянные члены получают материальное вознаграждение за работу в академии и обладают правом решающего голоса в заседаниях пленума, в то время как члены-корреспонденты имеют право совещательного голоса и материальное вознаграждение получают в виде исключения, если ведут регулярную работу по планам академии.

Устав Германской академии наук в Берлине не дифференцирует требования, предъявляемые к лицам, достойным избрания в ту или иную категорию членов академии. Эти требования едины, как для постоянных членов, так и для членов-корреспондентов. Лицо является постоянным членом или членом-корреспондентом в зависимости от фактического функционального положения, закрепляемого решением пленума. Так, если лицо не может по тем или иным причинам (хотя бы даже в силу терри-

¹⁵ «Sbírka zákonů ČSSR», 18 VII 1963, č. 32, № 54.

¹⁶ Чехословацкая академия наук. Словацкая академия наук. Справочник. Прага, 1964, стр. 23.

¹⁷ «Beschlüsse und Mitteilungen der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin», 1963, № 8.

торальной отдаленности) принимать регулярного участия в заседаниях пленума и работах академии, то оно не может быть и постоянным членом академии. По предложению президента или компетентного члена академии пленум может при наличии вакансии «превратить корреспондирующее членство в постоянное» и «равным образом постоянное членство превратить в корреспондирующее».

В уставах Германской академии наук в Берлине и Польской академии наук имеются указания о предельном возрасте членов академий, по достижении которого могут прекращаться обязательства их активного участия в работах академии. Так, в ГДР постоянный член академии наук освобождается от обязанностей регулярного участия в заседаниях пленума и работах академии по достижении 65 лет. В Польской академии наук ее члены по достижении 70 лет могут быть освобождены от обязанностей ведения научной работы по планам академии и представления отчетов, но они продолжают участвовать в научных заседаниях и общем собрании академии, сохраняя все принадлежащие им права.

Уставы академий наук европейских социалистических стран предусматривают условия исключения из состава академий и лишения академических званий членов академий.

Так, члены Польской академии наук согласно уставу «могут быть исключены решением общего собрания за поведение, идущее вразрез с интересами Польской Народной Республики, или по иным причинам, недостойным ученого».¹⁸ В Чехословакии член академии наук исключается постановлением общего собрания в случае измены родине, делу мира и социализма, в случае приговора суда к лишению почетных званий и наград, а также если он систематически и без уважительных причин не выполняет задач, возложенных на него как на члена академии (§ 12 Закона о Чехословацкой академии наук). В Венгрии из членов академии может быть исключено лицо, «поведение которого делает его недостойным пребывания в рядах членов академии» (§ 14 Устава). Исключение осуществляет президиум академии по решению собрания отделения, принятому большинством голосов членов академии по данному отделению тайным голосованием. В Герман-

¹⁸ «Dziennik Ustaw PRL», 1960, № 10, poz. 64 (§ 16 Устава).

ской академии наук в Берлине «пребывание в составе академии может быть прекращено, если утрачены необходимые для этого предпосылки» (§ 10 Устава). Лишение звания члена академии осуществляется решением пленума большинством в $\frac{3}{4}$ голосов присутствующих на заседании постоянных членов академии.

Академии наук в Советском Союзе и в других социалистических странах — учреждения нового типа, отличающиеся от подобных учреждений в буржуазных странах, где они являются, по существу, научными обществами, не располагающими крупными научно-исследовательскими институтами и лабораториями. Академии в странах социализма — это высшие общегосударственные научные центры, мощные ассоциации научных учреждений, располагающие достаточными средствами, оборудованием и кадрами для ведения исследовательской работы.

Избрание наиболее крупных ученых в состав академий наук и присвоение им высших академических званий не только является признанием их выдающихся заслуг в науке, но и влечет за собой приобщение избранных в члены академий наук лиц к активной научно-исследовательской деятельности по планам академий наук, всемерное участие в развитии науки, культуры и производительных сил страны.

ПОДБОР НАУЧНЫХ КАДРОВ

К ИСТОРИИ КОНКУРСНОГО ПОРЯДКА ПОДБОРА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ В СССР

Конкурсный порядок замещения должностей профессорско-преподавательского состава вузов был известен в России еще до Великой Октябрьской социалистической революции. После революции, когда советское государство, раскрыв двери высших учебных заведений для рабочих и крестьян, должно было сломить саботаж и ликвидировать корпоративный дух старой буржуазной профессуры с тем, чтобы поставить высшую школу и в целом науку на службу народу, конкурсный подбор научно-педагогических работников был введен на принципиально новой основе.

Коммунистическая партия ставила перед собой задачу бережного отношения к интеллигенции. В. И. Ленин понимал, что требуется определенное время, чтобы специалисты убедились на практике в серьезных намерениях революционного пролетариата строить новую жизнь. Тогда «они будут побеждены морально, а не только политически отсечены от буржуазии».¹

Октябрь повлек за собой расслоение в среде ученых. Одни из них безоговорочно становились на службу народу, другие занимали выжидательные позиции, третьи были откровенно враждебны новому строю и вступали на путь саботажа, вредительства, контрреволюции. В. И. Ле-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 167.

нин, давая классовую оценку действиям буржуазных ученых, говорил: «Они свое знание — профессора, учителя, инженера — превращают в орудие эксплуатации трудящихся, говоря: я хочу, чтобы мое знание служило буржуазии, а иначе я не буду работать».² Нужно было не только принимать меры к привлечению на сторону Советской власти колеблющейся части буржуазной интеллигенции путем убеждения и обеспечения ей соответствующих условий для работы, но и создать необходимые правовые основания для выдвижения на педагогическую работу передовых ученых, подвергавшихся гонениям в условиях царской России. «Немедленно принять меры к выяснению, сбору и использованию русских преподавательских сил», — писал В. И. Ленин в мае 1918 г.³

Между тем высшая школа до середины 1918 г. продолжала работать по-старому. Лишь после принятия декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 26 июня 1918 г. «Об организации дела народного образования в Российской Республике»⁴ началась организационная перестройка высшей школы. Молодое советское государство приступило, в частности, к разработке законодательства, регулирующего подбор научных кадров.

Вопрос о конкурсном порядке замещения должностей профессорско-преподавательского состава вузов обсуждался на Всероссийском совещании по реформе высшей школы в июле 1918 г. «Всякий ценз, кроме способностей, должен быть устранен», — заявил на совещании докладчик по этому вопросу.⁵ Резкие возражения значительной части профессуры вызвало предложение о сроках избрания преподавательского состава.⁶ В ответ на эти возражения представитель Петровской сельскохозяйственной академии указывал: «Говорят, что для избрания членов высшей школы мало 5—10 лет, надо 25—30, но это ошибка; человек может даже за 5 лет (а не только за 30) измениться, развалиться, и тогда из кафедры получится синекюра. Помните ли вы, что двери учебных заведений и научных лабораторий оставались закрытыми для мно-

² Там же, т. 35, стр. 272.

³ Там же, т. 36, стр. 372.

⁴ СУ РСФСР, 1918, № 46, ст. 551.

⁵ ЦГАОР, ф. 2306, оп. 18, ед. хр. 63, лл. 9—10.

⁶ Там же, ед. хр. 28, лл. 81, 85, 142.

гих громких имен?»⁷ В итоге совещание все-таки приняло конструктивные предложения о новом порядке подбора кадров преподавателей в вузах.

Декрет СНК РСФСР от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской Республики»⁸ ликвидировал сложную иерархическую лестницу степеней, званий и должностей в вузах, определил, что весь научно-педагогический персонал разделяется на две категории — профессоров и преподавателей и установил, что все профессора и преподаватели, имеющие общий 15-летний научно-педагогический стаж или 10-летний стаж работы в одном вузе, считаются выбывшими с должностей и подлежат новому избранию по всероссийскому гласному и публичному конкурсу.

В соответствии с «Положением о Всероссийских конкурсах на замещение кафедр высших учебных заведений Российской Республики», утвержденным Народным комиссариатом по просвещению,⁹ право избрания на должности принадлежало советам факультетов. После публичного (через центральную и местную печать) оповещения о вакансиях и объявления имен кандидатов на должность, с представлением местным органам Советской власти права заявления протеста против отдельных кандидатов, совет открытым голосованием избирал профессоров и преподавателей.

К этому же времени относятся и первые попытки ввести конкурсный подбор кадров в некоторых научно-исследовательских учреждениях. Так, одна из секций созданной в 1918 г. Торфяной академии вносила предложение, чтобы ведущие научные работники «избирались тайной баллотировкой».¹⁰ Положение о Социалистической академии общественных наук устанавливало, что научные сотрудники академии должны подбираться по конкурсу.¹¹ Несколько позже эта практика распространяется на ряд других научных учреждений.

Заботы Коммунистической партии о развитии высшей школы и тактичность молодой Советской власти, кото-

⁷ Там же, л. 101.

⁸ СУ РСФСР, 1918, № 72, ст. 789.

⁹ «Известия ВЦИК», 31 октября 1918 г., № 238.

¹⁰ ЦГАНХ, ф. 759, оп. 1, ед. хр. 4, л. 65.

¹¹ ЦГАОР, ф. 2307, оп. 3, ед. хр. 68, лл. 2—3.

рая не потребовала утверждения выборов и весьма умеренно пользовалась правом отвода выдвигаемых кандидатов, не были оценены реакционной частью профессуры, занимавшей ведущие посты в высших учебных заведениях. «Как это ни странно, мы встречаем упорное сопротивление среди людей, обладающих знанием», — говорил В. И. Ленин в 1919 г.¹²

Всероссийский конкурс не дал желательных результатов, передовые ученые и научная молодежь не смогли попасть на кафедры. В Московском университете, например, в 1919 г. был забаллотирован крупный прогрессивный ученый П. К. Штернберг. Всемирно известного К. А. Тимирязева избрали профессором незначительным большинством голосов.

Вполне очевидно, что это не могло не обеспокоить партию и государство. В. И. Ленин в работе «Успехи и трудности советской власти» писал в 1919 г.: «Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем. А эта наука, техника, искусство — в руках специалистов и в их головах... Массовым весом своим заставить буржуазных специалистов служить нам — трудно, но можно; и если мы это сделаем, мы победим».¹³

Это была труднейшая задача, противоречивая, требующая большой гибкости. Советское государство наметало меры по подготовке новых научных кадров, но для выращивания молодой смены, для подготовки советской профессуры нужны были годы. Молодая Советская республика не могла ждать. Нужны были, как указывал В. И. Ленин, «внутренние реформы по организации и подбору преподавательского персонала»¹⁴ во всей системе образования, причем исходить можно было только из наличного состава кадров в России.

В программе партии, принятой VIII съездом РКП(б), указывалось: «Задача развития производительных сил требует немедленного, широкого и всестороннего использования оставленных нам в наследство капитализмом

¹² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 463.

¹³ Там же, т. 38, стр. 55.

¹⁴ Там же, т. 40, стр. 161.

специалистов науки и техники, несмотря на то, что они в большинстве случаев неизбежно пропитаны буржуазными миросозерцанием и навыками».¹⁵

Совнарком РСФСР в январе 1919 г. принимает декрет об учете и мобилизации всех технических сил Республики.¹⁶ Одновременно советское государство упорядочивает систему подбора научно-педагогических работников в целях создания условий для привлечения в вузы прогрессивных ученых из старой интеллигенции и немногочисленных партийных кадров, которые могли быть использованы в высшей школе, с тем чтобы они работали вместе с колеблющейся профессурой, помогая ее перевоспитанию и вовлечению в строительство новой жизни.

В стране, как известно, при бурном росте сети вузов не хватало профессорско-преподавательского состава. Даже центральные вузы испытывали нужду в кадрах. И тем не менее они должны были помогать периферии. Достаточно сказать, что в 1919—1920 гг. в Ташкент было направлено 86 профессоров и преподавателей.¹⁷ Из представителей научных сил Москвы, Петрограда и других центральных городов был укомплектован открытый в 1921 г. Белорусский университет.¹⁸

В соответствии с «Положением о научных работниках университетов» от 29 сентября 1920 г.¹⁹ избрание профессоров стало компетенцией Государственного ученого совета, созданного при Наркомпросе РСФСР еще в 1919 г., а избрание преподавателей было возложено на президиумы университетов. В целях квалифицированного решения вопросов о замещении профессорских должностей при ГУСе создавались постоянные комиссии по предметам из 3—5 видных деятелей науки и просвещения. Для зачисления на работу в высшее учебное заведение не требовалось никаких формальных условий (диплома, ученой степени и т. п.). Научная подготовка лиц, претендующих на педагогическую работу, оценивалась по их трудам и качеству лекционных курсов.

¹⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I. Госполитиздат, М., 1954, стр. 423.

¹⁶ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 214, л. 137.

¹⁷ Х. М. Абдуллаев. 40 лет советской науки в Узбекистане. Ташкент, 1958, стр. 34.

¹⁸ Н. И. Красовский. Высшая школа советской Белоруссии. Минск, 1963, стр. 59.

¹⁹ СУ РСФСР, 1920, № 82, ст. 396.

В сентябре 1921 г. В. И. Ленин подписывает декрет об утверждении единого для Республики «Положения о высших учебных заведениях». ²⁰ В этом документе с предельной четкостью были сформулированы задачи вузов, которые в основном сохраняют свое значение до наших дней.

В высших учебных заведениях вводилось коллегиальное руководство учебной, научной и административной деятельностью. В состав правлений и советов вузов и факультетов наряду и в равной мере с профессурой входили представители пролетарского студенчества, профсоюзов, центральных и местных органов власти. «Положение» устанавливало 3 категории педагогических работников вузов: профессора, ведущие самостоятельные курсы, преподаватели, ведущие вспомогательные курсы или занятия под руководством профессоров, и научные сотрудники, которые помогают профессорам и преподавателям или готовятся к научной или научно-педагогической работе. Подбор кадров осуществлялся по конкурсу: профессоров сроком на 10 лет, преподавателей — на 7, научных сотрудников — на 3 года. Правление вуза избирало открытым голосованием преподавателей и научных сотрудников, отбирало и представляло в ГУС Наркомпроса кандидатов для избрания профессорами. Таким образом, подбор научно-педагогического персонала был поставлен под прямой контроль представителей народа.

Коммунистическая партия не могла далее допускать такого положения, когда «почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом в *его*, пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее, развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу». ²¹

Эти меры советского государства вызвали сопротивление реакционной профессуры и еще сохранившегося на старших курсах антисоветски настроенного студенчества. Они пытались срывать кампании по выборам правлений вузов, которые проходили в обстановке острой классовой борьбы, протаскивали в руководство вузов и факультетов своих ставленников, противодействовали мероприятиям по революционной перестройке высшей школы. Предан-

²⁰ Там же, 1921, № 65, ст. 486.

²¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 52.

ная Советской власти профессура была малочисленна, а основная масса профессорско-преподавательского состава по-прежнему проявляла колебания и занимала выжидательные позиции. ²²

Переход старой интеллигенции на сторону Советской власти был не прост в тот исторический период. Ее колебания отражали антагонизм двух миров. Здесь сказывались и классовая принадлежность научной интеллигенции, и ее психологическое состояние, когда шло крушение старых представлений, а новые еще не сложились в ее умах. Большое значение имела враждебная пропаганда контрреволюционной эмиграции, которая играла, в частности, и на материальных трудностях первых лет существования советского государства.

Научная интеллигенция до революции в России была в своей массе недостаточно обеспечена. Автор брошюры по этому вопросу в 1914 г. писал: «...то содержание, которое профессор получает из казны, не может удовлетворить даже самых насущных потребностей. Чтобы как-нибудь жить, чтобы содержать свою семью и воспитывать детей, профессор вынужден искать побочного труда, вынужден прирабатывать на стороне». ²³

Империалистическая и гражданская война, интервенция и блокада привели страну к разрухе и голоду. Скудного бюджета Наркомпроса едва хватало на самые неотложные нужды центральных учреждений. Вполне естественно, что положение просвещенцев, в том числе научных работников, ухудшилось. Они не имели нормальных условий для творческой работы и зачастую не получали никакого содержания, особенно в провинции. Это был тот самый «разрыв между величию начатых осуществлением задач и нищетой, как материальной, так и культурной», ²⁴ о котором писал В. И. Ленин в 1922 г.

Центральный комитет профсоюза работников просвещения РСФСР, обращаясь к X Всероссийскому съезду советов с просьбой об увеличении ассигнований Нарком-

²² В. В. Украинцев. КПСС — организатор революционного образования высшей школы. М., 1963, стр. 94—97; М. П. Ким. 40 лет советской культуры. Госполитиздат, М., 1957, стр. 90, 189—191.

²³ К вопросу о профессорских штатах императорских российских университетов. М., 1914, стр. 3.

²⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 61.

просу, указывал на крайне трудное материальное положение работников просвещения и, в частности, профессуры в 1921 г.²⁵

Однако, несмотря на тяжелые условия жизни и работы, русская интеллигенция, передовые деятели науки продолжали свой благородный труд. А. М. Горький, который в те годы близко стоял к ученым, писал в 1925 г. в Академию наук: «Я наблюдал, с каким скромным героизмом, с каким стоическим мужеством творцы русской науки переживали мучительные дни голода и холода, видел, как они работали, и видел, как умирали. Мои впечатления за это время сложились в чувство глубокого и почтительного восторга перед вами, герои свободной, бесстрашно исследующей мысли. Я думаю, что русскими учеными, их жизнью и работой в годы интервенции и блокады дан миру великодушный урок стоицизма и что история расскажет миру об этом страдном времени с тою же гордостью русским человеком, с какой я пишу вам эти простые слова».²⁶

Не случайно, к десятилетию Октября ЦИК СССР выражал признательность деятелям просвещения, «которые в самые тяжелые годы оставались верными своему призванию и сумели, преодолев все пережитки прошлого, найти путь к совместной и дружной работе с пролетариатом».²⁷

Что же касается колебаний и недоверчивого отношения значительных групп интеллигенции в первые годы Советской власти, то они были вполне объяснимы в ту переломную эпоху.

Коммунистическая партия и советское правительство, борясь с саботажниками, уделяли большое внимание науке. Несмотря на материальные затруднения в государстве, В. И. Ленин лично проявлял особую заботу о деятелях науки, вплоть до обеспечения крупных ученых специальными продовольственными пайками, выделения средств на наиболее важные исследования. «Конечно, в первую голову должны быть сокращены расходы на Наркомпроса, а расходы других ведомств, с тем, чтобы освобожденные суммы были обращены на нужды Нар-

²⁵ ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 55, л. 22.

²⁶ М. Горький, Собр. соч., Гослитиздат, М., 1955, т. 29, стр. 441.

²⁷ СЗ СССР, 1927, № 61, ст. 615.

компроса», писал он в «Страничках из дневника» в январе 1923 г.²⁸ Широко известно бережное отношение В. И. Ленина к Академии наук, он пресекал всякие попытки администрирования в руководстве наукой. Ярким свидетельством заботы об ученых является ленинский декрет о создании условий для работы великого русского физиолога И. П. Павлова. В результате уже в 1923 г. отмечается общее улучшение материально-бытового положения научных работников,²⁹ ныне являющихся одной из наиболее обеспеченных категорий трудящихся.

В. И. Ленин показывал советским и партийным работникам личный пример вдумчивого и чуткого подхода к буржуазным специалистам, призывая окружить их атмосферой товарищеского содружества, создать необходимые условия и, главное, вовлечь в практическую работу. Для разработки плана ГОЭЛРО он привлек около 200 ученых специалистов, многие из которых были настроены против Советской власти, но тем не менее с увлечением работали и стали впоследствии активными строителями социализма. В. И. Ленин учил подходить к специалистам науки и техники «чрезвычайно осторожно и умело, участь у них и помогая им расширять свой кругозор, исходя из завоеваний и данных соответственной науки, памятуя, что инженер придет к признанию коммунизма не так, как пришел подпольщик-пропагандист, литератор, а через данные своей науки...».³⁰

Такое отношение партии и государства медленно, но верно приводило старую интеллигенцию к пересмотру своих позиций и переходу на сторону советской науки.

Опыт КПСС и советского государства в деле приобщения к социалистическому строительству научной интеллигенции с успехом использован в братских социалистических странах. В. Ульбрихт в докладе на V съезде СЕПГ в 1958 г. отмечал: «... наша задача в отношении ученых из среды старой, буржуазной интеллигенции заключается в том, чтобы беседовать с ними в духе доверия, не проявлять нетерпения или раздражительности, подчеркивать искреннее уважение к их достижениям и убедить их в том, что глубокое знание общих закономерностей разви-

²⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 364.

²⁹ ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 55, лл. 66—68.

³⁰ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 346.

тия общества принесет большую пользу их научной деятельности». ³¹ В результате правильного подхода к ученым — выходцам из состоятельных слоев и воспитательной работы среди них в Германской Демократической Республике, как и в других странах социализма, удалось вовлечь буржуазную интеллигенцию в дело строительства новой жизни, поставив их знания на службу народу.

Молодое советское государство, озабоченное необходимостью укрепления высшей школы, стремилось к совершенствованию системы подбора научно-педагогических кадров. Вопрос о правовых основах подбора научного персонала вузов был подробно разработан в декрете СНК РСФСР от 21 января 1924 г., утвердившем «Положение о научных работниках высших учебных заведений». ³²

Этим актом устанавливалась периодичность перевыборов научно-педагогического персонала от 3 до 10 лет для различных категорий работников и предельный возраст в 65 лет для профессоров, по достижении которого разрешалось быть лишь сверхштатным работником. Во всех остальных случаях преподаватели вузов могли быть уволены только в соответствии с Кодексом законов о труде и коллективным договором Наркомпроса с профсоюзом. Наркомпрос в апреле 1925 г. утверждает особый перечень оснований, по которым научные работники вузов могут быть освобождены от работы. ³³ В декабре 1926 г. Наркомпрос вновь дает указание «о ненарушимости правовых гарантий существующего кадра научных работников». ³⁴ Строгое соблюдение социалистической законности всегда было основным принципом советского государства при регламентировании трудовых прав граждан.

Согласно инструкции Наркомпроса РСФСР от 22 апреля 1925 г. о замещении профессорских должностей в вузах, ³⁵ Государственному ученому совету после рассмотрения кандидатов на должности предметными комиссиями вузов и методическими комиссиями Главного

управления профессионального образования (Главпрофобра) Наркомпроса предоставлялось право окончательного утверждения профессоров, а в случае отсутствия подходящих кандидатов — проведения повторного конкурса или назначения по своему усмотрению лица, не принимавшего участия в конкурсе.

Инструкция о замещении преподавательских должностей в вузах от 11 февраля 1925 г., пересмотренная и утвержденная затем 21 апреля 1926 г., ³⁶ требовала объявления о вакансиях, рассмотрения кандидатов предметными комиссиями и советами вузов и утверждения Главпрофбромом (ассистентов) и ГУСом (доцентов). При неутверждении отобранных вузами кандидатов конкурс проводился повторно. Характерно, что к этому времени в вузах снова появляются такие должности, как доцент, приват-доцент, старший ассистент, младший ассистент и другие, ликвидированные в 1918 г.

Вводится конкурсный порядок замещения должностей с утверждением ведущих категорий научных работников вышестоящими органами и в ряде научно-исследовательских учреждений. «Положение о научно-исследовательских институтах и ассоциациях институтов», утвержденное Наркомпросом 22 января 1925 г., ³⁷ требовало широкого уведомления о вакансиях научных сотрудников и устанавливало, что действительные члены и научные сотрудники I разряда утверждаются ГУСом, а научные сотрудники II разряда — Главнаукой Наркомпроса сроком на 5 лет. Устав Главной государственной астрономической обсерватории, ³⁸ например, прямо указывал, что совет обсерватории избирает кандидатов в научные работники (астрономы, ст. вычислители, заведующие отделами, лабораториями) и руководство обсерватории с последующим утверждением соответствующими инстанциями. При этом руководящий состав (директор, зам. директора, ученый секретарь, заведующие отделами) избираются на срок в 3 года, рядовые научные работники — на 5 лет.

В Академии наук СССР научные сотрудники, согласно уставу 1927 г., назначались без конкурса Президиумом

³¹ «Коммунист», 1958, № 10, стр. 148.

³² СУ РСФСР, 1924, № 7, ст. 44.

³³ «Еженедельник НКП», 1925, № 16, стр. 8—9.

³⁴ Там же, 1927, № 1, стр. 7.

³⁵ Там же, 1925, № 19, стр. 21.

³⁶ Там же, 1926, № 20, стр. 13.

³⁷ Там же, 1925, № 22, стр. 36—38.

³⁸ Там же, 1926, № 6, стр. 19—21.

Академии, а руководители научных учреждений и заведующие основными отделами избирались: первые — общим собранием Академии на 3 года, вторые — отделами или общим собранием без указания срока.³⁹

В типовом положении о научно-исследовательских институтах, находившихся в ведении Главнауки Наркомпроса РСФСР, утвержденном в феврале 1929 г.,⁴⁰ указывалось, что директор назначается Главнаукой сроком на 3 года, научные работники назначались по конкурсу: действительные члены на 10 лет, научные сотрудники I разряда на 5 лет, а научные сотрудники II разряда бессрочно.

В целях проведения в жизнь установленного порядка комплектования научных и научно-педагогических работников и обеспечения единой партийной линии Центральный Комитет РКП(б) и местные партийные ячейки принимали меры к укреплению руководящего звена высшей школы и научных учреждений.

Еще в 1923 г. XII съезд РКП(б) признал целесообразным привлечь для работы в вузах «всю подготовленную к этому делу часть старой партийной гвардии».⁴¹ На должности руководителей вузов в начале 20-х годов был командирован ряд партийных работников, обладающих данными для организации революционной перестройки высшей школы. Учитывая, что, как указывалось в решениях XIII съезда партии, в «большинстве спецвузов даже кафедры по общественным наукам заняты старой буржуазной профессурой»,⁴² секретариат ЦК РКП(б) в 1924 г. направил в вузы свыше 60 видных партийных и советских деятелей (А. С. Бубнова, Н. В. Крыленко, П. И. Стучку, М. М. Литвинова, В. Д. Бонч-Бруевича, И. И. Скворцова-Степанова и других), которые преподавали в порядке дополнительного задания партии к их основной работе.⁴³ Партия была особенно озабочена укомплектованием кадров преподавателей по общественным наукам, играющим ведущую роль в формировании мировоззрения студенчества и молодых научных работников.

³⁹ СЗ СССР, 1927, № 35, ст. 367.

⁴⁰ «Еженедельник НКП», 1929, № 24—25, стр. 50—53.

⁴¹ КПСС в резолюциях... ч. I, стр. 735.

⁴² Там же, стр. 891.

⁴³ В. В. Украинцев, ук. соч., стр. 135.

Вместе с тем партия ставит задачу по «вовлечению коммунистов в теоретическую работу не только в области обществоведения, но и в области естественных и прикладных наук», говорилось в решениях агитпроповедения при ЦК ВКП(б) в мае—июне 1928 г.⁴⁴ Особенно остро встал этот вопрос после «шахтинского» процесса и дела «промпартии», антисоветских вредительских организаций старой технической интеллигенции. Центральный Комитет партии в 1928—1930 гг. принимает ряд решений о направлении на исследовательскую и педагогическую работу подготовленных членов партии, плановом распределении оканчивающих аспирантуру молодых работников. Наркомпрос требует строгого соблюдения сроков переизбрания преподавательского состава, указывая на преимущественное право замещения должностей аспирантами.⁴⁵ В 1929 г. были проведены перевыборы преподавателей в 14 вузах РСФСР.⁴⁶

Внимание коммунистов привлекается к теоретической работе. С. М. Киров в январе 1931 г. говорил: «Никогда ни в одну эпоху теория не имела такого колоссального значения, какое она имеет сейчас. А к великому сожалению, если говорить в порядке самокритики, когда мы подбираем кадры для наших научных учреждений, у нас до сих пор даже ни сил, ни средств не оказывается, мы даже шутя бросаем такие фразы: „Подумаешь, нашел чем заниматься — доцентурой, если у нас пятилетка в программе дня!“ Надо здесь произвести перелом, надо добиться этого, это нужно во что бы то ни стало!».⁴⁷

Первые выпускники института красной профессуры, аспирантуры РАНИОН и высших учебных заведений начали пополнять научный персонал вузов и исследовательских учреждений. К 1929 г. только в вузах СССР работало около 23 000 профессоров, преподавателей и научных сотрудников (до революции в вузах было 6000 научно-педагогических работников и в научных учреждениях — 4240), из них 27,4% из числа лиц, окончивших советские вузы. Быстро росли научные кадры из корей-

⁴⁴ Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. ОГИЗ, М.—Л., 1931, стр. 394.

⁴⁵ «Еженедельник НКП», 1928, № 9, стр. 17.

⁴⁶ «Научный работник», 1930, № 1, стр. 35.

⁴⁷ С. М. Киров. Избранные статьи и речи. Госполитиздат, М., 1957, стр. 597.

ных национальностей в республиках Союза ССР. В вузах Украины научных работников из основной национальности было к этому времени 46,8%, в Белоруссии — 72,8%, в Закавказье — 70,9%.⁴⁸ По данным Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) и секции научных работников профсоюза работников просвещения, из числа учтенных ими в 1928 г. 14 805 научных работников женщин было около 18%, коммунистов — 4,5%. Почти 48% из числа учтенных лиц начали научную работу после 1918 г.⁴⁹

ЦИК и СНК СССР в связи с передачей ряда технических вузов из Наркомпроса в ведение промышленных министерств и ведомств постановлением от 29 августа 1928 г. дают право утверждения профессоров и доцентов ВСНХ и НКПС по согласованию с Наркомпросом. Что же касается профессуры технических вузов, оставшихся в ведении Наркомпроса, то они утверждались Наркомпросом по согласованию с ВСНХ и НКПС.⁵⁰

Следует отметить, что к этому времени ведущие посты в вузах и научных учреждениях завоевывала советская научная интеллигенция и прогрессивная профессура, окончательно примкнувшая к новому общественному строю. В целях повышения ответственности руководителей вузов, факультетов, кафедр за организацию учебной, научной и воспитательной работы ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. потребовал «заменить выборность управления (ректоры, деканы и т. д.) назначением соответствующими руководящими органами».⁵¹ И советское государство проводит в жизнь принцип назначения для укрепления единоначалия в вузах.

Партией и правительством принимаются меры к укреплению и расширению научно-исследовательских организаций и, в частности, Академии наук. В 1929 г. правительство направило в Академию наук специальную комиссию по проверке и чистке личного состава,⁵² партийные органы командировали для работы в ее учреждениях ряд

⁴⁸ А. Я. Синецкий. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. Изд. «Советская наука», М., 1950, стр. 68.

⁴⁹ Научные кадры РСФСР. М., 1930, стр. 9, 10, 46.

⁵⁰ СЗ СССР, 1928, № 58, ст. 513.

⁵¹ КПСС в резолюциях... ч. II, стр. 518.

⁵² ЛО Архива АН СССР, ф. 4, оп. 2 (1929), № 99, лл. 201—210, 221—225.

коммунистов. В 1929—1931 гг. прошли большие выборы академиков и членов-корреспондентов, в числе которых были крупные научные работники, связанные с практикой социалистического строительства, ряд ученых-коммунистов.⁵³

Одновременно партия призывает к бережному отношению к старым кадрам. Совещание хозяйственников, созданное ЦК ВКП(б) в июне 1931 г., ставит вопрос о необходимости изменить отношение к техническим силам старой школы, смелее привлекать их к работе, проявляя больше доверия, внимания и заботы, как этому учил В. И. Ленин.

Всеми мерами государство стремилось к объединению ученых дореволюционной школы и молодых научных работников, к созданию органического сплава старой беспартийной интеллигенции с новыми партийными кадрами в ходе совместной работы по строительству социализма.

Гибкая политика Коммунистической партии и первые успехи Советской власти в деле восстановления народного хозяйства и социалистическом строительстве, в подъеме высшей школы и организации исследовательской работы в стране привели к окончательному переходу старой научной интеллигенции на сторону Советской власти. Она воочию увидела преимущества советского строя, открывающего для науки новую эпоху. Процесс этот был нелегким, но он был неизбежен и закономерен, обусловлен всем ходом общественного развития. Уже в 1927 г. ЦИК СССР в постановлении от 20 октября по докладу А. В. Луначарского об итогах культурного строительства за 10 лет отмечал, что «революция сумела привлечь научные силы к самой обширной работе...».⁵⁴ К началу 30-х годов ученые Академии наук СССР, научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений принимали самое активное участие в социалистическом строительстве.

Замена выборности руководства вузов назначением, меры по укреплению единоначалия и недостаток научных кадров в стране привели к ликвидации конкурсного

⁵³ Г. А. Князев, А. В. Кольцов. Краткий очерк истории Академии наук СССР. Изд. «Наука», М., 1964, стр. 97—98.

⁵⁴ СЗ СССР, 1927, № 61, ст. 615.

порядка подбора всех работников научно-исследовательских учреждений и некоторой части кадров высших учебных заведений, а также к прекращению периодического переизбрания научно-педагогических работников.

Вполне очевидно, что конкурсы и, особенно, периодическое переизбрание научных работников не могут быть эффективными при недостатке кадров. А как известно, в СССР в этот период научных кадров не хватало, несмотря на значительное увеличение их числа, ибо темпы роста работников науки отставали от потребностей народного хозяйства, науки и культуры. Размах созидательной работы был таков, что в 1928—1929 гг. передки были случаи, когда научные работники совместительство в 3—4 и даже в 5 учреждениях.⁵⁵ В 1932 г. 66,2% общего числа профессоров, 60,6% доцентов, 55,6% ассистентов вузов вели работу по совместительству в других вузах, научных учреждениях и на предприятиях.⁵⁶

Еще в начале 1929 г. Наркомпрос, утверждая условия проведения перевыборов педагогического персонала вузов, предоставил правлениям вузов право возбуждать ходатайства об оставлении на работе без проведения конкурсов отдельных лиц, выслуживших установленный срок, а по общественно-политическим дисциплинам конкурсы вообще разрешалось не объявлять.⁵⁷ Инструкцией Наркомпроса от 22 октября 1930 г. и конкурсы на вакантные должности профессоров объявлялись уже «по усмотрению директора вуза»,⁵⁸ он имел право допускать профессора к исполнению обязанностей и без конкурса с последующим назначением соответствующими инстанциями и окончательным утверждением ГУСом Наркомпроса.⁵⁹ При объявлении же конкурса директор назначал экспертную комиссию, заключение которой также направлялось в вышестоящее ведомство без рассмотрения советом вуза.

Отказ от конкурсной системы подбора кадров в научно-исследовательских учреждениях, в которых это практиковалось, относится к 1931 г. На основании постановления СНК РСФСР «О состоянии научно-исследователь-

ского дела в РСФСР» от 21 февраля 1931 г.⁶⁰ Народный комиссариат труда постановлением от 27 июля 1931 г.⁶¹ ввел единую номенклатуру должностей в научных учреждениях (директор, зам. директора по научной части, ученый секретарь, зав. сектором или отделом, руководитель отделения, группы, лаборатории, профессор в составе отдела или сектора, старший научный сотрудник, научный сотрудник) и установил, что «директор и его заместитель назначаются соответствующим ведомством, а все остальные должности замещаются в порядке единоначалия директором научно-исследовательского учреждения».

Что касается вузов, то в типовом уставе университетов, утвержденном Наркомпросом РСФСР 30 марта 1932 г.,⁶² указывалось, что директор на правах единоначалия назначает и смещает педагогический персонал, за исключением профессоров и доцентов, которых он имел право допускать к занятиям с последующим утверждением Наркомпросом. В разделе о функциях советов университетов нет никаких упоминаний об их роли в подборе научно-педагогических кадров. Постановлением ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах»⁶³ было установлено, что заведующие кафедрами назначаются соответствующими наркоматами по конкурсу из числа лиц, имеющих профессорское звание, а остальной преподавательский состав назначается и смещается директором вуза. Вопрос о сроках назначения профессорско-преподавательского состава вузов был снят.

Дальнейшие изменения в развитии принципов конкурсной системы подбора кадров в вузах связаны с постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой».⁶⁴

В условиях успешного осуществления культурной революции и победного шествия социализма перед вузами и научными учреждениями СССР вставали новые серьезные проблемы по разработке и освоению достижений науки и техники, укреплению связи теории с практикой,

⁵⁵ Научные кадры РСФСР. М., 1930, стр. 64.

⁵⁶ А. Я. Сиенцкий, ук. соч., стр. 79.

⁵⁷ «Еженедельник НКП», 1929, № 20—21, стр. 38.

⁵⁸ «Бюллетень НКП», 1930, № 34, стр. 23.

⁵⁹ СУ РСФСР, 1931, № 9, ст. 108.

⁶⁰ Там же, ст. 113.

⁶¹ «Бюллетень НКП», 1931, № 53—54, стр. 25—26

⁶² Там же, 1932, № 25, стр. 13—15.

⁶³ СЗ СССР, 1932, № 68, ст. 409.

⁶⁴ Там же, 1936, № 34, ст. 308.

развертыванию широким фронтом дела подготовки специалистов с высшим образованием и научных работников для решения задач социалистического строительства.

Это обусловило необходимость принятия ряда мер по упорядочению работы с научными кадрами. Типовым уставом высшей школы, утвержденным Президиумом ЦИК СССР 17 октября 1933 г., а затем пересмотренным и уточненным постановлением СНК СССР № 972 от 5 сентября 1938 г.,⁶⁵ был определен действующий доныне единый перечень должностей педагогического персонала вузов (профессор зав. кафедрой, профессор кафедры, доцент, ассистент, ст. преподаватель, преподаватель). На основании указаний ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. постановлением СНК СССР от 13 января 1934 г. были учреждены ученые степени для научных работников и упорядочена система присвоения ученых званий.

Проведенная к 1936 г. большая работа по определению квалификации ведущих работников науки явилась смотром научных сил страны и дала уверенность советскому государству в осуществлении планов по завоеванию высот науки и техники. Число научных кадров в эти годы значительно возросло, по своему социальному составу это были в основном представители трудовой интеллигенции, плоть от плоти советского народа.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. было признано необходимым вновь перейти к расширению категорий научно-педагогических работников, подбираемых по конкурсу. Руководители кафедр, профессора и доценты должны были выдвигаться по конкурсу из числа лиц, обладающих определенной квалификацией (ученой степенью или званием), которые по представлению директора утверждались вышестоящими инстанциями: руководители кафедр — Всесоюзным комитетом по высшей школе при СНК СССР, доценты — начальником управления вузов наркоматов. Остальные работники кафедр назначались директором вуза по представлению руководителя кафедры.

Эти положения целиком вошли в типовый устав высшего учебного заведения от 5 сентября 1938 г. Всесоюзный комитет по высшей школе в январе 1939 г. подготавливает проект положения о конкурсах, в котором вновь

⁶⁵ СП СССР, 1938, № 41, ст. 237.

выдвигается вопрос о привлечении научной общественности в лице советов вузов к участию в подборе научно-педагогических работников и о введении тайного голосования, не применявшегося в высшей школе после революции.⁶⁶

Разработанная к 1940 г. инструкция «О порядке проведения конкурсов на замещение должностей заведующих кафедрами, профессоров кафедр и доцентов в высших учебных заведениях» была утверждена приказом ВКВШ при СНК СССР № 87 от 25 февраля 1940 г.⁶⁷ Для лиц, участвовавших в конкурсах, устанавливались повышенные требования, расширялись права руководителей и, главное, советов вузов, вводилось тайное голосование при избрании заведующих кафедр, профессоров и доцентов. Лица, избранные на должность зав. кафедрой, утверждались ВКВШ, профессора и доценты — наркоматами по подчиненности вуза. Лишь при невозможности проведения конкурсов допускалось назначение профессоров и доцентов. Ассистенты, преподаватели и научные сотрудники принимались на работу без конкурса.

Конкурсы проводились только на вакантные должности ведущих работников, ибо конкурсный подбор всех категорий преподавательского состава и периодическое переизбрание их возможны лишь на определенном этапе развития науки в стране, при наличии достаточного числа специалистов надлежащей квалификации. А Советский Союз к тому времени только накапливал необходимое количество научных кадров.

В инструкции предусматривалось, что «конкурс может быть проведен и не на вакантные должности в том случае, если зав. кафедрой, профессор кафедры или доцент не справляется с порученной работой, но лишь после рассмотрения этого вопроса на совете высшего учебного заведения и разрешения ВКВШ — на зав. кафедрой и наркомата (ведомства) — на профессора кафедры и доцента» (см. примечание к § 2). Однако вплоть до 1953 г. по конкурсу замещались, как правило, лишь вакантные должности.

Достижения советского государства в социалистическом строительстве после Великой Отечественной войны,

⁶⁶ ЦГАОР, ф. 8080, оп. 1, ед. хр. 35, лл. 8—11.

⁶⁷ «Вестник высшей школы», 1940, № 1, стр. 88—90.

невиданный размах подготовки специалистов с высшим образованием и научных кадров, несмотря на большие потери за годы войны, а также все возрастающее значение науки в народном хозяйстве обусловили переход к следующему, качественно новому этапу в конкурсной системе подбора научных работников.

Еще в 1947 г. Министерство высшего образования СССР рекомендовало использовать конкурсный порядок для замещения всех вакантных должностей, однако, эта рекомендация не получила распространения.⁶⁸ В 1953 г. круг должностей в вузах, подлежащих замещению по конкурсу, был расширен. Совет Министров СССР постановлением «О мерах по улучшению подготовки профессорско-преподавательских кадров для высших учебных заведений СССР» № 539 от 19 февраля 1953 г.⁶⁹ обязал строго соблюдать принцип конкурсного подбора профессорско-преподавательского состава вузов, установил, что по конкурсу замещаются все штатные должности педагогического персонала вузов: заведующих кафедрами, профессоров, доцентов, ассистентов, преподавателей, и ввел периодические (через каждые пять лет) конкурсы на занятые должности во всех вузах страны, за исключением педагогических институтов, в которых этот порядок был введен позднее.

Эти нормы были направлены на повышение ответственности преподавательского состава вузов за качество учебного процесса и совершенствование своей квалификации, а также на создание условий для выдвижения на педагогическую работу молодых кадров из научно-исследовательских учреждений и с производства.

Инструкция «О порядке проведения конкурсов на замещение штатных должностей заведующих кафедрами, профессоров, доцентов, преподавателей и ассистентов в высших учебных заведениях», утвержденная приказом Министра культуры СССР № 183 от 8 февраля 1954 г.⁷⁰ и впоследствии пересмотренная приказом Министра высшего образования СССР № 744 от 17 июля 1957 г.,⁷¹

определяла цели и задачи конкурсного подбора кадров, устанавливала требования к научно-педагогическим работникам и четкую процедуру конкурсов на вакантные и занятые должности, значительно расширяла права руководителей вузов в части утверждения избранных по конкурсу лиц, поднимала авторитет советов вузов, отмена решений которых по отбору кандидатов на замещение должностей допускалась только при нарушении инструкции.

Одновременно с совершенствованием законодательства о конкурсах в высшей школе практика конкурсного подбора научных работников после Великой Отечественной войны начала распространяться и в научно-исследовательских учреждениях. Вначале она вводилась лишь в некоторых ведомствах путем издания ведомственных указаний.

Так, например, в 1946 г. конкурсный порядок подбора заведующих лабораториями, отделами, секторами, отделениями и старших научных сотрудников был установлен в исследовательских институтах Министерства здравоохранения.⁷²

В Академии наук СССР начало практики проведения конкурсов относится к 1947 г., когда решением Президиума АН СССР от 10 апреля 1947 г. было установлено, что вакантные должности старших научных сотрудников впредь подлежат замещению по конкурсу.⁷³ Отбор работников производил директор института, руководствуясь установленными квалификационными требованиями,⁷⁴ и представлял на утверждение бюро соответствующего отделения Академии наук. Прием на работу академиков и членов-корреспондентов АН СССР проводился без конкурса.

В дальнейшем Академия наук СССР совершенствует порядок проведения конкурсов и расширяет круг должностей, подлежащих замещению по конкурсу. В 1952 г. Академия ввела тайное голосование советов институтов при отборе кандидатов на должности старших научных сотрудников.⁷⁵ Постановлением Президиума АН СССР

⁶⁸ В. Н. Смирнов. Конкурс в советском трудовом ирине. Изд. ЛГУ, 1960, стр. 15.

⁶⁹ Высшая школа. Изд. «Советская наука», М., 1957, стр. 297.

⁷⁰ Там же, стр. 297—300.

⁷¹ «Бюллетень Министерства высшего образования СССР», 1957, № 15, стр. 3—7.

⁷² Справочник медицинского работника по вопросам труда и заработной платы. М., 1949, стр. 209—210.

⁷³ Архив АН СССР, ф. 2, оп. 6, № 61, л. 88.

⁷⁴ Там же, № 57, л. 95.

⁷⁵ Там же, № 142, лл. 24—28.

от 23 декабря 1955 г. в целях улучшения подбора и расстановки кадров устанавливается порядок проведения периодических конкурсов на замещение должностей заведующих отделами, секторами, лабораториями и старших научных сотрудников и периодической аттестации младших научных сотрудников Академии.⁷⁶

К июню 1956 г. Академия наук разработала положение и инструкцию о порядке проведения конкурсов в научных учреждениях АН СССР.⁷⁷ Однако после XX съезда КПСС было признано необходимым ввести периодические конкурсы во всех научно-исследовательских учреждениях страны в целях привлечения к научной работе наиболее способных лиц и освобождения от слабых, нетворческих работников.

Совет Министров СССР постановлением № 1123 от 15 августа 1956 г. «О проведении конкурсов и аттестации научных сотрудников научно-исследовательских институтов и лабораторий» обязывал все ведомства осуществлять подбор заведующих научными отделами, секторами, лабораториями и старших научных сотрудников только по конкурсу и проводить периодически, через каждые пять лет, конкурсы на занятые должности. Этим же постановлением вводилась периодическая аттестация младших научных сотрудников и старших инженеров исследовательских институтов и лабораторий.

Порядок проведения конкурсов регулировался единой для всех ведомств «Инструкцией о порядке замещения должностей заведующих лабораториями, научными отделами, секторами и старших научных сотрудников научно-исследовательских институтов и лабораторий», утвержденной по поручению Совета Министров СССР постановлением Президиума АН СССР № 114 от 22 февраля 1957 г. по согласованию с ВЦСПС и заинтересованными министерствами и ведомствами.⁷⁸

Сущность периодических конкурсов, установленных в вузах с 1953 г. и в научных учреждениях с 1957 г., состояла в том, что на должность преподавателя или научного сотрудника, принятого в высшее учебное заведе-

⁷⁶ Там же, № 207, л. 20.

⁷⁷ Там же, оп. 6а, № 132, лл. 200—207.

⁷⁸ О конкурсах и аттестации научных сотрудников научно-исследовательских институтов и лабораторий. Изд. АН СССР, М., 1957.

ние, научное учреждение по конкурсу, по истечении пяти лет работы объявлялся конкурс, в котором наряду с лицом, занимавшим данную должность, могли принять участие любые другие лица, обладающие необходимой квалификацией. Совет вуза, научного учреждения рассматривал претендентов на должность и избирал такого работника, который по мнению совета отличался более высокой квалификацией. При этом преподаватель, научный сотрудник, обеспечивавший вверенный ему участок работы, мог быть освобожден от должности, несмотря на отсутствие к нему претензий, если вместо него из числа участников конкурса избиралось лицо с более высокой квалификацией.

Опыт проведения конкурсов на вакантные должности показал, что конкурсная система замещения должностей является эффективным средством подбора научных кадров, наиболее полно отвечающим требованиям современного этапа развития советского государства и способствующим подъему научной работы.⁷⁹

Что касается периодических конкурсов на занятые должности, то опыт первых лет проведения их в высших учебных заведениях показал, что они не дали практических результатов в улучшении профессорско-преподавательского состава и, по существу, свелись к переоформлению работающих в вузах лиц.⁸⁰

В исследовательских институтах Академии наук СССР в периодических конкурсах также, как правило, принимали участие только те лица, на должности которых объявлялся конкурс. Уже в 1959 г. на Общем собрании Академии наук отмечалось, что периодические конкурсы не дают должных результатов.⁸¹ Подведенные в 1961 г. итоги за 4 года свидетельствовали, что по периодическим конкурсам и аттестации из 84 институтов было отчислено или переведено на низшие должности по 1—2 человека, привлечено новых работников или выдвинуто выросших в тех же институтах лиц еще меньше.⁸²

⁷⁹ В. П. Елютин. Высшая школа страны социализма. Соцэкиз., М., 1959, стр. 59; А. В. Тончиов. О состоянии и подготовке научных кадров в свете новых задач Академии наук СССР. «Вестник АН СССР», 1961, № 12, стр. 42.

⁸⁰ В. Н. Смирнов. Конкурс в советском трудовом праве, стр. 17—19.

⁸¹ «Вестник АН СССР», 1959, № 4, стр. 29.

⁸² Архив АН СССР, ф. 2, оп. 7, № 137, л. 98.

Слабая эффективность периодических конкурсов объяснялась недостатками, которые допускались при их проведении: плохая подготовка, недостаточное оповещение, формальный подход и отдельные случаи необъективных решений. Однако одним из решающих фактов была морально-этическая сторона вопроса. Как правило, при объявлении конкурса на занятую должность никто из лиц, работавших в том же учреждении или в той же области науки, не подавал заявлений на конкурс, считая неэтичным претендовать на должность, занятую коллегой или даже учителем, особенно если лицо, занимавшее должность, обеспечивало вверенный ему участок работы. Другим важным фактом было наличие элементов нарушения принципа устойчивости трудовых отношений в самом порядке проведения периодических конкурсов на занятые должности. Научный сотрудник, преподаватель, хотя бы и добившийся определенных успехов в работе, мог быть забаллотирован и освобожден от работы только потому, что с ним конкурировало лицо, имевшее более высокую квалификацию. Но ведь через пять лет на эту должность, которую заняло лицо более высокой квалификации, мог быть избран работник еще более высокой квалификации...

Следует отметить, что еще в 1955 г. при обсуждении в Президиуме АН СССР вопроса о введении периодических конкурсов академики А. Н. Несмеянов и В. В. Виноградов предлагали разграничить процесс оценки деятельности работающего сотрудника и решения его судьбы от процесса выборов нового работника на освобождающуюся вакансию.⁸³ Жизнь подтверждала правильность этой точки зрения и выдвигала вопрос о пересмотре системы периодических конкурсов на занятые должности.

Научные учреждения и высшие учебные заведения нуждались в дальнейшем укреплении их кадрами молодых талантливых ученых, выросших на производстве и хорошо знающих запросы практики, для выполнения больших задач, поставленных перед советской наукой решениями XXII съезда КПСС и новой Программой партии. В ряде вузов и научных учреждений все еще продолжали оставаться слабые, нетворческие работники, не способные обеспечить высокое качество подготовки специалистов и

⁸³ Там же, оп. 6, № 207, л. 179.

разработку важнейших теоретических исследований, а талантливые научные работники из молодежи медленно выдвигались на самостоятельную работу и на руководящие научно-организационные должности. При этом речь шла не о замене хороших работников лучшими, а о замене слабых, нетворческих лиц настоящими исследователями и педагогами высокой квалификации. Дальнейшее совершенствование системы конкурсов было необходимо.

Инициатива Президиума Академии наук СССР, одобренная Общим собранием Академии в ноябре 1961 г.,⁸⁴ об отмене периодических конкурсов на занятые должности и введении практики периодического переизбрания научных работников была поддержана государством.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 441 от 12 мая 1962 г. «О мерах по дальнейшему улучшению подбора и подготовки научных кадров»⁸⁵ отменялось проведение периодических конкурсов в научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях на занятые должности и аттестация младших научных сотрудников, вводился конкурсный порядок замещения вакантных должностей младших научных сотрудников, и, таким образом, складывалась единая система конкурсного подбора всех категорий научных работников в научно-исследовательских учреждениях (от младшего научного сотрудника до заведующего отделом, лабораторией, сектором) и педагогического персонала в вузах (от ассистента, преподавателя до заведующего кафедрой); устанавливалось периодическое избрание научных и научно-педагогических работников через каждые 5 лет (младших научных сотрудников — через 3 года) на новый срок с последующим замещением по конкурсу вакансий в случае неизбрания ранее занимавших эти должности лиц.

В соответствии с указанным постановлением и по согласованию с ВЦСПС были утверждены приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР № 283 от 31 июля 1962 г. «Инструкция о порядке замещения должностей профессорско-преподавательского состава и научных работников высших учебных заведений»⁸⁶

⁸⁴ Там же, ф. 2, оп. № 7а, № 74, л. 20; «Вестник АН СССР», 1961, № 12, стр. 43.

⁸⁵ СП СССР, 1962, № 7, ст. 57.

⁸⁶ «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 9, стр. 21—24.

и постановлением Президиума Академии наук СССР № 982 от 14 декабря 1962 г. «Инструкция о порядке замещения должностей научных работников научно-исследовательских учреждений»,⁸⁷ которыми ныне и регулируется порядок подбора научных кадров в вузах и исследовательских учреждениях страны и периодическое переизбрание научных и научно-педагогических работников.

Таков вкратце путь развития и совершенствования конкурсного подбора научных и научно-педагогических кадров в СССР, который изменялся в зависимости от объективных условий развития советского государства.

КОНКУРС КАК ЕДИНЫЙ ПОРЯДОК ПОДБОРА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

Создание материально-технической базы коммунизма постоянно требует вовлечения новых кадров в различные отрасли народного хозяйства, науки и культуры. Особое внимание уделяется привлечению квалифицированных работников к научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности, играющей особую роль в коммунистическом строительстве. «Партия примет меры, — говорится в Программе КПСС, — для дальнейшего укрепления и совершенствования материальной базы науки и для привлечения к научной деятельности наиболее способных творческих сил».¹

Правовое регулирование трудовых отношений советских граждан с социалистическими предприятиями, учреждениями и хозяйствами осуществляется в соответствии с принципами, закрепленными в Конституции СССР. Единство норм трудового права не исключает наличия некоторых особенностей в регулировании трудовых отношений некоторых групп трудящихся, что зависит как от форм социалистической собственности, с которыми связан труд, так и от характера и условий труда.

Трудовые правоотношения по общему правилу возникают из трудового договора между гражданином и пред-

⁸⁷ О порядке замещения должностей научных работников и аттестации старших инженеров научно-исследовательских учреждений. Изд. АН СССР, М., 1962.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, М., 1961, стр. 129.

принятием, учреждением; этот договор является основной организационно-правовой формой обеспечения кадрами народного хозяйства.² Однако в ряде случаев, помимо двух согласованных волеизъявлений — трудящегося и представителя администрации предприятия, учреждения, — для возникновения трудовых отношений требуется усложненный фактический состав, который выражается либо в форме дополнительных условий к общему порядку установления трудовых отношений, либо в особом порядке возникновения трудовых отношений (включающем в себя и дополнительные условия).³

Особым исключительным порядком установления трудовых правоотношений является конкурсный порядок подбора кадров, отражающий повышение требования к лицам, претендующим на замещение определенных должностей. Он применяется для подбора научно-педагогического персонала высшей школы,⁴ научных сотрудников научно-исследовательских институтов и лабораторий,⁵ творческих работников театров, оркестров, филармоний и других художественных коллективов.⁶

Конкурсы в высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях преследуют цели подбора наиболее активных в творческом отношении сил, повышения ответственности научных и научно-педагогических работников за качество исследовательской и учебно-воспитательной работы, стимулирования повышения квалификации кадров, выдвижения выросших молодых работников и привлечения в высшую школу, в сферу науки высококвалифицированных специалистов с производства.

Конкурс является единым для всех категорий научных и научно-педагогических работников СССР порядком установления трудовых правоотношений. «Акт избрания по конкурсу... является необходимым юридическим фак-

² Н. Г. Александров. Советское трудовое право. Госюр-издат, М., 1963, стр. 182—183.

³ А. Е. Пашерстник. Право на труд. Изд. АН СССР, М., 1951, стр. 228—229; В. Н. Смирнов. Конкурс в советском трудовом праве. Изд. ЛГУ, 1960, стр. 43—46.

⁴ СП СССР, 1961, № 6, стр. 40.

⁵ О конкурсах и аттестации научных сотрудников научно-исследовательских институтов и лабораторий. Изд. АН СССР, М., 1957.

⁶ СП СССР, 1960, № 1, ст. 5.

том, в сочетании с которым может быть заключен трудовой договор».⁷ Никаким иным порядком трудовые отношения с научными и научно-педагогическими работниками установлены быть не могут. Исключения из общего порядка предусмотрены соответствующими законоположениями (см. дальше).

По конкурсу замещаются должности заведующих научными отделами, секторами, лабораториями, старших и младших научных сотрудников научно-исследовательских учреждений, заведующих кафедрами, профессоров, доцентов, старших преподавателей, преподавателей, ассистентов, старших и младших научных сотрудников высших учебных заведений.

Возникновение трудовых отношений при конкурсе характеризуется рядом особенностей, которые обеспечивают широкую гласность замещения должностей научных и научно-педагогических работников; создают возможность волеизъявления к заключению договора с вузом, научным учреждением любого количества лиц в порядке конкурса; определяют требования к лицам, претендующим на работу в вузах и научных учреждениях; строго регламентируют порядок проведения конкурса;⁸ при сочетании единоначалия и коллегиальности предоставляют право выбора лучшего работника из числа участников конкурса коллегиальному органу — совету вуза, научного учреждения.

При проведении конкурса, как особого порядка установления трудовых отношений, строго охраняются права научных работников в соответствии с законом, не допускающим какого-либо их нарушения кем бы то ни было.

Порядок проведения конкурсов в научно-исследовательских учреждениях регулируется «Инструкцией о порядке замещения должностей научных работников научно-исследовательских учреждений», утвержденной постановлением Президиума Академии наук СССР № 982 от 14 декабря 1962 г.⁹ (для удобства в дальней-

⁷ Н. Г. Александров, ук. соч., стр. 193.

⁸ Трудовое законодательство, как правило, не дает четкой регламентации заключения трудового договора в общем порядке.

⁹ О порядке замещения должностей научных работников и аттестации старших инженеров научно-исследовательских учреждений. Изд. АН СССР, М., 1962.

шем именуется «инструкцией по НИИ»), в высших учебных заведениях — «Инструкцией о порядке замещения должностей профессорско-преподавательского состава и научных работников в высших учебных заведениях», утвержденной приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР № 283 от 31 июля 1962 г.¹⁰ (в дальнейшем именуется «инструкцией по вузам»).

Принципы конкурсного порядка замещения должностей в научно-исследовательских учреждениях и в высших учебных заведениях в своей основе одинаковы. Некоторые различия в порядке проведения конкурсов в вузах и в научных учреждениях, в сохранении которых, с нашей точки зрения, нет необходимости, будут рассмотрены.

Конкурсы в вузах и научных учреждениях в настоящее время проводятся только на вакантные должности. Право объявления конкурса принадлежит администрации, которая может проводить их в любое время года при появлении вакансий.

Принцип гласности проведения конкурса обеспечивается требованием опубликования объявления о конкурсе в периодической печати (центральных, республиканских, областных газетах или специальных журналах) с указанием вакантной должности, специальности и срока подачи заявлений. Принцип гласности последовательно осуществляется и далее в ходе проведения конкурса: администрация обязана за 10 дней до заседания совета сообщить членам совета и вывесить в вузе, научном учреждении для общего сведения список участников конкурса; лица, участвующие в конкурсе, имеют право присутствовать при обсуждении их кандидатур советом; заседание совета по обсуждению деловых качеств претендующих на должность лиц проводится открыто, и в нем может принять участие любой присутствующий на заседании; решение совета, принятое тайным голосованием, объявляется всем участникам заседания совета.

Для участия в конкурсе лицо подает администрации вуза, научного учреждения заявление. Законодательством не определена форма выражения желания трудящегося

¹⁰ «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 9, стр. 21—24.

заклЮчить трудовой договор. Подача заявления — есть установившийся правовой обычай, признаваемый рядом исследователей целесообразным.¹¹

По общему порядку трудящийся должен предъявить при поступлении на работу паспорт и трудовую книжку, требовать каких-либо других документов, как правило, администрация не вправе.¹² Для участия в конкурсе требуется, кроме того, представление: копий дипломов о высшем образовании и ученой степени (или ученом звании, согласно инструкции по вузам), личного листка по учету кадров, характеристики с последнего места работы¹³ и списка научных трудов и изобретений.

Если в конкурсе принимает участие работник того же учреждения, которое проводит конкурс, и в учреждении имеется его личное дело, то к заявлению прилагаются только характеристика и список его научных трудов и изобретений.

В конкурсе на замещение вакантной должности может принять участие любое лицо, обладающее определенной специальностью и квалификацией в соответствии с условиями конкурса.

Может ли администрация отказать лицу в участии в конкурсе?

Как известно, трудовой договор заключается по согласию сторон, и трудовой спор по поводу отказа в приеме на работу не может быть возбужден, хотя это и не означает, что незаконный отказ администрации в приеме на работу не может быть обжалован в вышестоящую организацию или в прокуратуру. Так, по советским законам недопустим отказ в приеме на работу по

¹¹ А. С. Краснополюский. Трудовое правоотношение и трудовой договор по советскому праву. В кн.: Вопросы советского гражданского и трудового права. Изд. АН СССР, М., 1952, стр. 134; К. А. Бажанов. Трудовой договор по советскому праву. М., 1964, стр. 55.

¹² См. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 февраля 1960 г. «О мерах по устранению канцелярско-бюрократических извращений при оформлении трудящихся на работу и разрешении бытовых пужд граждан» (СП СССР, 1960, № 6, ст. 33).

¹³ Администрация по месту работы лица, желающего принять участие в конкурсе, обязана выдать характеристику на руки.

мотивам социального происхождения, прошлой судимости,¹⁴ беременности.¹⁵

Однако в ряде случаев законодательство предусматривает некоторые ограничения в приеме трудящихся на работу. В связи с этим администрация и конкурсная комиссия вуза, научного учреждения могут не допустить к участию в конкурсе в следующих случаях:

а) при явном несоответствии специальности и квалификации лица требованиям, предъявляемым к претендентам на должность, на которую объявлен конкурс;¹⁶

б) при наличии данных о том, что лицо уже принимает участие в конкурсе в другом учреждении; участие в конкурсах одновременно в двух и более учреждениях не разрешается (§ 5 инструкции по НИИ, § 23 инструкции по вузам), ибо в случае избрания лица одновременно в двух учреждениях это может привести к нарушению нормальной деятельности одного из них;

в) если на должность претендует лицо, трудоспособность которого ограничена, и органы медицинского контроля запрещают ему выполнение работы, предусмотренной по должности, на которую объявлен конкурс (ст. ст. 129 и 143 КЗОТ РСФСР);

г) если на должность претендует молодой специалист, окончивший вуз, или лицо, окончившее аспирантуру, которые работают в соответствии с направлением министерства, ведомства, так как эти лица в течение трех лет после окончания вуза, аспирантуры обязаны проработать по месту направления и не имеют права участвовать в конкурсе другого вуза, научного учреждения;¹⁷

д) если лицо при прохождении конкурса может оказаться в подчинении или подконтрольности у близкого родственника, ибо прием на работу лиц, состоящих в близ-

¹⁴ СЗ СССР, 1936, № 31, ст. 276.

¹⁵ См. ст. 139 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик.

¹⁶ Администрация не вправе уволить работника по одному лишь мотиву отсутствия специального образования, но в строго определенных законодательством случаях (одним из таковых является прием на научную и научно-педагогическую работу) отсутствие документов о специальном образовании является основанием к отказу в приеме на работу.

¹⁷ Высшая школа. Изд. «Советская наука», М., 1957, стр. 205; Правовое положение научных работников. Изд. АН УССР, Киев, 1950, стр. 64—65.

ком родстве (родители, дети, супруги, братья, сестры) запрещается, если работа связана с подчинением или подконтрольностью друг другу¹⁸ (для преподавателей, библиотекарей вузов и научных учреждений и научного персонала сельскохозяйственных опытных станций допускается исключение из общего правила);¹⁹ этот закон действует доньше, судебная практика признает правильным увольнение лиц, принятых на работу с нарушением этого порядка.²⁰

е) в научно-исследовательских учреждениях руководящие научно-организационные должности, в том числе замещаемые по конкурсу должности заведующих крупными научными отделами и секторами, могут быть замещены лицами не старше 65 лет. Исключения допускаются только по специальному решению министерства, ведомства.²¹ Установление предельных возрастов для замещения должностей научных и научно-педагогических работников принято во многих странах. В США предельный возраст 65 лет, в Англии — в различных университетах от 65 до 70 лет.

К лицам, претендующим на замещение должностей научных и научно-педагогических работников, предъявляются определенные квалификационные требования.

Вполне очевидно, что нормы права могут определять лишь общие, принципиальные требования к квалификации научных работников. Надо отметить, что имеют место некоторые расхождения между требованиями, установленными инструкцией по НИИ и инструкцией по вузам.

В инструкции по НИИ указано, что в конкурсах могут участвовать:

«а) на замещение вакантных должностей заведующих научными отделами, лабораториями, секторами и старших научных сотрудников — лица, имеющие ученую степень доктора или кандидата наук, а также высококвалифицированные специалисты, имеющие высшее образование, большой производственный опыт и научные труды и изобретения;

¹⁸ СУ РСФСР, 1923, № 1, ст. 8.

¹⁹ Там же, 1924, № 1, ст. 2.

²⁰ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1963, № 2, стр. 9 и № 4, стр. 4.

²¹ СП СССР, 1962, № 7, ст. 57.

«б) на замещение вакантных должностей младших научных сотрудников — лица, имеющие ученую степень кандидата наук или высшее образование и стаж работы по специальности не менее одного года» (§ 2).

В инструкции по вузам требования к научно-педагогическим работникам сформулированы следующим образом:

«Для замещения должности заведующего кафедрой участники конкурса должны иметь ученое звание профессора или ученую степень доктора наук;

«для замещения должности профессора — ученое звание профессора или ученую степень доктора наук;

«для замещения должности доцента — ученое звание доцента или ученую степень кандидата наук;

«для замещения должности старшего научного сотрудника — ученую степень кандидата (доктора) наук;

«для замещения должностей старшего преподавателя, преподавателя, ассистента, младшего научного сотрудника — законченное высшее образование по соответствующей специальности. Лица, имеющие ученую степень кандидата наук или опыт преподавательской (научно-исследовательской) работы, рекомендуются к занятию этих должностей в первую очередь» (§ 4).

Сравнительный анализ этих формулировок позволяет отметить следующие различия в требованиях, предъявляемых к замещению должностей в вузах и в научно-исследовательских учреждениях.

1) Инструкция по вузам строго регламентирует требование наличия определенных показателей квалификации для занятия определенных категорий должностей, в то время как инструкция по НИИ не содержит такой подробной регламентации.

2) Инструкция по вузам требует наличия у лиц, претендующих на ведущие должности научно-педагогических работников, либо ученого звания либо ученой степени, в то время как инструкция по НИИ в качестве показателя квалификации признает только ученую степень.

Рассмотрим эти различия более подробно.

В высших учебных заведениях общим требованием для занятия должностей является наличие соответствующего ученого звания или ученой степени. Вместе с тем к замещению должностей заведующих кафедрами, про-

фессоров и доцентов могут быть допущены высококвалифицированные специалисты, не имеющие ученого звания и степени, при наличии у них высшего образования и большого стажа практической работы по специальности.

К замещению должностей профессоров и доцентов (на должности заведующих кафедрами это не распространяется) допускаются лица, не обладающие учеными степенями и званиями, но имеющие большой стаж научно-педагогической работы, печатные труды или учебно-методические пособия и ведущие лекционные курсы на высоком теоретическом уровне. Доцент (кандидат наук) может быть допущен к замещению должности заведующего кафедрой на срок 5 лет, а с разрешения министерства, ведомства по подчиненности — еще на один срок в 5 лет.²²

Инструкция по НИИ не содержит обязательных требований наличия у лиц, претендующих на замещение должностей, определенных ученых степеней. Бесспорно, ученая степень является ведущим показателем квалификации научного работника. В научно-исследовательских учреждениях ей придается важное, но не абсолютное значение. Инструкция дает возможность конкурсной комиссии, совету и администрации научного учреждения решать вопрос о выборе наиболее достойного кандидата на должность не только на основании такого показателя научной квалификации, как ученая степень, но и в равной мере на основании фактических данных о действительных деловых качествах работника, перспектив его роста, направления его научных интересов и их соответствия научным направлениям вуза, научного учреждения.

Что касается признания инструкцией по вузам ученого звания категорией, равноценной для занятия должностей ученой степени (для замещения должности заведующего кафедрой, профессора, доцента лицо должно иметь или ученую степень, или ученое звание, указывается в § 4 инструкции), то это нам представляется неправомерным. Как отмечалось в главе VII, это отнюдь не равноценные и не равнозначные категории: ученая степень — есть показатель квалификации, ученое звание — функционально-должностной показатель.

²² Без ограничения срока доценты (кандидаты наук) допускаются к заведыванию кафедрами иностранных языков, физического воспитания, графики и черчения.

В научно-исследовательских институтах Академии наук СССР в свое время существовал подобный подход к сравнительной оценке ученых степеней и ученых званий при подборе кадров. Так, Президиум АН СССР в апреле 1946 г. устанавливал, что «на должности старшего научного сотрудника зачисляются лица, имеющие ученую степень доктора наук, или ученое звание профессора, или ученое звание старшего научного сотрудника».²³

При этих, на первый взгляд жестких, требованиях довольно многочисленная категория лиц, обладавших учеными званиями, но не имевших ученых степеней (в 1950 г. среди профессоров было около 14% лиц, не имевших ученых степеней, среди лиц, обладавших званием старшего научного сотрудника, — 11%),²⁴ уравнивалась в правах с обладателями высшей ученой степени доктора наук. В то же время исследователям, выросшим на производстве, но не имевшим ученых степеней (а ученые звания они не могли получить, ибо звания присваиваются только работникам вузов и научных учреждений), был затруднен доступ в научные учреждения Академии наук.

Такое положение не удовлетворяло научную общественность и, являясь неправомерным по существу, было отменено в Академии наук СССР с переходом к конкурсному порядку подбора кадров.

В «Инструкции о порядке замещения должностей», утвержденной Президиумом Академии наук СССР в феврале 1957 г., указывалось, что в конкурсах на замещение должностей заведующих лабораториями, отделами, секторами и ст. научных сотрудников могут участвовать: «а) в учреждениях Академии наук СССР, академий наук союзных республик — лица, имеющие ученую степень доктора наук или кандидата наук; б) в академиях, научно-исследовательских институтах и лабораториях министерств и ведомств — лица, имеющие ученую степень доктора или кандидата наук, а также высококвалифицированные специалисты, имеющие высшее образова-

ние, большой производственный опыт и проявившие способность к научной работе».²⁵

Таким образом, ученое звание уже не рассматривалось как эквивалент ученой степени для участия в конкурсе на замещение должности в научно-исследовательском учреждении. Этот принцип проводится и в ныне действующей инструкции по НИИ 1962 г.

Сохранение в инструкции по вузам нормы, уравнивающей ученые степени с учеными званиями при замещении должностей профессорско-преподавательского состава, вряд ли целесообразно. Единым квалификационным требованием к участникам конкурсов, с нашей точки зрения, должна быть ученая степень, как показатель квалификации работника науки.

Действующими в настоящее время указаниями Министерства высшего и среднего специального образования СССР (см. главу VII) ученое звание в ряде случаев рассматривается не только как эквивалент ученой степени, но и как дополнительное условие для замещения должности и соответствующей оплаты труда лиц, имеющих необходимую ученую степень, предусмотренную инструкцией по вузам.

Для замещения должности заведующего кафедрой лицо должно иметь ученое звание профессора или ученую степень доктора наук (§ 4 инструкции по вузам), а согласно указаниям МВССО СССР, доктор наук, избранный по конкурсу заведующим кафедрой, не получает соответствующей оплаты труда до получения звания профессора.²⁶ Для замещения должности доцента лицо должно иметь ученое звание доцента или ученую степень кандидата наук (§ 4), однако труд кандидата наук — доцента оплачивается до получения им звания доцента (это возможно не ранее чем через год) по должности преподавателя.²⁷

Эти указания противоречат положению об оплате труда работников науки, которая в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 660 от 5 июня

²⁵ О конкурсах и аттестации научных сотрудников научно-исследовательских институтов и лабораторий. Изд. АН СССР, М., 1957, стр. 8—9.

²⁶ «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 1, стр. 13.

²⁷ Высшая школа, стр. 366.

²³ Архив АН СССР, ф. 2, оп. 6, № 57, л. 95.

²⁴ Высшее образование в СССР. Госстатиздат, М., 1961, стр. 206.

1957 г. не зависит от ученого звания.²⁸ Они противоречат и требованиям инструкции о порядке замещения должностей в вузах, согласно которой участник конкурса должен иметь либо ученую степень, либо ученое звание.

Доктора и кандидаты наук, принятые по конкурсу на должности соответственно профессора и доцента, рассматриваются как постоянные работники, вне зависимости от присвоения или неприсвоения им ученых званий в дальнейшем.²⁹

В результате упомянутых выше указаний МВССО СССР трудовой договор, заключенный научным работником с вузом, приобретает условный характер, ибо до присвоения ученого звания ему не предоставляется одного из основных прав — права на соответствующую исполняемым обязанностям оплату труда. Период до присвоения звания лицу превращается в своего рода длительный (не менее года) испытательный срок. Но законодательство по общему порядку не предусматривает такого длительного испытательного срока (ст. 38 КЗОТ). Не может быть такого испытательного срока и для лиц, с которыми трудовой договор заключается по конкурсу.³⁰

Требование наличия ученого звания как дополнительного условия для замещения должности старшего научного сотрудника существовало до 1962 г. и в институтах Академии наук СССР: кандидат наук, избранный по конкурсу старшим научным сотрудником, мог вступить в должность и получить право на соответствующую оплату труда по этой должности только после присвоения звания старшего научного сотрудника.³¹

²⁸ Постановление допускает такую зависимость только при регулировании оплаты труда ректоров и проректоров высших учебных заведений.

²⁹ Я. Л. Киселев. Особенности правового регулирования труда преподавательского состава вузов. В кн.: Особенности правового регулирования труда в отдельных отраслях народного хозяйства СССР. Изд. МГУ, 1960, стр. 148.

³⁰ В самом порядке конкурса некоторые исследователи находят элементы своеобразного испытания, предшествующего работе, выраженного в концентрированной форме и не длящегося в пределах сроков, предусмотренных КЗОТом (В. Н. Смирнов. Конкурс в советском трудовом праве. Изд. ЛГУ, 1960, стр. 45).

³¹ Характерно, что для занятия должности заведующего научным отделом, лабораторией, сектором в АН СССР не требовалось наличия у работника ученого звания. Так, кандидат наук вступал в должность заведующего лабораторией, сектором, отде-

При избрании на должность старшего научного сотрудника лица, не имевшего звания, в Академии наук вопрос о звании, в отличие от порядка, предусмотренного «Инструкцией о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий», рассматривался не по истечении года работы в должности старшего научного сотрудника, а на том же заседании совета, который избирал лицо на должность».³²

Практика проведения конкурсов показала, что требование наличия ученого звания (помимо ученой степени) как дополнительного условия к занятию должности утратило необходимость. В самом деле, если совет избирал по конкурсу не имевшее звания лицо на должность старшего научного сотрудника, этим уже предопределялось решение на том же заседании вопроса о присвоении ему ученого звания старшего научного сотрудника. Вопрос о присвоении звания рассматривал тот же коллегиальный орган — совет, в том же составе, в том же порядке (тайным голосованием), на основании рассмотрения тех же данных о лице, что и при избрании на должность. Если же совет не избирал лицо на должность, то имело оно ученое звание или не имело, не играло никакой роли.

Сторонники другой точки зрения могут возразить, что решение совета о присвоении ученого звания подлежит утверждению вышестоящих квалификационных органов (ВАК, Президиум АН СССР) и, таким образом, обеспечивается дополнительная апробация деловых качеств научного работника, избранного по конкурсу. Но в этом случае создается положение, при котором квалификационный орган при отказе в присвоении ученого звания оказывает влияние на уже принятое советом решение об избрании лица на должность и на заключенный с ним администрацией трудовой договор.

В инструкции по НИИ 1962 г. требование наличия ученого звания как дополнительного условия для замещения должности исключено. Президиум Академии наук СССР указывает: «Кандидат наук, избранный ученым советом научного учреждения АН СССР на должность стар-

лом без всяких ограничений, а в должность старшего научного сотрудника он мог вступить только после присвоения звания.

³² О конкурсах и аттестации научных сотрудников научно-исследовательских институтов и лабораторий. Изд. АН СССР, М., 1957, стр. 8.

шего научного сотрудника, зачисляется на данную должность независимо от наличия у него ученого звания старшего научного сотрудника. Его труд должен оплачиваться по должности старшего научного сотрудника — кандидата наук с учетом стажа научной работы».³³

Такой порядок принят во всех научно-исследовательских учреждениях. Нам представляется, что в этом плане должен быть рассмотрен вопрос о квалификационных требованиях и в высших учебных заведениях.

Порядок проведения конкурсов предусматривает строго определенные функции следующих конкурсных органов: руководитель вуза, научного учреждения, конкурсная комиссия (в вузах — комиссия по замещению должностей), совет вуза, научного учреждения.

Руководители вузов и научно-исследовательских учреждений управляют ими на основе единоначалия и несут полностью ответственность за деятельность вверенных им учреждений.³⁴ Вместе с тем единоначалие сочетается с коллегиальностью, с привлечением к управлению вузами и научными учреждениями широкого круга ученых в лице советов. Вопросы подбора научных кадров по конкурсу в вузы и научные учреждения решаются руководителями только при участии советов.

Руководитель вуза, научного учреждения объявляет конкурсе на вакантные должности; принимает меры к привлечению для участия в конкурсе наиболее способных для выполнения научной и научно-педагогической работы лиц и организует прием от них необходимых документов; организует работу конкурсной комиссии и совета, председателем которого он является; обеспечивает строгое соблюдение требований инструкции о порядке проведения конкурсов.

После избрания лица советом руководитель вуза, научного учреждения утверждает решение совета и назначает лицо на должность или представляет его к утверждению вышестоящей организацией в соответствии с установленным порядком. Решение совета по конкурсу утверждается не позднее одного месяца со дня его при-

нятия, указывает инструкция по НИИ. В инструкции по вузам этот срок не определен, между тем установление такого срока было бы в интересах трудящихся.

До издания приказа директора научного учреждения, ректора высшего учебного заведения об утверждении результатов конкурса и зачислении на должность избранного по конкурсу лица с определенного числа трудовые правоотношения не возникают.³⁵ Трудовые правоотношения не возникают и в том случае, если лицо прошло по конкурсу, но не пожелало приступить к работе или не приступило к работе в данном учреждении по не зависящим от него обстоятельствам.³⁶

Предоставление совету прав отбора по конкурсу лучшего работника не снимает ответственности с руководителя вуза, научного учреждения за подбор научных кадров, не отменяет единоначалия. Руководитель учреждения подготавливает все необходимые материалы для совета, он возглавляет и направляет деятельность совета при проведении конкурса, он утверждает решение совета и заключает трудовой договор с научным работником. При этом роль руководителей не сводится к простому исполнению решений совета.³⁷

Суть вопроса сводится к единству задач совета и руководителя учреждения при подборе кадров, к сочетанию принципа единоначалия и коллегиальности. Руководитель учреждения как председатель совета несет ответственность за правильность его решения по существу избрания на должность наиболее достойного лица. Не исключены, однако, расхождения в мнениях между администрацией и советом. Инструкция по НИИ устанавливает, что если директор научного учреждения не согласен с решением совета по существу, он может внести этот вопрос на повторное рассмотрение совета, которое является окончательным (§ 19). В инструкции по вузам предусмотрен иной порядок: ректор вуза может поставить вопрос перед советом только при нарушении инструкции о порядке замещения должностей (§ 18).

³³ Я. Л. Киселев, ук. соч., стр. 146—147.

³⁴ А. А. Абрамова, Е. И. Войленко. Правовые вопросы конкурсного подбора кадров. «Советское государство и право», 1957, № 1, стр. 75.

³⁷ Г. И. Федькин. Правовые вопросы организации научной работы в СССР. Госюриздат, М., 1958, стр. 267.

³³ Инструктивное письмо Президиума Академии наук СССР № 1—2—330 от 19 марта 1963 г.

³⁴ См., например: Устав научно-исследовательского института Академии наук СССР. М., 1964, § 12, 13; Положение о вузах, § 43, 44.

Подобные различия имеют место и в правах министерств, ведомств. При несогласии с решением совета научно-исследовательского учреждения по конкурсу вышестоящая инстанция может внести вопрос на новое рассмотрение совета. Что же касается вузов, то вышестоящая инстанция может поставить вопрос о новом рассмотрении советом итогов конкурса только в том случае, если допущено нарушение инструкции.

Нам представляется, что для таких различий в правах ректоров вузов и директоров научных учреждений (и соответствующих министерств, ведомств) нет оснований. Вопрос этот должен решаться единообразно: с нашей точки зрения, ректорам вузов должны быть предоставлены такие же права, как и директорам научных учреждений, что особенно важно при переизбрании научных работников и рассмотрении трудовых споров (см. главу XII).

Руководитель учреждения может вносить вопрос на вторичное рассмотрение совета и по требованию профсоюзной организации, если при проведении конкурса имело место нарушение инструкции.

Конкурсная комиссия в научных учреждениях создается после объявления конкурса в составе 5—7 человек: председателя, назначаемого директором учреждения, 2—4 членов, избираемых на заседании совета, и представителей партийной и профсоюзной организации.

В вузах конкурсная комиссия (она именуется здесь комиссией по замещению должностей профессорско-преподавательского состава и может быть общеуниверситетской и факультетской) создается сроком на учебный год путем избрания тайным голосованием из числа членов совета. В состав комиссии вводятся представители партийной и профсоюзной организации с правом решающего голоса, председатель назначается ректором вуза из числа членов комиссии, избранных советом.

Задачей конкурсной комиссии является рассмотрение материалов, поступивших от участников конкурса, при необходимости — выяснение интересующих ее вопросов в личной беседе с участниками конкурса и составление мотивированных заключений в письменной форме по каждой кандидатуре, которые комиссия докладывает совету вуза, научного учреждения. Комиссия принимает

решения простым большинством голосов открытым голосованием.

Совету высшего учебного заведения, научно-исследовательского учреждения — коллегиальному совещательному органу при руководителе учреждения — принадлежит решающая роль в отборе кандидатов на замещение должностей научных и научно-педагогических работников. Совет не выступает стороной в трудовом договоре, не является юридическим лицом, но его решение об избрании или неизбрании лица на должность — есть юридический факт, на основе которого администрация заключает трудовой договор с одним из участников конкурса.³⁸

Функции совета как конкурсного органа сводятся к следующему: совет избирает конкурсную комиссию для рассмотрения документов участников конкурса (в вузах тайным голосованием, в научных учреждениях — по усмотрению членов совета); заслушивает и обсуждает сообщение председателя конкурсной комиссии об участниках конкурса; избирает счетную комиссию для подсчета голосов; осуществляет выборы кандидатов на должности из числа участников конкурса путем тайного голосования.

Совет правомочен принимать решение, если в голосовании участвовало не менее $\frac{2}{3}$ членов совета. Избранным считается лицо, получившее большее число голосов из числа кандидатов, за которых проголосовало более половины участвовавших в голосовании членов совета. Если голоса разделились поровну, проводится повторное голосование. В случае, если на конкурс не поступило заявлений или если ни один кандидат не получил необходимого числа голосов, конкурс считается не состоявшимся и объявляется снова.

В вузах, где имеются советы факультетов, выборы по конкурсу доцентов, старших преподавателей, преподавателей, ассистентов, старших и младших научных сотрудников проводится на советах факультетов. Выборы ведущих кафедр и профессоров — на совете вуза. В научно-исследовательских учреждениях, советы которых делятся на секции, последние могут решать вопрос об избрании по конкурсу старших и младших научных

³⁸ В. Н. Смирнов, ук. соч., стр. 55, 59—61.

сотрудников, по решению секции совета об избрании старшего научного сотрудника утверждается общим советом простым большинством голосов при открытом голосовании. Выборы заведующих отделами, лабораториями, секторами проводятся общим советом научного учреждения.

В функции совета входит повторное рассмотрение результатов конкурса при неутверждении его руководителем вуза, научного учреждения или вышестоящей инстанции, а также при опротестовании решения совета профсоюзной организацией в установленных случаях. Вторичное решение совета является окончательным. При этом инструкция по НИИ указывает, что при повторном голосовании избранным считается лицо, получившее более половины голосов от списочного состава членов совета (§ 19). Инструкция по вузам не требует повышения кворума при повторном голосовании.

Роль и значение советов и каждого члена совета при отборе научных работников по конкурсу чрезвычайно велики и ответственны. Для достижения той цели, для которой учрежден конкурсный порядок подбора кадров, необходим строго объективный и принципиальный подход каждого члена совета к оценке деловых качеств лиц, претендующих на замещение должностей в вузах и научно-исследовательских учреждениях.

Важное значение имеет соблюдение законности при проведении конкурсов, охрана прав научных работников, как участников конкурса. Установленный порядок проведения конкурсов гарантирует определенные права его участников.

Лица, участвующие в конкурсе на замещение вакантных должностей в вузе или научном учреждении, имеют право давать необходимые разъяснения конкурсной комиссии и совету, а также присутствовать на заседании совета при обсуждении их кандидатур. Руководитель вуза, научного учреждения обязан заблаговременно известить участников конкурса о дате и месте заседания совета.

Решение совета по конкурсу может быть обжаловано участником конкурса по линии администрации или профсоюзной организации. Для обжалования результатов конкурса инструкция по вузам устанавливает 10-дневный срок (§ 17), инструкция по НИИ — один месяц (§ 22).

Для такого различия в сроках обжалования по нашему мнению нет оснований.

Переход по конкурсу на научно-педагогическую работу в вуз или на научно-исследовательскую работу в научное учреждение не прерывает трудового стажа для назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию.³⁹

При переезде научного работника в другую местность в связи с избранием по конкурсу в вуз или научное учреждение он имеет право на компенсации в соответствии с п. 4 постановления ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1931 г.,⁴⁰ т. е. на оплату стоимости проезда самого работника и переезжающих с ним членов семьи, стоимости провоза багажа в установленных размерах и суточных за время нахождения в пути до 1 рубля в сутки. В силу того, что переезд происходит по желанию самого работника, участвовавшего в конкурсе, выплата единовременного пособия на работника и членов его семьи в связи с переездом не является обязанностью администрации. Она может быть произведена по соглашению сторон, при наличии предварительного согласия администрации вуза, научного учреждения.⁴¹

Возможны ли исключения из общего правила, т. е. зачисление научных и научно-педагогических работников в вузы и научные учреждения без конкурса?

В строго определенных случаях, предусмотренных законодательством, это возможно.

Без прохождения конкурса научные работники могут быть приняты на работу в вузы и научные учреждения:

а) на все должности научных работников в научно-исследовательских учреждениях, находящихся в районах Крайнего Севера и приравненных к ним отдаленных местностях, согласно списку, утвержденному министерством, ведомством, по согласованию с ЦК соответствующего профсоюза (см. примечание к § 1 инструкции по НИИ);

³⁹ Положение о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию. Профиздат, М., 1964, стр. 37.

⁴⁰ СЗ СССР, 1931, № 68, ст. 453.

⁴¹ А. А. Абрамова, Е. И. Войленко, ук. соч., стр. 80; В. Н. Смирнов, ук. соч., стр. 87—88.

б) на должности младших научных сотрудников научно-исследовательских учреждений — лица, окончившие аспирантуру и стажировку, с последующим избранием их советами научного учреждения (см. примечание к § 1 инструкции по НИИ);

в) на должности ассистентов, преподавателей и младших научных сотрудников вузов — лица, окончившие аспирантуру, лекционную ассистентуру, стажировку, в отдельных случаях молодые специалисты, а также на должности старших преподавателей — лица, окончившие высшие педагогические курсы по подготовке преподавателей иностранных языков, с последующим избранием их по истечении трех лет работы (см. § 8 инструкции по вузам);

г) на все должности профессорско-преподавательского состава — во вновь открываемых вузах до начала работы совета вуза, с последующим избранием на должность (см. п. 2 приказа Министра высшего и среднего специального образования СССР № 283 от 31 июля 1962 г.⁴²);

д) лица, поступающие в вузы для работы на условиях почасовой оплаты (§ 9 инструкции по вузам);

е) выборные партийные и комсомольские работники, освобожденные от работы в вузе, научном учреждении в связи с избранием в руководящие партийные и комсомольские органы, возвращающиеся к прежнему месту работы после прекращения их полномочий за истечением срока пребывания в выборном органе (постановление Совета Министров СССР № 325 от 18 апреля 1964 г.⁴³);

ж) доктора наук и профессора, имеющие право на пенсию научного работника по возрасту, — на должности профессоров — консультантов вузов, установленные постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 536 от 13 июня 1961 г., и старших научных сотрудников-консультантов, установленные постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 441 от 12 мая 1962 г.⁴⁴

⁴² «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 9, стр. 21.

⁴³ СП СССР, 1964, № 7, ст. 47.

⁴⁴ Эти должности разрешено вводить в вузах и научных учреждениях в целях использования опыта и знаний крупных ученых-пенсионеров прежде всего для подготовки научных кадров. Они работают неполную рабочую неделю — три дня в неделю.

з) академики и члены-корреспонденты Академии наук СССР — на должности заведующих научными отделами, лабораториями, секторами и старших научных сотрудников (см. постановление Президиума АН СССР № 982 от 14 декабря 1962 г.⁴⁵).

Замечания некоторых исследователей о необоснованности исключительного права Академии наук СССР назначать на вакантные должности без конкурса академиков и членов-корреспондентов АН СССР⁴⁶ нам представляются неосновательными. Авторы в подтверждение своей точки зрения указывают, что в высшей школе академики и члены-корреспонденты АН СССР занимают должности по конкурсу, и напоминают, что конкурсы призваны обеспечивать замещение должностей наиболее квалифицированными кадрами.

Однако следует учитывать, что академики и члены-корреспонденты составляют основу Академии наук. Устав обязывает их вести научную работу по планам Академии, и ставить выполнение этих обязанностей в зависимость от результатов конкурса было бы неправильно. Членами Академии избираются выдающиеся ученые страны, их выборы проходят публично при тайном голосовании, и избрание в состав Академии является признанием выдающихся достижений в творческой деятельности этих лиц. Привлечение их для работы в научных учреждениях бесспорно обеспечивает замещение должностей наиболее квалифицированными кадрами. Было бы правомерным распространить подобный порядок замещения должностей без конкурса и на республиканские и отраслевые академии наук, где этим правом должны пользоваться действительные члены и члены-корреспонденты этих академий.

В инструкциях о порядке замещения должностей не нашел отражения вопрос о порядке перевода на должности, замещаемые по конкурсу, лиц, освобождающихся

Наряду с пенсией им выплачивается половина должностного оклада профессора, старшего научного сотрудника, с тем, чтобы получаемая зарплата и пенсия в общей сумме не превышали 350 рублей.

⁴⁵ О порядке замещения должностей научных работников и аттестации старших инженеров научно-исследовательских учреждений, стр. 2.

⁴⁶ А. А. Абрамова, Е. И. Войленко, ук. соч., стр. 76.

от руководящих постов в вузах, научных учреждениях. Практика идет по пути перевода таких лиц на указанные должности распоряжением министерства, ведомства без конкурса, в соответствии с их квалификацией, с последующим избранием на должность по истечении установленного срока, если иное не оговаривается вышестоящей инстанцией.

Конкурс при подборе в вузы профессорско-преподавательского состава на вакантные должности для выполнения работы в объеме половины должностного (штатного) оклада может объявляться по усмотрению совета вуза. Решение об этом совет принимает открытым голосованием (см. § 7 инструкции по вузам).

Вопрос о зачислении научных и научно-педагогических работников в вузы и научно-исследовательские учреждения на работу по совместительству не нашел отражения в инструкциях о порядке замещения должностей.

С нашей точки зрения, эту категорию работников следует рассматривать как лиц, ведущих работу в объеме половины должностного (штатного) оклада. Совместительство может быть разрешено лишь крупным специалистам, при условии невозможности заместить вакансию постоянным работником и если на данной работе не требуется полной нагрузки рабочего дня, с выплатой до 50% оклада. По аналогии с § 7 инструкции по вузам конкурс при этом может объявляться по усмотрению совета.

Конкурс является обязательным и единым порядком установления трудовых правоотношений научных работников, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Между тем отдельные руководители допускают нарушения установленного порядка подбора научных работников, решают эти вопросы в обход советов, без конкурса, единоличным решением, недооценивая всей важности демократических основ конкурсной системы подбора кадров.

Конкурсный порядок замещения должностей, как справедливо отмечает В. Н. Смирнов, возможен лишь при наличии достаточного числа трудящихся, имеющих надлежащую подготовку по тем или иным специальностям, ибо только в этом случае может быть по-настоящему достигнута преследуемая конкурсом цель — подбо-

рать для работы лучших специалистов.⁴⁷ «В руководстве научной работой, — указывает Программа КПСС, — будет возрастать роль научной общественности».⁴⁸ В конкурсах наиболее ярко проявляется этот принцип, ибо здесь решающее слово в подборе кадров принадлежит научной общественности в лице советов вузов, научных учреждений.

В демократическом характере этого института, обеспечивающего наиболее квалифицированное и объективное решение вопросов подбора кадров, мы видим основания к дальнейшему расширению сферы его применения в других областях народного хозяйства и культуры нашей страны. Нет сомнения, что в ходе развития советской государственности конкурсу, как наиболее прогрессивной форме подбора кадров, принадлежит будущее.

⁴⁷ В. Н. Смирнов, ук. соч., стр. 4.

⁴⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 129.

ПЕРЕИЗБРАНИЕ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ И ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

В 1962 г. Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР, отменив не оправдавшую себя практику периодических конкурсов на занятые должности в вузах и научных учреждениях (см. главу X), установили порядок переизбрания научных и научно-педагогических работников на новый срок.¹

Чем отличается избрание на должность на новый срок от ныне отмененного порядка периодических конкурсов?

При проведении периодических конкурсов на должность, которую занимал научный работник, наряду с ним могли претендовать и другие лица, обладающие должной квалификацией. Совет в ходе сравнительной оценки деловых качеств лица, занимавшего должность, и других претендентов на эту же должность избирал наиболее достойного кандидата.

Переизбрание научных работников на новый срок предусматривает иной порядок, разграничивающий акт оценки результатов творческой деятельности работаю-

¹ О. В. Смирнов в работе «Природа и сущность права на труд в СССР» (Изд. «Юридическая литература», М., 1964) ошибочно называет установленный порядок переизбрания научных работников периодическим конкурсом (стр. 150, 151), хотя таковой отменен с 1962 г. Такая же неточность допущена в § 128, «е» Положения о порядке назначения и выплаты пособий по госуд. социальному страхованию (Сборник законодательных актов о труде. Изд. «Юридическая литература», М., 1964, стр. 675).

щего лица и решения вопроса о его дальнейшем использовании от акта избрания другого лица в том случае, если занимавший должность работник не избран на новый срок. ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановлением № 441 от 12 мая 1962 г. установили, что избранные по конкурсу научные и научно-педагогические работники вузов и научных учреждений через каждые пять лет (младшие научные сотрудники — через каждые три года) должны избираться на должность на новый срок советом учреждения путем тайного голосования. Лицо, избранное на новый срок, продолжает работу в той же должности. В случае неизбрания лицо освобождается от работы, а появившаяся, таким образом, вакансия замещается в порядке конкурса.²

По советскому законодательству трудовые договоры заключаются на срок неопределенный и на срок определенный, в том числе на время выполнения какой-либо работы (ст. 34 КЗОТ). При трудовом договоре, заключенном на определенный срок, прекращение договора может наступить по истечении срока или по выполнении обусловленной работы. Трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, может быть расторгнут либо по инициативе самого работника, либо по инициативе администрации и третьих лиц, на то уполномоченных, но не по истечении какого-либо срока, ибо этот срок не устанавливается.

Конкурсная система замещения должностей в вузах и научных учреждениях и введение периодических конкурсов, проводившихся до 1962 г., не означали установления срочного трудового договора для научных работников, как это убедительно доказано рядом исследователей.³ Не изменил характера трудового договора по сроку заключения и новый порядок переизбрания научных работников по истечении установленного срока.⁴

Научно-исследовательская и научно-педагогическая деятельность не может носить временного характера, ибо

² СП СССР, 1962, № 7, ст. 57.

³ Г. И. Федькин. Правовые вопросы организации научной работы в СССР. Госюриздат, М., 1958, стр. 270—274; В. И. Смирнов. Конкурс в советском трудовом праве. Изд. ЛГУ, 1960, стр. 74—80.

⁴ Е. И. Войленко, А. А. Абрамова. Трудовые права преподавателей высшей школы. Госюриздат, М., 1962, стр. 39—41.

«наука требует от человека всей его жизни».⁵ Один из основополагающих принципов советского трудового права — принцип устойчивости трудового договора особенно важен для работников науки и не может быть поколеблен.

Важность обеспечения непрерывной занятости научных работников не случайно волнует организаторов науки в капиталистических странах, экономический и политический строй которых не может гарантировать устойчивости трудовых правоотношений.

«Хорошо известно, — пишут американские специалисты по организации научной работы К. Миз и Д. Лирмейкерс, — что для продуктивности работы любой исследовательской лаборатории очень важен психологический фактор, который зависит от материальной обеспеченности и гарантированной непрерывной занятости. Поэтому резкое сокращение штата путем массового увольнения работников в этом отношении вредно. На руководителях исследований лежит большая ответственность за такую организацию сотрудников в период депрессий, чтобы они не теряли уверенности. В период „бума“ не следует слишком резко увеличивать штат, чтобы потом не так сильно пострадать в период спада».⁶

В условиях социалистического строя, где плановое ведение хозяйства исключает возможность депрессий, имеются все условия для обеспечения гарантий постоянной занятости всех трудящихся, в том числе и научных работников, ибо применение науки становится решающим фактором развития производительных сил общества.

Трудовой договор, заключаемый научными работниками по конкурсу с вузами и научно-исследовательскими учреждениями, по своей продолжительности является трудовым договором, заключенным на неопределенный срок, и может быть расторгнут лишь в случаях, установленных законодательством. Вместе с тем он обладает особенностью, связанной со спецификой творческого труда научных работников. Эта особенность заключается в порядке переизбрания на новый срок, который пресле-

⁵ И. П. Павлов. Избранные произведения. Госполитиздат, М., 1951, стр. 51.

⁶ Организация научных исследований в промышленности США. Пер. с англ. ИЛ, М., 1962, стр. 133.

дует цель периодической апробации качества исследовательской или научно-педагогической деятельности работников вузов и научных учреждений общественностью в лице советов для решения вопроса об их дальнейшем использовании.

Истечение установленного срока (три — пять лет) для переизбрания научных работников не означает, что трудовой договор заключен на этот срок, и не может служить основанием к расторжению трудового договора. Истечение срока, установленного законодательством о конкурсах, влечет проведение переизбрания работника на новый срок. Только неизбрание научного работника на новый срок существенно влияет на трудовые правоотношения, являясь основанием к расторжению трудового договора.

Порядок избрания научных работников на новый срок регулируется инструкциями о порядке замещения должностей профессорско-преподавательского состава вузов и научных работников научно-исследовательских учреждений.

Основными принципами являются гласность избрания научного работника на новый срок, активное участие общественности в обсуждении итогов творческой деятельности научного работника за истекшее время и предоставление права решения вопроса о переизбрании работника на новый срок ученой коллегии специалистов — совету вуза, научного учреждения.

Порядок избрания на новый срок профессорско-преподавательского состава вузов и научных сотрудников научно-исследовательских учреждений в своей основе одинаков, за исключением некоторых особенностей, которые будут отмечены.

Заведующие кафедрами, профессора, доценты, ассистенты, старшие преподаватели и преподаватели, заведующие научными отделами, лабораториями, секторами и старшие научные сотрудники, избранные по конкурсу, должны переизбираться на должность на новый срок каждые 5 лет, а младшие научные сотрудники — каждые 3 года.

По истечении установленного срока проводится переизбрание (не конкурс!) следующих категорий научных работников, принятых на работу в вузы и научные учреждения в виде исключения без конкурса:

а) ассистентов, преподавателей и младших научных сотрудников, принятых на работу после окончания аспирантуры и ассистентуры, а также из числа стажеров-исследователей и молодых специалистов, направленных на эти должности по распределению министерств и ведомств (по истечении 3 лет);⁷

б) старших преподавателей вузов, принятых на работу по окончании высших педагогических курсов по подготовке преподавателей иностранных языков (по истечении 3 лет);

в) профессорско-преподавательского состава вновь открытых вузов, принятого в связи с этим на работу без конкурса (по истечении 5 лет);

г) лиц, возвратившихся к прежней научной и научно-педагогической деятельности по окончании срока работы в выборном партийном или комсомольском органе (по истечении 3—5 лет);

д) лиц, переведенных на научную или научно-педагогическую работу без конкурса с научно-организационных должностей, которые они занимали в том же учреждении (по истечении 3—5 лет).

Переизбрание научных работников по истечении установленного срока проводится в соответствии с графиком, который утверждает ректор вуза в начале учебного года, директор научного учреждения — в начале календарного года. Составление графика и доведение его до сведения работников вуза, научного учреждения — обязательное требование, преследующее цели планомерного рассмотрения вопросов избрания научных работников на новый срок и своевременного оповещения о дате избрания как самих работников, так и научной общественности данного учреждения.

В соответствии с установленным порядком научные работники до избрания их на должность на новый срок должны отчитаться о результатах своей работы за истекшее время.

В научно-исследовательских учреждениях научные работники согласно графику избрания отчитываются: заведующие отделами, лабораториями, секторами — на заседании совета, старшие и младшие научные сотрудники —

⁷ В инструкции по НИИ этот вопрос не нашел достаточно четкого отражения.

в научном отделе, лаборатории, секторе. Затем на заседании совета руководитель учреждения ставит вопрос об избрании работника на новый срок (§ 14 инструкции по НИИ).

В высших учебных заведениях установлен более сложный порядок. Работник вуза за месяц до срока, указанного в графике переизбрания, должен подать «заявление с просьбой об избрании его на должность на новый срок» (§ 26 инструкции по вузам). Ректор вуза издает приказ с указанием переизбираемых лиц и даты переизбрания за месяц до проведения выборов. Список переизбираемых вывешивается на доске приказов не позднее чем за 10 дней до заседания совета.

Профессорско-преподавательский состав отчитывается об итогах работы (учебно-методической, научной и воспитательной) на заседании кафедры, заведующий кафедрой — на совете факультета. Кафедра, совет принимают по отчету заключение и соответствующую рекомендацию и передают их в общевузовскую или факультетскую комиссию по замещению должностей профессорско-преподавательского состава, которая в свою очередь выносит письменное заключение по каждой кандидатуре и сообщает его совету вуза или факультета⁸ для решения советом вопроса об избрании работника на новый срок.

Порядок переизбрания в вузах нам представляется чрезмерно усложненным по сравнению с принятым в научно-исследовательских учреждениях.

Что касается требования подачи работником заявления с просьбой об избрании его на новый срок и указания инструкции по вузам о праве ректора при отсутствии такого заявления уволить работника по окончании текущего учебного года (§ 26), то это, с нашей точки зрения, является неправомерным.

Требование подачи заявления работником, занимавшим должность, было необходимым при проведении периодических конкурсов, когда в конкурсе могли принять участие и другие лица, и, следовательно, работник, на должность которого объявлялся конкурс, должен был вы-

⁸ Вопросы об избрании доцентов, ассистентов, старших преподавателей, преподавателей, старших и младших научных сотрудников рассматриваются факультетскими комиссиями и советами факультетов, об избрании зав. кафедрами и профессоров — общевузовскими комиссиями и советами.

разить свое желание или нежелание конкурировать с другими претендентами на должность. Отсутствие заявления означало, что работник отказывается от участия в конкурсе и не претендует на дальнейшем продолжение работы в должности, которую он занимал и на которую объявлен конкурсу.

Иное дело сейчас, когда вместо периодических конкурсов проводится переизбрание. Конкурс на должность, занятую научным работником, не объявляется. Трудовой договор истечением срока не прекращается, основания к его расторжению могут появиться только в случае переизбрания работника на должность. Переизбрание является актом, в ходе которого научный работник отчитывается перед научной общественностью — советом, а последний дает оценку творческой деятельности работника и решает вопрос о его дальнейшем использовании на данной должности.

Комментируя требование инструкции по вузам о подаче работником заявления с просьбой избрать его на новый срок, Е. И. Войленко и А. А. Абрамова указывают: «Трудовые отношения преподавателей не превращаются в срочные и тогда, когда преподаватель не подает заявления ректору о переизбрании на новый срок по истечении пяти лет. Тем самым преподаватель, не изъявивший желания принять участие в переизбрании, дает молчаливое (разрядка наша, — В. Л.) согласие на свое освобождение от должности. Это следует рассматривать как желание преподавателя оставить работу по собственному желанию».⁹

Рассуждения Е. И. Войленко и А. А. Абрамовой не убедительны. Даже при срочном трудовом договоре фактическое продолжение трудовых отношений (а профессорско-преподавательский состав в период переизбрания продолжает свою работу) и отсутствие к моменту истечения срока заявления администрации или работника о расторжении договора продлевают его на неопределенный срок (ст. 45 КЗОТ). Для продолжения при этих условиях срочного трудового договора на неопределенный срок не требуется дополнительного изъявления желания работника или администрации. Тем более нет необходимости требовать дополнительного изъявления желания

⁹ Е. И. Войленко, А. А. Абрамова, ук. соч., стр. 41.

продолжать трудовой договор, заключенный на неопределенный срок. При трудовом договоре, заключенном на определенный срок, отсутствие заявления научного работника о желании продлить его по истечении срока, установленного для переизбрания, не должно и не может служить основанием к расторжению договора.

Отсутствие заявления работника вуза может означать, что он не желает подвергаться переизбранию по тем или иным мотивам: в силу недобросовестного отношения к работе и нежелания в связи с этим отчитываться перед общественностью; в силу того, что к данному моменту им не достигнуты реальные результаты научного исследования (с его субъективной точки зрения) и т. п. Однако отсутствие заявления не может рассматриваться как «молчаливое» желание работника оставить работу по собственному желанию, ибо для изъявления такого стремления существует сложившаяся форма. Трудовой договор может быть расторгнут по инициативе работника с предупреждением администрации за две недели в письменной форме.¹⁰

Не случайно авторы упомянутого комментария считают, что «поскольку преподаватель заявления об увольнении по собственному желанию не подает, администрация вуза в соответствии с действующим законодательством должна освободить его от работы в связи с истечением срока избрания».¹¹

Поскольку инструкция по вузам требует подачи преподавателем заявления с просьбой избрать его на новый срок, отсутствие такого заявления дает основания для разноречивых толкований волеизъявления работника.

С нашей точки зрения инициатива постановки вопроса о переизбрании научно-педагогического работника на должность на новый срок (с предложением — избрать

¹⁰ Я. И. Давидович, Б. Ф. Хрусталев. Прием на работу, перевод, дисциплина труда и увольнение работников, Изд. ЛГУ, 1962, стр. 78. Соблюдение этого требования весьма важно, ибо работник может, если пожелает, изложить причины увольнения по собственному желанию, от которых зависит сохранение непрерывного трудового стажа (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1960 г. «О пособиях по временной нетрудоспособности рабочим и служащим; ушедшим с предыдущей работы по собственному желанию» — «Ведомости Верховного Совета СССР», 1960, № 4, ст. 36).

¹¹ Е. И. Войленко, А. А. Абрамова, ук. соч., стр. 41.

или не избрать) — есть обязанность администрации вуза, осуществляемая в соответствии с требованиями законодательства по графику переизбрания преподавательского состава. В инструкции по НИИ эта обязанность ясно выражена: «руководитель учреждения ставит вопрос об избрании научного работника на новый срок» (§ 14). Что касается отношения самого работника к переизбранию, то, коль скоро он не выразил желания прекратить трудовой договор с вузом, он в соответствии с требованиями законодательства должен отчитаться о проделанной за истекший срок работе и пройти переизбрание.

Изменившийся характер правового института (замена периодического конкурса переизбранием) не будет подачи работником заявления об избрании его на новый срок. Отсутствие заявления не должно давать администрации вуза права на увольнение преподавателя, ибо заключаемый им с вузом трудовой договор есть договор на срок неопределенный и наступление срока переизбрания не является основанием к расторжению договора.

Закономерен вопрос, как поступать в том случае, если лицо все-таки не желает подвергаться переизбранию? В практике такие факты не редки. В соответствии с общим порядком, предусмотренным законодательством, трудящийся может в любое время расторгнуть трудовой договор по личной инициативе, с предупреждением об этом за две недели.¹² Научный работник, не желающий проходить переизбрание, может заблаговременно до наступления срока переизбрания подать заявление об увольнении по собственному желанию. Если же такого заявления не поступило, то в установленный срок он должен отчитаться, как выше указывалось, и пройти переизбрание.

Избрание научного работника на новый срок осуществляет совет вуза, научного учреждения в том же порядке, как и при выборах по конкурсу, с соблюдением тех же требований относительно кворума для проведения заседания совета и числа голосов, необходимых для признания лица избранным на должность.

Роль членов совета при избрании работника вуза, научного учреждения на новый срок чрезвычайно велика,

¹² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 г. «Ведомости Верховного Совета СССР», 1956, № 10, ст. 203.

ибо отрицательное решение совета является основанием к прекращению трудового договора.

Бесспорно, что при оценке итогов деятельности научных и научно-педагогических работников должна быть проявлена высокая требовательность. Члены совета при голосовании учитывают не только результативность творческой деятельности работника науки, его квалификацию и трудоспособность, но и его моральный облик, поведение в быту и в коллективе. Так, ученым советом Института цитологии Академии наук СССР в 1963 г. был забаллотирован научный сотрудник М., весьма квалифицированный и ценный работник, который не мог наладить взаимоотношения с товарищами по работе и противопоставил себя коллективу.

Вместе с тем следует чрезвычайно внимательно и чутко подходить к оценке творческой деятельности научных работников, которая не всегда состоит из одних успехов. Не следует забывать, что путь в науке не легок и не прост, в ней нет широкой столбовой дороги. Отдельные неудачи научного работника, негативные результаты, к которым он иногда может прийти, взявшись за новое и неизведанное, не должны расцениваться как неспособность данного лица продолжать работу в научном учреждении, высшем учебном заведении. Наконец, недопустимо, чтобы акт переизбрания использовался как средство сведения счетов с негодными людьми. Подобные факты исключаются там, где каждый член совета сознает свою высокую моральную, гражданскую ответственность в ходе голосования при переизбрании научных работников.

Решение совета об избрании научного сотрудника на должность на новый срок утверждается руководителем вуза, научного учреждения. Как и при конкурсе, руководитель вуза, научного учреждения и вышестоящая организация при несогласии с решением совета по переизбранию научного работника могут внести вопрос на вторичное рассмотрение совета в том же порядке (см. главу XI). Профсоюзная организация, так же как и при конкурсе, может поставить вопрос о вторичном рассмотрении вопроса советом, если имело место нарушение инструкции.

При положительном решении совета трудовой договор не прекращается, работник вуза, научного учреждения

продолжает работу без нового оформления трудового договора. Лица, не избранные советом на новый срок, освобождаются от работы. Какова формулировка причин увольнения таких лиц?

С введением периодических конкурсов (в 1962 г. замененных переизбранием научных работников на новый срок) возникло новое основание к расторжению трудового договора, не охватываемое ст. 47 КЗОТ РСФСР. В связи с этим встал вопрос о формулировке причины увольнения при неизбрании на должность на новый срок.¹³

Государственный комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и зарплаты постановлением от 11 июля 1957 г. разъяснил, что в трудовой книжке научного работника, не избранного по конкурсу на ранее занимаемую должность, должна быть произведена следующая запись: «Освобожден в связи с истечением срока работы, установленного законодательством о конкурсах».

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 441 от 12 мая 1962 г. решения советов научно-исследовательских учреждений и вузов по вопросам избрания на должности на новый срок имеют такую же юридическую силу, как и решения по результатам конкурсов.

Таким образом, при неизбрании научного работника на новый срок в научно-исследовательском учреждении в его трудовой книжке производится запись: «Освобожден в связи с истечением срока работы, установленного законодательством о конкурсах».

Инструкция по вузам дает иную формулировку. При неизбрании научно-педагогического работника и увольнении его в связи с этим предлагается производить в трудовой книжке запись: «Освобожден от работы в высшем учебном заведении в связи с неизбранием на новый срок работы». А в том случае, если работник не изъявил же-

¹³ Формулировка причины увольнения должна быть внесена в трудовую книжку трудящегося в точном соответствии с формулировками действующего законодательства либо в виде ссылки на соответствующую статью и пункт закона (см. постановление СНК СССР от 20 декабря 1938 г. — СП СССР, 1938, № 58, ст. 329; постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС № 824 от 9 августа 1962 г. — СП СССР, 1962, № 15, ст. 166; п. 16 инструкции о порядке ведения трудовых книжек на предприятиях, в учреждениях и организациях).

лания быть переизбранным (наша точка зрения на этот вопрос уже изложена), предлагается следующая формулировка причины увольнения: «Освобожден от работы в высшем учебном заведении в связи с истечением срока избрания».

Единые принципы конкурсного подбора и периодического избрания на должность на новый срок научных работников вузов и научных учреждений требуют и единообразия в формулировке причин увольнения. Формулировка, данная в инструкции по НИИ, соответствует указаниям Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и зарплаты, в полной мере отражает существо порядка переизбрания по истечении установленного законодательством срока и, с нашей точки зрения, может быть принята и в вузах.

Неизбрание научного работника вуза, научного учреждения на новый срок на данную должность не означает его непригодности вообще для научной, научно-педагогической или, в крайнем случае, научно-вспомогательной работы в том же или в другом учреждении.

Руководителям научно-исследовательских учреждений предоставлено право переводить лиц, не избранных на новый срок, на низшие должности при наличии вакансий и с согласия самих работников. В инструкции по вузам указаний на этот счет нет. Более того, приказом МВССО СССР № 283 от 31 июля 1962 г. запрещено использовать профессоров, докторов наук и доцентов на должностях, не соответствующих их ученому званию или степени.¹⁴ Как в свое время справедливо указывали А. А. Абрамова и Е. И. Войленко, порядок, принятый в научных учреждениях, следует распространить и на вузы.¹⁵

Вопрос об охране прав научных работников при переизбрании особенно важен, ибо в результате неизбрания работника на новый срок возникает основание к расторжению с ним трудового договора (санкции месткома профсоюза при этом не требуется).

Работник вуза, научного учреждения должен быть заблаговременно извещен о дате переизбрания. Это гарантируется требованием своевременного составления гра-

¹⁴ «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 9, стр. 21.

¹⁵ А. А. Абрамова, Е. И. Войленко. Правовые вопросы конкурсного подбора кадров. «Советское государство и право», 1957, № 1, стр. 79.

фика переизбрания с объявлением его к сведению работников вуза, научного учреждения.

Лица, подлежащие переизбранию, отчитываются о результатах своей работы за истекшее время, имеют право давать необходимые разъяснения администрации и совету вуза, научного учреждения и присутствовать на заседании совета при решении вопроса об избрании их на должность на новый срок.

Решение совета может быть обжаловано по линии администрации или профсоюзной организации, которые принимают меры по поступившей жалобе в соответствии с порядком, установленным законодательством (о порядке рассмотрения трудовых споров см. дальше).

Для профессорско-преподавательского состава установлены повышенные гарантии, связанные с спецификой их труда: при неизбрании на новый срок они освобождаются от работы по окончании учебного года (§ 33 инструкции по вузам).

Повышенные гарантии установлены и для членов местного комитета, беременных и одиноких женщин, имеющих детей в возрасте до одного года, переизбрание которых проводится в каждом отдельном случае с разрешения соответствующего профсоюзного органа (§ 12 инструкции по НИИ, § 32 инструкции по вузам).

При увольнении научных и научно-педагогических работников вузов и научных учреждений ввиду неизбрания их на ранее занимаемые должности на новый срок непрерывный стаж для выплаты им пособий по государственному социальному страхованию сохраняется, если перерыв в работе не превышает одного месяца.¹⁶

Увольнение научных и научно-педагогических работников по инициативе администрации возможно не только при неизбрании на должность на новый срок, но и по другим основаниям, четко ограниченным действующим законодательством. Перечень этих оснований установлен ст. 47 КЗОТ РСФСР.

¹⁶ См. п. 128, «е» «Положения о порядке назначения пособий и выплаты пособий по государственному социальному страхованию», утвержденного постановлением Президиума ВЦСПС от 5 февраля 1955 г. с изменениями и дополнениями на 1 января 1964 г. (Сборник законодательных актов о труде. Изд. «Юридическая литература», М., 1964, стр. 675).

Расторжение трудового договора с работником при наличии одного из перечисленных в ст. 47 КЗОТ оснований — есть право администрации, а не обязанность. Вопрос должен решаться в зависимости от целесообразности, с учетом всех обстоятельств и личности работника. Это особенно важно учитывать администрации вузов и научных учреждений в тех случаях, когда научные работники могут быть уволены без согласования с профсоюзной организацией по решению совета.

Порядок увольнения научных работников без согласования с профсоюзом не означает, что они могут быть уволены с нарушением законодательства о труде. Незаконное увольнение трудящегося с работы из личных побуждений, как и другие умышленные нарушения трудового законодательства, совершенные должностными лицами, влекут уголовное наказание.¹⁷

При увольнении научных работников по основаниям ст. 47 КЗОТ РСФСР следует учитывать специфику их труда. Так, увольнение профессорско-преподавательского состава по п. «а» ст. 47 (в связи с сокращением объема работы) возможно только по окончании учебного года.¹⁸

Случаи, предусмотренные п. «б» ст. 47 КЗОТ (приостановка работ на срок более 1 месяца по причинам производственного характера), в нашей стране при плановом ведении хозяйства редки. Что касается перерывов в занятиях вузов на время летних каникул, то они не могут рассматриваться как приостановка работ и не являются основанием к увольнению педагогического персонала вузов. Этот период используется для предоставления отпусков преподавателям, часть персонала вузов ведет подготовительную работу к новому учебному году.

Пункт «в» ст. 47 КЗОТ (обнаружившаяся непригодность к работе) предполагает объективную неспособность работника выполнять ту работу, на которую он был принят, как по причинам от него зависящим, так и по не зависящим от него причинам. По установившейся практике под непригодностью понимают утрату работником квалификации или трудоспособности, необходимых для выполнения порученных обязанностей. Частичная утрата тру-

¹⁷ См. ст. 138 Уголовного Кодекса РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик.

¹⁸ См. п. 20 положения о вузах (СП СССР, 1961, № 6, ст. 40).

доспособности, при которой работник надлежащим образом выполняет свои обязанности, не является основанием к расторжению трудового договора.¹⁹ Особая чуткость в этих случаях должна быть проявлена к ученым пожилого возраста, знания и опыт которых могут приносить большую пользу даже при некоторой утрате трудоспособности, связанной с возрастом.

Научный работник, принятый по конкурсу, может оказаться в дальнейшем непригодным к работе, если он не занимается повышением своей квалификации. Кроме того, когда речь идет о лицах, выполняющих научно-педагогические, воспитательные функции, должны учитываться не только квалификация и трудоспособность, но также их моральный облик, поведение в коллективе и в быту — указывается в постановлении пленума Верховного Суда РСФСР от 29 декабря 1962 г.²⁰ В. Н. Толкунова ошибочно относила наличие проступков, порочащих звание преподавателя вуза, к основаниям для увольнения по п. «г» ст. 47 КЗОТ.²¹

Для увольнения научного работника по основаниям п. «в» ст. 47 КЗОТ необходимо решение совета вуза, научного учреждения о несоответствии его занимаемой должности, принятое тайным голосованием (§ 23 инструкции по НИИ, § 11 инструкции по вузам). При этом в научно-исследовательских учреждениях требуется, чтобы решение было принято большинством голосов списочного состава членов совета, в то время как при конкурсе и при переизбрании для принятия решения достаточно более половины голосов от $\frac{2}{3}$ членов совета. В вузах для решения вопроса о несоответствии работника занимаемой должности не установлен повышенный кворум.

Руководителю вуза, научного учреждения предоставляется право внести вопрос об обнаружившейся непригодности научного работника на рассмотрение совета до истечения соответственно пятилетнего или трехлетнего срока. Вполне очевидно, что увольнение научного работника может быть произведено только после тщательной проверки его деятельности. Особого внимания требует ре-

¹⁹ «Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1963, № 2, стр. 8.

²⁰ Там же.

²¹ В. Н. Толкунова. Вопросы правового регулирования труда научных работников высшей школы. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1953, стр. 9.

шение вопроса об обнаружившейся непригодности молодых научных работников. Увольнение по непригодности лиц, не имеющих достаточного опыта, недопустимо. Нельзя забывать, что долг ученых, как остроумно заметил известный физик действительный член Польской академии наук Л. Инфельд, состоит в том, чтобы «не мешать молодым людям. Напротив, помогать им, создавать для них хорошие условия научной работы. Искать молодых людей талантливее себя и помогать им в быстром продвижении».²²

Увольнение по основаниям п. «г» ст. 47 КЗОТ (систематическое неисполнение обязанностей без уважительных причин) возможно, если неисполнение работником обязанностей носит систематический характер, а «примененные к нему меры общественного или дисциплинарного воздействия не привели к должным результатам, ввиду чего дальнейшее оставление работника находится в противоречии с интересами производства», как указывалось в решении пленума Верховного Суда СССР от 13 сентября 1957 г.²³

Непредставление научным сотрудником в срок плановой научной работы или представление неудовлетворительной работы не является основанием к увольнению по п. «г» ст. 47 КЗОТ.²⁴ В данном случае речь должна идти о принятии необходимых организационных мер, как об этом справедливо говорит Я. Л. Киселев,²⁵ либо, при явном несоответствии научного работника предъявляемым требованиям, — об увольнении по п. «в» ст. 47 по решению совета вуза, научного учреждения.

Что касается оснований к прекращению трудового договора с научными работниками по другим пунктам ст. 47 КЗОТ, так же как и по некоторым особым основаниям (по требованию профсоюза в порядке ст. 49 КЗОТ, по представлению органов народного контроля и др.), то

²² Л. Инфельд. Очерки из прошлого. «Польша», 1965, № 4 (128), стр. 43.

²³ Сборник постановлений пленума Верховного суда СССР (1924—1963). Изд. газ. «Известия», М., 1964, стр. 64.

²⁴ «Судебная практика Верховного суда СССР», 1954, № 3, стр. 31.

²⁵ Я. Л. Киселев. Особенности правового регулирования труда преподавательского состава вузов. В кн.: Особенности правового регулирования труда в отдельных отраслях народного хозяйства СССР. Изд. МГУ, 1960, стр. 150.

они не требуют комментариев, связанных со спецификой труда работников вузов и научно-исследовательских учреждений.

Увольнение научных работников, работающих в вузах и научных учреждениях по совместительству, может быть осуществлено по инициативе администрации как по всем перечисленным основаниям, так и в случаях отказа в разрешении на совместительство администрации места основной работы и при появлении возможности замещения должности основным работником.

При несогласии трудящегося с решением администрации об увольнении его с работы возникает трудовой спор. По общему порядку, предусмотренному действующим законодательством, рабочие и служащие не могут быть уволены с работы по инициативе администрации без согласия фабричного, заводского, местного комитета профсоюза.²⁶ Трудовые споры по вопросам увольнения рассматриваются последовательно комиссиями по трудовым спорам, фабзавместкомами профсоюза и народными судами²⁷ (если работник уволен с согласия профсоюза, то его трудовой спор подлежит рассмотрению непосредственно в суде без обращения в комиссию по трудовым спорам и в фабзавместком).²⁸

Для увольнения с должности, указанной в специальном Перечне в приложении № 1 к «Положению о порядке рассмотрения трудовых споров», согласия фабзавместкома не требуется. Комиссии по трудовым спорам, фабзавместкомы профсоюза и народные суды не могут рассматривать споры по вопросам увольнения, перевода на другую работу и наложения дисциплинарных взысканий указанных категорий работников. Не могут рассматриваться перечисленными выше органами и споры этих

²⁶ См. п. 10 «Положения о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза», утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1958 г. («Ведомости Верховного Совета СССР», 1958, № 15, ст. 282).

²⁷ См. «Положение о порядке рассмотрения трудовых споров», утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1957 г. («Ведомости Верховного Совета СССР», 1957, № 4, ст. 58).

²⁸ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1959 г. (Справочник профсоюзного работника. Профиздат, М., 1964, стр. 296).

работников по формулировке причин увольнения.²⁹ Их трудовые споры разрешаются вышестоящими в порядке подчиненности органами.

Изъятие трудовых споров, указанных в Перечне работников из ведения судов (комиссий по трудовым спорам и фабзавместкомов), не означает, однако, что их увольнение может быть допущено при отсутствии оснований, предусмотренных законодательством. Надзор за соблюдением законности при рассмотрении трудовых споров этих категорий работников по подчиненности возложен на органы прокуратуры.

Научные работники вузов и научно-исследовательских учреждений входят в Перечень и, следовательно, их увольнение осуществляется без согласования с профсоюзной организацией, а трудовые споры рассматриваются в порядке подчиненности. Однако недостаточно ясная редакция пункта 6 Перечня породила разноречивые толкования.

В п. 6 Перечня указывается: «... профессорско-преподавательский персонал высших учебных заведений, работники научно-исследовательских учреждений, должности которых замещаются по конкурсу». Возникает вопрос, подпадает ли под действие Перечня лицо, принятое в вуз, научное учреждение без конкурса (об условиях, при которых это допускается, см. предыдущую главу) и лицо, уволенное не по решению совета, а на общих основаниях?

Авторы комментария к Положению о порядке рассмотрения трудовых споров указывали, что «все научные работники подпадают под действие перечня независимо от того, проходили ли они конкурс при зачислении на работу».³⁰

Судебная практика по этому вопросу разноречива.

Так, по частной жалобе Ч. на определение Кировского городского народного суда, отказавшего по мотивам неподведомственности спора в приеме искового заявления Ч., уволенного по п. «в» ст. 47 КЗОТ с должности старшего научного сотрудника Кольского филиала

²⁹ Сборник постановлений пленума Верховного суда СССР, 1924—1963, М., 1964, стр. 60.

³⁰ В. В. Караваев, А. М. Кафтаповская, Р. З. Лившиц. Разрешение трудовых споров. Госюриздат, М., 1960, стр. 163.

АН СССР, судебная коллегия по гражданским делам Мурманского областного суда 10 августа 1963 г. определила, что поскольку истец был принят на работу не по конкурсу, суд обязан принять его заявление для рассмотрения по существу с соблюдением порядка рассмотрения трудовых споров.³¹

Судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского городского суда, рассматривая 18 января 1963 г. частную жалобу К. на определение Дзержинского районного народного суда, отказавшего в приеме искового заявления К., уволенной с должности младшего научного сотрудника Ленинградского отделения института народов Азии АН СССР по п. «г» ст. 47 КЗОТ, ограничилась установлением факта, что К. работала в должности, которая замещается по конкурсу (К. в действительности была принята на работу без конкурса, до введения конкурсного порядка замещения должностей младших научных сотрудников), и на этом основании оставила жалобу К. без удовлетворения.³²

Следует отметить, что еще в 1940 г. при введении в вузах конкурсов и тайного голосования при подборе кадров судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР указывала, что такой особый порядок подбора кадров исключает возможность судебного спора по поводу увольнения.³³ Специфика установленного порядка заключения трудового договора явилась основанием для включения в 1957 г. научных работников в Перечень.

В. Н. Смирнов связывал вопрос о подведомственности спора научного работника и с основаниями прекращения трудового договора, предлагая ограничить пределы подведомственности споров суду областью трудовых правоотношений, вытекающих из решения совета вуза, научного учреждения.³⁴

³¹ Дело № 33—523—63 г. Кировского городского народного суда Мурманской области.

³² Дело № 25—50—63 г. Дзержинского районного народного суда г. Ленинграда.

³³ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР № 1024 от 6 сентября 1940 г. (Высшая школа. Изд. «Советская наука», М., 1945, стр. 286).

³⁴ В. Н. Смирнов. 1) Некоторые вопросы прекращения трудового договора с научными работниками. «Правоведение», 1959 № 4, стр. 135; 2) Конкурс в советском праве. Л., 1962, стр. 13.

Ныне в этот вопрос внесена ясность постановлением Президиума Верховного Совета СССР № 3995—VI от 30 сентября 1965 г. «О порядке применения статьи 10 Положения о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза». В постановлении указывается, что «увольнение рабочих и служащих по инициативе администрации без согласия фабричного, заводского, местного комитета не допускается, за исключением увольнения работников:

а) занимающих должности, указанные в приложении № 1 к Положению о порядке рассмотрения трудовых споров, утвержденному Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1957 г. («Ведомости Верховного Совета СССР», 1957 г., № 4);

б) занимающих должности, замещаемые по конкурсу, если эти лица освобождаются от работы в связи с избранием на новый срок или признанием их в установленном порядке не соответствующими занимаемой должности, независимо от того, приняты они по конкурсу или временно замещают должность без прохождения конкурса...»³⁵

Таким образом, увольнение научных работников по инициативе администрации осуществляется без согласования с профсоюзом, независимо от того, прошли ли они конкурс при приеме на работу или нет,³⁶ и лишь в том случае, если эти лица освобождаются от работы на основании решения совета вуза, научного учреждения. В остальных случаях для увольнения научного работника требуется согласие профсоюза.³⁷

Принятие Президиумом Верховного Совета СССР постановления № 3995—VI от 30 сентября 1965 г. вносит ясность в решение вопроса о порядке увольнения и рассмотрения трудовых споров научных работников. Вместе с тем этот вопрос еще нуждается в дальнейшем изучении.

³⁵ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1965, № 40, ст. 587.

³⁶ В цитированном постановлении с нашей точки зрения допущена неясная формулировка, которая может вызвать различные толкования. В нем речь идет о «временном замещении должности без прохождения конкурса». Под временной работой в советском законодательстве имеется в виду работа сроком до 2 месяцев. Между тем, как указывалось в предыдущей главе, при определенных условиях возможен прием научных работников в вузы и научные учреждения без конкурса на постоянную работу.

³⁷ «Советская юстиция», 1965, № 23, стр. 29.

Дело в том, что сложившийся порядок рассмотрения трудовых споров научных работников, входящих в Перечень приложения № 1 к Положению о порядке рассмотрения трудовых споров, имеет ряд особенностей по сравнению с порядком, установленным для других категорий работников, указанных в Перечне.

Так, научные работники в соответствии с инструкциями о порядке замещения должностей в вузах и научных учреждениях могут обжаловать решение совета о избрании их на должность в профсоюзную организацию в то время, как другие категории работников, указанных в Перечне, не обладают таким правом.

В соответствии со ст. 34 Положения о порядке рассмотрения трудовых споров руководитель вышестоящего органа обязан рассмотреть заявление заинтересованного работника в течение пяти дней и немедленно уведомить его о своем решении. В случае признания увольнения неправильным руководитель вышестоящего органа должен издать приказ о восстановлении уволенного лица в прежней должности.

Таков установленный законом порядок. Однако, если научный работник уволен на основании избрания его советом, то по его жалобе в случае признания увольнения неправильным вышестоящее ведомство не может издать распоряжения о восстановлении в должности. В соответствии с инструкцией по НИИ (§ 19) при несогласии с решением совета вышестоящая инстанция может лишь внести вопрос на вторичное рассмотрение совета. Повторное решение совета является окончательным. А согласно инструкции по вузам (§ 18) решение совета не рассматривается вышестоящим ведомством по существу и может быть отменено только при нарушении инструкции.

Закон дает право каждому гражданину обжаловать действия и решения государственных органов и должностных лиц, что является важной гарантией социалистической законности. Несоответствие указаний инструкции требованиям Положения о порядке рассмотрения трудовых споров снижает эту гарантию. Наконец, как теперь очевидно, если научный работник уволен не по решению совета, его трудовой спор рассматривается в судебном порядке, и это также не характерно для категорий работников, входящих в Перечень.

Включение научных работников в Перечень вызывает сомнение и по другим соображениям.

Н. Г. Александров отмечает, что в печати высказывались мнения о сокращении круга лиц, трудовые споры которых не подлежат рассмотрению в комиссиях по трудовым спорам, фабричных, заводских, местных комитетах и судах, и считает, что это способствовало бы усилению охраны прав значительной категории трудящихся. Он, в частности, полагает целесообразным исключение из перечня научных работников вузов.³⁸

Против изъятия трудовых споров научных работников из ведения народных судов возражал в 1955 г. председатель комиссии президиума Академии наук СССР по разработке положения о конкурсах академик К. В. Островитянов.³⁹

Коротко изложим наши соображения по этому вопросу.

Перечень в основном охватывает категории работников, занимающих руководящие должности. Эти лица, как правило, обладают правом найма и увольнения, правом распорядителей кредитов либо административными правами без распоряжения средствами предприятия, учреждения и без права найма и увольнения. Назначение большинства этих категорий работников обычно осуществляется вышестоящими инстанциями. По мнению Я. И. Давидовича и Б. Ф. Хрусталева, если должностное лицо не обладает ни одним из этих признаков, то оно не может быть отнесено к Перечню.⁴⁰

Научные сотрудники научно-исследовательских учреждений и профессорско-преподавательский состав вузов не относятся к руководящим работникам, не обладают административными правами.

Иногда ссылаются на специфику труда научных работников, которая якобы осложняет рассмотрение судом их трудовых споров. Однако суды успешно рассматривают дела по авторскому, изобретательскому праву,

³⁸ Н. Г. Александров. Советское трудовое право. Госюр-издат, М., 1963, стр. 364.

³⁹ Архив АН СССР, ф. 2, оп. 6, № 207, л. 180.

⁴⁰ Я. И. Давидович, Б. Ф. Хрусталева. Прием на работу, перевод, дисциплина труда и увольнение работников. Л., 1962, стр. 89.

а также многие другие гражданские и уголовные дела большой сложности с привлечением в случае необходимости специалистов-экспертов. Что касается рассмотрения трудовых конфликтов комиссиями по трудовым спорам и местными комитетами профсоюза, то они состоят из представителей того же учреждения, где работает заинтересованное лицо, что позволяет им с достаточной компетентностью разобраться в существе спора.

При переизбрании научного работника советом путем тайного голосования волеизъявление членов совета может быть не мотивированным, выраженным только в голосовании. Работник может быть забаллотирован без предъявления к нему претензий, между тем как изложение мотивов увольнения весьма важно для воспитания кадров. Трудовой спор в общем порядке рассматривается в присутствии заинтересованного лица, и администрация обязана доказать обоснованность решения об увольнении. При рассмотрении трудового спора в порядке подчиненности вопрос о присутствии при этом заинтересованного лица не предусмотрен.

Наконец, как признается всеми правоведами, основным для включения научных работников в Перечень явился особый порядок их подбора по конкурсу. Однако следует учитывать, что конкурс является прогрессивной и перспективной формой привлечения трудящихся к общественно-полезной деятельности. Сфера его применения за последние годы расширяется: вслед за педагогическим персоналом вузов по конкурсу стали подбираться работники научных учреждений, затем актеры и другие творческие работники театров, хоров, оркестров, филармоний.⁴¹ Конкурс как правовой институт привлекает своей демократичностью, сочетанием единоначалия и коллегиальности в работе с кадрами. Уже возникают предложения о подборе по конкурсу преподавательского состава средних специальных учебных заведений, учителей средних школ, инженерно-технического персонала учреждений.⁴² Конкурсу принадлежит будущее.

⁴¹ В ряде братских социалистических стран конкурсный порядок подбора кадров получил широкое распространение не только в творческих организациях, но и в различных отраслях народного хозяйства и культуры.

⁴² В. Н. Смирнов. Конкурс в советском праве. Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1962, стр. 4.

Вполне очевидно, что включение новых категорий работников, подбираемых по конкурсу, в Перечень повлечет неоправданное расширение его. Рассмотрение трудовых споров в порядке подчиненности — есть исключение из общего правила, ибо при этом не обеспечиваются те гарантии, которые работник имеет при рассмотрении трудовых споров в общем порядке. Тенденцию на расширение Перечня вряд ли следует считать правильной.

Мы не намерены фетишизировать судебное рассмотрение трудовых споров. Однако роль суда в решении этих вопросов чрезвычайно велика: факты нарушения трудовых прав граждан еще многочисленны в результате незнания законов или пренебрежения отдельными руководителями к точному их соблюдению, как показывают материалы обобщения практики судов по делам о восстановлении на работе.⁴³

Автор не предлагает законченного решения вопроса о подведомственности рассмотрения трудовых споров научных работников в тех случаях, когда они не согласны с решением администрации, основанном на решении совета вуза, научного учреждения (неизбрание на новый срок, признание несоответствующим занимаемой должности). Вопрос этот еще требует дополнительного тщательного изучения.

При решении поставленного вопроса безусловно следует учитывать роль и значение советов вузов и научных учреждений. На советы возложены задачи по руководству научной и педагогической деятельностью вузов, научных учреждений, определению научных направлений, разработке планов исследовательских работ, решению вопросов подготовки и установления квалификации кадров. Вполне естественно, что и в деле подбора и оценки творческих данных научных работников советам отведена и должна принадлежать впредь решающая роль.

Вопрос о порядке рассмотрения трудовых споров научных работников должен быть предметом обсуждения не только правоведов, но и ученых различных отраслей знаний, которые в условиях советского государства принимают активное участие в законодательном творчестве.

⁴³ Ю. Коршунов. Активно бороться с незаконными увольнениями. «Советская юстиция», 1964, № 5, стр. 7; Предупреждать нарушения трудовых прав работников. «Советская юстиция», 1965, № 20, стр. 1—2.

ПОДБОР НАУЧНЫХ КАДРОВ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

Подбор научных работников и регулирование их труда осуществляется в европейских социалистических странах в строгом соответствии с действующим трудовым законодательством, при создании которого был широко использован опыт Советского Союза, ибо они решают те же задачи, которые были успешно решены в СССР в ходе строительства социализма. При этом новое социалистическое право создавалось ими с учетом конкретно-исторической обстановки и традиционных национальных особенностей каждой страны.

Во всех европейских странах социализма в соответствии с конституционными принципами приняты либо кодексы законов о труде, либо соответствующие законодательные акты, регулирующие трудовые отношения рабочих и служащих.¹ Основной формой привлечения к труду рабочих и служащих является трудовой договор. В Польше и Чехословакии существуют различия между заключением договора как двустороннего соглашения и односторонним актом назначения государственных служащих, к которым относятся не только работники государственного аппарата, но и такие категории трудящихся, как преподаватели, работники здравоохранения, железнодорожного транспорта и некоторые другие.

¹ В. К. Митронов. Трудовое право европейских социалистических стран. Изд. «Юридическая литература», М., 1963.

В некоторых странах заключению трудового договора предшествует конкурс для подбора наиболее квалифицированных работников. Так, в Социалистической Республике Румынии по конкурсу подбираются мастера и старшие мастера промышленных предприятий. Особенно широко распространен конкурсный порядок подбора кадров в Югославии, где по конкурсу осуществляется прием не только квалифицированных специалистов, но и многих технических исполнителей предприятий и учреждений.

Регулирование труда работников вузов и научных учреждений как специфической группы трудящихся имеет в других социалистических странах, как и в СССР, некоторые особенности, представляющие несомненный интерес. Не ставя своей целью освещение всех аспектов регулирования труда научных работников в этих странах, мы ограничимся изложением специфики возникновения их трудовых правоотношений.

В большинстве европейских стран социализма установлен конкурсный порядок подбора научных кадров в целях обеспечения вузов и научных учреждений высококвалифицированными работниками.

Конкурсный порядок подбора научных работников вузов и научно-исследовательских учреждений Болгарской Народной Республики близок к порядку, существующему в Советском Союзе. Однако в соответствии с постановлением ЦК Болгарской коммунистической партии и Совета Министров республики № 162 от 27 сентября 1962 г. допускается назначение научных и научно-педагогических работников и без конкурса, по согласованию с Государственным комитетом науки и технического прогресса.²

По конкурсу подбирается и научно-педагогический персонал высших учебных заведений Венгерской Народной Республики.³

В высшей школе Румынии, в соответствии с инструкцией о порядке замещения должностей в системе высшего образования, утвержденной постановлением Совета Министров Румынской Народной Республики от 26 июля

² «Сборник постановления и распоряжения на Министерский съезд на Народна Республика България», 1962, бр. 11, с. 49.

³ «Művelődésügyi Közlöny», 1 I 1963, № 1.

1958 г.⁴ подбор научно-педагогических кадров осуществляется по конкурсу и в порядке выдвижения.

При конкурсе, как и в СССР, обязательна публикация о вакансиях в печати, апробация деловых качеств претендентов конкурсной комиссией и избрание советом вуза путем тайного голосования. При этом кандидаты на должности ассистентов, заведующих кабинетами, лабораториями и лаборантов проходят письменное, устное и практическое испытание с выставлением им оценок, которые учитываются при голосовании.

Порядок замещения должностей по выдвижению предполагает представление лица на вакантную должность заведующим кафедрой единолично, но при обязательном обсуждении характеристики кандидата советом факультета.

По конкурсу замещаются должности профессоров и доцентов. Что касается других категорий должностей, то они замещаются в порядке выдвижения, а если такая возможность отсутствует, то подбор работников осуществляется путем объявления конкурса. Инструкцией предусматриваются определенные квалификационные требования к кандидатам на замещение должностей в вузах. Если на должность избрано лицо, не обладающее требуемой ученой степенью или ученым званием, то такой работник до присвоения ему звания Высшей аттестационной комиссией считается временным. Заведующие кафедрами назначаются на должность Министерством образования и культуры республики.

Государство в других социалистических странах так же как и в СССР, обеспечивает устойчивость трудовых правоотношений рабочих и служащих. При некоторых условиях, зависящих от характера работы, допускается заключение срочных трудовых договоров, но, как правило, трудовые договоры заключаются без указания срока и могут быть расторгнуты лишь в случаях, предусмотренных законом. Этот принцип распространяется и на работников науки.

Однако в Польской Народной Республике и в Германской Демократической Республике среди научных работников имеются также категории, с которыми предусмотрено заключение трудовых договоров на определенные

⁴ «Colectia de Notariri si Dispozitii ale Consiliului de Ministri ale RPR», 1958, № 31.

сроки. Это — ассистенты и адъюнкты в Польской Народной Республике — в ПНР, в законе о науке, в главе IV, включает перечень с минимальными требованиями на них служебных обязанностей: кандидатская диссертация на соискание ученой степени, участие при работе в научно-исследовательских учреждениях на определенных условиях.

В Польской Народной Республике есть также вспомогательные научные работники — ассистенты, советские ассистенты и адъюнкты — назначаются на работу в вузы и научно-исследовательские учреждения в соответствии с установленными условиями. С ассистентом трудовой договор заключается на 3 года; он может быть возобновлен еще дважды (каждый раз на 1 год). Трудовой договор со старшим адъюнктом и адъюнктами заключается на 3 года, но впоследствии, в том же году он может быть возобновлен еще на один раз.⁵

Молодой специалист, будущий ассистент или адъюнкт, ассистент, после проверки его деловых качеств может быть по истечении года переведен на должность старшего ассистента, в задачу которого входит выполнение обязанностей ассистентских обязанностей: проведение исследований, подготовка и защита диссертации на соискание ученой степени доктора в течение 3 лет (включая время руководства для этого на протяжении более длительного срока). После получения ученой степени докторской ассистент переводится на должность адъюнкта. Во время пребывания в должности адъюнкта (на протяжении адъюнктуры этот срок также может быть продлен еще на 3 года) научный работник должен закончить и защитить диссертацию на соискание второй ученой степени — доцента, после чего он может быть либо переведен на должность самостоятельного научного работника — доцента, либо оставлен для постоянной работы в должности адъюнкта без указания срока.

Если вспомогательный научный работник не в состоянии подготовить диссертацию в установленный срок, то трудовые отношения с ним прекращаются, и он либо считается вовсе в связи с истечением срока, либо пере-

⁵ «Dziennik ustaw PRL», 1952, № 62, art. 98; Rodzajowe przepisy dotyczące Polskiej Akademii Nauk, Warszawa, 1951, str. 111—118.

водится на должность научно-технического работника. В Польше научно-технический работник является научным сотрудником, ведущим исследовательскую работу, к которому, однако, не предъявляется обязательного требования защиты диссертации в какой-либо определенный срок.

Вспомогательные научные работники при поступлении в научное учреждение Польской академии наук дают присягу следующего содержания:

«Торжественно присягаю, что на должности вспомогательного научного работника Польской академии наук я буду: заботиться о своем достоинстве научного работника и добром имени Академии; активно участвовать в систематическом проведении научной работы для повышения своей научной квалификации и развития науки; способствовать популяризации достижений науки в обществе; придерживаться правил и принципов, установленных Академией».

Подобного рода присягу дают и так называемые самостоятельные научные работники.

Подбор самостоятельных научных работников — доцентов и профессоров (ординарных и экстраординарных) — проводится также без конкурса. Однако для решения вопроса об их зачислении на должность привлекается научная общественность. Назначение на должность доцента в вузах осуществляет министр, руководствуясь квалификационными требованиями и, как правило, по представлению совета факультета, а в Академии наук — ученый секретариат Академии по предложению ученого совета института.

Назначение на должность экстраординарного или ординарного профессора осуществляет Государственный совет Республики по предложению руководителя министерства, ведомства, внесенному в Государственный совет председателем Совета Министров ПНР, из числа лиц, кандидатуры которых одобрены советом факультета, научно-исследовательского института. Представлению предшествует письменный опрос (анкета) ординарных и экстраординарных профессоров данного предмета (а при необходимости и смежных дисциплин), которые имеют возможность высказать мнение о кандидате. С учетом этих мнений вышестоящие инстанции решают вопрос о назначении профессора. В исключительных случаях представ-

ление может быть сделано и без предварительного сбора мнений. Опрос не проводится при назначении экстраординарного профессора ординарным профессором на том же факультете.

В Германской Демократической Республике наряду с преподавательским составом университетов, руководителями научных работ и научными сотрудниками исследовательских учреждений, трудовые договоры с которыми не ограничиваются во времени, также существует институт ассистентов, которые принимаются на работу на определенный срок.⁶

Как правило, молодой специалист в ГДР зачисляется на должность ассистента сроком на 4 года, который в отдельных случаях может быть продлен еще на 1—2 года. Если ассистент успешно работает и в установленное время одновременно с исполнением служебных обязанностей подготовил и защитил диссертацию на соискание первой ученой степени, он переводится на должность старшего ассистента на такой же срок. Сочетая вспомогательную педагогическую или исследовательскую работу с собственными исследованиями, старший ассистент в установленный срок должен подготовить и защитить диссертацию на соискание второй ученой степени.

Старший ассистент, успешно завершивший подготовку, может быть назначен руководителем научной работы в исследовательском учреждении или переведен на постоянную самостоятельную педагогическую работу. Зачисление производится в академии наук на основании решения генерального секретаря академии, в других научно-исследовательских учреждениях — на основании решения президиума ученого совета (директора института и двух других признанных специалистов соответствующей отрасли знания). Зачисление на самостоятельную педагогическую работу в высшее учебное заведение проводится на основании акта хабилитации (см. главу VII) приказом ректора.

В том случае, если ассистент не в состоянии подготовить диссертации, он с предупреждением за 3 месяца либо увольняется, либо переводится на должность науч-

⁶ «Gesetzblatt der DDR», T. I, 17 XII 1957, № 76; «Beschlüsse und Mitteilungen der Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin», 1960, № 7.

ного сотрудника с возложением на него постоянных обязанностей, не ограниченных каким-либо сроком.

Перевод в категорию научных сотрудников не означает, что это лицо впоследствии не может перейти на самостоятельную педагогическую или руководящую научно-исследовательскую работу. Этой категории сотрудников поручается руководство испытательными, аналитическими лабораториями, крупными установками, требующими высокой квалификации, работа научно-организационного характера, руководство научно-техническим персоналом, издательская, библиографическая и информационная работа, они участвуют в исследовательском и педагогическом процессе. При условии защиты диссертации научный сотрудник может перейти на самостоятельную работу.

В Социалистической Федеративной Республике Югославии, где особенно широкое распространение имеет конкурсный порядок подбора кадров, как педагогический персонал высшей школы, так и научные сотрудники научно-исследовательских учреждений подбираются по конкурсу.

Порядок подбора научно-педагогических работников регулируется уставами университетов и их факультетов.⁷ В периодической печати публикуется объявление о вакансиях. Специальная конкурсная комиссия рассматривает поступившие от претендентов на должность материалы и на отобранного кандидата подготавливает отзыв-реферат, характеризующий его творческое лицо. Отзыв-реферат публикуется в бюллетене университета для предоставления возможности научной общественности высказать мнение о кандидате на педагогическую работу. По истечении месяца утверждение в должности отобранного кандидата производит правление университета.

Лица, избираемые на должности доцента или профессора университета, проходят хабилизацию одновременно с избранием на должность или независимо от избрания (как правило, — до избрания, что впоследствии дает право на участие в конкурсе на эти должности).⁸

⁷ См., например, «Statut prirodno-matematičkog faculteta», Beograd, 1962, з. 70—74.

⁸ Статут университета у Београду. «Гласник универзитета у Београду», 1963, бр. 20.

Подбор научных работников научно-исследовательских учреждений также осуществляется по конкурсу. На должность избирает совет научного учреждения по докладу 2—3 специалистов, которым поручается рассмотрение вступительных на конкурс материалов. Право окончательного утверждения в должности научных работников предоставлено вышестоящему республиканскому научно-организационному органу (совет по науке Республики, президиум академии). Все научные работники, за исключением научных советников, подлежат переизбранию в должности по истечении 3—5 лет. Хабилизация научных сотрудников исследовательских учреждений производится.

Братское сотрудничество и взаимопомощь стран социализма способствуют успешному развитию их национальной экономики, науки и культуры.

В. И. Ленин еще в 1918 г. говорил, что только социализм освободит науку от ее буржуазных пут, от ее подчинения капиталу, от ее рабства.⁹ Проявлением одной из важнейших закономерностей развития социалистического общества является ускоренное развитие науки в социалистических странах.

Развитие законодательства регулируется трудом ученых в европейских социалистических странах, являющийся результатом тех мер, которые принимались, которые проводились в этих странах в области экономики и культуры после вступления на путь строительства социализма. Это есть показатель скорости развития науки и культуры социализма.

Дальнейшее изучение вопросов регулирования трудовых отношений научными работниками в странах социализма в целях выявления творческих инициативных инициативного опыта весьма важна для дальнейшего развития науки и культуры социализма. Эти вопросы являются объектом исследования в научных учреждениях социалистических стран.

⁹ «Службени лист ФНРЈ», 14 VIII 1957, бр. 34; «Службени лист ФНРЈ», 27 II 1960, бр. 4.

¹⁰ В. И. Ленин, 11 том, с. 664, т. 36, стр. 381.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советский Союз — могучее социалистическое государство. Социализм поднял к сознательному творчеству широкие народные массы, и в результате — невиданный прогресс экономики, культуры и науки. Опыт СССР и его поддержка помогают осуществлению социально-экономических преобразований в странах, идущих по пути социализма.

Мир стал свидетелем триумфа советской науки, аттестатом зрелости которой явилось завоевание космоса и многие значительные открытия наших ученых.

Коммунистической партией и советским государством создана в СССР многотысячная армия работников науки, стоящих в передовых рядах строителей коммунистического общества. Ученые в нашей стране имеют все необходимое для успешной творческой деятельности: они убеждены в том, что их труд нужен народу, они не испытывают неуверенности в завтрашнем дне, имеют прекрасно оснащенные лаборатории, базы для внедрения научных исследований в практику, возможность готовить научную смену.

Дальнейший прогресс советской науки зависит не только от численного увеличения кадров ученых, но и от роста производительности умственного труда, идейной вооруженности работников науки, тщательного подбора наиболее талантливых лиц, повышения их квалификации, рационального использования кадров.

Большое значение при этом имеют вопросы государственного регулирования научной деятельности в стране,

где наука развивается в соответствии с плановым развитием народного хозяйства и культуры.

В СССР накоплен немалый опыт правовой регламентации и практического руководства делом формирования научной интеллигенции. Дальнейшее улучшение руководства наукой, совершенствование законодательства, регулирующего дело подбора, подготовки и аттестации научных кадров — важная задача на данном этапе развития советского государства.

Нормы, регулирующие положение научных работников, рассредоточены в различных правовых актах: законах, указах, постановлениях правительства, приказах, распоряжениях и инструкциях министерств и ведомств. В свое время возникали предложения о создании закона об основных началах организации научной работы в СССР и положения о научных работниках.¹ Решение этого вопроса требует дальнейшего изучения ряда аспектов правового положения научных работников с учетом исторического опыта, социально-экономических условий и специфики творческого труда работников науки. Бесспорно, однако, что отсутствие систематизированного свода норм, регулирующих правовое положение научных работников, затрудняет практическую деятельность по руководству наукой.

Опыт Советского Союза в культурном строительстве и развитии науки привлекает внимание других социалистических стран и молодых государств, освободившихся от колониальной зависимости и становящихся на путь самостоятельного развития. Обобщение накопленного опыта, изучение роли Коммунистической партии и советского государства в организации развития науки и подготовки научных кадров важно и с этой точки зрения.

Наконец, изучение и освящение опыта первого в мире социалистического государства по созданию научного потенциала и, в частности, по обеспечению строительства коммунизма научными кадрами играет немалую роль в разоблачении измышлений буржуазных социологов, нежелающих понять сущности культурной революции в СССР, создавшей базу для невиданного расцвета советской науки.

¹ Г. И. Федькин. Правовые вопросы организации научной работы в СССР. Госюриздат, М., 1958, стр. 341—343.

История советского государства наглядно свидетельствует о безграничных преимуществах социалистического строя перед капиталистическим. Только при социализме может быть так высоко поднято знамя науки, ибо творческий труд ученых имеет самый благородный и самый действенный стимул — всеобщее благо народа.

Советские ученые — люди обладающие глубокими специальными знаниями и материалистическим мировоззрением, подлинными патриоты и интернационалисты, — под руководством Коммунистической партии Советского Союза беззаветно выполняют свой долг перед обществом и вместе со всем народом строят коммунизм.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ

основных действующих законов, постановлений правительства и иных нормативных актов по вопросам подбора, подготовки и аттестации научных работников

№ п.п.	Наименование акта, номер и дата	Где опубликован
1.	Постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» от 19 сентября 1932 г.	СЗ СССР, 1932, № 68, ст. 409.
2.	Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР от 24 декабря 1958 г.	«Ведомости Верховного Совета СССР», 1959, № 1, ст. 5.
3.	Декрет СНК РСФСР от 10 декабря 1923 г. «Об изъятии из ст. 2 „Временных правил о службе в государственных учреждениях и предприятиях“, утвержденных декретом СНК РСФСР от 21 декабря 1922 г. (СУ РСФСР, 1923, № 1, ст. 8).	СУ РСФСР, 1924, № 1, ст. 2.
4.	Постановление СНК СССР «Об ученых степенях и званиях» № 464 от 20 марта 1937 г.	СЗ СССР, 1937, № 21, ст. 83.
5.	Постановление СНК СССР «Об ученых степенях и званиях» № 558 от 26 апреля 1938 г.	СП СССР, 1938, № 21, ст. 134.

- Постановление Совета Министров СССР «О подготовке научно-педагогических и научных кадров через аспирантуру» № 179 от 22 мая 1949 г.
 - Постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки профессорско-преподавательских кадров для высших учебных заведений СССР» № 339 от 19 февраля 1953 г.
 - Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «Об улучшении распределения и использования специалистов высшей и средней квалификации» № 1863 от 30 августа 1954 г.
 - Постановление Совета Министров СССР «О проведении конкурсов и аттестации научных сотрудников научно-исследовательских институтов и лабораторий» № 1123 от 15 августа 1956 г.
 - Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров» № 1174 от 20 августа 1956 г.
 - Постановление Совета Министров СССР «Об ограничении совместительства по службе» № 1367 от 10 декабря 1959 г.
 - Постановление Совета Министров СССР «О дополнении постановления Совета Министров СССР № 1367 от 10 декабря 1959 г. Об ограничении совместительства по службе № 504 от 9 июня 1960 г.
 - Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах улучшения качества диссертационных работ и порядка присуждения ученых степеней и званий» № 127 от 28 января 1960 г.
 - Постановление Совета Министров СССР «Об учреждении стипендий имени В. И. Ленина для студентов высших учебных заведений и аспирантов» № 371 от 31 марта 1960 г.
- О конкурсах и аттестации научных сотрудников научно-исследовательских институтов и лабораторий. Изд. АН СССР, М., 1957, стр. 3—4.
- Научные кадры в СССР. Изд. АН СССР, М., 1959, стр. 9—13.
- СП СССР, 1959, № 20, ст. 164.
- СП СССР, 1960, № 12, ст. 88.
- СП СССР, 1960, № 4, ст. 20.
- СП СССР, 1960, № 8 ст. 57.

15. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки научных и научно-педагогических кадров» № 536 от 13 июня 1961 г. СП СССР, 1961, № 10, ст. 79.
16. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению подбора и подготовки научных кадров» № 441 от 12 мая 1962 г. СП СССР, 1962, № 7, ст. 57.
17. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» № 163 от 20 февраля 1964 г. СП СССР, 1964, № 3, ст. 15.
18. «Положение о Высшей аттестационной комиссии по присуждению ученых степеней и званий при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР», утвержденное постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 127 от 28 января 1960 г. СП СССР, 1960, № 4, ст. 20.
19. «Положение о Министерстве высшего и среднего специального образования СССР», утвержденное постановлением Совета Министров СССР № 483 от 11 мая 1960 г. СП СССР, 1960, № 10, ст. 71.
20. «Положение о высших учебных заведениях СССР», утвержденное постановлением Совета Министров СССР № 251 от 21 марта 1961 г. СП СССР, 1961, № 6, ст. 40.
21. «Положение о Государственном комитете по координации научно-исследовательских работ СССР», утвержденное постановлением Совета Министров СССР № 1145 от 23 декабря 1961 г. СП СССР, 1961, № 20, ст. 148.
22. Устав Академии наук СССР, утвержденный Общим собранием Академии наук СССР 1 июля 1963 г., с поправками, внесенными Общим собранием АН СССР 22 июня 1964 г. Устав Академии наук СССР. Изд. АН СССР, М., 1964.
23. Приказ Министра высшего образования СССР № 1721 от 22 ноября 1947 г. о запрещении директорам вузов, научно-исследовательских институтов и их заместителям защищать диссер-
- «Бюллетень МВО СССР», 1948, № 1, стр. 25—26.

- тации в подчиненных им учреждениях.
24. «Положение о лекционных ассистентах общенаучных кафедр высших учебных заведений СССР», утвержденное приказом по Министерству культуры СССР № 1564 от 2 сентября 1953 г.
25. Инструктивное письмо Министерства культуры СССР «О порядке оплаты расходов по защите диссертаций» № 29—49 от 10 сентября 1953 г.
26. Инструктивное письмо Министерства высшего образования СССР «Об упорядочении работы с соискателями ученых степеней в высших учебных заведениях» № И-27 от 12 мая 1954 г.
27. Инструктивное письмо Министерства высшего образования СССР «О порядке оплаты расходов по защите диссертаций» № И-65 от 7 августа 1954 г.
28. Инструктивное письмо Министерства высшего образования СССР № И-66 от 7 августа 1954 г. об очередных отпусках лиц, состоящих в годичной аспирантуре.
29. «Положение о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию», утвержденное постановлением Президиума ВЦСПС от 5 февраля 1955 г.
30. Инструктивное письмо Министерства высшего образования СССР «О порядке предоставления творческих отпусков» № И-10 от 24 января 1957 г.
31. «Положение о порядке рассмотрения трудовых споров», утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1957 г.
32. «Инструкция о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий», утвержденная Высшей аттестационной комиссией 9 апреля 1960 г.
33. Приказ Министра высшего и среднего специального образования СССР № 234 от 1 августа 1961 г. о частич-

Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. Изд. «Советская наука», М., 1957, стр. 305—306.

Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. Изд. «Советская наука», М., 1957, стр. 369.

«Бюллетень МВО СССР», 1954, № 6, стр. 8—9.

Высшая школа. М., 1957, стр. 369—370.

«Бюллетень МВО СССР», 1954, № 9, стр. 14.

Положение о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию. Профиздат, М., 1964.

Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. Изд. «Советская наука», М., 1957, стр. 642—643.

«Ведомости Верховного Совета СССР», 1957, № 4, ст. 58.

Инструкция о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий. М., 1960.

«Бюллетень МВССО СССР», 1961, № 10, стр. 7—8.

- ном дополнении и изменении инструкции «О порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий», утвержденной Высшей аттестационной комиссией 9 апреля 1960 г.
34. Инструктивное письмо Министерства высшего и среднего специального образования СССР «О порядке оплаты труда профессорско-преподавательского состава вузов» № И-66 от 17 октября 1961 г. «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 1, стр. 10—14.
35. Инструктивное письмо Министерства высшего и среднего специального образования СССР № И-72 от 9 ноября 1961 г. о порядке оплаты работников вузов, командированных для научной работы в другие вузы и научные учреждения на срок до 6 месяцев. «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 1, стр. 14.
36. Приказ Министра высшего и среднего специального образования СССР № 332-а от 3 декабря 1961 г. об утверждении перечня вузов, имеющих право приема кандидатских экзаменов по диалектическому и историческому материализму. «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 2, стр. 9—10.
37. «Положение о двухгодичных высших педагогических курсах по подготовке высококвалифицированных преподавателей иностранных языков для высших учебных заведений», утвержденное приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР № 9 от 8 января 1962 г. «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 2, стр. 20—21.
38. «Инструкция о порядке перевода кандидатов наук, работающих в вузах, на должности научных сотрудников для подготовки ими докторских диссертаций», утвержденная приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР № 115 от 27 марта 1962 г. «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 5, стр. 4—6.
39. «Положение о научно-исследовательской работе в высших учебных заведениях», утвержденное приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР № 263 от 9 июля 1962 г. «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 9, стр. 8—12.
40. «Инструкция о порядке замещения должностей профессорско-преподавательского состава и научных работников высших учебных заведений», утвержденная приказом Министра высшего и среднего специального

- образования СССР № 253 от 31 июля 1962 г. «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 9, стр. 34—39.
41. «Положение об аспирантуре при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях», утвержденное приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР № 284 от 31 июля 1962 г. «Бюллетень МВССО СССР», 1962, № 11, стр. 45.
42. Инструктивное письмо Министерства высшего и среднего специального образования СССР о порядке замещения руководящих должностей в вузах лицами в возрасте старше 45 лет № И-55 от 12 октября 1962 г.
43. «Положение о стажерах-исследователях при научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях», утвержденное Гос. комитетом по координации научно-исследовательских работ СССР № 58 от 6 декабря 1962 г. Положение о стажерах-исследователях при научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях. Изд. АН СССР, М., 1962.
44. «Инструкция о порядке замещения должностей научных работников научно-исследовательских учреждений», утвержденная постановлением Президиума Академии наук СССР № 982 от 14 декабря 1962 г. О порядке замещения должностей научных работников и аттестации старших инженеров научно-исследовательских учреждений. Изд. АН СССР, М., 1962.
45. «Номенклатура специальностей научных работников», утвержденная постановлением Гос. комитета по координации научно-исследовательских работ СССР № 20 от 20 апреля 1963 г. «Бюллетень МВССО СССР», 1963, № 9, стр. 1—10.
46. Инструктивное письмо Министерства высшего и среднего специального образования СССР «О требованиях на вступительных и кандидатских экзаменах по иностранному языку» № И-31 от 13 мая 1963 г. «Бюллетень МВССО СССР», 1963, № 7, стр. 13—14.
47. Постановление Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР «О мерах по обеспечению своевременной публикации статей соискателей и аспирантов, содержащих изложение научных результатов их диссертационных работ» № 59 от 2 июля 1963 г. «Бюллетень МВССО СССР», 1963, № 10, стр. 4—5.
48. «Положение о персональном распределении молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специ-

альные учебные заведения», утвержденное приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР № 302 от 1 октября 1963 г.

49. «Положение об иностранных гражданах, обучающихся в высших, средних специальных учебных заведениях и научных учреждениях СССР», утвержденное приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР № 6 от 7 января 1964 г.

50. Инструктивное письмо Министерства высшего и среднего специального образования СССР «О философской подготовке аспирантов нефилософских специальностей» № И-32 от 23 июня 1964 г.

«Бюллетень МВССО СССР», 1964, № 3, стр. 1—4.

«Бюллетень МВССО СССР», 1964, № 8, стр. 6—7.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР	— Академия наук СССР.
ВАК	— Высшая аттестационная комиссия.
ВКВТО	— Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию при ЦИК СССР.
ВКВШ	— Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР.
ГУС	— Государственный Ученый совет Народного Комиссариата просвещения РСФСР.
Главнаука	— Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями Наркомпроса РСФСР.
Главпрофобр	— Главное управление профессионально-политехнических школ и вузов Наркомпроса РСФСР.
ИКИ	— Институт Красной профессуры.
ИКИ	— Народный Комиссариат просвещения РСФСР.
МВО СССР	— Министерство высшего образования СССР.
МВССО СССР	— Министерство высшего и среднего специального образования СССР.
МГИМО	— Московский государственный институт международных отношений.
РАНИОН	— Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.
СЗ СССР	— Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР.
СП СССР	— Собрание постановлений правительства Союза Советских Социалистических республик.
СУ РСФСР	— Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства.
ЦЕКУБУ	— Центральная комиссия по улучшению быта ученых.
ЦГАНХ	— Центральный государственный архив народного хозяйства СССР.
ЦГАОР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	Стр. 3
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	
Подготовка научных кадров	
Глава I. К истории подготовки научных кадров в СССР	12
Глава II. Аспирантура — организованная форма подготовки научных кадров	50
Глава III. Повышение квалификации научных работников	78
Глава IV. Подготовка научных кадров в европейских странах социализма	100
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
Аттестация научных кадров	
Глава V. Развитие принципов аттестации научных работников в СССР	112
Глава VI. Ученые степени	131
Глава VII. Ученые звания	154
Глава VIII. Аттестация научных работников в европейских странах социализма	174
Глава IX. Высшие академические звания	185
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	
Подбор научных кадров	
Глава X. К истории конкурсного порядка подбора научных работников в СССР	197
Глава XI. Конкурс как единый порядок подбора научных работников	223
Глава XII. Перезабрание научных работников и вопросы прекращения трудового договора	246
Глава XIII. Подбор научных кадров в европейских странах социализма	270
Заключение	278
Приложение. Перечень основных действующих законов, постановлений правительства и иных нормативных актов по вопросам подбора, подготовки и аттестации научных работников	280
Список сокращений	287

98 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
« НАУКА »